

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Италия в начале XXI века

*Сборник статей по итогам конференции
(ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 года)*

Москва
ИМЭМО РАН
2015

УДК 327(450)
338(450)
ББК 66.3(4Ита)
65.5(4Ита)
Италия 922

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»
основана в 2009 году

Рецензенты: д.и.н. Ю.И. Рубинский, д.э.н. Е.С. Хесин

Италия 922

Италия в начале XXI века (сборник статей по итогам конференции) / Отв. ред. –
А.В. Авилова, Ю.Д. Квашнин. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 152 с.
ISBN 978-5-9535-0428-7

Сборник статей подготовлен на основе результатов научной конференции «Италия в начале XXI века» (ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 года), в которой наряду с сотрудниками ИМЭМО приняли участие специалисты по Италии из Высшей школы экономики, Российского государственного гуманитарного университета, Института Европы РАН, Института всеобщей истории РАН и других научно-исследовательских центров. В издании рассматриваются проблемы трансформации политической системы Италии в условиях сохраняющейся экономической неопределенности, вопросы структурного реформирования итальянской экономики и воздействия проводимых реформ на социальную сферу, некоторые аспекты регионального развития. Особое внимание уделено вопросам внешней политики Италии, в том числе перспективам российско-итальянских связей с учетом возрастающей напряженности в отношениях между Россией и Евросоюзом.

Italy at the Beginning of the 21st Century / A.V. Avilova, Yu.D. Kvashnin, eds. – Moscow, IMEMO, 2015. – 152 p.
ISBN 978-5-9535-0428-7

This publication is based on the results of the conference “Italy at the beginning of the 21st century” (IMEMO RAS, October 4, 2013), attended by experts from IMEMO as well as the Higher School of Economics, the Russian State University for the Humanities, Institute of Europe RAS, Institute of Universal History RAS and other research centers. The study investigates the transformation of Italian political institutions under economic instability, the results of structural economic reforms and their impact on the social sphere, some aspects of regional development. Special attention is given to Italy’s foreign policy and the prospects for Russian-Italian cooperation in terms of the deterioration of Russia’s relations with the European Union.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.new.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0428-7

© ИМЭМО РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

Оглавление

Введение	5
Италия в процессе политической и экономической модернизации.....	7
<i>Холодковский К.Г.</i> Меняющийся политический образ Италии.....	7
<i>Авилова А.В.</i> Экономические реформы 1990–2000-х годов	12
<i>Белов В.Б.</i> Италия в еврозоне: сложный поиск путей выхода из кризиса	25
<i>Маслова Е.А.</i> Новый избирательный закон как часть конституционной реформы	32
<i>Салаконе А.</i> Роль католиков в современной партийно-политической системе	37
<i>Любин В.П.</i> Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики	43
Итальянское общество в начале XXI века: проблемы идентичности и региональная специфика	51
<i>Семененко И.С.</i> Дискурсы идентичности и общественные настроения в Италии 2010-х годов.....	51
<i>Степанова Т.Ю.</i> Политика Италии в Средиземноморье на современном этапе и ее миграционная составляющая	58
<i>Трофимова О.Е.</i> Специфика иммиграционных процессов в Италии	64
<i>Сорвина М.Ю.</i> Южный Тироль: проблема длиною в век.....	73
<i>Терехова Н.Г.</i> Калабрия: старые проблемы и новые модели развития	98
Российско-итальянские отношения в новых международных реалиях.....	113
<i>Кузнецов А.В.</i> Россия и Италия: подлинно взаимный интерес в торговле и инвестициях?.....	113
<i>Арбатова Н.К.</i> Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии	120
<i>Князева С.Е.</i> Ценности и интересы в российско-итальянских отношениях	128
<i>Квашнин Ю.Д.</i> Перспективы энергетического сотрудничества России и Италии в новых международно-политических условиях	142
<i>Оленченко В.А.</i> Федерика Могерини и ожидания новых подходов к украинскому вопросу	149

Введение

Предлагаемое издание содержит материалы конференции по Италии, проведенной в начале декабря 2014 года в ИМЭМО РАН, и продолжает традицию южноевропейских исследований в нашем институте. Конференция объединила специалистов-италоведов из ряда академических институтов: ИМЭМО, Института Европы, ИНИОН, РГГУ, Института всеобщей истории, а также из Высшей школы экономики и МГИМО (У) МИД РФ. В представленных докладах были рассмотрены основные аспекты современной итальянской действительности: особое внимание было уделено проблемам и перспективам развития двусторонних российско-итальянских связей.

В ходе обсуждения сложился меняющийся политический образ страны с неустойчивым общественным климатом, разрозненными интересами и настроениями, разъединенным обществом, в котором упал престиж политических партий, уступивших место популистским лидерам различной окраски. Сохранявшееся до начала 1990-х годов почти бессменное руководство партии христианских демократов распалось под воздействием процессов модернизации, оставив центр политической сцены общественным силам с неопределившейся идентичностью.

Незавершенным, несмотря на 20-летнюю полосу структурных реформ, остается и переход к новой модели экономического роста, необходимой для поддержания мирохозяйственного статуса Италии в условиях затянувшейся стагнации в Европе. Хроническая нестабильность внутриполитической жизни, с одной стороны, и жесткие условия членства в ЕС\еврозоне — с другой создают серьезные трудности для продолжения реформ. Италия, оказавшаяся в «долговой ловушке», расплачивается за то, что упустила возможность своевременно провести технологическую и структурную модернизацию своей экономики. Возможно, проводимая сейчас реформа избирательного законодательства и действующей Конституции создаст необходимые предпосылки для большей устойчивости и преемственности процесса преобразований.

Специфика географического положения Италии, находящейся вблизи горячих точек современного мира (Ближний Восток, Северная Африка, Балканы), придает особую значимость средиземноморскому направлению ее внешней политики, в рамках которого все большее внимание сосредоточивается на проблеме миграции. В статьях, посвященных этой проблеме, раскрываются ее значение для итальянской экономики и политические аспекты, связанные с участием Италии в общеевропейском поиске модели социальной адаптации растущей массы иммигрантов в принимающих странах.

Два развернутых исследования посвящены региональным аспектам итальянской действительности. В одном из них на примере области Калабрия детально рассмотрена проблема юга, отсталость которого неразрывно связана с организованной преступностью, пустившей в этом регионе глубокие корни. Другое исследование — в отличие от «южного вопроса», никогда не уходившего из поля зрения российских социологов и экономистов, — открывает тему, совершенно новую для отечественного читателя. Драматическая история небольшой области Северной Италии, Трентино — Альта-Адидже (Южного Тироля) изложена здесь в длительной ретроспективе на обширном материале.

Большое место в сборнике заняли вопросы российско-итальянских экономических и политических отношений. Всегда отличавшиеся привилегированным характером партнерства, эти двусторонние связи продолжают развиваться и в нынешних малоблагоприятных условиях, созданных украинским кризисом. Существенная перестановка акцентов произошла в области энергетического сотрудничества. Однако инвестиционное и торговое взаимодействие не прекратилось. В одной из статей приведены оригинальные, ведущиеся по авторской методике подсчеты размеров итальянских прямых инвестиций в России, существенно корректирующие данные, имеющиеся в международных источниках. Различие многих ценностей и сходство интересов, при всем своеобразии национальных культур, оставляют простор для развития «параллельной дипломатии» — сотрудничества в социокультурной, в частности научной сфере.

Надеемся, что публикуемый сборник представит интерес для специалистов и широкого круга читателей.

Италия в процессе политической и экономической модернизации

*Холодковский К.Г.**

Меняющийся политический образ Италии

Италия, так же как Германия, возникла как национальное государство всего полтора века назад. Этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в обеих странах наряду с сохранением устойчивых базовых черт национального характера в XX веке наблюдались резкие колебания политической идентичности. Такого рода сдвиги серьезно изменяли модус национальной политики и образ страны.

В повестке дня была задача национальной консолидации, реального национального единства. Эта задача решалась в соревновании различных типов политической культуры. Италия, так же как Германия, после объединения пережила несколько таких «смен лица». Но если в Германии этот процесс в основном закончился, то в Италии он продолжается и в XXI веке. Здесь особенно ощущаются последствия разрозненного существования ее составных частей в течение многих предшествующих веков. Остро ощущается и обусловленный историей огромный социальный и культурный разрыв между севером и югом страны.

В первый период после объединения (до 1922 года) в Италии существовала конституционная монархия, а официальная политическая культура была либеральной — «просвещенной», но индивидуалистической. Эта культура была весьма слабо укоренена в стране, характерна для сравнительно узкого по составу господствующего класса. Однако едва ли не большинство итальянского населения еще долгое время оставалось под влиянием первичных ценностей — локальных, семейных, корпоративных. Оно фактически не участвовало в процессе формирования гражданской идентичности¹. Значительную роль играла и традиционная католическая идентичность, оппозиционная по отношению к возникшему единому государству. В то же время в стране намечалось противостояние официальной культуре и иной, также оппозиционной, демократической субкультуры — «гражданственной», связанной с именами Д. Мадзини и Д. Гарибальди. С расширением ее базы за счет пролетариата и полупролетариата в ней все более заметно начинали звучать социальные мотивы.

В период фашизма (1922–1945 годы) была предпринята попытка формирования общенациональной идентичности на основе идейного и политического единообразия. Она имела некоторый успех, но ценности великодержавия и персоналистской власти не выдержали испытания временем, и иллюзия национального единства под фашистским знаменем была довольно быстро развеяна.

Соппротивление фашизму в последние годы Второй мировой войны пользовалось благожелательным отношением многих, если не большинства. Однако

* Холодковский Кирилл Георгиевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН.

¹ Galli della Loggia E. L'identità italiana. Bologna: Mulino, 2010. P. 91, 104; Salvadori M.L. L'Italia e i suoi tre stati. Il cammino di una nazione. Roma — Bari: Ed. Laterza, 2011. P. 102.

оно не привело в послевоенное время к новому формированию национального единства. Несмотря на выработку своеобразной антифашистской идентичности Сопротивления, очень быстро выявилось глубинное различие идейно-политических идентичностей его участников. Это различие спроецировалось затем на широкие слои населения.

Не просто оппозиционная, но «антисистемная» социалистическая («еврокоммунистическая») идентичность обрела большой ареал распространения в некоторых областях севера и центра Италии. В то же время активно противостоявшая ей идейно-политическая идентичность, в основе которой лежали христианские ценности, заняла господствующие, но активно оспаривавшиеся значимым меньшинством позиции². Наиболее дальновидными представителями двух антифашистских политических сил предпринимались впоследствии попытки восстановить их сотрудничество. Но тогда они были сорваны в силу непрекращавшегося противостояния двух лагерей на международной арене.

Длительное существование антисистемной левой оппозиции препятствовало национальному единству. Тем не менее оно сыграло в свое время серьезную положительную роль, способствовав внедрению в сознание двух-трех поколений итальянцев гражданственных ценностей (взаимопомощи, солидарности, коллективизма), частичному преодолению среди них партикуляристских, ограниченно-семейственных, корпоративистских наклонностей и ценностей³. Свою роль в этом направлении сыграло и воздействие религиозных ценностей. К тому же произошедшее в послевоенное время распространение телевидения впервые сделало итальянский язык языком всех итальянцев, положив конец доминированию местных диалектов. Несомненно, идентичность рядового итальянца в первые послевоенные десятилетия отличалась в лучшую сторону от таковой в предшествующий период, но, к сожалению, и от нынешней.

Замораживание противостояния двух идентичностей, навязанное международной ситуацией, вело со временем к постепенному ослаблению их конструктивных начал. Сквозь формальную оболочку условно воспринимаемых ценностей все более проглядывали черты связанных с особенностями итальянской истории традиций местничества, клановости, семейной замкнутости. Политический кризис, связанный как с крушением коммунистической идеи, так и с банкротством погрязшей в коррупции Христианско-демократической партии, разрушил существовавшую партийную систему. Более того, он привел к концу XX века не только к смене преобладавших до этого политических идентичностей, но и к явному разочарованию населения в политическом мире и политических институтах, распаду объединявших население идейно-политических скреп, возобладанию традиционных для страны индивидуалистических и групповых ценностей⁴. К тому же «меридионализация» страны, то есть перемещение значительных масс населения с юга на север, привела к новому всплеску коррупции.

В новых условиях объединяющим многих итальянцев комплексом смыслов и ценностей стал популизм, сопряженный с иллюзией персоналистского преодоления отрыва власть имущих от рядовых граждан. Воплощением такого мнимого слома средостения между властью и населением стал объединитель правоцентристских сил Сильвио Берлускони. В его возвышении, как известно, огромную роль сыграло

² Холодковский К.Г. Италия: массы и политика. М.: Наука, 1989.

³ Левин И.Б. Италия в поисках идентичности // Космополис, №4 (10), зима 2004–2005. С. 93–113; Mammone A. Su politica, moralità e decadenza // Un Paese normale? Saggi sull' Italia contemporanea. A cura di A. Mammone, N. Tranfaglia, G.A. Veltri. Milano: Dalai Editore, 2011. P. 465–474.

⁴ Cazzullo A. L'Italia de noantri. Milano: Mondadori, 2009. P. 38–42; Galli della Loggia E., Schiavone A. Pensare Italia. Giulio Einaudi ed., 2011. P. 63.

телевидение: он был владельцем трех частных каналов, а в бытность премьер-министром контролировал и государственную телевизионную сеть.

С. Берлускони успешно эксплуатировал образ «удачливого выходца из гущи народа» со всеми присущими ему положительными и негативными качествами — предприимчивостью, подчас не слишком законопослушной, карнавальной яркостью, пренебрежением к официальным условностям и стандартам, гиперболизированной сексуальностью. В течение полутора десятилетий он пользовался широкой популярностью, доходящей до своего рода идейно-политической гегемонии. Он поддерживал ее простонародным стилем речи, мелкими подачками в периоды пребывания у власти (вплоть до налоговых льгот и амнистий за мелкие нарушения закона) и популистскими обещаниями (типа наделения бедняков «народными квартирами»), фактическое невыполнение которых перекрывалось в дальнейшем еще более широкообещательной серией обещаний⁵.

Доминирование берлусконизма не могло не закончиться крахом. Это и произошло в годы мирового кризиса 2008–2009 годов, резко обострившего все социально-экономические и политические проблемы Италии и обнажившего бессилие и бесплодие политики Берлускони. Поднявшееся массовое недовольство выдвинуло нового кандидата в герои-популисты — актера-комика Беппе Грилло, основателя «антиэлитного» «Движения пяти звезд». Движение опиралось на созданную вокруг блога Б. Грилло широкую коммуникационную сеть и объединило сторонников «демократии участия», рассчитывавших на коренное изменение «политической игры» в этом духе.

Выдвижение новой политической силы произошло поверх границ, традиционно разделявших политические лагеря. На парламентских выборах 2013 года 30% избирателей движения, по материалам опроса, отнесли себя к левым, 22% — к правым, а 39% заявили, что они «ни правые, ни левые»⁶. Сам Б. Грилло объявил, что он не относится ни к правым, ни к левым, он «над ними».

«Движение пяти звезд» получило первое место среди политических партий, набрав 25,3% голосов. Однако, включившись в официальный политический процесс, оно не смогло предложить сколько-нибудь конструктивных подходов к решению конкретных проблем государственного управления и государственной политики. В понимании сторонников гриллизма прямая демократия должна была не столько дополнить и усовершенствовать представительскую демократию, сколько разрушить и заменить ее.

Выявившаяся недоговороспособность Б. Грилло, его диктаторские замашки уменьшили его первоначальную популярность и позволили выступить на сцену еще одному претенденту на роль харизматического лидера — новоизбранному национальному секретарю Демократической партии (ДП) Маттео Ренци, привлекавшему симпатии избирателей своей молодостью (40 лет), динамизмом и своеобразным обаянием.

Авторитет М. Ренци нарастал стремительно. Накануне парламентских выборов 2013 года на праймериз, организованных в Демократической партии, треть избирателей ДП указало на него как на предпочитаемого лидера. Сразу после выборов, по свидетельству социологического центра «Демос», за него высказались уже 49% избирателей ДП, с приходом его на пост премьера — 56%, а после

⁵ Феномен берлусконизма получил блестящую исследовательскую характеристику в работах И.Б. Левина. См.: *Левин И.Б. Италия в поисках идентичности...*; Он же. В урнах пепел демократии // *Полития*, № 2/2009. См. также: *Tranfaglia N. Ascesa e tramonto del berlusconismo // Un Paese normale?* P. 418.

⁶ *L'Espresso*, 30.01.2014.

обнародования его правительственной программы — 70%⁷. На выборах в Европарламент в 2014 году, несмотря на большое количество воздержавшихся от голосования, за Демократическую партию голосовали на 2,5 млн избирателей больше, чем на парламентских выборах.

Такого рода политическая перегруппировка отражает социальные сдвиги в стране. Произошедшая за последние десятилетия деиндустриализация уменьшила удельный вес рабочего класса, прежде поставлявшего значительную часть сторонников левой оппозиции, и увеличила долю средних слоев в населении. Оппозиционные левые и ультралевые силы выражают сейчас прежде всего недовольство молодежи, добивающейся социальных гарантий, и наиболее уязвимой части низших слоев, которая опасается, что предстоящие реформы разрушат даже те социальные гарантии, которые были завоеваны в прошлом веке. Левоцентристские и центристские силы опираются на динамичных предпринимателей (с одобрением реформ М. Ренци выступил даже президент Конфиндустрии — объединения промышленников) и креативную часть средних слоев, которые заинтересованы в ликвидации препятствий для успешного экономического роста⁸.

Но М. Ренци поддержала и та часть населения, «которая редко читает газеты, но гораздо больше смотрит телевизор, которая не очень разбирается в политике и судит о ней попросту, которая склонна верить больше личностям, чем идеям»⁹. Это, несомненно, была не самая устойчивая часть его электората, и она очень скоро начала колебаться.

Причиной стала вызванная сложной борьбой социальных и политических сил затяжка реформ, а также порожденные ими немалые трудности. Не имея прочного большинства в парламенте, М. Ренци, ориентировавшийся сначала на прорыв к осуществлению реформ в течение «ста дней», вынужден был маневрировать между разными силами. Ему пришлось заговорить об ином сроке выполнения своей программы — «тысяче дней».

Все это привело к некоторому охлаждению восторгов и надежд, вызванных в разных слоях населения фигурой М. Ренци. В последнее время появились недвусмысленные признаки ослабления его харизмы. Несмотря на все усилия, стране не удалось выйти из состояния экономической стагнации. Никаких существенных результатов не принесло и шестимесячное председательство Италии в Евросоюзе. Ухудшил положение Ренци и коррупционный скандал в муниципалитете Рима, в котором оказались замешаны и некоторые деятели Демократической партии.

В январе 2015 года ушел в отставку 89-летний президент Джорджо Наполитано. Перед Ренци встала дилемма: искать опору для создания большинства, необходимого при избрании нового президента, среди правоцентристов или среди оппонирующего премьеру левого крыла его собственной партии. Выбрав этот последний вариант, Ренци добился успешного избрания на президентский пост левого католика, судьи Конституционного суда Серджо Маттареллы. Однако этот успех имел для премьера и неприятные последствия: Берлускони объявил, что прекращает всякое сотрудничество с ним, а ободренные

⁷ La Repubblica, 11.07.2014.

⁸ По данным исследовательского центра Demopolis, среди предпринимателей и мелких хозяев на парламентских выборах 2008 года большинство голосовало за партию Берлускони. На выборах в Европарламент в 2014 году треть этих слоев (против 14% на парламентских выборах 2013 года) уже проголосовала за Демократическую партию. (L'Espresso, 5.06.2014).

⁹ Galli della Loggia E. Il conflitto sotterraneo // Corriere della Sera, 21.03.2014.

возросшей ценностью своей поддержки левые демократы потребовали учета своих позиций при проведении всех структурных реформ.

В конфликте правительства с профсоюзами 47% итальянцев поддерживали бескомпромиссную позицию М. Ренци. Однако 42% высказались за согласование социальной политики с профсоюзами¹⁰. Уже в октябре 2014 года правительство было поддержано не большинством опрошенных (56% в сентябре), а меньшинством (43%). Поддержка ДП снизилась с более 40% до 36%. Рейтинг Ренци потерял 10 п.п., хотя он и остается наиболее авторитетным лидером. Наибольшие потери он понес среди бывших избирателей, ориентированных на центристские и правые партии¹¹. Левая часть избирателей, как показали региональные выборы в Эмилии и Калабрии, отреагировала на его политику увеличением доли уклоняющихся от голосования.

В 2015 году снижение авторитета премьера и правительства продолжалось. По данным социологического центра Demopolis, в начале года положительную оценку правительству давали 40% опрошенных, отрицательную — 47%. Каждый пятый опрошенный считал, что Ренци потеряет свой пост до конца 2015 года¹².

Вторым по влиянию лидером стал теперь глава ультраправой «Лиги Севера» М. Сальвини. Первоначально эта организация выражала сепаратистские настроения части населения наиболее развитых регионов Италии, которые были недовольны «паразитизмом» юга страны, то есть отвлечением части ресурсов, созданных на севере, на помощь менее развитым южным регионам. В дальнейшем, однако, «Лига Севера», приглушив сепаратистские требования, стала набирать очки даже на юге Италии за счет усиления ксенофобских мотивов в своей пропаганде. Одновременно она, подобно другим проявившимся в последнее время в странах ЕС «евроскептикам», сделала мишенью своей критики евро. К этой партии идут многие избиратели, разочарованные С. Берлускони. М. Сальвини претендует на превращение своей партии из региональной в «Лигу народов» или «Национальную лигу», более того — на создание новой коалиции правых и ультраправых сил под своей эгидой. Поддержка «Лиги Севера» пока что несравнима с той, которую в настоящее время получают наиболее влиятельные политические силы (за ней идут около 13% опрошенных избирателей), но настораживает ее наибольший среди всех партий рост.

Таким образом, за последние годы политическая борьба в Италии в значительной степени превратилась в соревнование лидеров, так или иначе использующих популистские мотивы¹³. Эта тенденция — возможно, в менее явном виде — просматривается и в других европейских странах. Что касается самой Италии, то она тем самым переживает уже четвертый, лидерско-популистский период своей политической истории после объединения. В отличие от предыдущего периода, налажена ротация политических сил у власти, однако она в значительной мере определяется популярностью того или иного лидера. В Италии новый период получил наименование Второй республики. Каждый из периодов, переживавшихся страной за полтора столетия национальной истории, отчетливо менял конфигурацию ее политических идентичностей, так и не приведя пока к достижению подлинного национального единства.

¹⁰ Il Messaggero, 13.11.2014.

¹¹ La Repubblica, 17.11.2014.

¹² Il Giornale, 18.02.2015.

¹³ Известный итальянский юрист-конституционалист С. Родота прямо пишет о наблюдающейся тенденции перехода к «плебисцитарной» системе. (Rodota' S. Elogio del moralismo. Bari — Roma, Laterza, 2012. P. 50).

Экономические реформы 1990–2000-х годов

Реформы, ставящие целью модернизацию экономики, проводятся в Италии с начала 1990-х годов. Они были признаны необходимыми, когда в ходе системного кризиса, начавшегося операцией «чистые руки»¹, обнаружилось несоответствие итальянской экономики требованиям нового этапа европейской интеграции, а именно — макроэкономическим параметрам, принятым для вхождения в зону евро: допустимым величинам бюджетного дефицита, государственного долга и инфляции.

Период реформ распадается на три примерно равных по продолжительности этапа. Первый — интенсивные реформы 1992–1999 годов, ставившие целью восстановить финансовое равновесие экономики, глубоко разбалансированной политикой предшествующих десятилетий. Главной задачей в этот период было получение согласия европейских партнеров на присоединение Италии к Еврозоне в составе стран «первой волны».

Второй этап, с 2000 по 2007 годы, выглядит как промежуточный, поскольку по достижении членства в еврозоне темп реформ замедлился, а их фокус сместился; для структурной модернизации экономики было сделано очень немного.

Третий этап, текущий, связан с наступлением мирового финансового кризиса. В эти годы Италия в числе других стран Южной Европы оказалась в эпицентре долгового кризиса еврозоны, создавшего угрозу для ее дальнейшего существования. Реформы этих лет включают короткий период антикризисной «шоковой терапии» при правительстве М. Монти и ныне действующую комплексную программу правительства М. Ренци.

Характерный для Италии стиль реформирования экономики имеет свои особенности. Преобразования обычно начинаются под воздействием внешнего фактора и идут рывками; кроме того, как показали последние 20 лет, реформы приносят ощутимые плоды только в условиях значительного институционального сдвига, а иначе оказываются малоэффективными — теряют темп, увязают в бюрократических дебрях, останавливаются.

Либерализация

Реформы начались с институциональной перестройки, проходившей под знаком либерализации — демонтажа системы государственного регулирования экономики, сложившейся в послевоенный период и составлявшей опору политической власти ХДП. Эта система строилась вокруг крупного сектора государственных предприятий и банков, обеспечивавших трудоустройство большого числа партийных функционеров, и включала разветвленную сеть учреждений, выполнявших роль передаточного механизма социальной политики, которая получила в Италии название ассистенциализма (от *assistenza* — помощь), рассматриваемого как итальянский вариант социального государства. Воплощением этой политики был поток слабо контролируемых бюджетных трансфертов, в том числе регионам, с помощью которых правительство обеспечивало свою электоральную поддержку. Коррупционный характер этой системы, ставший

* Авилова Агнесса Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

¹ Коррупционный скандал (1992–1994 годы), результатом которого стала полная трансформация политической сцены Италии.

очевидным в ходе операции «чистые руки», послужил обоснованием для разрыва с прежней идеологией и практикой хозяйственного управления. Все реформы этих лет были проведены руками левоцентристских и технократических правительств, чередовавшихся у власти².

Первым объектом либерализации стала банковская система. До начала 1990-х годов в Италии просуществовало законодательство, введенное банковской реформой 1936 года, которая перевела под государственный контроль всю сферу долго- и среднесрочного кредита, оставив в частном секторе только краткосрочные операции. Со временем в этой дирижистской системе возникли, разумеется, послабления: монополистический капитал выделил для себя (при участии государства) отдельную площадку, создав единственный в стране инвестиционный банк — Mediobanca, объединивший под своей эгидой интересы основных финансовых групп и игравший роль посредника во всех крупных финансовых операциях. В конце 1980-х годов явочным порядком на сцену вышли и негосударственные совместные фонды, служившие каналом для инвестиционного применения сбережений населения. Но под государственным контролем оставалось до 70% всей кредитной сферы, и устаревшее законодательство препятствовало ее дальнейшему развитию. Новый банковский кодекс 1993 года отменил принудительную сегментацию этого сектора экономики и уравнивал банковский бизнес с другими видами предпринимательской деятельности.

Ведущие государственные банки были национализированы. Финансовые учреждения получили возможность свободно определять профиль своей деятельности, и в стране появился широкий спектр небанковских посредников — лизинговые и страховые компании, инвестиционные фонды, компании по управлению имуществом и т.п. Ведущее место в банковской системе заняли универсальные банки и многофункциональные финансовые группы. Спустя 20 лет в государственной собственности осталось лишь 10% активов банковской системы, а численность ее акционеров выросла до 2 млн человек. В ходе слияний и поглощений сформировалось 75 банковских групп, в том числе две крупные и по европейским меркам — Unicredit и Intesa San Paolo. Реформа сохранила и упрочила сектор кооперативных банков (более 60% общего числа финансовых учреждений), роль которого очень велика на местах и который помог Италии лучше других стран выдержать удар мирового финансового кризиса.

Реформа создала предпосылки для финансовой стабилизации, необходимой для выравнивания макроэкономических показателей с нормативами, положенными в основание ЭВС. В 1996 году, когда Италия начала переговоры о вступлении в зону евро, ее бюджетный дефицит равнялся 7,5% ВВП (против норматива 3%), государственный долг — 122% ВВП (против 60%), темпы инфляции — 5% (против ориентировочно 2%). Экономика нуждалась в бюджетной реформе — наведении порядка в расходах и доходах, ускоренном погашении государственного долга.

Главным источником финансовых ресурсов для этого стала приватизация. В частный сектор было передано путем акционирования более 30 государственных предприятий (и банков), что принесло в казну с 1993 по 2000 год около 100 млрд долл.³ По масштабам приватизации, проведенной в этот период, Италия уступала в Европе только Великобритании времен М. Тэтчер. В 1997 году была приватизирована и фондовая биржа, капитализация которой за последующие десять лет выросла в пять раз на внутреннем рынке и в два раза — на международном.

² Правительства Дж. Амато (1992–1993 годы), К.-А. Чампи (1993–1994 годы), Л. Дини (1995–1996 годы), Р. Проди (1996–1998 годы), М. д'Алема (1998–2000 годы).

³ Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2005. P. 86.

Вырученные средства шли на погашение государственного долга (который удалось реструктурировать) и сокращение расходов по его обслуживанию.

Экономию принесли и меры по перестройке государственного аппарата — сокращение количества министерств и численности персонала, упразднение дублирующих друг друга служб, упорядочение процедуры разработки бюджета. В 1992 г. была прекращена деятельность «Кассы Юга» — государственного фонда, служившего каналом передачи в этот регион бюджетных средств, большая часть которых уходила в руки местной элиты и мафиозных структур⁴.

Налоговая реформа упростила систему льгот и установила вмененный налог для 40 категорий «самозанятых». Накануне решающих переговоров с партнерами по ЭВС правительство использовало чрезвычайную меру пополнения бюджета — ввело одноразовый «европейский» налог на доходы физических и юридических лиц.

Задаче финансовой стабилизации отвечала и реформа рынка труда. Трехстороннее соглашение правительства и социальных партнеров (1993 год) положило начало новой политике доходов, направленной на сдерживание роста заработной платы и цен. Установленный этим соглашением продолжительный социальный консенсус позволил отказаться от подвижной шкалы заработной платы, раскручивавшей инфляционную спираль, и ввести новый порядок заключения коллективных договоров, в большей мере увязывающий повышение оплаты труда с ростом его производительности. Важным нововведением стала либерализация найма рабочей силы, к которому с 1997 года были допущены частные бюро и рекрутинговые агентства. В результате в Италии, как и в других странах Европы, стали широко применяться временные трудовые контракты. Это позволило, с одной стороны, сократить безработицу, с другой — открыло для предпринимателей возможность экономии на оплате труда и социальных отчислениях: до 70% новых рабочих мест теперь создавались в режиме временного найма, со сниженными ставками заработной платы и урезанным социальным пакетом.

Центральной проблемой реформы рынка труда на этом и последующих этапах оставалась проблема увольнения работника, имеющего бессрочный трудовой контракт. Статья 18 Трудового кодекса 1970 года допускала это только в двух случаях — неадекватного поведения данного лица или сокращения штатов, фактически же запрещала, предоставив работнику право восстановиться по суду на прежнем месте с получением крупной компенсации. Несмотря на то что эта статья применялась только на предприятиях с числом занятых более 15 человек, она делала рынок труда негибким и «раздваивала» его, создавая сферы найма с разным объемом социальных прав. Это препятствовало нормальной ротации кадров и создавало барьер для трудоустройства молодежи. Неоднократные попытки отменить 18-ю статью не удавались, и реформа пошла обходными путями, изобретая паллиативные варианты решения этой проблемы.

Реформа пенсионной системы, как и рынка труда, шла в направлении сближения с европейскими стандартами: с 1992 года началось упорядочение законодательства, представлявшего собой «лоскутное одеяло». Было принято решение о постепенном введении единого пенсионного возраста (65 лет для мужчин, 60 для женщин) и пенсионного стажа (40 лет); поощрялось создание частных фондов для перехода от распределительной системы к накопительной. В 1998 году были введены минимальные и социальные пенсии.

Главная задача реформы заключалась в постепенной ликвидации пенсий за выслугу лет (в государственном секторе они полагались при 20-летнем стаже для

⁴ Экономическое отставание юга требовало, однако, непрекращающегося перераспределения в его пользу части национального дохода. В середине 1990-х годов величина этих трансфертов достигала 4% ВВП. Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2003. P. 95.

мужчин и 15-летнем для женщин) и в увеличении пенсионного возраста, считавшегося по европейским стандартам невысоким для страны со средней продолжительностью жизни 82 года. В длительной перспективе реформа создавала разрыв между поколениями, снижая коэффициент замещения (отношение размера пенсии к средней заработной плате) для более молодых контингентов. Но давление пенсионных расходов на бюджет удалось сократить, что и соответствовало поставленной цели.

В 1997 году правительство Р. Проди достигло выполнения двух маастрихтских нормативов, сведя бюджетный дефицит к 2,9% ВВП и снизив темпы инфляции. Размер государственного долга ускоренно сокращался благодаря главным образом поступлениям от приватизации (которая в 2000-х годах распространилась и на сферу недвижимости). Это позволило Италии, хотя и не без сопротивления некоторых стран-партнеров, провести успешные переговоры о вступлении в ЭВС. «Европейский фактор» рассматривался той частью итальянской элиты, которая возглавила перестройку 1990-х годов, как дисциплинирующее начало государственной экономической политики и инструмент для продолжения модернизации.

Торможение

Изменение общественного климата в стране к концу 1990-х годов вносило, однако, свои коррективы: темпы преобразований замедлились. С победой на выборах 2001 года правоцентристской коалиции во главе с С. Берлускони начался второй этап реформ, окрашенный иначе. Новый лидер, занявший позицию защитника интересов «простых итальянцев» и предпринимательства, поставил в центр своей программы действий снижение налогов и благосостояние населения. На первый план выдвинулись налоговая реформа и модернизация сферы социальных услуг, а также упорядочение правовых условий деятельности бизнеса — законодательство об акционерных компаниях, о банкротстве.

Однако большую часть усилий и времени второму правительству С. Берлускони⁵ пришлось затратить на противостояние с судебной системой. Ее претензии к премьер-министру включали, с одной стороны, констатацию конфликта интересов (частная медиаимперия, остававшаяся под управлением С. Берлускони, конкурировала с государственной компанией RAI), а с другой — относились к его действиям, совершенным в период коррупционных расследований первой половины 1990-х годов. Правительство провело несколько законодательных актов, ставивших целью ограничение полномочий судебной власти, и на некоторое время добились для высших должностных лиц иммунитета от преследований; готовилась, но не была завершена широкая судебная реформа.

Единственным крупным преобразованием институционального характера, проведенным на этом этапе (но начатым еще в 1990-х годах), была децентрализация регионального управления (2001 год), отвечавшая требованиям главного союзника С. Берлускони по коалиции — «Лиги Севера». Эта реформа позволила умерить сепаратистские настроения, доходившие до призывов отделиться от Италии и образовать независимое государство Падания⁶.

Децентрализация, потребовавшая изменения двух статей Конституции, расширила экономические и политические полномочия региональных властей, приблизив Италию к статусу федеративного государства, и обозначила в общих чертах принцип бюджетной автономии, передав на субнациональный уровень часть

⁵ Первое правительство С. Берлускони пришло к власти в 1994 году, но просуществовало меньше года и не оставило следов реформаторской деятельности.

⁶ От padana — долина реки По.

налоговых поступлений. В сферу компетенции регионов были переведены здравоохранение и образование. Однако новое законодательство не установило четкого разграничения функций государства, регионов, провинций и муниципалитетов, и реформа осталась незавершенной.

Политика в отношении юга, важнейший аспект региональной проблемы в Италии, вернулась в дореформенную колею. Закон о «стратегической инфраструктуре» (2002 год) предусматривал, правда, новшество — расширение государственно-частного партнерства, для чего были созданы два специализированных агентства. На юг было обещано направлять не менее 30% государственных капиталовложений в инфраструктуру. Улучшением коммунального хозяйства этого региона правительство собиралось заняться с 2006 года (последний год его легислатуры)⁷. Все это создавало знакомую картину «трансфертного дождя» — нечетко распределяемого и плохо контролируемого потока государственных средств в регион, где тесно переплетались интересы местной бюрократии и мафиозных кланов. Обещание ввести в действие формулу упорядоченного межрегионального перераспределения национального дохода так и не было реализовано.

Налоговая реформа, проведенная в 2002 году, отвечала текущим интересам предпринимательства и части средних слоев: она существенно снижала уровень налогообложения предприятий (с 38 до 33%) и наиболее заметно — налоговую нагрузку на третий-седьмой децили населения, при среднем уменьшении налогового бремени для семей на 1%⁸. Модернизация законодательства о банкротстве приблизила Италию к европейским стандартам, упростив и ускорив соответствующее судопроизводство. Реформа статуса акционерных обществ расширила права миноритарных акционеров; она, однако, ослабила санкции за фальсификацию отчетности компаний, особенно не котирующихся на бирже, что вскоре обернулось финансовыми скандалами.

Правительство продолжило реорганизацию рынка труда, опираясь на подписанный с двумя из трех общенациональных профсоюзов «Пакт для Италии» (2002 год)⁹. Более широкое применение различных видов временного найма было продолжено с введением в действие компьютеризованной дистанционной биржи труда. Это помогло сократить безработицу до 6–7% активного населения, но ценой ухудшения качества основной массы новых рабочих мест и пенсионных перспектив для целого поколения итальянцев. Попытка добиться отказа от статьи 18 Трудового кодекса с помощью референдума окончилась неудачей.

Новые меры в области пенсионной реформы (2004 год) также не принесли ощутимых результатов. Одной из них была попытка нарастить ресурсы пенсионной системы за счет автоматического (при отсутствии явно выраженного несогласия) перевода в частные пенсионные фонды индивидуальных накоплений работников — TFR¹⁰, но со временем выяснилось, что это нововведение малоэффективно. Правительство подтвердило повышение пенсионного возраста (отодвинув его на 2008 год) и ввело материальное поощрение для работников, добровольно продлевающих свою трудовую деятельность¹¹.

⁷ Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2002–2003. P. 162–163.

⁸ Экспертная оценка. Ibid. P. 157, 210.

⁹ Ibid. P. 127–128.

¹⁰ TFR (trattamento di fine rapporto) — введенная в 1982 году форма отчислений от заработной платы в размере 6,91%, которая накапливается на предприятии и выдается работнику в момент прекращения контрактных отношений. Одной из причин неуспеха этой меры было недоверие к ней. Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2002–2003. P. 175, 217.

¹¹ Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2005. P. 76–78.

Власти пошли навстречу потребностям сферы образования, в которой Италия отставала от ведущих европейских стран. Была увеличена продолжительность школьного обучения с десяти до 12 лет, повышены требования к преподавательскому корпусу, приняты меры для развития профессионально-технического довузовского образования, ранее почти не существовавшего¹². В здравоохранении, которое остается в Италии преимущественно государственным, делались попытки навести бюджетную дисциплину и был расширен доступ для частной инициативы¹³.

Несмотря на то что реформы в сфере услуг и упорядочение правовых основ коммерческой деятельности в целом отвечали задачам модернизации экономики, становилось очевидным, что с точки зрения глобальных перспектив такие меры недостаточны. Преобразования, начатые десятью годами раньше, утратили свой главный вектор и не набирали глубины; структурное отставание итальянской экономики сохранялось.

Оно прослеживалось по многим параметрам. В одном из исследований, проводившем сравнение Италии с ФРГ, итальянские эксперты подчеркивали, в частности, что при меньшей величине дохода на душу населения в их стране более высок уровень налогообложения; дороже обходится государственный аппарат при гораздо меньшей эффективности его работы; завышены тарифы на коммунальные услуги; недостаточен образовательный уровень населения в сочетании с неполным использованием трудовых ресурсов; гораздо заметнее присутствие теневого сектора в экономике¹⁴.

Эти и другие факторы обуславливали неблагоприятную для Италии сравнительную динамику производственных издержек, в частности трудовых, а следовательно — постепенное снижение конкурентоспособности ее продукции и сокращение доли в мировом экспорте. Кроме того, в условиях глобализации мирового рынка экспортные позиции Италии ослабевали и в традиционных для нее отраслях, так как в Европу стала все шире поступать аналогичная продукция Китая и других стран Азии, где она производится с гораздо меньшими трудовыми издержками. Возможность компенсировать эти потери как раньше, с помощью девальвации, для страны — члена ЭВС была утрачена.

Уязвимость конкурентных позиций приводила к стихийному отступлению итальянского бизнеса в привычные для него ниши и усилению специализации на туризме, то есть к относительной деиндустриализации, что влекло за собой технологическое отставание. Либерализация 1990-х годов не устранила остатков протекционизма в секторах, работающих на внутренний спрос, и во многих областях государственного управления. Скрытое ограничение свободы конкуренции отвечало интересам консервативно (корпоративистски) настроенной части предпринимательства и бюрократического аппарата, составлявших в начале 2000-х годов массовую базу поддержки правоцентристской коалиции С. Берлускони.

В итоге Италия, добившись желаемого членства в ЭВС, «расслабилась» и утратила последовательность в соблюдении бюджетной дисциплины. Нерациональное расходование средств было особенно заметно в административном аппарате: если в 1993 году средняя заработная плата служащих была выше, чем в частном бизнесе, на 27%, то в 2003 году — на 38,2%. По доле служащих в общей численности наемных работников Италия опередила почти все страны ОЭСР, уступая только Греции и Турции¹⁵. Бюджетная политика

¹² Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2002–2003. P. 211.

¹³ Ibid. P.176–181.

¹⁴ Corriere della Sera, 11.01.2012.

¹⁵ Etudes économiques de l'OCDE. Italie. 2005. P. 76, 81, 83.

правительства С. Берлускони была противоречивой: с одной стороны, принимались меры экономии (например, в здравоохранении), с другой — объявлялась амнистия незаконно вывезенных капиталов на мягких условиях (анонимный возврат денег через посредника, сниженный процент налога на репатриированный капитал).

Фактически, включение в зону евро способствовало не столько модернизации экономики, сколько расширению потребительского спроса населения, получившего доступ к более дешевому кредиту. На фоне усилившейся с 1990-х годов в ЕС тенденции к технологической модернизации, толчком к которой послужило ускорение глобализации мирохозяйственных процессов, Италия выглядит «несовременной»: она не сумела использовать свое присоединение к зоне евро для инвестиционной экспансии в передовых отраслях¹⁶ и перехода к инновационной модели роста. Об этом свидетельствовала вялая, по сравнению с другими ведущими европейскими странами, динамика ВВП (среднегодовые темпы за 2000–2007 годы — 0,5% против 1,2% у Германии и 0,9% у Франции); неблагоприятной была и динамика баланса текущих операций с внешним миром (среднегодовые темпы — минус 0,6% против 3,1% у Германии и 1,7% у Франции)¹⁷. Но более всего о накапливаемом отставании свидетельствовал хронический дефицит Италии в обмене высокими технологиями со странами ЕС, где реализуется 60% ее торговли промышленной продукцией¹⁸.

С началом мирового финансового кризиса проблема структурного отставания обострилась, так как накопленный Италией торговый и финансовый дисбаланс с ведущими странами Еврозоны стал наращивать ее государственный долг, который вскоре снова превысил 120% ВВП¹⁹. Спад производства и финансовая недостаточность итальянской экономики вызвали кризис доверия со стороны международных рынков. Рефинансирование внешнего долга стало обходиться все дороже, и вскоре Италия оказалась на грани дефолта.

Потеря вектора и темпа модернизации экономики привела к последствиям, которые дали основание главе Конфиндустрии Э. Марчегалья подытожить этот этап реформ словами: «Страна потеряла десять лет».

Попытка прорыва

Текущий этап реформ связан с наступлением мирового финансового кризиса 2008–2009 годов и усилиями по преодолению его последствий²⁰. Начавшись с антикризисных мер, экономическая политика на этом этапе оказалась вынужденной снова искать опору в институциональных преобразованиях.

Кульминация этого этапа наступила в ноябре 2011 года, когда Италия вместе с другими странами Южной Европы находилась в эпицентре долгового кризиса,

¹⁶ Ibid. P. 24–25.

¹⁷ Рассчитано по данным Евростата.

¹⁸ *Palma D.* L'Italia nella competizione tecnologica internazionale: percorsi critici per uno sviluppo sostenibile // *Rivista di cultura e politica scientifica*. No 1, 2008.

¹⁹ В 2007 году, при недолгом правлении Р. Проди (2006–2008 годы), его удалось сократить до 105% ВВП.

²⁰ В ЕС он осложнился долговым кризисом, который принял открытую форму в мае 2010 года, когда на грани дефолта оказалась Греция. Временный стабилизационный фонд, созданный «тройкой» доноров (ЕС, ЕЦБ и МВФ), выделил этой стране, а затем также Ирландии и Португалии, кредиты сроком на три года под обязательство провести программы структурной перестройки. В декабре 25 стран ЕС подписали Соглашение о бюджетных правилах и приняли схему жесткого мониторинга финансовой ситуации. В 2012 году экстренная финансовая поддержка была оказана банковской системе Испании, а Греция получила новые ассигнования из стабилизационного фонда, который стал постоянно действующим. Опасность для еврозоны заключалась в «эффекте домино» — цепной реакции развития кризиса на южной периферии, обусловленной ее структурным отставанием от центра под влиянием глобальных процессов в мировой экономике.

создавшего реальную угрозу распада зоны евро. Правительство С. Берлускони ушло в отставку в обстановке нараставшего спекулятивного ажиотажа вокруг операций с итальянским государственным долгом. Его сменил «технический» кабинет во главе с М. Монти, которому президент Дж. Наполитано поручил проведение экстренных мер по восстановлению финансового равновесия и возобновлению структурных реформ. Приход Монти к руководству экономикой приветствовала значительная часть предпринимательства, ожидавшая новых шагов по модернизации, прежде всего рынка труда и пенсионного законодательства.

Антикризисные меры, вводимые в обстановке преддефолта и жестко ограниченные остававшимся до парламентских выборов сроком (чуть больше года) приняли характер «шоковой терапии», хотя правительство и стремилось, насколько можно, сгладить их социальные последствия с помощью отдельных льгот. Бюджетный маневр включал помимо сокращения многих статей расходов налоговую реформу, в том числе введение крайне непопулярного налога на основное жилье (второе и зарубежное жилье, а также коммерческая недвижимость облагались по более высокой ставке) и усиление мер борьбы с уклонением от уплаты налогов. В целях экономии намечалась реформа государственного аппарата на всех уровнях, вплоть до сокращения численности служащих высшего звена (в том числе пятой части администрации правительства) и замораживание до 2015 года конкурсного доступа к руководящим должностям. Предполагалось сократить наполовину (путем укрупнения) число провинций, пересмотреть объем компетенций местных властей и бюджетов в сторону их уменьшения.

Продвинулась пенсионная реформа: пенсионный возраст был повышен до 66 лет для всех (с 2012 года для мужчин, с 2018 года для женщин), пенсионный стаж увеличен до 42 и 41 года соответственно.

С огромным трудом правительство Монти провело через парламент новую реформу рынка труда, разделив ее на три направления: меры по трудоустройству молодежи (введение нового режима использования ученических контрактов), проект модернизации системы социальной защиты (переход к единой системе пособий для всех категорий безработных, с созданием нового государственного ведомства по проблемам труда) и пересмотр запретительной 18-й статьи Трудового кодекса (которую удалось незначительно смягчить). Реформа, однако, оказалась половинчатой и не удовлетворила ни профсоюзы и сферу наемного труда, ни предпринимательство, хотя обеим сторонам пришлось пойти на определенные уступки.

Короткий период «шоковой терапии» закончился правительственным кризисом, спровоцированным С. Берлускони, который отказал кабинету Монти в парламентской поддержке, обвинив его в том, что «страна стала жить хуже». Главным достижением этих недолгих месяцев было восстановление бюджетного равновесия, что вывело Италию из-под грозивших ей жестких мер ЕС. Бюджет 2013 года, сведенный с приемлемым дефицитом в 2,9% ВВП, создавал для преемников Монти возможность бороться за смягчение общеевропейской дисциплины для проблемных стран, нуждающихся в большей бюджетной маневренности²¹.

²¹ Деятельность этого правительства была по достоинству оценена за рубежом. «За первые шесть месяцев после прихода к власти, — писала The New York Times, — Монти распорядился провести больше мер, чем видела страна за все предыдущее десятилетие, включая повышение пенсионного возраста, увеличение налогообложения имущества, упрощение бюрократических процедур и преследование лиц, уклоняющихся от уплаты налогов». URL: http://topics.nytimes.com/top/reference/timestopics/people/m/mario_monti/index.html (дата обращения: 15.03.2015).

Итоги досрочных выборов 24–25 февраля 2013 года, на которых вырвалось вперед антисистемное «Движение пяти звезд»²², привели Италию в состояние политической неустойчивости, и проведение реформ почти остановилось. Коалиционному правительству во главе с левоцентристом Э. Летта не удалось даже продвинуть выполнение законодательных актов, подготовленных кабинетом Монти. Решительную попытку возобновить и ускорить курс реформ предпринял в феврале 2014 года его соперник по руководству Демократической партией М. Ренци, которого поддержал в этом намерении президент Дж. Наполитано.

Возглавив правительство, Ренци выступил с проектом реформ, носящих комплексный характер и впервые после 1990-х годов увязывающих экономические преобразования с институциональным сдвигом — введением нового избирательного законодательства²³ и пересмотром Конституции, меняющим соотношение полномочий палат парламента.

По замыслу Ренци, передача палате депутатов реального права принятия экономических решений позволит ускорить и упростить весь процесс проведения реформ. Комплексная модернизация Трудового кодекса и системы социального обеспечения сдвинет с мертвой точки вопрос об увольнении постоянного персонала и попутно разблокирует проблему нехватки рабочих мест для молодежи. Модернизация системы социального обеспечения возьмет за основу отказ от традиций ассистенциализма, обратившись к современным европейским образцам, включая активную политику на рынке труда. Правительство, кроме того, рассчитывает провести административную реформу — сокращение и ротацию кадров высшего звена, что могло бы (в случае успеха) снизить торможение реформ со стороны оппозиционной части истеблишмента.

Реформа парламента, начатая Ренци, изменяет роль сената. Он больше не будет избираться прямым голосованием, а превратится в палату региональных и муниципальных представителей, формируемую в соответствии с их должностными полномочиями на местах. Численность его сократится с нынешних 315 до 100 человек (еще 21 депутат будет назначаться главой государства). В функции верхней палаты уже не будет входить утверждение бюджета и голосование по вопросу о доверии правительству. Тем самым прекратится действие принципа равноправия палат, установленного Конституцией 1947 года — главной причины частой смены правительств в Италии и затяжного характера законодательного процесса. Новое избирательное законодательство содержит ряд норм и ограничений, направленных на большую концентрацию политических сил в парламенте и отсечение от него мелких партий и группировок, способных тормозить его работу.

Новаторский стиль М. Ренци как реформатора проявился в необычном подходе к бюджетному маневру 2014 года: он начал с сокращения подоходного налога для лиц с доходом менее 1500 тыс. евро в месяц (это около 10 млн человек, что составляет почти половину работающих по найму) и на 10% — регионального НДС для юридических лиц. Кроме того, были предоставлены льготы предпринимателям, берущим на работу молодежь, а также малому бизнесу и семьям²⁴. Ни одно правительство за последние 20 лет не начинало свою

²² См. статью В.П. Любина в этом сборнике.

²³ См. статью Е.А. Масловой в этом сборнике.

²⁴ *Patta E. Renzi; sconto IRPEF da 10 miliardi a maggio // Il Sole 24 Ore, 13.03.2014. www.sardegnaeliberta.it/photo/Renzi-sconto-Irpef-da-10-miliardi-a-maggio.pdf (дата обращения: 15.03.2015); Mobili M. Stretta fiscale sulle rendite finanziarie // Sole 24 Ore, 13.03.2014. URL: <http://158.58.172.191/cliente67/DatiWeb/PdfSingoli/2536174.pdf> (дата обращения: 15.03.2015); Pogliotti G. Soddisfazione dei sindacati: “Bene il taglio delle tasse” // Sole 24 Ore, 13.03.2014. URL:*

деятельность с такого шага; эта мера была встречена широким одобрением (и сыграла свою роль в важной для Ренци победе его партии на выборах в Европарламент). Покрытие выпадающих бюджетных доходов предполагалось обеспечить за счет повышения налогообложения доходов от ценных бумаг, находящихся в частном владении (а также депозитов) и сокращения государственных расходов, в том числе на содержание аппарата министерств и региональной администрации.

Пакет мер административной реформы, состоящий из 44 пунктов, был опубликован на государственном портале и подвергнут всеобщему обсуждению, которое принесло более 39 тыс. откликов. Реформа направлена на обновление системы отбора кадров и разблокирование сложившихся корпоративных традиций. Правительство намерено осуществить пересмотр организационных основ управления на всех уровнях, исходя из принципов эффективности и упрощения бюрократических процедур, в том числе с помощью более широкого использования компьютерной техники («электронное правительство»)²⁵. Эта четвертая за 20 лет административная реформа идет навстречу настроению большинства итальянского общества, в котором недовольство работой органов государственной власти достигло апогея. Но силы торможения также велики, и ее результат непредсказуем²⁶.

Важнейшей сферой преобразований остается рынок труда. Реформа, предложенная Ренци, идет гораздо дальше того, что могло себе позволить правительство Монти, хотя логически продолжает его проект. Делается попытка подойти к проблеме глобально, объединив две цели: с одной стороны, преодолеть двойственную структуру рынка труда путем введения одинакового для всех трудового контракта (но включающего принцип повышения степени защиты интересов работника в зависимости от продолжительности его трудового стажа на данном предприятии); с другой — создать единую для всех категорий безработных систему пособий (но с увеличением продолжительности их выплаты в зависимости от возраста лица, потерявшего работу). Вопрос о применении статьи 18 Ренци вообще отказывается обсуждать, считая его утратившим смысл. Такая реформа в случае успеха может увеличить гибкость рынка труда и приблизит Италию к европейской практике; но она имеет много оппонентов, в том числе и в рядах Демократической партии²⁷.

[http://intranet.fiba.it/sitedocs.nsf/0/2202DACF6B96BD2DC1257C9A003D3FE9/\\$file/13%20Marzo.pdf](http://intranet.fiba.it/sitedocs.nsf/0/2202DACF6B96BD2DC1257C9A003D3FE9/$file/13%20Marzo.pdf) (дата обращения: 15.03.2014).

²⁵ Cherchi A. La nuova Pa inizia dal personale // Il Sole 24 Ore, 09.06.2014. URL: www.pa.camcom.it/content_files/content/9%20giugno%20CCIAA.pdf (дата обращения: 15.03.2014).

²⁶ Правительство Ренци ускорило процедуру прохождения подзаконных актов, разработанных кабинетами Монти и Летта. Из 728 таких документов, доставшихся ему в наследство, к январю 2015 года было введено в действие 478, в том числе из оставшихся от правительства Монти 75,8%. Но документы, принятые действующим кабинетом за первый год его деятельности, введены в практику лишь на 10%. Отмечая это обстоятельство, газета деловых кругов Il Sole 24 Ore предупреждала о возможности еще раз увидеть «типичный плод реформ по-итальянски», которые «начинаются очень быстро, затем замедляются и наконец останавливаются. Чтобы начаться сначала, опять отяжелеть... и завязнуть в выбухих песках половинчатых действий или полной бездеятельности». Gentili G. Se l'officina delle riforme non funziona per le priorit  // Il Sole 24 Ore, 04.01.2015. URL: www.ilsole24ore.com/art/commenti-e-idee/2015-01-04/se-officina-riforme-non-funziona-le-priorita-133323.shtml?uuid=AB4bKkYC (дата обращения: 15.03.2014).

²⁷ Jobs Act: what could change with the new rules. URL: www.italy24.ilsole24ore.com/art/laws-and-taxes/2014-09-18/jobs-act-what-could-change-with-the-new-rules--144007.php?uuid=AB6WqzuB (дата обращения: 15.03.2014); Orioli A. Una riforma necessaria da non fare in solitudine // Il Sole 24 Ore, 26.11.2014. URL: www.ilsole24ore.com/art/notizie/2014-11-26/una-riforma-necessaria-non-fare-solitudine-074105.shtml?uuid=AB3CGFIC (дата обращения: 15.03.2014).

Сегодняшнее состояние итальянской экономики не позволяет однозначно оценить результаты реформ. Реальные достижения за весь минувший период заключаются в проведении либерализации и масштабной приватизации, сделавших более современной регулирующую роль государства, территориальной децентрализации управления, присоединении к зоне евро, создающем условия для повышения эффективности национального производства. Но улучшения макроэкономических показателей реформы пока не принесли (см. графики 1 и 2).

Причина в том, что экономическое развитие Италии не выходит за рамки сложившейся за послевоенный период модели, в основе которой лежит относительная дешевизна наемного труда. На графике 3 показано соотношение динамики заработной платы, общей производительности факторов производства и прибыли на вложенный капитал: мы видим, с одной стороны, невысокие темпы роста производительности и постоянно отстающие от них темпы роста заработной платы, с другой — высокую прибыльность инвестиций, сохраняющуюся до рубежа 1990–2000-х годов. В большинстве стран Европы в этот период происходит технологический сдвиг, но в Италии этот фактор не был использован ни государственной политикой, ни предпринимательством для модернизации модели роста. Стихийно или осознанно, но ставка по-прежнему делалась на дешевизну труда. Время было упущено, в 2000-х годах прибыли стали сокращаться, а с ними и ресурсы для перестройки производственной системы. В годы кризиса и депрессии к этому добавилась потеря человеческого капитала: из страны эмигрируют квалифицированные кадры в поисках лучше оплачиваемой работы за рубежом.

Что позволяет итальянской экономике, несмотря на это, держаться на плаву? Можно отметить, на наш взгляд, три основных фактора.

Во-первых, крупные размеры национального богатства, в том числе имущества семей: совокупные финансовые и иные активы итальянских домохозяйств в восемь раз превосходят величину годового располагаемого дохода. Из крупных европейских стран только Великобритания имеет столь же высокий показатель²⁸.

Во-вторых, относительно здоровая банковская система, об устойчивости которой в условиях мирового финансового кризиса уже говорилось. За весь период с 2008 по 2014 год объем средств, потребовавшихся для рекапитализации итальянских банков, равнялся 40 млрд евро, из которых только 4 млрд были предоставлены государством. В Германии на эти цели было использовано 250 млрд евро, в Испании — 60 млрд²⁹.

В-третьих, наличие у страны десятков мировых брендов в отраслях, работающих на потребительский спрос. В условиях глобализации мирового рынка это поддерживает итальянский экспорт благодаря быстрому численному росту в развивающихся странах среднего класса — основного потребителя продукции «made in Italy».

Среди факторов, противодействующих структурной модернизации итальянской экономики, можно выделить два основных. Прежде всего это хроническая нестабильность политической обстановки, мешающая проводить последовательный курс реформ. Нередко экономические решения принимались (или не принимались) в Италии из соображений, связанных больше с политическими расчетами, чем с хозяйственной целесообразностью, а начавшиеся преобразования прерывала очередная смена кабинета. Второй фактор, усиливший свое действие в

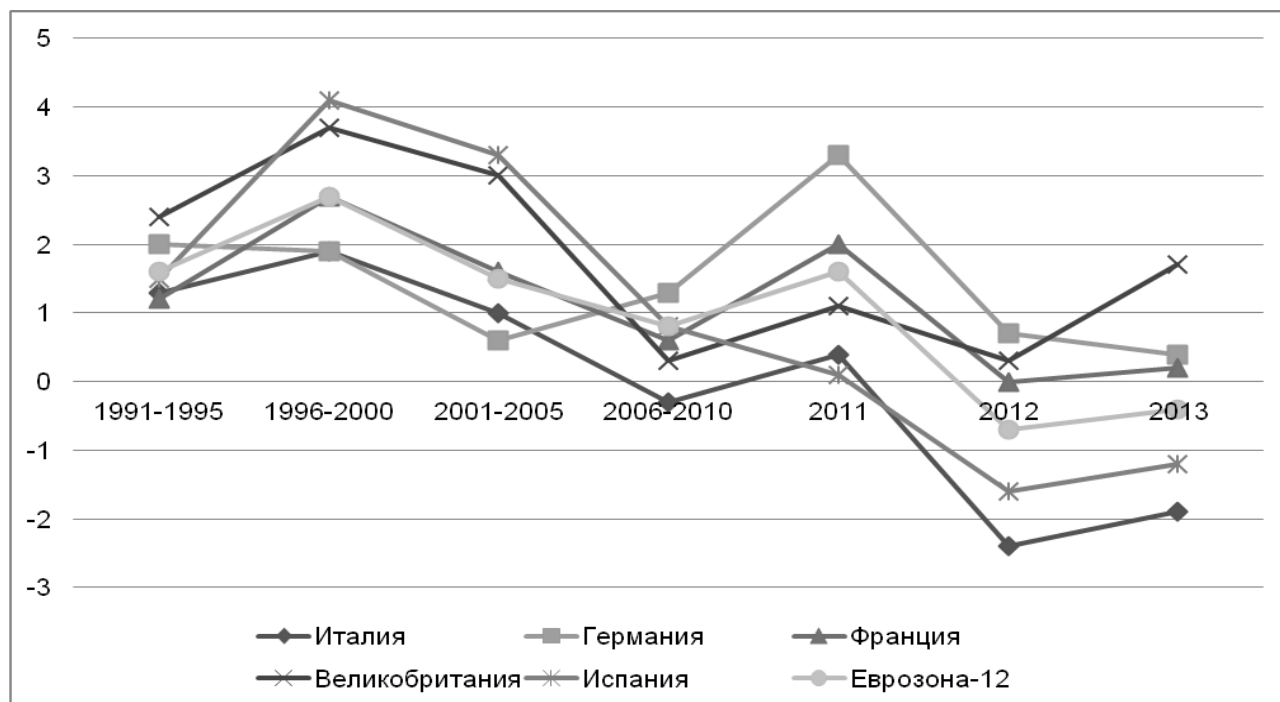
²⁸ Banca d'Italia. La ricchezza delle famiglie italiane. Roma, 2010.

²⁹ Quadrio Curzio A. Fiducia e riforme, unica ricetta vincente // Il Sole 24 Ore, 02.11.2014. URL: www.ilsole24ore.com/art/commenti-e-idee/2014-11-02/fiducia-e-riforme-unica-ricetta-vincente--141840.shtml?uuid=ABlk9U9B (дата обращения: 15.03.2014).

2000-х годах, — неолиберальный курс, взятый за основу экономической политики Еврозоны/ЕС. Жесткая бюджетная дисциплина ограничивает возможности итальянского бюджета по стимулированию внутреннего спроса, питающего рост экономики; отсутствие роста ведет к дальнейшему увеличению государственного долга, а обслуживание этого долга — к сокращению бюджетных ресурсов. Круг, таким образом, замыкается: возникает долговая ловушка.

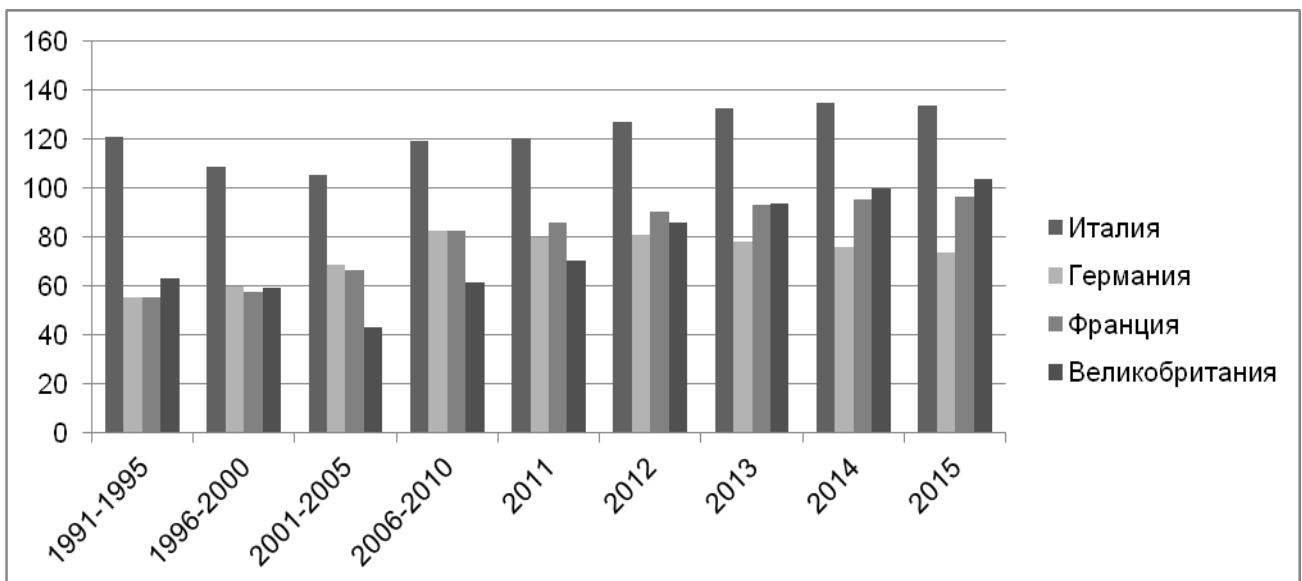
Опыт Италии показывает, что страна, упускающая историческое время, может оказаться в ситуации, закрепляющей структурную отсталость ее экономики. Программа реформ, к которой приступило правительство Ренци, представляет собой попытку вырваться из замкнутого круга.

Рисунок 1.
Среднегодовые темпы роста ВВП, %

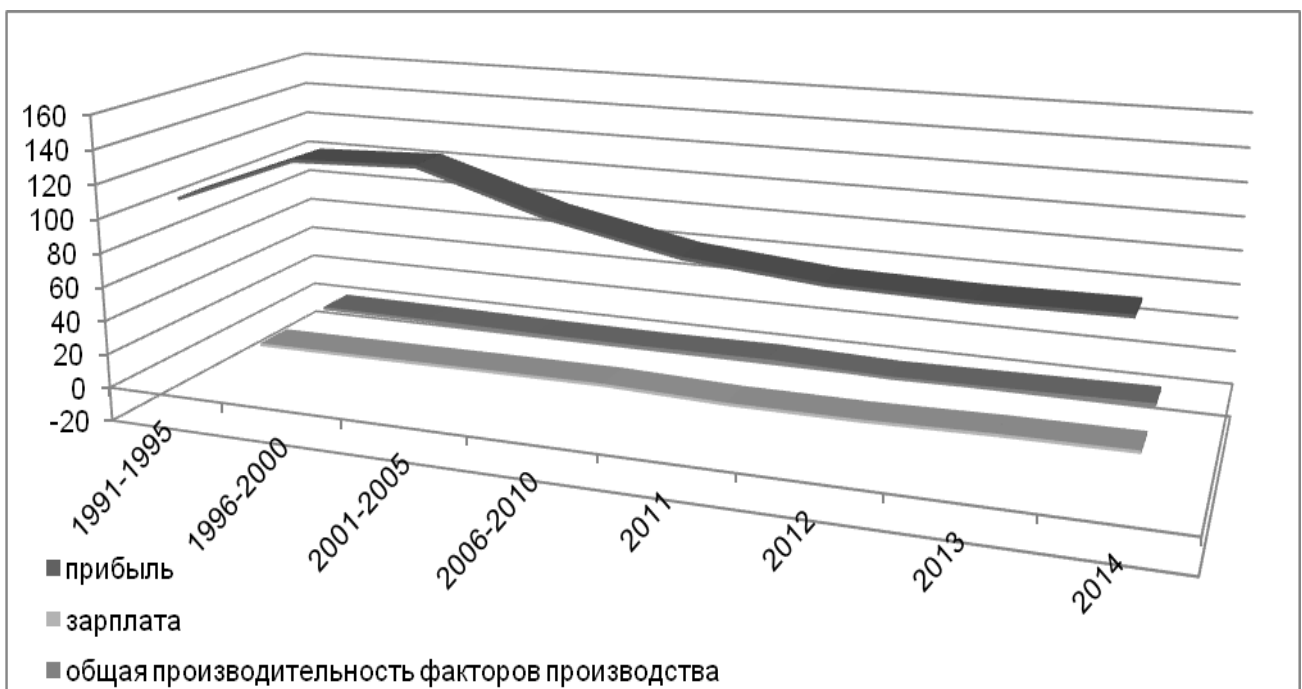
Источник: Данные Евростата

Рисунок 2.
Государственный долг, % к ВВП

Источник: Данные Евростата

Рисунок 3.
Темпы роста прибыли, реальной заработной платы, общей производительности факторов производства, %

Источник: Данные Евростата

Италия в еврозоне: сложный поиск путей выхода из кризиса

Народное хозяйство Италии, третье по величине в еврозоне и четвертое в Евросоюзе, достаточно долго (по сравнению с другими странами, особенно ФРГ) преодолевает последствия мирового кризиса 2008–2009 годов. Можно сказать, что выход из него беспрецедентно затянулся. Во многом это связано с накопленными ранее проблемами: если среднегодовая динамика ВВП Германии в 1999–2007 годах составляла +1,7%, в 2008–2013 годах — +0,7%, Франции — +2,2% и +0,2%, Великобритании — +3,1% и -2%, то у Италии — лишь +1,5% и -1,5%¹.

В 2012 году итальянский ВВП упал на 2,4%, в 2013 году — еще на 1,9%. В 2014 году, вопреки прогнозам, рецессия продолжилась: в первом квартале экономика сократилась на 1,2%, во втором и третьем — на 0,3% и в четвертом — на 0,5%. В абсолютном выражении размер валового внутреннего продукта в 2014 году был ниже уровня 2008 года (2071 млрд против 2127 млрд долл.).

Народное хозяйство Италии давно нуждается в широкомасштабных реформах. Об этом среди прочего свидетельствуют данные Всемирного банка: в соответствии с его известным рейтингом Doing Business Report Италия занимает относительно скромное 56-е место среди 189 исследуемых стран² (у Великобритании — 8-е, Германии — 14-е, Франции — 31-е место). По отдельным показателям результаты Италии еще хуже: по реализации контрактов — 147-е, по налоговым платежам — 141-е, по получению разрешений на строительство — 116-е, по подключению к электросетям — 102-е, получению кредитов — 89-е место.

Это подтверждает и исследование Всемирного экономического форума (ВЭФ): занимая в 2011–2012 годах среди 144 исследуемых стран 43-е место, в 2014–2015 годах она опустилась на 49-е место. Ее народное хозяйство существенно отстает от инновационно-ориентированных экономик других развитых стран. В этой группе Италия уступает им по большинству важнейших показателей (за исключением размера рынка, инфраструктуры, уровня развития бизнеса, здравоохранения и среднего образования), особенно по уровню развития институтов, финансовых рынков, эффективности рынка труда и качеству макроэкономической среды (см. рис. 1). Это отставание особенно заметно в сравнении с другими ведущими странами Евросоюза — Германией, Великобританией и Францией.

Среди факторов, препятствующих развитию бизнеса в Италии, эксперты ВЭФ отмечают государственную бюрократию, уровень налоговых ставок и механизмы налогового регулирования, доступ к финансовым ресурсам, регулирование рынка труда, коррупцию и политическую нестабильность.

* Белов Владислав Борисович — кандидат экономических наук, заместитель директора Института Европы РАН, заведующий отделом страновых исследований.

¹ Sozialdemokrat dereguliert Arbeitsmarkt. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. URL: www.iwkoeln.de/en/infodienste/iwd/archiv/beitrag/italien-sozialdemokrat-dereguliert-arbeitsmarkt-171613 (дата обращения: 15.01.2015).

² Doing Business 2015. A World Bank Group Flagship Report. Washington, 2014. URL: www.doingbusiness.org/-/media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf (дата обращения: 15.01.2015).

Рисунок 1.

Глобальный индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума

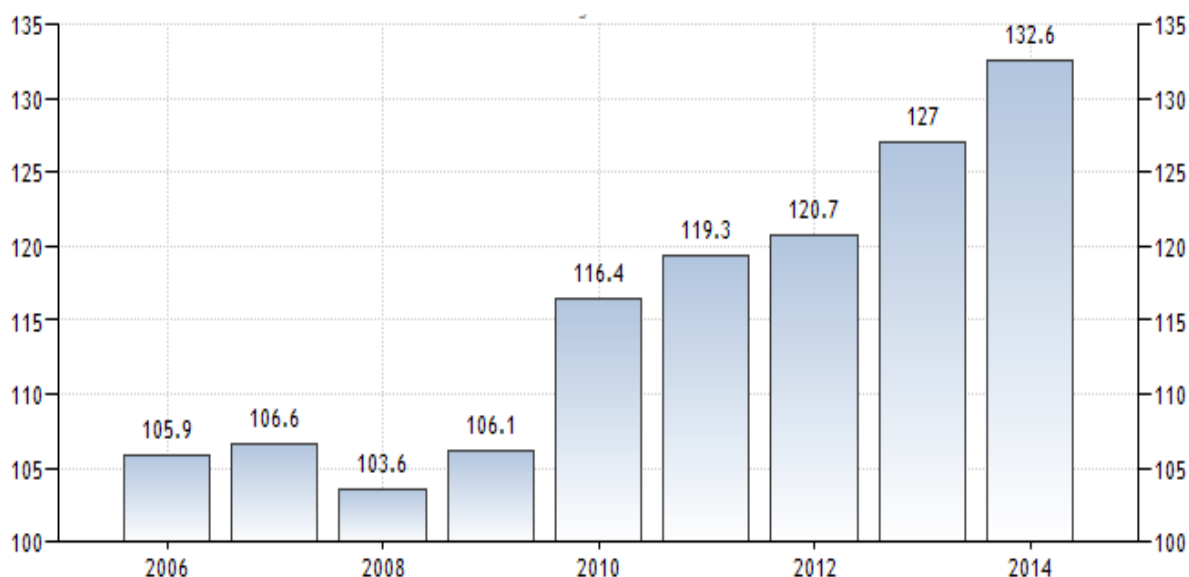

Источник: The Global Competitiveness Report 2014–2015

Одной из сложнейших структурных проблем итальянского хозяйства наряду с высоким уровнем государственного регулирования и недостаточно высокой долей НИОКР в ВВП (1,3%) являются размеры государственного долга — более 2 трлн евро, доля которого в общей задолженности еврозоны составляет 16,3%. Он во многом определяет общее состояние платежеспособности ЭВС. В период с 2009 по 2014 год доля госдолга в ВВП Италии возросла со 106,1 до 132,6% (см. рис. 2), что объясняется не только существенным бюджетным дефицитом (который, однако, в последние два года стал соответствовать Маастрихтским критериям), но и снижением абсолютных размеров ВВП.

Это ограничивает возможности правительства дополнительно привлекать средства (что ведет к дальнейшему росту задолженности) для финансирования необходимых конъюнктурных программ и осуществления реформ. До 2014 года стоимость рефинансирования государственной задолженности Италии постоянно увеличивалась. Ситуация изменилась с приходом к власти М. Ренци: рынки отреагировали на это событие осторожным оптимизмом, государственные итальянские бумаги за счет снижения спекулятивной наценки (уменьшения риска) подешевели, что дало возможность государству в 2014 году сэкономить 9 млрд евро на их обслуживании. В 2015 году экономия может составить 15 млрд евро.

Рисунок 2.
Отношение государственного долга к ВВП Италии, %

Источник: Trading Economics (www.tradingeconomics.com/italy/government-debt-to-gdp)

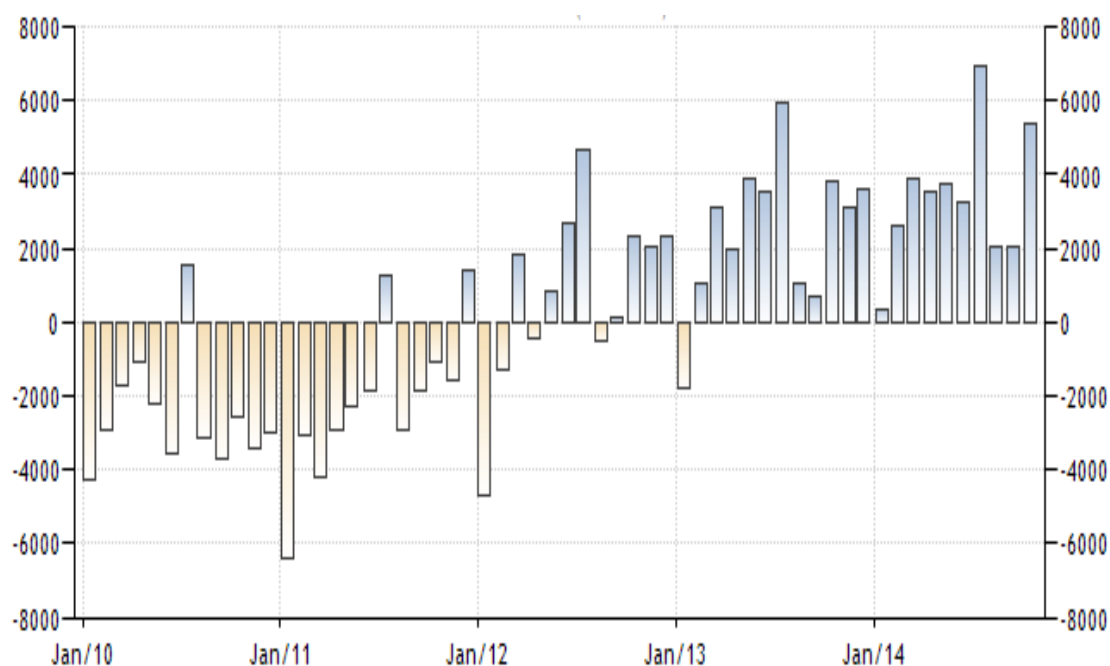
Традиционной проблемой для Италии является существование различных (и нередко влиятельных) групп интересов, которые блокируют реформаторские усилия правительства или выхолащивают их. Этому способствует и чрезмерно усложненный процесс законотворчества.

Итальянская экономика является экспортно-ориентированной. В последние годы именно экспорт стал единственным мотором, дающим основные импульсы для экономического роста. В 2012 году его рост составил 2,1%. Наряду с существенным снижением импорта (на 8%) впервые за много лет был достигнут профицит торгового баланса почти в 10 млрд евро. В 2013 году вывоз товаров остался почти на прежнем уровне, а ввоз вновь сократился на 5,5%, что привело к росту положительного сальдо до 30,4 млрд евро. В 2014 году рост экспорта составил 3,3%, а импорта — 2,7%, что позволило увеличить внешнеторговый актив (см. рис. 3).

Основными рынками сбыта традиционно являются европейские страны, среди которых ведущее место принадлежит Германии и Франции. Однако обозначилась тенденция к росту доли экспорта за пределы ЕС — в США, Россию, Китай, Турцию и Южную Корею. Особенно динамично растет спрос на товары люксового сегмента, продовольствие и точное оборудование.

Вследствие слабой внутренней конъюнктуры ведущие отрасли итальянского экспорта, образующие так называемую четверку А — Alimentazione (продукты питания), Abbigliamento (одежда), Arredo-casa (мебель/дизайн) и Automazione (машиностроение) — в последние годы в основном ориентировались на высокий спрос со стороны развитых промышленных стран и ряда развивающихся рынков, на которых марка «сделано в Италии» пользуется заслуженным признанием. Отдельно стоит отметить устойчивый спрос на итальянские комплектующие со стороны немецких и французских фирм, особенно в автомобильной отрасли. В дальнейшем промышленные компании Италии рассчитывают на повышение инвестиционной активности и оживление внутреннего спроса на их продукцию.

Рисунок 3.
Баланс внешней торговли Италии, млн евро

Источник: Trading Economics (www.tradingeconomics.com/italy/balance-of-trade)

Проблемой для бизнеса, особенно малого и среднего, является нехватка кредитных ресурсов. Ожидается, что она станет менее актуальной в связи с проводимой ЕЦБ политикой низких процентных ставок, что должно облегчить итальянскому малому и среднему бизнесу доступ к заемным средствам. Этому способствует и стремление правительства к максимально быстрому погашению госдолга, а также осуществление госпрограммы по предоставлению экономическим субъектам кредитов по пониженным ставкам для приобретения или лизинга машин и оборудования.

В октябре 2013 года ЕЦБ заявил о необходимости провести комплексную оценку банковской системы еврозоны. Это было необходимо для того, чтобы к ноябрю 2014 года реализовать запуск единого надзорного механизма. По итогам стресс-теста 130 банков у четырех итальянских банковских институтов была выявлена нехватка капитала. Среди них ожидаемо оказался один из старейших банков страны Monte dei Paschi di Siena, который в итоге был выставлен на продажу. В целом, однако, итальянская банковская система подтвердила свою надежность и способность противостоять внешним и внутренним вызовам.

Фактически рецессивное состояние итальянской экономики на протяжении последних полутора десятков лет во многом было обусловлено существенным снижением внутреннего потребления, связанного с падением покупательной способности домашних хозяйств после вступления страны в еврозону. Уровень располагаемых доходов продолжил снижаться в 2012 и 2013 годах вследствие повышения налогов. Свой вклад внесла и увеличивающаяся безработица. Падение потребительских расходов в 2012 году составило 4,1%, в 2013 году — 2,6%.

В мае 2014 года правительство ввело добить снижение подоходного налога для лиц с минимальными доходами. Наряду с другими факторами это должно оказать положительное влияние на рост частного потребления. Государственные расходы не могут поддержать эту позитивную тенденцию: потребление со стороны государства вследствие режима жесткой экономии резко снизилось. Среди прочего,

до 2017 года предусмотрено замораживание заработных плат в госсекторе. Государственные инвестиции в инфраструктурные проекты с 2008 по 2012 год сократились на 40%.

Частные капиталовложения в жилищное строительство с 2008 по 2013 год снизились на 30%. Одновременно инвесторы позитивно отреагировали на введение налоговых льгот на ремонт оборудования и повышение его энергоэффективности, увеличив расходы на модернизацию производства.

Немецкое государственное агентство GTAI составило SWOT-анализ экономики Италии, представленный в следующей таблице (см. табл. 1).

Таблица 1.
SWOT-анализ экономики Италии

Сильные стороны: • благоприятное географическое положение; • наличие небольших инновационных предприятий с высокой степенью гибкости; • относительно равномерное распределение по территории страны промышленной инфраструктуры; • наличие высококвалифицированной рабочей силы; • функционирующие промышленные кластеры.	Слабые стороны: • бюрократия и медлительная судебная система; • крайне высокий уровень госдолга; • падение конкурентоспособности вследствие снижения производительности труда; • разница между уровнем развития севера и юга страны; • высокие налоговая нагрузка и стоимость энергии.
Возможности / шансы: • государственная политика, направленная на реформы и стимулирование экономического роста; • стремление к снижению налоговой нагрузки и к дебиюкратизации; • повышение эффективности судебной системы вследствие проводимых реформ; • использование средств ЕС для инфраструктурных проектов, в том числе для юга страны; • создание стимулов для стартапов и найма молодых сотрудников.	Опасности / риски: • высокие проценты по кредитам и ограниченный доступ к рынку капиталов; • необходимость бюджетной экономии, которая тормозит государственные инвестиции; • нестабильность в политической сфере; • ослабленный банковский сектор; • теневая экономика.

Источник: Germany Trade & Invest (www.gtai.de)

М. Ренци, возглавивший правительство Италии в феврале 2014 года, заявил о готовности проводить не менее одной крупной реформы каждый месяц. Уже в марте на повестку дня был поставлен наиболее актуальный для экономики вопрос о либерализации рынка труда. В апреле — о сокращении налогов и сборов. Затем было объявлено о совершенствовании избирательного закона и реформе парламента как необходимой предпосылке укрепления стабильности исполнительной власти (правительства) и ее возможностей в проведении экономических реформ. Однако эти далеко идущие планы к концу лета так и не были реализованы. Поэтому в начале сентября 2014 года был заявлен «план на тысячу дней», которому был посвящен специально созданный интернет-портал (passodoporasso.italia.it — «шаг за шагом»), при помощи которого отслеживается ход его реализации и повышается прозрачность правительственных структур.

По состоянию на конец текущего года можно констатировать, что М. Ренци и его команда инициировали много различных реформ и мероприятий, но не смогли перевести большинство из них в плоскость конкретной реализации. основные из заявленных реформ до сих пор не реализуются на практике. Важным шагом

является принятый парламентом 26 июня 2014 года закон №143 о внесении изменений в налоговую сферу, в соответствии с которым подоходный налог для лиц, получающих минимальные доходы (менее 1500 евро в месяц), и НДС для предприятий снижены на 80 евро в месяц и на 10% соответственно. Общий объем налоговых послаблений должен составить 10 млрд евро³. С точки зрения правительства, это затормозит долгосрочную тенденцию к сокращению потребительских расходов. Насколько принятые меры окажутся эффективными, можно будет судить по итогам 2015 года⁴.

Одной из наиболее актуальных и одновременно спорных является реформа рынка труда, которая на фоне высокой безработицы (в конце 2014 года — 13,4%, в том числе среди молодежи от 15 до 24 лет — 43,9%⁵) оказалась в центре политических дебатов. Разработанный правительством рамочный закон (Jobs Act) предусматривает ряд последовательных шагов по борьбе с безработицей, в том числе направленных на содействие отечественным и иностранным инвестициям. Упрощение трудового законодательства должно сократить существенные различия между срочными и бессрочными договорами найма. Нынешний итальянский рынок труда сегментирован и состоит из двух частей. Первая — это работники, нанятые бессрочно. В Италии из числа таких работников только сотрудники предприятий с минимум 15 занятыми имеют право на защиту при увольнении, на отпуск по уходу за ребенком и страхование по безработице. Вторая часть — две трети от числа всех занятых — работает по различным срочным соглашениям или на условиях сдельных договоров. К ней относятся и все занятые на малых предприятиях. На них механизмы правовой защиты при увольнении не распространяются. М. Ренци поставил задачу устранения этого неравенства⁶.

В рамках Jobs Act 19 мая 2014 года был принят закон 78/2014, в соответствии с которым была увеличена типовая продолжительность срочных трудовых соглашений, а работодателям было разрешено держать на условиях срочного найма не более 20% персонала. Важная часть закона, предусматривающая смягчение условий увольнения работников (статья 18 Трудового кодекса), вызвала наиболее острые споры в правительственной коалиции и нижней палате парламента. Действующее ныне право работника на восстановление в случае несправедливого увольнения с последующей компенсацией неполученной зарплаты и начислением социальных взносов было ограничено. Это право отменяется, если причиной увольнения стали чисто экономические причины. При наличии дисциплинарных и «технически-дискриминирующих» факторов, повлекших увольнение работника, последний сохраняет право оспорить его в судебном порядке и добиться продолжения своей работы на предприятии⁷. Кроме того, Jobs Act предусматривает введение для новых сотрудников трудовых договоров с испытательным сроком до трех лет, упорядочение страхования по безработице и введение минимальной оплаты труда для наемных работников, не участвующих в коллективных договорах.

³ Sozialdemokrat dereguliert Arbeitsmarkt. Institut der deutschen Wirtschaft Köln. URL: www.iwkoeln.de/en/infodienste/iwd/archiv/beitrag/italien-sozialdemokrat-dereguliert-arbeitsmarkt-171613 (дата обращения: 15.01.2015).

⁴ В одном из своих докладов Европейская комиссия отметила усилия итальянского правительства по ускорению темпов процесса реформ, одновременно подчеркнув, что в стране пока нет гарантий и предпосылок для их успешной реализации (помимо прочего было указано на растущий госдолг и отсутствие драйверов для экономического роста).

⁵ Trade Economics. URL: www.tradingeconomics.com/italy/unemployment-rate (дата обращения: 15.01.2015).

⁶ Zwischen Applaus und Schelte. URL: www.taz.de/!146480 (дата обращения: 15.01.2015).

⁷ Italiens Reformen kommen nur langsam voran. Germany Trade & Invest, 19.11.2014. URL: www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/maerkte,did=1117746.html (дата обращения: 15.01.2015).

С точки зрения работодателей, реформа рынка труда позволит упразднить большую часть краткосрочных контрактов, на заключение которых итальянский бизнес вынужден идти из-за негибкости рынка. Это должно содействовать и снижению уровня безработицы. Предприниматели, в том числе иностранные, рассчитывают на то, что новые положения будут содействовать выстраиванию отношений доверия с нанимаемыми сотрудниками и позволят повысить эффективность производства, а итальянское трудовое право приблизится к европейскому формату.

Противником предлагаемых изменений является один из ведущих профсоюзов — Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ), которая опасается, что работодатели будут злоупотреблять отменой запрета на «необоснованное увольнение». В знак протеста ВИКТ провела 12 декабря 2014 года всеобщую забастовку.

Перед голосованием в парламенте М. Ренци удалось получить поддержку среди части оппозиционного крыла своей партии, а также партнеров по коалиции (членов партии «Новый правый центр»). Получив 316 голосов, законопроект с минимальным перевесом был принят палатой депутатов (при этом многие парламентарии, в том числе 40 членов Демократической партии, в знак протеста перед голосованием покинули зал). В декабре 2014 года закон был одобрен сенатом. Однако в его рамочном характере скрыты риски дальнейших дискуссий относительно конкретных деталей.

По состоянию на начало 2015 года можно констатировать, что правительству М. Ренци пока не удалось развернуть комплексные структурные реформы в экономике. Эффективность мер, предусмотренных в рамочном законе Jobs Act (особенно в том, что касается безработицы), пока остается под вопросом.

Одной из наиболее важных среди нерешенных задач остается недостаточная конкурентоспособность итальянских товаров и услуг, обусловленная, с одной стороны, высоким уровнем удельных издержек на оплату рабочей силы, с другой — относительно низкой производительностью труда. Непросто будет реализовывать принятый Пакт стабильности, предусматривающий сокращение государственных расходов: Рим уже оказался под критическим давлением со стороны Брюсселя, требующего их снижения на 6,3 млрд евро.

По всей видимости, 2015 год станет решающим для нынешнего правительства Италии: он покажет, насколько оно готово к реализации необходимых реформ, без которых повышение конкурентоспособности и структурные изменения в итальянской экономике невозможны.

Новый избирательный закон как часть конституционной реформы

Молодой и амбициозный политик Маттео Ренци, переместившийся в кресло премьер-министра Италии около года назад, вскоре после своего назначения представил всеобъемлющий план по изменению Италии. Сначала он пообещал изменить страну за сто дней, а позднее накануне председательства Италии в Совете ЕС был представлен план по модернизации страны за тысячу дней.

Одним из важнейших изменений в политической жизни страны должна стать серия конституционных реформ. Разработанный М. Ренци проект предусматривает уменьшение численного состава сената и реформирование его роли, внесение элементов федерализма в структуру государственного управления, принятие нового избирательного закона и т.д.¹. И если реформирование состава и компетенций палат парламента связано в первую очередь со стремлением повысить управляемость итальянской политики, то принятие нового избирательного закона продиктовано острой необходимостью.

Дело в том, что 4 декабря 2013 года состоялось заседание Конституционного суда Италии, на котором было вынесено окончательное решение о несоответствии Основному закону страны действующего на тот момент избирательного законодательства. Речь идет об избирательном законе №270 2005 года, на основании которого было сформировано не одно итальянское правительство. Новый избирательный закон в Италии до сих пор не согласован и не принят — вопрос о нем стоит в первой полосе повестки дня команды Ренци. Что представляет собой проект нового избирательного закона и какие последствия для страны может нести его принятие? Для того чтобы разобраться в этом, необходимо вкратце обратиться к истории избирательного законодательства в Италии.

Избирательная система послевоенной Италии задумывалась как противовес той, что позволила Бенито Муссолини прийти к власти и создать в стране тоталитарный режим: согласно закону Ачербо 1923 года, партии, получившей наибольшее число голосов, но не менее 25%, передавались 2/3 общего числа мест в палате депутатов. Поэтому первоначально в основу итальянской избирательной системы был положен принцип максимальной пропорциональности — как наиболее отвечающий принципу многопартийности и задаче обеспечения плюрализма.

Однако пропорциональная система при выборах обеих палат приводила к чрезмерному количеству партий, представленных в парламенте. Такая многопартийность не способствовала стабильности правительства и приводила к частым кризисам: за послевоенные годы в Италии сменилось более полусотни правительств. Нередко судьба правительства зависела от «коалиционной сделки» с мелкими партиями.

Дебаты о реформировании электорального закона велись в Италии около десяти лет. В результате референдумов 1991 и 1993 годов избирательная система страны была серьезно переработана, был осуществлен переход от чистой пропорциональной системы к смешанной. Избирательный закон 1993 года, действовавший до конца 2005

* Маслова Елена Александровна — кандидат политических наук, преподаватель МГИМО (У) МИД России, научный сотрудник Института Европы РАН.

¹ См. подробнее: *Сардарян Г.Т.* Конец идеального бикамерализма. МГИМО.ru. 16.07.2014. URL: <http://mgimo.ru/news/experts/document258330.phtml> (дата обращения: 15.01.2015).

года, получил латинизированное название *Mattarellum* — по имени автора законопроектов о выборах палаты депутатов и сената С. Маттареллы. Согласно новым правилам, 75% состава каждой из палат стали избираться по одномандатным малым избирательным округам в один тур, а остальные 25% стали распределяться по пропорциональной системе по партийным спискам с барьером в 4%. Данная избирательная система была впервые апробирована на парламентских выборах 1994 года, после проведения которых состав палаты депутатов обновился на 70% — и к власти пришла коалиция С. Берлускони.

В 2005 году, накануне очередных парламентских выборов², по инициативе правоцентристской коалиции С. Берлускони был разработан и принят новый избирательный закон. Закон №270 от 21 декабря 2005 года был выдержан в мажоритарном духе (хотя формально таким не являлся), поскольку предусматривал «избирательную премию» для большинства.

Закон отменял выборы в мажоритарных округах, по которым ранее избирались 75% парламентского состава. Вместо этого партии или коалиции, набравшей относительное большинство голосов в палате депутатов, автоматически предоставлялось не менее 55% мандатов. При этом учитывались только голоса в поддержку политических объединений, преодолевших установленный барьер: 10% для коалиций, 2% для партий в составе коалиций, 4% для независимых партий.

В сенате «премия большинства» определялась на основе результатов региональных выборов. За каждой областью закреплено фиксированное количество сенаторских кресел, в зависимости от численности проживающего на ее территории населения. Коалиция, набравшая относительное большинство голосов, получала не менее 55% мест в данной области («избирательная премия» распространяется на все области, кроме Молизе, которую и так представляют два сенатора). Процентный барьер в сенате в два раза больше, чем в палате депутатов — 20% для коалиций, 8% для партий. Кроме этого, в состав сената входят бывшие президенты Италии, а также пять пожизненных сенаторов, которые назначаются лично главой государства за выдающиеся достижения в научной, художественной, литературной и социальной областях.

Другим новшеством закона №270 явилась система «блокированных списков», при которой избиратель не имел возможности отдать свой голос определенному кандидату, а должен был голосовать за партию.

Изначально избирательный закон 2005 года вызывал много критики. Разработчик законопроекта, представитель партии «Лига Севера» Р. Кальдероли в одном из телешоу определил свой закон как «свинство» (*porcata*), что дало основание политологу Дж. Сартори назвать закон «*Porcellum*». Некоторые критики сравнивали *Porcellum* с законом Ачербо, указывая на явные аналогии.

Спустя восемь лет Конституционный суд Италии поставил под сомнение легитимность закона и признал его положения (в частности, об «избирательной премии» и «блокированных списках») не соответствующими Конституции.

В ответ на решение Конституционного суда Б. Грилло — лидер скандального протестного «Движения пяти звезд» — заявил о том, что депутаты, занявшие свои кресла благодаря «избирательной премии» (а таких оказалось 148), должны покинуть палату депутатов, а парламент, принятые им законы, а также избранный президент нелегитимны. В своем блоге он напомнил о том, что давно заявлял о незаконности действующего избирательного закона, а представители его движения были единственными, кто проголосовал в парламенте за его отмену и возврат к

² О партийном многообразии накануне парламентских выборов 2006 года см.: *Маслова Е.А.* Расстановка политических сил в Италии накануне выборов в парламент 2006 года // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки*, 2012. № 1. С. 180–188.

предыдущему избирательному закону (такое предложение внес депутат от Демократической партии Джакетти, однако сама партия не поддержала его предложение).

Президент Италии Джорджо Наполитано заявил о том, что о нелегитимности парламента речи идти не может. По выражению Наполитано, перед парламентом стоит вопрос политической воли — принять новый закон о выборах.

В отсутствие действующего избирательного законодательства, а также в условиях нестабильности политической системы возросла роль и самого президента страны — основного гаранта Конституции Италии. Наполитано занимает свой пост с 2006 года и является первым президентом за всю историю республики, оставшимся в Квиринальском дворце на второй срок (Конституция страны не определяет, сколько раз один и тот же гражданин Италии может быть избран на пост президента). В 2013 году после проведения парламентских выборов сложилась патовая ситуация, когда формально одержавшая победу Демократическая партия под руководством П.Л. Берсани оказалась в меньшинстве в сенате и не получила должного большинства в палате депутатов. В результате сложившегося кризиса кандидатура нового премьер-министра страны была предложена и одобрена Дж. Наполитано — им стал Э. Летта (тогдашний заместитель председателя Демократической партии). М. Ренци, пришедший вскоре к власти в результате внутривластного переворота, также был назначен на пост премьер-министра президентом Италии, а не избран в результате парламентских выборов. Подобные обстоятельства дают основание критикам руководства страны иронично называть Наполитано *Re Giorgio* («король Джорджо»)³.

Теоретически действующие на сегодняшний день палаты парламента и правительство могут функционировать без избирательного закона до следующих очередных выборов 2018 года. Если, конечно, правительству Ренци удастся оправдывать доверие и заручиться поддержкой других политических сил.

Однако изначально Наполитано условился о том, что прекратит исполнять обязанности президента республики, как только для этого появится «подходящий момент». В своем новогоднем обращении 2014 года он однозначно объявил о том, что в самом ближайшем будущем оставит свой пост. Это произойдет после окончания «итальянского семестра» в Европейском союзе, который официально завершается 13 января 2015 года. Кроме этого, правительством Италии было анонсировано, что сначала произойдет принятие нового избирательного закона, а затем выборы президента республики.

М. Ренци обещал принять новый избирательный закон для страны до конца 2014 года, однако в настоящий момент декрет-закон о новой избирательной системе, так называемый *Italicum*, принят в палате депутатов. 20 декабря 2014 года проект избирательного закона был направлен в сенат, где обсуждение возобновится после рождественских каникул 7 января 2015 года.

Новый избирательный закон характеризуется следующими главными составляющими: принципом пропорциональности, «премией большинства», дифференцированными избирательными порогами, новыми избирательными зонами, а также возможным проведением выборов в два тура. Проект *Italicum* исходит непосредственно от М. Ренци, который назвал его так в своей презентации. В основе соглашения базовых параметров избирательного закона, в которые неоднократно вносились изменения, лежит консенсус М. Ренци и С. Берлускони. На сегодняшний день, согласно последним поправкам, основные положения новой системы выглядят следующим образом.

³ См.: *Travaglio M. Viva il Re! Giorgio Napolitano, il presidente che trovò una repubblica e ne fece una monarchia. Chiarelettere editore, Milano, 2013. 624 p.*

Во-первых, распределение мест в парламенте будет производиться на основе пропорциональной системы. Исключение сделано для областей Трентино — Альто-Адидже и Валле-д'Аоста, которые исключены из пропорциональной системы. В этих северных районах страны будут голосовать в девяти одномандатных округах (восемь для Трентино — Альто-Адидже и один для Валле-д'Аоста), как это и было при предыдущей электоральной системе. Только в том случае, если Трентино — Альто-Адидже получит более восьми мест, остальные будут распределены согласно системе пропорционального представительства.

По сравнению с Porcellum повышен избирательный порог для вхождения в парламент: 4,5% для партий, входящих в состав коалиции; 3% для партий, не входящих в коалиции; 12% для коалиций. Предусмотрен также особый порог для языковых меньшинств в регионах: 20% голосов в избирательном округе, который они представляют.

Кроме этого, из проекта закона было исключено предложение партии «Лига Севера», которое получило название *salva Lega*, суть которого была в том, что партия, набравшая как минимум 9% хотя бы в трех областях Италии, получает места в парламенте.

Одним из ключевых положений, как и в предыдущем избирательном законе, остается «премия большинства». Коалиция или партия, набравшая более 40% (первая редакция закона предполагала порог в 35%), получает «премию большинства» в размере 15%. Такая премия полагается только одной партии/коалиции, за которую проголосовали наибольшее число избирателей, которая таким образом получает 340 мест из 617 в палате депутатов (из расчета исключается Валле-д'Аоста и 12 парламентариев, избираемых за рубежом), или 55% мест в палате депутатов, тем самым гарантированно получая абсолютное большинство.

В случае если ни одна партия или коалиция не набирает 40%, согласно проекту закона проводится второй тур голосования, в котором принимают участие только две партии/коалиции (в том же составе), набравшие наибольшее число голосов в первом туре. Победитель второго тура получает «премию большинства».

Помимо этого, предполагается увеличение количества избирательных округов, которые становятся меньше по размеру. Вместо 27 округов будет 100 избирательных объединений (в среднем около 600 тыс. граждан на каждое), в каждом из которых будет свой мини-список максимум из шести кандидатов.

В первой редакции законопроекта избирательные списки были «блокированными» — кандидаты избирались в том порядке, в котором значились в бюллетене (если партия получала три места, избирались первые три кандидата из списка). Система блокированного бюллетеня была отклонена Конституционным судом Италии. В окончательном соглашении предусмотрено блокирование только первого кандидата в бюллетене.

Кроме этого, есть договоренность, что в будущем как минимум 40% «заглавных» кандидатов в каждом списке (*i capilista*) должны составлять женщины и что *capilista* не могут возглавлять более чем десять избирательных объединений (округов).

Тема этих так называемых розовых квот (*le quote rosa*) активно обсуждается в связи с новым избирательным законодательством. В последней редакции сказано, что оба пола должны быть представлены в парламенте поровну. Кроме этого, в избирательных списках кандидаты должны чередоваться согласно половой принадлежности и мужские фамилии не могут повторяться более чем два раза подряд. Избиратель, отдавая свой голос, также должен проголосовать за двух кандидатов противоположного пола. Таковы на сегодняшний день основные положения избирательного закона, который предполагает принять правительство М. Ренци.

Как уже было сказано, реформа избирательного законодательства — одна из частей масштабной конституционной реформы, которую намерено провести итальянское правительство. Необходимо отметить, что это уже не первая попытка реформировать Конституцию Итальянской Республики. До этого для этой цели были созданы специальные парламентские комиссии — в 1983 году (под председательством А. Боцци), в 1992 году (под председательством Ч. де Мита, а позднее Л. Йотти), а также в 1997 году под руководством М. д'Алема. Однако ни одной из комиссий не удалось осуществить намеченное. В целом это было связано с отсутствием должной поддержки различных политических сил страны, ведь для проведения реформы Конституции требуется квалифицированное большинство в две трети депутатов и сенаторов.

В настоящий момент обсуждения нового избирательного закона ведутся в режиме тесных консультаций с С. Берлускони, который формально находится в оппозиции к Демократической партии, но поддерживает М. Ренци по многим вопросам, что дает карт-бланш на проведение реформ.

Б. Грилло заявил о том, что *Italicum* не соответствует Конституции и являет собой модифицированную версию *Porcellum* (*porcata bis*), на самом деле представляя собой мажоритарную систему. Также беспокойство вызывает отсутствие минимальной явки избирателей. Критики обращают внимание и на то, что *Italicum* в нынешнем виде не отражает принципов народной и репрезентативной демократии, республиканских традиций, заложенных Конституцией 1947 года⁴.

Действительно, согласно декабрьскому постановлению Конституционного суда Италии, «премия большинства» является «предвестником чрезмерной представительности», что «может создать серьезное ухудшение демократического представительства»⁵. И «премию большинства», и систему «блокированных списков» Конституционный суд уже счел несоответствующими Основному закону страны в декабре 2013 года. Некоторые юристы и политические деятели, в том числе Б. Грилло, объявили, что будут добиваться скорейшего признания *Italicum* не соответствующим Конституции, как только закон будет принят.

Изменения в избирательном законодательстве Италии выгодны в первую очередь крупным партиям и коалициям, поскольку политическое объединение, получившее абсолютное большинство в парламенте, получает зеленый свет на проведение собственного курса, что должно способствовать управляемости политической системы и ее стабильности (еще большей стабильности должно способствовать переформатирование функций сената). В конечном итоге это ведет к становлению двухпартийной системы, сокращая фрагментацию политических сил, столь типичную для современной Италии. Небольшие партии и группировки будут вынуждены либо уйти со сцены, либо присоединиться к одной из коалиций.

Среди исследователей современной Италии до сих пор остается открытой дискуссия о переходе от Первой республики ко Второй. Некоторые полагают, что незаконченность конституционной реформы середины 1990-х годов говорит о незавершенности этого перехода. В случае успешного изменения избирательного закона, а также реформирования роли сената, можно говорить об окончательном становлении Второй республики. Или же, напротив, о начале транзита к Третьей республике в Италии.

⁴ Il Blog di Beppe Grillo. Passaparola — L'Italicum e' incostituzionale — avvocato Besostri. 21.04.2014. URL: www.beppegrillo.it/2014/04/passaparola_-_litalicum_e_incostituzionale_-_avvocato_besostri.html (дата обращения: 15.01.2015).

⁵ Stop Porcellum, le motivazioni della Consulta: "Grave alterazione rappresentanza". La Repubblica, 13.01.2014. URL: www.repubblica.it/politica/2014/01/13/news/consulta_arrivate_le_motivazioni-75853056 (дата обращения: 15.01.2015).

Роль католиков в современной партийно-политической системе

Присутствие католиков в итальянской политике на протяжении всего XX века вносило важный, а зачастую и решающий вклад в выработку политики страны. Таких представителей католического мира, как Л. Стурцо, Д. Доссетти, А. де Гаспери, А. Моро, можно причислить к «пантеону» итальянской политики наряду с представителями других основных политических традиций: либеральной, коммунистической и социалистической (Б. Кроче, Д. Джолитти, А. Грамши, П. Каламандреи, П. Тольятти, П. Ненни, А. Пертини).

После Второй мировой войны впервые в истории объединенной Италии католики заняли позицию в центре политического спектра и сохранили ее до окончания периода Первой республики в 1992 году. Все республиканские правительства с 1946 по 1981 год¹ возглавлялись католическими политиками. С 1946 по 1992 год Христианско-демократическая партия (ХДП) была партией большинства. Ее долгое и разнообразное присутствие на итальянской политической сцене, знавшее светлые и темные моменты, начало исчезать с 1992 года, по крайней мере в тех формах, в которых оно выражалось на протяжении почти 50 лет политического лидерства². Как отметил политолог П. Скоппола, после «взрыва» итальянской политической системы, одной из внешних причин которого явилось окончание холодной войны³, стала все более очевидной «невозможность свести политическую семью верующих, широкую и разнообразную, к преодоленной уже схеме центристской партии»⁴. Место католиков в итальянской политической системе остается дискуссионной темой, по которой политологами высказываются различные мнения.

Главный невыясненный до сих пор вопрос: существует ли еще центр в итальянской политике? И если да, то кто его занимает? Этот вопрос отнюдь не риторический: попытки ответить на него предпринимались с тех пор, как в 1992 году прекратила свое существование Первая республика, а вместе с ней и Христианско-демократическая партия, которая по определению была партией центра, находившейся посередине между четко определенными левыми и правыми политическими силами.

Стремительность падения Первой республики не способствовала глубокому и спокойному осмыслению происходивших тогда политических процессов, что, в свою очередь, затрудняло их интерпретацию. Для Италии это не новость: ее политическая

* Салаконе Алессандро — кандидат исторических наук, сотрудник Университета для иностранцев в Перудже и Института всеобщей истории РАН.

¹ Первым премьер-министром-некатоликом был Д. Спадолини, лидер Итальянской республиканской партии, избранный главой правительства в июне 1981 года.

² На выборах 5 и 6 апреля 1992 года впервые в своей истории партия опустилась ниже порога в 30%. О выборах 1992 года см.: *Colarizi S. Storia politica della Repubblica. Partiti, movimenti e istituzioni. 1943–2006. Roma — Bari, 2007. P. 194.*

³ В течение всего периода холодной войны одним из основных, хотя и не единственным, элементом согласия вокруг ХДП был антикоммунизм, который парадоксальным образом, «по противопоставлению» сделал возможным существование в Италии самой большой коммунистической партии Запада. Сила одних, по противопоставлению, вызвала силу других. А потому распад Советского Союза имел очевидные последствия для обеих партий.

⁴ *Scoppola P. La democrazia dei cristiani. Il cattolicesimo politico nell'Italia unita. Intervista a cura di G. Tognon. Roma — Bari: Laterza, 2005. P. XVII.*

история XX века характеризуется целым рядом циклов, прекращавшихся драматическим образом. Достаточно вспомнить кризис либерального государства из-за прихода к власти фашизма, конец режима Муссолини во время Второй мировой войны. Завершение Первой республики не было исключением: ее эпилогом стал неприятный финансово-политический скандал, когда в ходе операции «чистые руки» под следствием с обвинением в коррупции оказалось множество политических лидеров того времени.

Что произошло в дальнейшем? Италия пережила 20 лет незавершенных переходных периодов, в ходе которых старые и новые партии (или их политические наследники) пытались найти свое место в новой политической системе, названной Второй республикой. Они старались актуализировать политические схемы прошлого, а главное — «разделить между собой» (или, точнее, попытаться «снова завоевать») тот многочисленный центристский электорат, который на протяжении десятилетий считал своими ценности христианской демократии. Попытки реанимировать христианскую демократию потерпели поражение. Даже создание новой Итальянской народной партии в 1994 году под руководством последнего секретаря ХДП М. Мартинаццоли не смогло достичь цели политической мобилизации и реорганизации партии. Уже в 1995 году был отмечен первый раскол внутри новой партии, с которого начался процесс фрагментации, постепенно сделавший незначительными все политические образования, пытавшиеся обратиться к центру. Так начался итальянский биполяризм. Исчезновение единой партии христианских демократов повлекло за собой переход голосов, ранее достававшихся католикам, левоцентристской или правоцентристской коалициям.

На протяжении этого двадцатилетия, характеризовавшегося незавершенностью процессов политической трансформации, берлусконизм был периодом хотя и долгим, но как бы вынесенным за скобки, не создавшим новой политической культуры. Политическое предложение С. Берлускони представляло собой сочетание либерализма и популизма, провозглашавшего защиту так называемых «неоспоримых ценностей»⁵, апелляция к которым использовалась для получения поддержки итальянской католической церкви и привлечения голосов тех, кто ностальгировал по христианской демократии. Таким образом, правоцентристская коалиция в значительной степени сумела завоевать консервативный электорат и благодаря нему, хотя и с перерывами, долгое время находиться у власти⁶.

Внезапный кризис берлусконизма, произошедший в 2011 году и сочетавшийся с внутренним кризисом Демократической партии (который начался с поражения на выборах 2008 года и был вызван, среди прочего, присутствием в партии католиков) породил идею новых политических инициатив, которые бы ориентировались на

⁵ Под «неоспоримыми ценностями», которые католические политики должны были бы защищать, понимаются главным образом следующие: безусловная ценность человеческой жизни от зачатия до естественного конца (неприемлемость аборт и эвтаназии); ценность семьи, основанной на моногамном браке людей разного пола; свобода воспитания родителями своих детей; развитие экономики на службе человеку и общему благу, уважение к социальной справедливости, принцип солидарности и взаимопомощи. Категория «неоспоримости» появилась впервые в учении Церкви в *Nota dottrinale circa alcune questioni riguardanti l'impegno e il comportamento dei cattolici nella vita politica* («Доктринальные замечания по некоторым вопросам, касающимся работы и поведения католиков в политической жизни»), выпущенной 24 ноября 2002 года Конгрегацией вероучения.

⁶ Необходимо учитывать также, что левоцентристский политический проект в биполярной логике большинства с 1996 года вступал в коалиции с пост-коммунистами из Партии демократических левых сил, бывшими социал-демократами и республиканцами и частью исчезнувшей Социалистической партии. Нынешняя Демократическая партия является наследницей этой коалиции.

христианскую демократию и сплотили католиков в единое политическое образование⁷.

О вопросе возвращения католиков в политику в рамках единой партии по образцу ХДП много говорили в 2011 году, незадолго до падения правительства С. Берлускони. Когда различные круги итальянского католицизма организовали первую конференцию в г. Тоди (октябрь 2011 года), чтобы обсудить и разработать конкретные указания по теме «Благая политика ради общего блага: католики как деятели итальянской политики», казалось, что этот конгресс должен одобрить рождение новой политической силы. По крайней мере, так комментировали это событие многие политические наблюдатели. Но проект создания новой католической партии, периодически предлагавшийся на протяжении последних 20 лет, и на этот раз не был запущен. Бесспорным, однако, остается тот факт, что встреча ознаменовала собой глубокий переломный момент для католиков или по меньшей мере для наиболее представительных ассоциаций католического мира, а также для С. Берлускони.

С кризиса внутри правоцентристского поля начался трудный и крутой поворот итальянской политики, завершившийся не досрочными выборами, а мандатом, который президент Италии Д. Наполитано выдал Марио Монти и его «правительству профессоров». На кандидатуре М. Монти остановились потому, что он был сторонником евроинтеграции и проявил высокую компетентность, занимая различные посты в Италии и за рубежом. Поскольку в его правительство вошли различные деятели, связанные с итальянским католическим миром, в том числе ректор Католического университета Милана Л. Орнаги, историк церкви и основатель Общины святого Эгидия А. Риккарди и Р. Бальдуцци, долгое время бывший президентом католической группы, связанной с итальянским Католическим действием, многие комментаторы говорили о возвращении католиков в активную политику. Подобные предположения делались и потому, что некоторые подготовительные собрания этого правительства проходили в религиозных зданиях, что вызывало исторические аналогии с монастырем Камальдоли, где в 1943 году ХДП разработала свою экономическую программу, или с римским монастырем святой Доротеи, где в 1959 году родилось христианско-демократическое течение «доротеев», собравшихся вокруг А. Сеньи против А. Фанфани и его идеи сотрудничать с социалистами. Несмотря на аналогии, наиболее проницательные наблюдатели уже в 2011 году отмечали, что прошлое не вернется.

В начале 2010-х годов итальянская церковь стала все меньше поддерживать С. Берлускони, моральные качества которого чем дальше, тем сильнее компрометировались судебными процессами. При этом Ватикан и Итальянская епископская конференция с большим доверием отнеслись к инициативам М. Монти. Главной причиной наметившегося сближения церкви с новым правительством стали вовсе не планы возрождения христианской партии и не приверженность нового премьер-министра католическим ценностям, а расставленные им приоритеты, прежде всего сближение Италии с Евросоюзом и ее включение в число лидирующих стран ЕС. В представлении Святого Престола позиция Италии в международном сообществе имеет ключевое значение, в том числе, с точки зрения усиления влияния католической церкви в мире.

Однако политическая география итальянского католицизма явно менялась. Католическим членам Демократической партии и партии «Вперед, Италия!» все теснее было в политических рамках этих партий. Возможно, еще сложнее было положение правоцентристского поля, которое долгое время пользовалось

⁷ См., например: Vacca G. *Moriremo democristiani? La questione cattolica nella ricostruzione della Repubblica*. Roma: Salerno editrice, 2013.

поддержкой итальянской церковной иерархии. Показательно, например, что католическое движение «Общность и освобождение», которое всегда открыто поддерживало правоцентристскую коалицию, после скандалов, связанных с губернатором региона Ломбардия Р. Формигони, известного члена этого движения, официально объявило, что не будет поддерживать никакие политические партии⁸.

Почему католики вновь захотели, чтобы их голос был услышан? Дело в том, что в Италии в последние годы наблюдалось глубокое расхождение между политикой и политической культурой, различные направления которой за прошедшие 20 лет угасли. Подлинной правой политической культуры в Италии, возможно, никогда и не было, в годы берлусконизма — уж точно. Левая культура также находится в глубоком кризисе. Политическая культура католиков, однако, несмотря на все сложности, на протяжении этих лет постоянно развивалась через социальную доктрину церкви. Однако культура эта не обретала более своего воплощения в определенной партии и не ассоциировала себя с существующими коалициями. Таким образом, возникла срочная потребность в новых пространствах для размышления и разработки политических идей, которые вдохновлялись бы принципами христианского учения.

Достаточно вспомнить о важной теме городских окраин, крайне значимой для понтификата Х. Бергольо (папы римского Франциска). В Италии в последние 20 лет окраины были оставлены политическими партиями. В прошлом там существовали партийные ячейки, но сейчас эти регионы сталкиваются с явным дефицитом политического предложения. На окраинах остаются приходы, практически единственные центры объединения людей, однако, им трудно вырабатывать политические проекты. В последние годы окраины были «открыты» популистскими движениями, такими как «Движение пяти звезд», которое предлагает заполнять вакуум, оставленный традиционными партиями.

Слабость католической политической культуры объяснялась и тем, что итальянская церковь — которую не стоит путать, как это часто делают, со Святым Престолом — в последние 20 лет искала преимуществ и поддержки со стороны политиков. Широкая поддержка берлусконизма, считавшегося столпом «неоспоримых ценностей» и привилегий церкви в Италии, например, налоговых льгот для церковной недвижимости, в долгосрочной перспективе оказала отрицательное воздействие на итальянское церковное учреждение. Кроме того, итальянская церковь поддерживала определенный евроскептицизм, а в некоторых регионах, таких как Венето, шла на соглашение с членами «Лиги Севера» в иллюзии, что на локальном уровне такое сосуществование принесет спокойствие и благополучие. Так, парадоксальным образом итальянская церковь часто считала своими союзниками политические партии, которые на деле не имели ничего общего с ее социальной доктриной. Но сегодня положение значительно изменилось, в том числе вследствие избрания на папский престол Х. Бергольо, который иначе по сравнению со своими предшественниками смотрит на отношения церкви и политики, и не только итальянской.

В настоящее время реальность итальянской политики заставляет церковь полностью поддерживать биполярное устройство Италии, где католики играют свою особую роль внутри отдельных коалиций. Церковь убеждена в том, что католики могут оказывать более заметное влияние в отдельных политических коалициях, чем при создании единого политического образования. К тому же третий полюс представлял бы значительные проблемы, поскольку итальянский католический мир

⁸ См. ноту движения «Общность и освобождение» о политической ситуации в преддверии ближайших выборов от 02.01.2013. URL: http://it.clonline.org/comunicati-stampa/default.asp?id=439&id_n=19911 (дата обращения: 24.02.2015).

крайне обширен. Сейчас стало очевидно, насколько утопична была идея создать новый политический полюс, основанный на общих католических ценностях, из таких разных политиков, как Д. Фини, П. Казини и Ф. Рутелли. Естественно, этот проект потерпел поражение немногим более чем за один год. То, что католики, собранные в единый центр, смогут оказывать большее влияние, чем они оказывают сейчас, на данный момент остается лишь гипотезой, несбывшейся надеждой. И результаты выборов 2013 года, показавшие нулевую или почти нулевую поддержку политического католицизма, стали ярким тому подтверждением⁹.

Главная причина провала попыток создать новую партию католиков состоит в том, что большинства исторических обстоятельств, которые были в период возникновения ХДП, сегодня не существует. Христианская демократия родилась в контексте национальной трагедии огромного масштаба — Второй мировой войны, которая почти привела итальянское государство к гибели. В иных обстоятельствах маловероятно, чтобы Святой Престол стал бы столь активно заниматься восстановлением страны, в том числе на политическом уровне. Кроме того, в послевоенное время активность католиков была связана с тем, что их участие в политической жизни было ограничено в период начиная с Рисорджименто. Социальные и политические модели XX века побуждали католиков к созданию массовой партии, тогда как в настоящее время партии являются личными, а не массовыми.

В настоящее время в Италии есть лидеры, но нет идеологий. В послевоенный период, напротив, было велико влияние коммунистических идей, и антикоммунизм стал той миссией, ради которой католики считали нужным быть вместе в политике. Помимо этого, были и другие вопросы, по которым католики могли выступать в роли генераторов идей, например, работа во имя мира и для социальной справедливости или вклад в диалог между Востоком и Западом во время холодной войны. Сегодня условия изменились: среди католиков отсутствуют как идеи, так и стремление к объединению.

В общем, можно сказать, что в ХДП политическое единство католиков стало историческим проектом, тесно связанным с конкретной ситуацией и вызовами того времени. Неслучайно, хотя и при поддержке церкви, политическую инициативу взяли в свои руки светские лидеры, такие как А. де Гаспери, Д. ла Пира, Д. Доссетти, А. Фанфани, А. Моро. В ХДП единство католиков играло роль поддержки светского государства. Именно благодаря этой двойной природе партия долгое время держалась у власти и никогда не раскалывалась, несмотря на множество внутрипартийных течений.

В итальянской историографии говорится о «демохристианской центральности»¹⁰. Центральность не обязательно означает нахождение в центре: ХДП была не столько центристской партией, сколько партией центральной, то есть ключевой, стоящей в центре политической системы и итальянского общества. Она была, по определению П. Скопполы, «партией Италии». Сегодня создать новую христианскую демократию означало бы не только реализовать политическое единство католиков, что само по себе очень сложно, но и разработать новый национальный политический проект, что является еще более амбициозной задачей.

Избрание С. Маттареллы (брата самого многообещающего ученика А. Моро, убитого мафией в 1980 года на Сицилии, тоже связанного с христианско-

⁹ О выборах 2013 см.: Dossier del Centro Italiano Studi Elettorali a cura di L. De Sio, M. Cataldi e F. Di Lucia. Le Elezioni politiche, 2013. URL: <http://cise.luiss.it/cise/2013/05/07/le-elezioni-politiche-2013-in-e-book-il-quarto-dossier-cise/> (дата обращения: 24.02.2015).

¹⁰ См., например, Giovagnoli A. La crisi della centralità democristiana // Gli anni Ottanta come Storia. Soveria Mannelli, Rubbettino, 2004. P. 65–102.

демократическим движением) президентом Италии 31 января 2015 года стало еще одним подтверждением отсутствия политического единства католиков. Многие поверхностно восприняли его избрание как победу католиков и возвращение к власти старых христиан-демократов. Однако, как заметил А. Риккарди, результаты голосования показывают, что против его имени выступила и часть католиков, старавшаяся воспрепятствовать этому и считавшая С. Маттареллу наследником «католиков-коммунистов»¹¹.

Для воссоздания сегодня ХДП нужен был бы светский политический класс, способный создать дальновидный политический проект. На данный момент у итальянских политиков, как католических, так и некатолических, политическое мышление ограничивается проблемами сегодняшнего, в лучшем случае завтрашнего дня. Вот почему создается такое впечатление, что те, кто сегодня говорят о необходимости воссоздания христианской демократии, имеют более ограниченную цель создать центристскую партию, близкую к церкви, занятую борьбой за утверждение определенных этических принципов, которая колеблется между правительством и оппозицией. У ХДП был сильный политический проект, ставивший целью показать через сравнение с другими партиями и доказать делом ценность политической культуры католиков. На данный момент в итальянской политической панораме не видно политического проекта подобного масштаба, есть только стремление католиков получить больший вес в различных коалициях, содействуя схождению мнений по конкретным вопросам.

¹¹ Mattarella Quirinale, Andrea Riccardi: "Con lui inizia la Terza Repubblica. Finito il protagonismo politico della Cei". l'Huffington Post, 31.01.2011. URL: www.huffingtonpost.it/2015/01/31/mattarella-quirinale-intervista-andrea-riccardi_n_6585102.html (дата обращения: 24.02.2015).

Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики

Во многих европейских странах, и Италия не исключение, политические системы подверглись в последние годы значительным изменениям в связи с выходом на сцену новых политических сил. Вполне вписываясь в рамки данной констатации, итальянское «Движение пяти звезд» бывшего актера Беппе Грилло, созданное с использованием возможностей мобилизации широких масс населения через Интернет, все же выглядит как особое явление.

Нечто похожее было с Партией пиратов в Германии, но эта партия быстро сдала свои позиции, не достигнув, в отличие от итальянского «Движения пяти звезд», значительного представительства в политических структурах общенационального уровня. Действительно, получение партией-движением Б. Грилло на парламентских выборах 2013 года 25,6% голосов представляется беспрецедентным для тех, кто мало знаком с итальянской политической и общественной сценой. Но оно было вполне ожидаемо и предсказуемо теми экспертами-итальянистами, кто давно наблюдал за подъемом быстро набиравшего силу движения «гриллини» (сторонников Б. Грилло).

Созванный по его инициативе на центральной площади некогда «красной» Болоньи 8 сентября 2007 года¹ митинг под лозунгом, гневно направленным против всех «проштрафившихся» итальянских политиков², собрал только в этом городе 50 тыс. человек, а в общей сложности — более 300 тыс., так как аналогичные митинги прошли перед муниципалитетами 180 итальянских городов. Он стал точкой отсчета, от которой началось восхождение «гриллини» к завоеванию третьего места на выборах в итальянский парламент в 2013 году³. Такие многотысячные митинги Б. Грилло и его сторонники будут потом постоянно проводить на центральных площадях итальянских городов, включая и Рим, где на них собирались десятки тысяч людей.

Попытки различных политических сил как-то использовать в своих интересах и сблизиться с этой новой для них массой людей (и в первую очередь с ее главными представителями, ставшими депутатами и сенаторами от «Движения пяти звезд») ничем не увенчались. Отказ получил и нынешний премьер-министр, представляющий Демократическую партию, — М. Ренци, предложивший «Движению пяти звезд» поучаствовать в предварительных консультациях по поводу выборов

* Любин Валерий Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора истории зарубежных стран ИНИОН РАН.

¹ Не раз побывав в Болонье и зная политическую обстановку там в конце 1980-х — начале 1990-х годов, могу свидетельствовать, что главным политическим событием в городе тогда был проходивший в сентябре фестиваль газеты «Унита». На его мероприятия собирался весь город; болонцы, независимо от своих политических пристрастий, всегда заинтересованно участвовали в этих встречах и дискуссиях, это был своего рода «день города», длившийся целый месяц, фестиваль давал горожанам возможность встретиться тех своих знакомых, кого они давно не видели.

² В интернет-блогах и переписке Б. Грилло со своими сторонниками еще в середине 2000-х годов появилось предложение устроить в Италии V-Day (Vaffancullo-Day), то есть День «Пошли вы все в...!», и оно было воплощено в жизнь именно в то воскресенье 8 сентября 2007 года в Болонье.

³ «Движение пяти звезд» на парламентских выборах получило 108 из 650 мест в палате депутатов и 54 из 315 мест в сенате. Оно не так сильно отстало от победителей — левой коалиции под эгидой Демократической партии (соответственно 29,55%, 345, 123) и правой коалиции под руководством «Народа свободы» С. Берлускони (29,18%, 124, 117).

нового президента Италии (после ухода в отставку Д. Наполитано). «Я туда не пойду, потому что игра уже сделана», — заявил Грилло⁴.

Политических наблюдателей такой исход ничуть не удивил. «Гриллини» до сих пор придерживаются линии непримиримой, «тотальной» оппозиции. Они ни с кем не хотят вступать в коалиции, чтобы не быть замешанными в политических играх, ведущихся теми, кого они в своей предвыборной борьбе уличали в «криминальности». Такое же отношение проявилось у «гриллини» и в отношении реформирования Конституции, изменения роли сената и т.п.

Сам Б. Грилло в своем блоге прямо заявил о «поспешной расправе» нынешних реформаторов с итальянской Конституцией, не менявшейся по существу с ее принятия в 1947 году⁵. «Гриллини» пригрозили блокировать заседания палаты депутатов во дворце Монтечиторио прямо в ходе прямой телевизионной трансляции. В ночь с 12 на 13 февраля 2015 года произошла настоящая драка депутатов левого крыла, а трех «гриллини», сильно мешавших проведению заседания, председательствующий попросил вывести из зала⁶. При этом, как отмечалось в газете La Repubblica, «гриллини» назвали левых реформаторов-депутатов и премьер-министра М. Ренци выразителями «наци-фашизма формата XXI века»⁷.

Представители «Движения пяти звезд» прекрасно осознают, что после проведения реформ, выдвинутых М. Ренци, ни для этого движения, ни для партии «Лига Севера» не останется места в итальянской политической жизни и им не удастся быть далее в парламенте. Получится так или нет, неизвестно. В настоящий момент перед нами движение, набравшее на последних выборах четверть голосов и имеющее мощное представительство в итальянском парламенте, поэтому так или иначе с ним вынуждены считаться все итальянские политические силы. Что же собой представляет так стремительно вторгнувшееся на итальянскую политическую сцену движение под руководством Б. Грилло? Чтобы это выяснить, следует обратиться к истокам и причинам его появления, к характеристике его лидера.

Согласно опубликованным данным, нашедшим отражение в итальянской ветви «Википедии», Джузеппе Пьеро Грилло, родившийся в Генуе 21 июля 1948 года, — «активист, комик и итальянский политик». Имеет диплом бухгалтера. Ведет дискуссионный форум с лицами, вступившими в его движение. Совместно с Джанроберто Казаледжо является вдохновителем «гражданских списков», носящих его имя⁸. 4 октября 2009 года Б. Грилло основал «Движение пяти звезд», объявив себя его политическим лидером, но всего лишь в качестве «гаранта». На парламентских выборах 2013 года он выступал в качестве лидера «Движения пяти звезд».

⁴ Quirinale, da martedì le consultazioni di Renzi. Grillo: non vado perché i giochi sono già fatti. La Stampa, 24.01.2015.

⁵ Riforme, braccio di ferro alla Camera. Boschi: «Andiamo avanti». Corriere della sera, 12.02.2015. По поводу затянувшейся до ночи работы парламента при обсуждении реформирования Конституции в блоге Б. Грилло за подписью парламентариев «Движения пяти звезд» было хлестко написано: «Ночами работают лишь квартирные воры, а не меняют Конституцию. Но в этой стране, ныне зажатой в тиски правительством и командующим ею, как будто оно ее хозяин, Конституцию губят со всей поспешностью в угоду невежеству и фестивалю в Сан-Ремо» (в начале февраля в Сан-Ремо проходит конкурс песни, в котором когда-то в качестве соведущего участвовал и Б. Грилло).

⁶ Riforme: caos e rissa alla Camera tra Pd e Sel. "Scazzottata" a sinistra, poi arriva Renzi // Ansa, 13.02.2015.

⁷ Seduta fiume su riforma Senato: fallisce trattativa Pd-M5s, in aula è scontro aperto // Repubblica, 12.02.2015.

⁸ Гражданский список в итальянской политической терминологии означает список кандидатов на занятие руководящих постов на местном и региональном уровне, и эти кандидаты не связаны с какой-либо политической партией.

В конце 1970-х годов Б. Грилло был приглашен известным телеведущим П. Баудо для участия в вечерних передачах на итальянском телевидении. Его успешные сатирические выступления закончились удалением с телевидения в 1986 году, когда председателем совета министров был социалист Б. Кракси, после произнесения на всю страну следующей шутки: «Ужин в Китае; на нем все социалисты, входящие в делегацию. В какой-то момент Мартелли (заместитель Кракси по партии) спрашивает его: “Слушай, здесь живет миллиард людей и все они социалисты?” — “Ну да, а к чему вопрос?” — “Но если они все социалисты, у кого же они воруют?”»

Эта эскапада, однако, не прервала его артистической карьеры. В 1990-е годы он снимался в качестве актера в фильмах Л. Коменчини, Д. Ризи, Ф. Лаудаддио, продолжал работать на радио и телевидении. За свои злые сатирические выступления и несправедливые обвинения некоторых известных лиц, например, нобелевского лауреата Р. Монтальчини, а также некоторых политиков, привлекался к суду и был вынужден выплачивать штрафы.

Впервые Б. Грилло попал под суд в 1981 году, когда на горной обледеневшей дороге управляемый им автомобиль соскользнул и упал в пропасть, причем сам он успел выскочить, а трое из четырех его друзей погибли. После ряда судебных разбирательств в 1985 году Б. Грилло получил приговор о лишении свободы на 14 месяцев, которого, однако, ему удалось избежать.

Этот эпизод ему припомнили, когда он выступал с лозунгом создать «чистый парламент», в котором не место тем, кто имеет неприятности с юстицией. Как не раз припоминали и то, что выступая за социальную справедливость, сам он отнюдь не бедный человек, владеющий дорогой недвижимостью в Италии и Швейцарии, и декларированный им доход в 2005 году составил 4,2 млн евро.

В середине 2000-х годов Б. Грилло вместе с Дж. Казаледжо создал ежедневно обновляемый блог в Интернете berpegrillo.it, на котором озвучивались его соображения по актуальным современным проблемам и давались рекомендации по их решению путем принятия новых законов и проведения необходимых реформ. Главными его идеями были: электронная демократия (интернет-демократия), евроскептицизм, борьба с коррупцией, противодействие партократии, охрана окружающей среды, сокращение производства и потребления. Все это можно назвать идеологией протестного движения, каковым по сути и стало созданное Б. Грилло совместно с Дж. Казаледжо новое «Движение пяти звезд».

Второй лидер этого движения Дж. Казаледжо родился 14 августа 1954 года. Он сын переводчика с русского языка, специалист в области информатики, начавший свою карьеру в фирме «Оливетти». Является автором (совместно с Д. Фо и Б. Грилло) книги «Грилло поет всегда на закате⁹ — Диалог об Италии и “Движение пяти звезд”»¹⁰, опубликованной в 2013 году накануне выборов в парламент. Вобрав в себя трактовки острых проблем современного итальянского и европейского общества со стороны «Движения пяти звезд», она стала своего рода предвыборным манифестом и, вероятно, помогла привлечь новых избирателей. Аналогичная постановка содержалась и в предыдущей книге-манифесте под названием «Мы ведем войну. За новую политику», появившейся в 2011 году¹¹.

Разумеется, в движении Б. Грилло присутствуют все признаки популизма. Тонкие наблюдатели итальянской политической сцены политологи С. Коларици и М. Червазоне, опубликовавшие в 2012 году монографию «Ткань Пенелопы. История

⁹ «Грилло» — «сверчок» (ит.).

¹⁰ *Casaleggio G., Grillo B., Fo D. Il Grillo canta sempre al tramonto. Dialogo sull'Italia e il Movimento 5 stelle. Milano: Chiarelettere, 2013.*

¹¹ *Casaleggio G., Grillo B. Siamo in guerra. Per una nuova politica. Milano: Chiarelettere, 2011.*

Второй республики», отмечали вслед за наиболее проницательными критиками, например, М. Ревелли, что культурные тенденции теперь определяют не «старые интеллектуалы-гуманисты», в свое время органично связанные с коммунистической партией и полагавшие, что только они в состоянии вырабатывать культуру левых сил, а та «огромная масса трудящихся, которая входит в число интеллектуалов — это те люди, которые занимаются софтом [то есть компьютерными программами, их внедрением и применением. — В.Л.], экологией, научными исследованиями, множеством направлений в сфере обслуживания, в экономике, маркетинге, в создании новых понятийных языков»¹².

Неслучайно, продолжают С. Коларици и М. Червазоне, наибольший успех имели интеллектуалы из сферы журналистики и театра, ставшие истинными лидерами нового движения. При этом они и не осознавали, что оседлали ту же самую популистскую волну, что и ненавидимый ими С. Берлускони. Примером послужил успех самого Б. Грилло — восходящей звезды, вставшей во главе антиберлускониевского протеста. В 2003 году, в разгар войны в Ираке, произнеся в театре Систина все, что положено, до последней реплики, «комик обрушился на кавалере, посоветовав Саддаму Хусейну направить ракеты на Арборе»¹³, чтобы освободить Италию от всего ее политического класса без различия, правые они или левые»¹⁴.

Об усилении антиевропейских настроений в Италии свидетельствовало нашумевшее выступление Б. Грилло на импровизированной пресс-конференции, устроенной перед Европарламентом. Он обрушил свой гнев на «лоббистов — хозяев Европы» и заявил о своем решении выступить с протестным списком на выборах в Европарламент в 2009 году. Весь итальянский и европейский политический класс стал мишенью комика-блогера, первым создавшего откровенно антиполитическое движение, имевшее оглушительный успех у публики по случаю проведения V-Day. Перед лицом 300 тыс. манифестантов на огромный экран проецировалось видео редкой вульгарности, на котором издевались одинаково как над Р. Проди и С. Берлускони, так и над всеми другими политиками, изображенными на рулоне туалетной бумаги¹⁵.

Все это: и движение, и достигнутый им беспрецедентный результат на выборах — требует соответствующего анализа, объяснения причин, почему этому антисистемному итальянскому течению удалось подняться как на дрожжах и заставить считаться с собой всех политиков. Тут можно констатировать лишь начало исследовательских изысканий.

Главными источниками для них являются публикации самого Б. Грилло, его соратника Дж. Казаледжо и уже упомянутый блог berpogrillo.it. Из них можно получить представление о программе и целях движения.

Как справедливо отмечается в одной из лучших аналитических работ западных авторов о «Движении пяти звезд», именно «приход и распространение Интернета в 1990-е годы позволил появиться надеждам, что ослабленная повсюду демократия может благодаря этому укрепиться, и что Интернет по крайней мере способен улучшить политическую коммуникацию в общественном пространстве»¹⁶.

¹² Colarizi S., Cervasoni M. La tela di Penelope. Storia della Seconda Repubblica. Roma-Bari: Laterza, 2012. P. 150.

¹³ Резиденция-дворец, где проживает Берлускони.

¹⁴ Colarizi S., Cervasoni M. La tela di Penelope... P. 150.

¹⁵ Ibid. P. 188.

¹⁶ Brandau B. Fünf Sterne gegen Berlusconi. Das Movimento 5 Stelle und sein Weg in die italienische Politik. Stuttgart: ibidem Verlag, 2013. S. 44.

К этому автор добавляет: сам Б. Грилло вполне четко осознает, что «он и его сторонники были проигнорированы политиками и традиционными масс-медиа»¹⁷.

Это обвинение серьезное. Добавим со своей стороны, что политический мир, да и средства массовой информации Италии «проспали» движение «гриллини» и очнулись лишь тогда, когда Б. Грилло отобрал у них четверть мест в парламенте.

По-настоящему проницательных аналитических работ о «Движении пяти звезд» действительно пока очень мало, хотя посвященные ему книги выходили на протяжении нескольких последних лет.

Имеется, например, интересная вышедшая в свет тоже в феврале 2013 года работа двух итальянских авторов, политолога Р. Бьорчо и социолога П. Натале — «Политика на пять звезд. Идеи, история и стратегия движения Грилло»¹⁸, в которой авторы «хотели показать истинное лицо» движения как нового проявления антиполитики, а для некоторых — «последней надежды изменить Италию». «Движение пяти звезд», замечают авторы, возникло и росло в исторический период, когда партии на национальном и местном уровне начали восприниматься со стороны населения во все более негативном свете. Для итальянской демократии существует риск полного отрыва правящих от управляемых, впадения населения в тотальное недоверие в отношении выборных институтов. Или же, что было бы еще хуже, роста влияния правозкстремистских объединений, как это уже происходит в некоторых средиземноморских странах. Голосование за «Движение пяти звезд» представляет собой для многих избирателей выражение протеста против партий¹⁹. С этим трудно не согласиться, и можно добавить, что по сути такое голосование сходно с тем, что когда-то предлагалось в избирательных бюллетенях на выборах в России, когда была возможность проголосовать «против всех».

К числу других интересных итальянских работ относятся, например, вышедшая под символическим названием книга А. Сканци «Это дам вам я, Беппе Грилло»²⁰, монография Д. Санторо «Некий Грилло. “Движение пяти звезд” и дигитальный популизм в кризисе итальянских партий»²¹, книга А. ди Майо «Грилло в президенты»²².

Но, как часто бывает, «большое видится на расстоянии», поэтому лучшее, на наш взгляд, исследование на данную тему вышло не в Италии, а в Германии. И принадлежит оно перу сравнительно молодого автора-итальяниста, выпускника Геттингенского университета Б. Брандау. Его книга, появившаяся в 2013 году, названа «Пять звезд против Берлускони. “Движение пяти звезд” и его путь в итальянскую политику»²³. Автор опирается на большое число разнообразных материалов, это не только опубликованные монографии и статьи, но и широчайший круг интернет-источников.

Б. Брандау напоминает, что в послевоенный период итальянский политический ландшафт после краткого периода сотрудничества всех партий развивался аналогично международной ситуации, по биполярному пути. Доминировали перманентные контригроки Христианско-демократическая партия (ХДП) и итальянская коммунистическая партия (ИКП). Последняя слыла в

¹⁷ Ibid. S. 20.

¹⁸ Biorcio R., Natale P. *Politica a 5 stelle. Idee, storia e strategie del movimento di Grillo*. Milano: Feltrinelli, 2013.

¹⁹ Ibid. P. 9–10.

²⁰ Scanzi A. *Ve lo do io Beppe Grillo*. Milano: Mondadori, 2008; 2a ed. 2012.

²¹ Santoro G. *Un Grillo qualunque. Il Movimento 5 stelle e il populismo digitale nella crisi dei partiti italiani*. Roma: Castelvecchi, 2012.

²² Di Majo A. *Grillo for President*. Roma: Riuniti, 2012.

²³ Brandau B. *Fünf Sterne gegen Berlusconi. Das Movimento 5 Stelle und sein Weg in die italienische Politik*. Stuttgart: ibidem Verlag, 2013.

консервативном лагере враждебной системе, и, по мнению консерваторов, ее участие в правительстве означало бы нарушение *conventio ad escludendum*. И это несмотря на то, что ИКП всегда была второй на выборах, получив, например, в 1976 году 34% голосов против 38% у ХДП. Постоянное недопущение ИКП к власти имело свои последствия для итальянской демократии. Внутри партий, входивших в правительство, развилась система теплых местечек и коррупции в непредставимых масштабах. Если ИКП после политических перемен 1989–1990-х годов смогла найти свой новый профиль, христианские демократы и их многолетние партнеры по правительству в 1980-е годы — социалисты — из-за коррупции, фаворитизма в экономике и связей с мафией оказались разрушенными как партии. Но в начале 1990-х годов из попыток проведения реформ получилась лишь «еще более несчастная система коррупции, политической застылости и клиентелизма», пишет Б. Брандау, ссылаясь на известную работу англичанина П. Гинзборга «Спаси Италию»²⁴ и монографию немецкого итальяниста Х. Воллера «История Италии в XX веке»²⁵.

Возникла система, которая, хотя и формально является демократической, но на деле мощно контролируется сверху, и которая, по мнению того же П. Гинзборга, сохраняет в себе некоторые черты Италии времен Муссолини. «Эта система, пережившая после коррупционного скандала дававший столько надежд старт Второй республики, с 1994 года определяется Сильвио Берлускони и его готовностью к союзу с правыми популистами “Лиги Севера” и постфашистами из “Национального альянса”, равно как и его господством в сфере масс-медиа, прежде всего на телевидении и в газетах, и она не знает никакой установленной законом внутрипартийной демократии»²⁶, — пишет немецкий автор. Она оказывает влияние по крайней мере на правую часть политического спектра, С. Берлускони руководит своей партией, как предприятием, и у него нет другого кандидата на пост председателя партии²⁷. Сюда же можно отнести борьбу с судами и постоянное откладывание срочно необходимой судебной реформы. Все это, как считает П. Гинзбург, является «весьма опасной, персонализированной и популистской версией новейшей политики»²⁸.

Таким образом, в Италии нарастало глухое недовольство политической системой, которая стала столь же неподвижной и коррупционной, как и в годы Первой республики²⁹. На смену коалициям С. Берлускони с середины 1990-х годов приходили коалиции левоцентристов, с их призывами к никогда не доводившимся до конца реформам. И тут Б. Грилло с его новыми идеями демократии через Интернет оказался в Италии «в нужное время в нужном месте», чтобы оседлать нараставшую волну недовольства, а его имидж как нельзя лучше соответствовал характеру многих импульсивных, как и он, итальянцев, отказавшихся от своих прежних политических кумиров и начавших их ненавидеть.

Итак, говорил своим избирателям Б. Грилло, «мы» сами будем делать политику и определять ее, хотя «мы» не политическая партия, а просто объединение людей, способное быстро и активно мобилизовываться через каналы Интернета. Исследователи, особенно историки, изучающие феномен тоталитаризма, знают, что если мозг зависимого человека (а такими в эпоху Интернета стали многие

²⁴ *Ginsborg P. Italien retten. Berlin: Wagenbach, 2011. S. 90–95.*

²⁵ *Woller H. Geschichte Italiens im 20. Jahrhundert. München: Beck, 2010. S. 403.*

²⁶ *Brandau B. Fünf Sterne gegen Berlusconi... S. 36–37.*

²⁷ *Ibid. P. 37.*

²⁸ *Ginsborg P. Italien retten... S. 18.*

²⁹ См., например: *Любин В.П. Итальянская партийно-политическая система в 90-е годы (Переход от Первой ко Второй республике) // МЭ и МО, №7, 2008. С. 85–96.*

пользователи, не выходящие днями и ночами из социальных сетей) постоянно пропагандистски обрабатывается, то результаты могут сказаться очень быстро. Это особенно касается молодых людей, не имеющих устоявшегося мировоззрения и жадных до всего нового.

Действительно, согласно результатам первых исследований, большинство аудитории и сторонников Б. Грилло составляют «молодые люди по преимуществу мужского пола, высокообразованные и умеющие хорошо обращаться с Интернетом»³⁰. Наибольший свой политический успех «гриллини» получают в традиционно левоориентированных регионах Северной и Центральной Италии, в так называемом красном поясе, и в особенности в последние годы в Эмилии-Романье. Б. Грилло ясно дал понять, что он не собирается становиться политическим лидером, более того, его поведение (а также поведение его штаба) остро критикуется самими «гриллини». «Движение пяти звезд» может в конечном счете быть названо новой формой политического действия в современном обществе, когда гражданское общество организуется через Интернет вместе с электронной демократией и является главным актором политической дискуссии. Этот вид политического действия развивается, согласно его самоопределению, «снизу» и представляет собой социальный и культурный ресурсы, которые, по убеждению людей из этого движения, в прошлом не использовались»³¹.

У движения нет официального устава. В своем вывешенном в Интернете «не статуте», в статье первой оно само себя характеризует как «не ассоциацию». В первую очередь это «платформа для советов и дискуссий»: «Движение пяти звезд» не является политической партией и в будущем не собирается ею быть»³². «Не устав» состоит из семи статей. Особенный интерес вызывает четвертая статья, в которой подчеркивается центральная роль сайта beppegrillo.it для вступления в движение. Роль определения линии движения предоставлена всем пользователям Интернета. Вступление производится онлайн, условия вступления — итальянское гражданство и совершеннолетний возраст. Несовместимым с членством в движении названо участие в какой-либо партии или организации, которые противоречат целям движения. Постоянное членство не предусмотрено. Отдельные акции и выборы финансируются путем пожертвований на эти конкретные цели.

Принятая во Флоренции 4 октября 2009 года программа насчитывает 11 страниц и состоит из семи тематических разделов: «Государство и граждане», «Энергетика», «Информация», «Экономика», «Транспорт», «Здравоохранение», «Образование». В первом разделе отмечается: «Нынешняя организация государства является бюрократической, чересчур громоздкой, дорогой, неэффективной. Парламент больше не представляет граждан, которые могут выбрать не кандидата, а лишь символ партии (sic!). Конституция не применяется. Партии заменили собой волю народа и вышли из-под его контроля и оценки»³³.

В требованиях «Движения пяти звезд» подчеркивается необходимость переделать медийный ландшафт в стране. Национальные телевизионные каналы не должны далее принадлежать одному лицу или компании, и если их приватизировать, то надо сделать так, чтобы каждый собственник имел не больше 1%. То же относится к газетам национального уровня. Предоставленные частоты для телевидения должны каждые пять лет выставляться на конкурс. Конечно, все эти требования направлены против засилия медийной империи С. Берлускони. Среди дальнейших требований в сфере масс-медиа — приватизация двух из трех

³⁰ Brandau B. Fünf Sterne gegen Berlusconi... S. 32.

³¹ Ibid. S. 32–33.

³² Regolamento. URL: www.beppegrillo.it/movimento/regolamento (дата обращения: 15.02.2015).

³³ Brandau B. Fünf Sterne gegen Berlusconi... S. 81.

общегосударственных телеканалов Radiotelevisione Italiana. Один должен остаться в качестве независимого общественного телеканала, предоставляющего информацию и показывающего программы из сферы культуры³⁴.

Ввиду отсутствия в Италии действенной партии «зеленых» «Движение пяти звезд» взяло ее задачи на себя и получило при этом большую поддержку населения. Например, оно выступает за отказ от атомных электростанций и от крупных национальных строительных проектов — высокоскоростной дороги от Турина до Лиона, способной разрушить экологию в альпийской долине Валь-ди-Суза, и т.п.

В очень важном вопросе о государственном финансировании политических партий «Движение пяти звезд» выступает за отмену такового для традиционных партий и отказывается от него для себя.

Подводя итог, можно констатировать, что появление в итальянской политике новой звезды Б. Грилло с его «Движением пяти звезд», внушительная победа на первых же для него парламентских выборах 2013 года стали для многих неожиданностью и спутали все карты. Это движение сформировалось в обстановке острого кризиса политической системы, так и не преодоленного после крутых перемен 1989–1990 годов, судебных процессов против замешанных в коррупции ведущих политиков и, казалось, начавшегося регулярного чередования левых и правых коалиций у власти в конце XX — начале XXI века. Движение Б. Грилло стало следствием всех этих нерешенных проблем итальянской политики. Насколько прочным оно окажется, в настоящий момент очень трудно предсказать. Исследователям остается лишь следить за его нетривиальными действиями и на основе его удач или поражений делать выводы о жизнеспособности этого движения.

³⁴ Ibid. S. 82–83.

Итальянское общество в начале XXI века: проблемы идентичности и региональная специфика

*Семененко И.С.**

Дискурсы идентичности и общественные настроения в Италии 2010-х годов

В развитии Италии рельефно просматриваются проблемы современной Европы, которые высветил нынешний кризис. И в то же время в происходящих в Италии процессах отражаются, как в зеркале, многие значимые для современной России вопросы. В итальянском «казусе» можно яснее разглядеть и долговременные кризисные тенденции в развитии представительной демократии, и трудности социального регулирования и поддержания социального государства, с которыми столкнулись европейские страны в условиях кризиса, и эффекты влияния региональных диспропорций на социально-экономическое развитие. Причина проявления такого «демонстрационного эффекта» — в уникальном сплаве в массовом сознании итальянцев модернизационных импульсов и архаических архетипов, обусловивших происходившие в стране на протяжении XX века тектонические политические сдвиги при исторической незавершенности нациестроительства.

Сегодняшняя Италия сталкивается лицом к лицу с вызовами гражданской и национальной консолидации на фоне заметного роста евроскептических настроений. Италия — активный участник европейского концерта наций, одна из стран, стоявших у истоков европейской интеграции. Безоговорочные сторонники европейского строительства, итальянцы традиционно рассматривали Европу как мотор социально-экономической и политической модернизации и национальной консолидации вокруг приоритетов развития. Однако сегодня и рядовые избиратели, и представители интеллектуального сообщества, в массе своей традиционно критически и даже очень критически настроенные по отношению к собственному политическому классу, считают, что проблема национальной консолидации отнюдь не потеряла актуальности, а европейский «мотор» не работает на ее решение.

В каком-то смысле Италия остается нацией без объединяющей гражданской идентичности. Правда, такое мнение разделяют далеко не все, значимость самоидентификации со страной в массовом сознании традиционно была и остается высокой. Но ее содержание сегодня оказывается размытым: символы, воплощающие культурное наследие, ветшают, новых общезначимых культурных ориентиров нет, и главное — не запускаются механизмы обновления общественной жизни и творческого пополнения культурного богатства, способные стимулировать развитие.

Страна превратилась в музей, осаждаемый миллионными толпами туристов со всего света. И это не только музей культурного наследия античности и Возрождения, но и своего рода музей политических процессов и идейных

* Семененко Ирина Станиславовна — доктор политических наук, заведующий Сектором прикладных социально-политических исследований ЦЭСПИ ИМЭМО РАН.

противостояний двух последних столетий. Достаточно пойти на холм Джаниколо в Риме и увидеть почти безлюдную ветшающую на глазах аллею героев Рисорджименто, посетить улицу Боттеге Оскуре, где находилась штаб-квартира Итальянской компартии, проданная на аукционе под коммерческую структуру, или заглянуть в темные окна местной ячейки Итальянской республиканской партии, основанной еще в 1895 году и гордящейся своими историческими корнями и идейной преемственностью с отцами-основателями Итальянской Республики, в провинциальном городке Форли (как это недавно довелось сделать автору), чтобы почувствовать, что картина политической жизни коренным образом изменилась. Произошла своего рода «нормализация» политического процесса: Италия стала похожей на своих европейских соседей, но с «поправкой» на коррупцию и крайне низкий авторитет политического класса, и это можно считать прямым следствием европеизации итальянской общественной жизни.

Сегодня ее градус задают летучие митинги сторонников «Движения пяти звезд» или многотысячные протестные выступления против навязанной институтами ЕС политики жесткой экономии, в которой активную (хотя и не сравнимую с былой, периода Первой республики) роль играют профсоюзы. Но характерное для итальянцев эмоциональное переживание личного политического выбора сменилось большей или меньшей отстраненностью. Вряд ли эти изменения можно назвать политическим безразличием, но объединявшая большие группы людей идейно-политическая самоидентификация ушла в прошлое.

Такие сдвиги в массовом сознании можно наблюдать не только в Италии: они отражают, с одной стороны, кризисные явления в развитии европейских институтов представительной демократии, разочарование в политике и политиках, с другой — трансформацию системы личных жизненных предпочтений. В Италии времен Первой республики идейно-политический выбор был неотъемлемой частью самоидентификации больших групп электората — сторонников католической либо социалистической субкультур¹. Размыванию этого традиционного размежевания, падению значимости идейно-политических ориентиров в формировании гражданской идентичности адекватной компенсации не нашлось. Общество потребления стимулировало рост индивидуалистических настроений и продолжает усугублять разобщенность и социальную атомизацию².

В католической Италии религиозные ценности остаются важной составляющей идентичности значительной части населения, но для католического большинства проявления религиозности ограничены в основном сферой частной жизни и религиозным волонтерством, привлекающим большие группы людей разного возраста, в том числе молодежи. Однако латентная общественная потребность в поддержании историко-культурных и духовных основ национальной идентичности находит выходы далеко за пределами деятельности религиозных общин. Об этом свидетельствует ход судебного разбирательства нашумевшего дела Лаутси (2002–2011 годы) — иска не католических родителей о нарушении права на светское образование из-за присутствия в итальянских государственных школах христианского религиозного символа — распятия. После длительного прохождения инстанций разного уровня Государственный совет Италии подтвердил законность размещения в классах распятия как имеющего религиозное происхождение

¹ См. об этом: *Холодковский К.Г.* Италия. Массы и политика. Эволюция массового социально-политического сознания трудящихся в 1945–1985 гг. М.: Наука, 1989.

² *Семенов И.С.* «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт осмысления индивидуального измерения политики // *Полис. Политические исследования*, №6, 2012. С. 9–26; *Лапкин В.В., Семенов И.С.* «Человек политический» перед вызовами “infomodernity” // *Полис. Политические исследования*, №6, 2013. С. 64–81.

«символа ценностей, важных для гражданского общества», пронизывающего «традиции, образ жизни, культуру итальянского народа» и отражающего «конституционный порядок», нынешний правовой строй, основанный не на противостоянии светской власти духовной, а на ее (светской власти) автономии³. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) это решение отменил, что вызвало бурные протесты в Италии, и отнюдь не только в католических кругах. После разбирательства в последней инстанции — Большой палате ЕСПЧ с участием депутатов Европарламента, представителей правительств стран — членов Совета Европы (в том числе России) и европейских НКО — в марте 2011 года было принято не подлежащее обжалованию решение, отнесшее вопрос о размещении распятий к компетенции итальянского государства. Повышенное внимание к исторической религии страны в школьной программе и наличие религиозных символов в публичном пространстве было предложено рассматривать в русле преемственности христианской духовной традиции Италии и Европы, как выражение европейской идентичности, духовных основ культуры большинства.

Эта культура требует общих ориентиров и творческой среды для поддержания своей жизнеспособности. Сегодня, однако, приверженность национальной культуре зачастую ограничивается вербальной поддержкой значимости культурного наследия. Наполнить ее конкретными смыслами и творческими поисками, созвучными мироощущению человека XXI века, оказывается масштабной задачей, которая слабо актуализирована в общественном сознании. Эксплуатация «итальянской нефти — культурного наследия»⁴ — это путь в никуда. «Мы наивно полагаем, — обобщают национальный опыт взаимодействия с собственной культурой итальянские исследователи, — что, как нефть хранится в нефтехранилищах, так и мы можем хранить память в архивах, которыми мы не пользуемся, в жестах, которые мы не умеем воспроизводить, или в словах и символах, которые мы не знаем, как толковать. Красоту и энергию наших прекрасных городов истощает падение интереса к культуре и к тем идеям, которые не могут материализоваться в прибыли»⁵. Культурное наследие с заботами о сохранении памятников давно живет отдельной от повседневности страны и ее граждан жизнью⁶.

Вопросы о том, какая она, итальянская нация, что объединяет итальянцев сегодня, поднимаются в публичном дискурсе на каждом новом витке политического развития. Они вновь актуализировались в период финансово-экономического кризиса в Европе в конце 2000-х годов. Пик кризиса совпал с подготовкой к празднованию 150-летия объединения страны. 1861 год, рубежный в российской политической и социальной истории, стал рубежным и для Италии, где в ходе движения Рисорджименто под эгидой Савойской династии объединились государства Апеннинского полуострова. В марте 2011 года, на пике юбилейных торжеств и в разгар кризиса, Р. Мути — может быть, самый известный на сегодняшний день представитель итальянской культурной традиции, «лицо» национальной культуры, дирижировал в Римском оперном театре оперой «Набукко»

³ Подробнее см. Кырлежев А. «Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе // Религия, государство, церковь в России и в мире. №2 (32), 2013. С. 239–240.

⁴ Caliendo C. & Sacco P.L. Italia reloaded. Ripartire con la cultura. Bologna: Il Mulino, 2011. P. 94.

⁵ Ibid. P. 104.

⁶ Так, в течение 2011 года немногим более четверти (28%) граждан побывали в музеях и на выставках хотя бы раз, 21% посетили памятники или археологические раскопки, на спортивных соревнованиях побывали 25,4%; концерты классической музыки пользовались спросом всего у 7,8% населения (Annuario statistico italiano 2012. Attività culturali e sociali. Roma, ISTAT, 2012. P. 219). Для сравнения: в Финляндии две трети населения посетили культурные объекты страны один раз или больше в течение года, в Германии таких было 57%.

в присутствии президента страны Дж. Наполитано и премьер-министра С. Берлускони. Маэстро остановил оркестр на исполнении хора «Лети, мысль, на крыльях золотых» — мелодии, ставшей одним из символов Рисорджименто, в которой в свое время Дж. Верди воплотил мечту о единой стране — и призвал поддержать итальянскую культуру и оперу как символ итальянской национальной идентичности. Он имел в виду, конечно, не только отсутствие нужного для музыкального театра финансирования, но и равнодушие значительной части общества и в первую очередь политического класса к своему наследию, нечистоплотность и коррупцию, поразившие институты власти, обескровившие и общество, и сферу культуры. Спустя три с половиной года, в октябре 2014 года, маэстро Мути ушел в отставку, покинув пост главного дирижера Римской оперы и приостановив все текущие обязательства ввиду «невозможности обеспечить необходимое спокойствие» и творческую атмосферу в театре. Столь радикальный шаг был вызван, по практически единодушному мнению ведущих газет (сам дирижер отказался публично комментировать свое решение), невозможностью работать в условиях непрекращающейся «войны» с профсоюзами, внутренних конфликтов в театре и неэффективного управления, незаинтересованности ответственных лиц в решении стоящих перед национальной культурой проблем. А. Торно, известный журналист, ведущий колонку редактора в *Corriere della Sera*, отозвался горькими словами: «Японцы, американцы, немцы и граждане других стран поймут то, что мы сами знаем уже не первый день: неопределенность, разочарование, отсутствие долгосрочного видения и другие беды стали общим знаменателем не только жизни столичной оперы, но и всей итальянской действительности»⁷.

В самооощущении итальянцев сегодня доминируют пессимистические настроения. По субъективному ощущению благополучия Италия находится, согласно данным опросов Gallup, на уровне Греции, Латвии и ряда беднейших стран Африки: только примерно каждый десятый из опрошенных граждан страны считает, что по трем или более показателям его положение можно считать благополучным⁸. Объяснение такой глубокой неудовлетворенности не только в экономическом спаде и падении уровня жизни: бедные страны Латинской Америки показывают заметно более высокий уровень позитивного мировосприятия. Дело, как представляется, в пессимистическом видении долгосрочных перспектив национального развития.

Об этом наглядно свидетельствует миграционный баланс Италии. Согласно оценкам, в Италии проживают около 4,7 млн иммигрантов — это не только инкультурные иммигранты (таких несколько больше 1 млн), но и приезжие из стран Евросоюза. И в то же время около 3,5 млн граждан Италии находятся сегодня за ее пределами, и самая значительная часть нынешнего потока эмиграции — это образованная молодежь⁹. Молодые мотивированные люди уезжают, чтобы работать в информационной экономике и сфере услуг в других странах: в Италии мало возможностей устроиться на работу, соответствующую профессиональной квалификации. Связей со своей страной они не порывают, но привлекательные черты итальянской повседневности, пресловутая *dolce vita* и короткие дружеские связи не компенсируют потребностей в творческой самореализации, и работать в

⁷ Davies L. Riccardo Muti severs ties with the Opera of Rome. The Guardian, 22.09.2014. URL: www.theguardian.com/world/2014/sep/22/riccardo-muti-severs-ties-opera-rome (дата обращения: 30.01.2015).

⁸ Данные 2013 года. Замеры проводятся по пяти показателям: наличию позитивных целевых установок, качеству социальной жизни, финансовому положению, качеству сообщества проживания и физическому здоровью. 2013 Global Well-Being. URL: <http://info.healthways.com/wellbeingindex> (дата обращения: 31.01.2015).

⁹ Conti F. The Present Significance of National Identity Issues: The Case of Italian graduates in the UK. // Bulletin of Italian Politics. Vol. 4, No 1, 2012. P. 5–22.

Италии образованная молодежь не хочет. Уезжают не только в страны традиционной для Италии эмиграции (США, Великобританию, Францию), но и в Латинскую Америку, и в другие уголки мира. Реформы 40-летнего премьера М. Ренци ориентированы на создание новых возможностей для молодежи на рынке труда. Но в современной Италии емкость экономики знаний пока очень небольшая, и задача добиться стабильного роста этой сферы актуальна как никогда.

По вопросу о том, по какому пути должна развиваться Италия, как ей выйти из «ловушки неразвития», о которой уже приходилось говорить и писать, анализируя ситуацию последнего десятилетия¹⁰, консенсуса в обществе нет. Волна эйфории, поднявшаяся с приходом молодого динамичного лидера к руководству страной, предсказуемо спадает, и деятельность его правительства сегодня одобряют, согласно данным опросов, уже меньше половины населения (44% по данным на начало 2015 года)¹¹. Значительная часть итальянцев скептически настроена в отношении перспектив реализации реформ М. Ренци. Около двух третей опрошенных, в первую очередь та же молодежь, которой многие из этих реформ адресованы, не верят, что можно достичь поставленных целей. За таким скептицизмом просматривается неистребимая уверенность во всемогуществе бюрократии и непреодолимости непотизма, в которой многие итальянские интеллектуалы усматривают глубинную причину попадания Италии в «ловушку неразвития»¹². Но и интеллектуальный дискурс идентичности окрашен в негативные тона¹³ и подводит к общему выводу о том, что у итальянской нации «золотого века» не случилось и пока не предвидится. Задача консолидации гражданской нации стоит в политической повестке дня, но не находит заметного отклика в широкой публичной дискуссии.

Поколенческие разрывы социальной ткани усугубляет неопределенность перспектив социального государства — проблему, с которой столкнулась вступающая в самостоятельную жизнь молодежь: у «стариков» есть хорошие пенсии, у среднего поколения — защищенные рабочие места, а молодежь бьется за то, чтобы получить временные контракты, которые не соответствуют ни полученной квалификации, ни жизненным ожиданиям, либо уезжает¹⁴. Немало и просто немотивированных молодых людей, уже смилившихся с ролью «потерянного поколения». В публичную дискуссию вернулась и проблема бедности, казалось бы, решенная к концу прошлого века: заметная часть населения не сводит концы с концами.

Эти разрывы усугубляются неизжитыми психологическими комплексами, связанными с недоосмыслением в массовом сознании фашистского наследия, когда большинство населения принимало фашизм или мирилось с навязываемым режимом Муссолини установками. Во многом отсюда произрастает феномен «берлусконизма», доказавший свою живучесть в современной Италии. Но для нынешнего молодого поколения фашистский период уже стал далекой историей, и

¹⁰ См.: Семенов И.С. Между прошлым и будущим: Италия в поисках новых ресурсов развития // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. Т. 1. (редколлегия: Семенов И.С. (отв. ред.), Загладин Н.В., Лапкин В.В., Пантин В.И.). М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 187–198.

¹¹ Sondaggio politico IPSOS: maggioranza favorevole alle riforme condivise tra Renzi e FI. URL: www.termometropolitico.it/1158166_sondaggio-politico-ipsos-maggioranza-favorevole-alle-riforme-condivise-tra-renzi-e-fi.html (дата обращения: 12.02.2015). Для Италии это не критичный показатель, учитывая традиционно низкое доверие к политическому классу, и сам М. Ренци остается популярным политиком. Но отсутствие видимых результатов реформ способно быстро изменить ситуацию, и нынешний кабинет рассчитывает на улучшение экономической конъюнктуры и успехи в борьбе с безработицей.

¹² Данные экспертных интервью автора.

¹³ См.: Galli Della Loggia E. L'identità italiana. Bologna, Il Mulino, 2010.

¹⁴ Kuper S. How Italy lost la dolce vita. Financial Times, 05.12.2014.

его «уроки» не освоены. Для поколения 50–60-летних трудный период истории, ждущий осмысления, — «свинцовые» годы (*anni di piombo*), «стратегия напряженности» (*strategia della tensione*)¹⁵ и эскалации политического насилия 1970-х — начала 1980-х годов, целенаправленно работавшая на подрыв конституционного строя и недопущение к власти левых сил. Тогда эти атаки удалось отбить. Долговременным результатом этих процессов стали распад сложившегося политического порядка и радикальные изменения в политическом ландшафте страны в 1990-е годы, конец Первой республики¹⁶.

В нынешней политике М. Ренци присутствуют элементы традиционного для Италии «трансформизма» (*trasformismo*) — укорененных в политической практике с конца позапрошлого века установок на создание размытых *ad hoc* коалиций и союзов во имя реализации конкретных политических интересов. Такое разделение ответственности с политическими оппонентами — партией С. Берлускони — пользуется, по данным опросов, поддержкой половины (51%) избирателей¹⁷. В числе факторов, препятствующих развитию в современном итальянском обществе долговременных консолидирующих начал, можно назвать, помимо уже упомянутых и подробно проанализированных в капитальном труде К.Г. Холодковского о политической культуре Италии в XX веке субкультурных размежеваний¹⁸, влияние Европейского союза и изменение отношения итальянцев к ЕС. До недавнего (докризисного) времени Италия была в числе еврооптимистов, и воздействие интеграционных процессов на развитие страны в целом оценивалось как положительное. Еврооптимизм был стабильной характеристикой массового сознания, и независимо от экономической конъюнктуры бытовала убежденность, что интеграция приносит долговременную пользу развитию страны.

Постепенно этот позитивный настрой менялся, баланс издержек и приобретений становился ситуативным¹⁹. Авторитетные итальянские исследователи считают, что рубежным в отношении оценки политики ЕС в странах «старой Европы» было начало 1990-х годов, создание еврозоны и Маастрихтские соглашения. Надежды на быстрое уменьшение разрывов в уровне и качестве жизни не оправдались, и евроскептические настроения стали расти, о чем свидетельствовали и результаты голосования по Европейской конституции. Введение одинаковых «правил игры» для очень разнородных национальных экономик подтолкнуло интеграционную стратегию, несмотря на номинальное сближение, к «политике выравнивания игрового поля» путем жесткой конкуренции. Разница в средствах и

¹⁵ «Стратегия напряженности» — период итальянской политической истории, начало которому положил взрыв в здании Национального сельскохозяйственного банка в Милане 12 декабря 1969 года, устроенный фашиствующими ультрарадикалами, и последовавшая за ним серия террористических актов. За реализацией этой стратегии стоял ряд высших чинов итальянских спецслужб и армии, работавших с ведома тогдашней администрации президента США, а также члены масонской ложи P2, в которую входили и известные политики. Задачей было создание такого психологического климата в переживавшей серьезные экономические трудности стране, который позволил бы осуществить правый поворот и установить режим, способный изолировать набравших силу левых, в первую очередь Итальянскую коммунистическую партию. Участие высших представителей государства в деятельности, целенаправленно подрывавшей основы демократии, стало серьезным испытанием для политической системы страны и ее демократических устоев.

¹⁶ См.: *Cotta M., Isernia P.* (a cura di). *Il gigante ai piedi d'argillo. La crisi del regime partitocratico in Italia*. Bologna, il Mulino, 1996.

¹⁷ Sondaggio politico IPSOS: maggioranza favorevole alle riforme condivise tra Renzi e FI. URL: www.termometropolitico.it/1158166_sondaggio-politico-ipsos-maggioranza-favorevole-alle-riforme-condivise-tra-renzi-e-fi.html (дата обращения: 12.02.2015).

¹⁸ *Холодковский К.Г.* Италия. Массы и политика. Эволюция массового социально-политического сознания трудящихся в 1945–1985 гг. М.: Наука, 1989.

¹⁹ *Serricchio F.* Gli italiani e l'Europa: un rapporto che muta tra benefici, "institutional proxies" e identità nazionale // *Rivista italiana di scienza politica*. No 3, 2010.

возможностях такой конкуренции между компаниями и государствами только увеличила разрывы внутри еврозоны, способствовала развитию «негативной интеграции»²⁰. В числе ее двигателей оказалась и Италия, где выброс критики в отношении политики институтов ЕС упрочил электоральную поддержку «Движения пяти звезд», опирающегося на живучий политический популизм.

Но живучими остаются и традиции, и нормы политической и повседневной культуры. Значимым источником противостояния трудностям и солидарной поддержки стали семейные традиции и ресурсы. Маркером идентичности традиционно был город, и во многом город и сегодня продолжает играть роль такой опоры, прочной системы координат, в которой мыслит себя его современный житель. В ряде городов севера и в Центральной Италии формируются точки роста. В 1990-е годы кластеры малых и средних предприятий стали моторами для развития больших территорий²¹. Сегодня речь идет как о феномене развития местных производств, определяющих «лицо» территории, так и о феномене эффективного управления — хороших практик, которые реализуются на городском и местном уровне. Динамично развиваются некоторые малые и средние университетские города. Большой нереализованный потенциал развития заложен и в сфере культурного наследия: новую жизнь центрам туризма — «городам искусств» (*città d'arte*) — может дать, как аргументированно доказывают итальянские исследователи, вовлечение жителей в процессы создания и обновления социокультурной среды и ориентация туристических потоков на более глубокую вовлеченность в эту среду²².

Процессы регионализации стимулируют конкуренцию между регионами страны в их стремлении утвердить собственное, неповторимое лицо и узнаваемые региональные бренды, привлекательные для инвестиций и туризма. При этом юг по-прежнему тянет страну назад, а уровень доходов на душу населения в богатой Ломбардии в 1,7 раз выше, чем в беднейшей Калабрии. В более благополучных регионах севера растет негативное отношение к югу. Регионалистские настроения, требования большей бюджетной и экономической самостоятельности сильнее просматриваются в наиболее экономически успешных регионах, и пересмотр статуса регионов Италии, пока, как известно, неравновесного²³, в сторону большей федерализации — это политическая реформа отложенного спроса.

Хотелось бы надеяться, что Италия сможет плодотворно использовать ресурсы локализма, стимулировать точки роста на уровне территорий. Нынешняя модель национального государства может трансформироваться в разнородную модель организации управления, и в этом смысле ресурсы итальянских городов и регионов могут продемонстрировать новые подходы к организации управления развитием. В политической повестке дня стоит вопрос о поиске путей и адекватных механизмов корреляции национальных и локальных моделей развития и макрорегиональных (европейских) интеграционных процессов, и итальянский опыт показывает это со всей наглядностью.

²⁰ Farina F., Tamborini R. Europe's Stalemate. Roubini Global Economics Ecomonitor, 18.07.2014. URL: www.economonitor.com/blog/2014/07/europes-stalemate/ (дата обращения: 30.01.2015).

²¹ См.: Левин И.Б. Малые предприятия и великая Россия. Куда пришла Россия. Итоги социетальной трансформации. Отв. ред. Заславская Т.И. М.: МВСШЭН, 2003. С. 90–95.

²² Caliendo C. & Sacco P.L. Italia reloaded... P. 106–108.

²³ Ряд регионов обладает большей автономией, определенной особым конституционным законом. Статус региона с особым статутом (*regione a statuto speciale*) имеют Сицилия, Сардиния, Валле-д'Аоста, Трентино — Альто-Адидже и Фриули — Венеция — Джулия.

Политика Италии в Средиземноморье на современном этапе и ее миграционная составляющая

Средиземноморье — уникальный перекресток, где встречаются не только три континента — Европа, Азия и Африка, но и три цивилизационных потока, представленных тремя монотеистическими религиями — христианством, исламом и иудаизмом. Это многообразие определяет и уровень противоречий в регионе: здесь, как нигде в мире, сконцентрированы межгосударственные, межэтнические, религиозные и другие конфликты.

Географическое положение Италии исторически предопределяло ее активную роль в Средиземноморье. В этом отношении XX век стал для нее эпохой особых вызовов, поскольку в годы холодной войны в данном регионе, как в зеркале, отражалось противостояние двух блоков. Биполярность мира воспроизводилась в микроварианте и в самой Италии: весь послевоенный период прошел под знаком противостояния двух политических партий — Итальянской коммунистической и Христианско-демократической, а также двух соответствующих субкультур.

В своей внешней политике Италия в течение всего послевоенного периода двигалась в фарватере НАТО и ЕЭС/ЕС, не ставя под сомнение свою лояльность США. В то же время, вдохновленная универсалистской культурой большинства своих политиков, Италия старалась делать заявки на серьезные внешнеполитические инициативы. Средиземноморье стало одним из полигонов для апробирования такой частичной автономии — в отношениях с арабскими странами, в участии в миротворчестве на Ближнем Востоке и др.

Нередко политики и эксперты противопоставляли европейский вектор средиземноморскому вектору внешней политики Италии. Однако, как показали события последних десятилетий, средиземноморская «опция» никак не умаляла внимания и интереса Италии к единой Европе, а напротив, создавала дополнительный потенциал, вытекающий из географического положения Апеннинского полуострова. Активность на средиземноморском направлении позволила Италии стать политическим и экономическим ориентиром для стран региона и прилегающих государств. Кроме того, ее стратегия характеризовалась большим вниманием к последствиям процесса деколонизации, к нуждам развивающихся стран.

Наконец, активная средиземноморская политика как в двустороннем, так и в многостороннем формате позволяла Италии компенсировать нехватку участия в общемировых делах (речь идет, например, о безуспешном пока предложении Италии по расширению числа постоянных членов СБ ООН¹), а также широко пропагандировать итальянскую позицию «дружбы со всеми», независимо от блоковой принадлежности, даже в самые напряженные периоды времени, как то продемонстрировало сотрудничество с Ливией.

Уже после войны 1967 года на Ближнем Востоке и закрытия Суэцкого канала председатель совета министров Италии А. Моро неоднократно выступал с идеей, что Европа должна внести свой вклад в разрешение конфликтов, поскольку

* Степанова Тамара Юрьевна — исполнительный директор «Стелла Арт Фонд», соискатель Дипломатической академии МИД РФ.

¹ La Riforma delle Nazioni Unite. Il Consiglio di Sicurezza. URL: www.esteri.it/mae/it/politica_estera/organizzazioni_internazionali/onu/la_riforma.html (дата обращения: 07.02.2015).

«безопасность Средиземноморья является частью безопасности Европы». Первыми конкретными шагами на этом направлении стали его поездки в 1970–1971 годах по странам Средиземноморья — в Марокко, Турцию, Египет, Тунис и Израиль, не говоря уже о том, что Италия была первым неарабским государством, признавшим в 1969 году правительство М. Каддафи в Ливии².

Италия продвигала идею активизации региональных связей, предложив созвать Конференцию по вопросам безопасности и сотрудничества средиземноморских стран (по аналогии с СБСЕ), а также инициировав в рамках ЕЭС ряд двусторонних соглашений о преференциальных режимах торговли со странами южного побережья региона. Нефтяной кризис 1973 года в значительной степени повлиял на сближение арабских стран с Европой, в полной мере осознавшей свою зависимость от арабской нефти и необходимость налаживания тесных партнерских отношений со странами-поставщиками (к примеру, в 1970 году дефицит торгового баланса Италии составлял 720 млрд лир, а в 1973 году — уже 3860 млрд лир³).

Расширение единой Европы в 1980-е годы за счет включения таких стран, как Греция, Испания и Португалия, сделало средиземноморскую тематику еще более актуальной. Последовавший вскоре распад СССР и крах биполярной системы, обнажившие политические противоречия в регионе, еще более ускорили провозглашение новой средиземноморской политики ЕС.

В 1990-е годы Италия предпочитала действовать в Средиземноморье под мандатом ЕС, инициировав ряд многосторонних форумов сотрудничества, среди которых были «5+5», Средиземноморский форум, Латинский полюс, Группа средиземноморской поддержки. Италия также содействовала созданию Союза арабского Магриба, однако все эти форматы не получили существенного развития.

Действие под мандатом ЕС было связано, в числе прочего, с достаточно осторожным отношением США к инициативам Италии, поскольку Средиземноморье долгое время рассматривалось Штатами не как приоритетный регион с точки зрения мировой безопасности, а лишь как «южный фланг НАТО»⁴.

На фоне этих инициатив наиболее серьезный толчок укреплению взаимодействия в регионе дало Евро-средиземноморское партнерство (ЕСП) — так называемый Барселонский процесс, начатый Италией совместно с Францией и Испанией в 1995 году с целью создания общего «регионального пространства демократии и процветания». Членами этой организации стали 15 стран ЕС и 12 средиземноморских государств южного и восточного побережья (Израиль, Организация освобождения Палестины, Кипр, Мальта, Иордания, Ливан, Марокко, Сирия, Египет, Алжир, Тунис и Турция; Ливия же не была приглашена по причине обвинений в поддержке терроризма⁵). Таким образом, впервые удалось собрать за одним столом почти все средиземноморские страны, многие из которых по сей день находятся в состоянии конфликта.

Из трех заявленных областей сотрудничества («опор») за годы своего существования ЕСП удалось добиться определенных успехов, главным образом, в экономической и социальной сферах: активизировались финансовая помощь со стороны ЕС и программы сотрудничества в различных областях — инвестиционной, поддержке малых и средних предприятий, охране окружающей среды, признании роли женщин, развитию транспорта и телекоммуникаций, а также, при значительной поддержке Италии — в создании индустриальных зон по модели итальянских

² Manuale della politica estera italiana, 1947–1993, a cura di Ferraris L.V. Bari, 1996. P. 266.

³ Ibid. P. 270–271.

⁴ Spataro A. Tra l'Europa e l'area mediterranea // La Repubblica, 04.08.2001.

⁵ Ковальский Н.А. Региональный характер евро-средиземноморского процесса // Проблемы европейского регионализма. Отв. ред. Ковальский Н.А. М., 1999. С. 36.

индустриальных округов, организации многоцелевых научно-исследовательских центров и т.д.⁶.

Политическая же опора, предусматривавшая создание общего пространства мира и стабильности, развитие демократии, защиту прав человека, борьбу с терроризмом и организованной преступностью, содействие нераспространению оружия массового поражения⁷, оказалась мало доступной для реализации в регионе, столь мозаичном в том, что касается истории, политических традиций и укорененности гражданского общества, не говоря уже об экономическом положении стран-участниц, наличии или отсутствии полезных ископаемых и т.д.

Барселонский процесс показал, что постановка глобальных политических целей неприменима к Средиземноморью как международному организму, по крайней мере на ближайший период. Концепция ЕСП требовала изменений в сторону более прагматичного подхода с учетом реалий региона.

Этот момент почувствовало руководство Франции: выигравший в 2007 году президентские выборы Н. Саркози увидел в новом проекте для Средиземноморья огромный потенциал, позволявший привлечь на свою сторону выходцев из арабских стран. С подачи Н. Саркози в качестве продолжения Барселонского процесса в 2008 году был создан Средиземноморский союз со штаб-квартирой в Барселоне, функционирующий по сей день. В состав организации входят 28 стран — членов ЕС и 15 стран южного побережья⁸. Союз призван заниматься вопросами торговли, энергетики, безопасности, борьбы с терроризмом, миграции и в своей работе дополняет существующую с 2004 года Европейскую политику соседства. В рамках Средиземноморского союза проводятся конференции и межминистерские встречи по самому широкому кругу вопросов — от водных ресурсов и продовольственной безопасности до инвестиционной политики. Италия активно участвует в этом процессе.

В то же время нельзя не признать наличие ряда факторов, препятствующих многостороннему сотрудничеству в регионе и делающих более эффективными двусторонние проекты.

В первую очередь, речь идет о противоречиях между арабскими странами Средиземноморья, которые в большинстве случаев предпочитают строить сотрудничество по вертикальному принципу («мы — ЕС»), получая финансовую помощь, а не налаживать между собой связи по горизонтали.

Разнорожден и сам Евросоюз в видении роли Средиземноморского региона: ряд стран, в первую очередь ФРГ, не раз высказывались за уменьшение финансирования проектов в этой части света. Создание в 2008 году Средиземноморского союза также было встречено Германией негативно и одобрено лишь после гарантий равного участия всех стран ЕС в этом форуме.

Наконец, нельзя забывать о ближневосточном конфликте. Он неоднократно являлся причиной замедления или замораживания Барселонского процесса, что ставило средиземноморские проекты в прямую зависимость от хода мирного урегулирования и даже делало их его заложником. Намерения ЕС развивать два процесса отдельно друг от друга оказались бесперспективными.

И все же это не останавливает итальянскую дипломатию и бизнес-сообщество от намерения продолжать поддерживать особый статус Средиземноморья в спектре

⁶ Dini L. Dopo l'Est pensiamo ai nostri vicini del Sud // *La Stampa*, 07.11.1997. URL: www.esteri.it/archivi/arch_stampa/articoli/luglio97 (дата обращения: 07.02.2015).

⁷ Barcelona Declaration adopted at the Euro-Mediterranean conference (27 and 28 November 1995). URL: www.europa.int/en/comm/dg1b/en/den-barc.htm (дата обращения: 07.02.2015).

⁸ Union for the Mediterranean / History. URL: <http://ufmsecretariat.org/history> (дата обращения: 07.02.2015).

своих международных задач и доносить до Брюсселя понимание, что безопасность Средиземноморья сегодня — это залог безопасности самой Европы.

В этом плане показательно, что свой первый зарубежный визит в марте 2014 года премьер-министр Италии М. Ренци совершил в Тунис, а не в США, нарушив сложившуюся традицию. Такой же символичной стала встреча в конце ноября 2014 года руководства Италии с президентом Египта А. Фаттахом ас-Сиси, где одной из главных тем переговоров стало развитие экономических контактов между обеими странами вплоть до возможного участия итальянских компаний в реконструкции Суэцкого канала.

В Италии есть четкое понимание того, что «экспорт демократии» в страны Южного Средиземноморья — стратегия крайне опасная (особенно учитывая тенденции в самом арабском мире в последние годы) и что лишь поэтапное восстановление ткани сотрудничества, в первую очередь в экономической и социальной областях, может дать плоды.

Важную роль в укреплении таких связей сыграло восстановление газовой инфраструктуры между Италией, Алжиром и Ливией после событий «арабской весны». Углеводороды всегда были важнейшим фактором силы в регионе, позволяя руководству Алжира, Ливии, Египта оставаться у власти десятилетиями. Непроизводящие страны, такие как Тунис и Марокко, напротив, всегда были вынуждены искать иные пути, развивая электроэнергетику и другие сферы (но при этом, как говорилось выше, неохотно идя на сотрудничество между собой).

Несмотря на то что на нынешнем этапе удастся избежать долгих перерывов в работе газопроводов из Ливии («Зеленый поток») и Алжира (Транссредиземноморский трубопровод), непредсказуемость военно-политической ситуации в этих странах влияет на периодическое снижение поставок газа в Италию⁹. Так, в декабре 2014 года отмечалось снижение поставок из Ливии, аналогичная ситуация складывается с поставками из Алжира¹⁰.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос видения средиземноморской безопасности со стороны НАТО. Еще в конце 1940-х годов, когда создавался Североатлантический альянс, вопрос о принятии в него Италии стоял очень остро — США не видели смысла в расширении организации на Средиземноморский регион, склоняясь к идее создания некоего Средиземноморского пакта. Италия была принята в альянс лишь по настоянию Франции (для охвата алжирских департаментов) и Ватикана (в качестве противовеса протестантским странам)¹¹.

Сегодня присутствие сил НАТО сопряжено с размещением в Средиземноморье Шестого флота США; также с 1994 года существует Диалог НАТО — Средиземноморье, призванный содействовать региональной безопасности и стабильности, улучшению взаимопонимания между НАТО и семью средиземноморскими партнерами, то есть Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Мавританией, Марокко и Тунисом. Нельзя забывать, что Италия и сама традиционного служит местом размещения значительной части военных баз США, причем, по некоторым данным, расходы на эти цели неуклонно растут.

Однако, как демонстрируют многочисленные примеры последних лет, широкое присутствие военных сил в Средиземноморье не помогает решению одной из наиболее актуальных проблем — нелегальной миграции с юга этого региона.

⁹ Gas, in calo esportazioni dalla Libia all'Italia — Noc. Reuters Italia, 18.12.2014. URL: <http://it.reuters.com/article/itEuroRpt/idITL6N0U23NA20141218> (дата обращения: 07.02.2015).

¹⁰ Emergenza gas, potenziale di fornitura dell'Algeria è dimezzato. Staffetta Quotidiana, 04.11.2014. www.staffettaonline.com/articolo.aspx?ID=132401 (дата обращения: 07.02.2015).

¹¹ Di Nolfo E. Storia delle relazioni internazionali, 1918-1992. Roma, 1994. P. 751–752.

Вопреки расхожему мнению, основную массу нелегалов сегодня составляют не беженцы «арабской весны» (по данным УВКБ ООН, в 2011 году Ливию покинули 796 тыс. мигрантов, из которых лишь 26 тыс. направились морем в Италию¹²), а выходцы из стран Африканского Рога и Тропической Африки, направляющиеся в Европу из-за гражданских войн и голода, к которым лишь в последнее время присоединились беженцы из Сирии.

Италия оказалась наиболее уязвима с точки зрения защиты от постоянно прибывающих нелегалов (в 2014 году морскую границу страны пересекли 161 тыс. человек, что значительно превышает цифры 2013 года¹³). Это требует разработки целого ряда мер как по спасению беженцев в Средиземном море, так и по противодействию незаконной миграции. Наряду с существующими инструментами Евросоюза в этой сфере¹⁴, с октября 2013 года по ноябрь 2014 года проводилась крупнейшая итальянская межведомственная операция по спасению жизней в Средиземном море «Маре Нострум» («Наше море») при участии МВД, ВМФ, ВВС, Финансовой гвардии и береговой охраны Италии¹⁵.

Осложняется процесс и неспособностью или, как отмечают некоторые эксперты, нежеланием ливийских и алжирских властей бороться с организованными преступными группировками, наладившими отправку людей на лодках в Италию — прежде всего на остров Лампедуза, расположенный всего в 113 км от Туниса.

При этом важно понимать, что для большинства мигрантов (и африканских, и сирийских) Италия не является желаемым пунктом назначения, они стремятся во Францию или на север Европы, где процесс получения политического убежища исторически отлажен, легче найти работу и получить социальную помощь. А тот факт, что, согласно действующей в ЕС «Дублинской системе», ходатайство о предоставлении убежища должно подаваться в том государстве — члене ЕС, чью границу он пересек первой (очевидно, что Италия, Греция, Испания оказываются здесь в самом невыгодном положении), все равно не останавливает нелегалов от перемещения в северные страны, поскольку они настойчиво подают просьбу об убежище по несколько раз, до получения долгожданного согласия властей. Эти методы передаются из уст в уста, и тот же путь ежедневно повторяют новые и новые мигранты в поисках лучшей жизни в Европе.

С точки зрения миграционного законодательства Италии четко прослеживается нарастание актуальности этой темы в последние десятилетия — от миграции как исключительно трудового феномена в 1980-е годы до все более жесткого регулирования миграционных потоков в 1990–2000-е (законы Мартелли 1990 года, Турко — Наполитано 1998 года, Босси — Фини 2002 года, Марони 2009 года). Правительство М. Ренци также придает большое значение актуализации миграционного законодательства и норм в сфере предоставления убежища как на национальном, так и на общеевропейском уровне. Большие надежды возлагаются на запущенный в октябре 2014 года Хартумский процесс, призванный наладить

¹² UNHCR Fundraising reports (2012). UNHCR Global Report 2011 — Lybia. URL: www.unhcr.org/pages/49e485f36.html (дата обращения: 07.02.2015).

¹³ Cooperazione: Processo di Khartoum, parte da Roma il nuovo foro di dialogo regionale per la gestione dei flussi migratory. Agenzia Nova. URL: www.agenzianova.com/a/54770e96ef8e88.76999269/892628/2014-11-27/cooperazione-processo-di-khartoum-parte-da-roma-il-nuovo-foro-di-dialogo-regionale-per-la-gestione-dei-flussi-migratori (дата обращения: 07.02.2015).

¹⁴ Европейское агентство по приграничному патрулированию «Фронтекс», система наблюдения за морскими и сухопутными границами ЕС «Евросур», биометрическая база данных на нелегальных мигрантов «Евродак».

¹⁵ Mare Nostrum Operation. Ministero della Difesa. URL: www.marina.difesa.it/EN/operations/Pagine/MareNostrum.aspx (дата обращения: 07.02.2015).

международное противодействие торговле людьми¹⁶. В Италии разрабатываются меры по улучшению первого приема мигрантов и их нахождения на итальянской территории в ожидании решения по ходатайству об убежище, прорабатываются изменения в системе профессиональной подготовки иммигрантов, а также поправки в закон о гражданстве Италии.

Итальянское руководство сталкивается и с необходимостью соблюсти баланс между противодействием нелегальным мигрантам и правами человека, что может привести и к судебным разбирательствам на международном уровне (так, принудительное возвращение мигрантов в Ливию закончилось громким разбирательством в Европейском суде по правам человека «Хирси против Италии», где в феврале 2012 года Италия была признана виновной и выплатила семьям беженцев крупные компенсации¹⁷).

Миграционная составляющая, которая стала определять лицо Средиземноморья в последнее время, несомненно, поставила перед Италией, экономика которой переживает не лучшие времена, еще более сложные задачи. Задачи, которые требуют не только сиюминутного решения, но и стратегического глубинного подхода, где одними из ключевых могли бы стать усилия итальянской дипломатии и предпринимательства по нормализации политической, экономической и социальной ситуации в Эритрее, Сомали и других африканских странах. Это, несомненно, позволило бы обеспечить безопасность и во всем Средиземноморском регионе.

¹⁶ Sudan: Pistelli a Khartoum, salto di qualità importantissimo nelle relazioni con i Paesi africani. Ministero della Difesa, 18.10.2014. URL: www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2014/10/2014_1016_sudan_pistelli.html (дата обращения: 07.02.2015).

¹⁷ Информация о Постановлении Европейского суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии». РосЕвроСуд, 29.01.2014. URL: <http://roseurosud.org/resheniya-espch/72-khirs-i-dzhamaa-i-drugie-protiv-italii> (дата обращения: 07.02.2015).

Специфика иммиграционных процессов в Италии

Италия стала привлекать иммигрантов гораздо позже, чем другие страны — члены ЕС. Она относится к тем странам, которые из-за своего слабого экономического развития до начала 1980-х годов сами являлись поставщиками мигрантов в более развитые европейские государства, заинтересованные в привлечении трудовых ресурсов для компенсации сокращения численности коренного населения и обеспечения экономического роста. В основном поток шел из более бедных сельскохозяйственных районов Южной Италии. Но уже с конца 1970-х годов процессы эмиграции замедлились, а приток иммигрантов из третьих стран стал быстро расти. К такому резкому переходу от эмиграции к иммиграции итальянское общество не было готово.

Особенности итальянской иммиграционной модели

В 1980-е годы основной причиной увеличения числа иммигрантов в Италии были так называемые выталкивающие факторы (pushfactors), связанные со сложным социально-экономическим положением и политическими неурядицами в странах третьего мира, которые и были основными поставщиками мигрантов в Италию. В отличие от Франции и Великобритании, Италия не относилась к ведущим колониальным державам, но, тем не менее, владела значительными территориями в Экваториальной Африке (Эфиопия, Эритрея, итальянское Сомали), откуда первоначально шла миграция. Но уже в 1990-е годы значительно усилилось влияние «притягивающих факторов» (pullfactors), связанных с экономическим подъемом в Италии, увеличением теневой экономики и нехваткой рабочей силы в малопrestiжных трудоемких отраслях промышленности, таких как строительство и сельское хозяйство. Ускорению темпов роста численности мигрантов способствовало наличие большого количества трудоинтенсивных отраслей с сегментированными рынками труда, а также отсутствие до 1986 года иммиграционного законодательства, регулировавшего пребывание мигрантов в Италии. Еще одной причиной растущего потока иммигрантов является географическое положение Апеннинского полуострова — территориальная близость африканского континента и балканских стран.

В связи с низким уровнем рождаемости и высокой долей лиц старше 70 лет потребность Италии в новых трудовых мигрантах постоянно растет. В то же время особый подход властей к решению проблем миграции связан с вопросами внутренней безопасности, поэтому иммиграционное законодательство Италии носит преимущественно ограничительный и даже репрессивный характер. Эти два обстоятельства постоянно вступают в противоречие друг с другом и усложняют решение проблем растущей миграции.

В Италии основным мотивом для иммиграции является трудовая деятельность. Доля иностранной рабочей силы в трудоспособном населении страны очень высока. Более 2/3 всех иностранных граждан — это граждане третьих стран, не входящих в Евросоюз.

* Трофимова Ольга Ефимовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

Таблица 1.

Доля иностранных граждан в населении Италии и ряда стран ЕС по типу гражданства и странам происхождения на начало 2013 года, %

Страны — члены ЕС	Граждане других стран — членов ЕС	Граждане третьих стран	Лица, родившиеся в других странах — членах ЕС	Лица, родившиеся в третьих странах
Италия	2,2	5,2	3,0	6,5
Германия	3,7	5,7	4,4	8,0
Франция	2,1	4,1	3,2	8,3
Греция	1,8	6,0	2,8	8,3
Испания	4,4	6,4	4,5	8,7
Кипр	13,0	6,6	13,1	10,0
Великобритания	3,8	3,9	4,2	8,1

Источник: данные Евростата (http://epp.eurostat.ec.europa/statistics_explained/index.php?)

Распад социалистической системы и расширение ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы привели к тому, что в Италию увеличился поток квалифицированной рабочей силы со средним, высшим и профессионально-техническим образованием, в основном из Румынии и Болгарии. Этому также способствовало введение «голубой карты» в 2009 году для привлечения в ЕС дипломированных специалистов. Наличие большой группы образованных мигрантов из европейских стран со схожими культурными и религиозными ценностями является важным отличием миграционных процессов в Италии по сравнению с другими странами ЕС, особенно с бывшими колониальными державами.

Рост численности достаточно образованных трудовых мигрантов был связан с нехваткой местной квалифицированной рабочей силы: в начале 2000-х годов 59,9% коренного населения имели низкий уровень образования (незаконченное среднее), в то время как для иностранных рабочих эта цифра составляла 35,9%¹. В 2010 году почти 50% иностранных мигрантов, проживавших в Италии, имели среднее образование (для коренного населения этот показатель составлял 47,2%).

Несмотря на достаточно высокий уровень образования, мигранты, как правило, работают в непрестижных, трудоемких и низкооплачиваемых отраслях и фактически находятся в самом низу социальной пирамиды, даже имея легальный статус пребывания. Работодатели считают мигрантов «дополняющим элементом, а не замещающим местную рабочую силу, так как они выполняют работу, невостребованную коренным населением»².

Притягивающие мигрантов факторы связаны с сохраняющейся неравномерностью регионального и отраслевого развития Италии. В свое время именно эта неравномерность развития была причиной массовой миграции из южной Италии в более развитую северную часть страны. Поэтому миграционные процессы в различных районах Италии имеют свои особенности, из чего можно сделать вывод, что итальянская миграционная модель еще полностью не сформирована.

Необходимо выделить еще одну важную особенность этой модели — ее многонациональность в условиях гетерогенности и этнической неоднородности общества. Примерно 50% общего числа иммигрантов составляют граждане восьми

¹ Brucker H. Can international migration solve the problems of European labor markets? URL: www.unec.org/fileadmin/DAM/ead/sem/sem2002/papers/Brucker.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

² Riva E., Zanfrini L. The Labor Market Condition of Immigrants in Italy: The case of Lombardy // *Revue Interventions economiques*, 47/2013. P. 3.

стран (а всего в Италии мигранты представлены 150 этническими группами), в то время как в других европейских странах (Франция, Великобритания, Германия, страны Бенилюкса) половина миграционного потока — это выходцы из двух-трех государств, часто из бывших колоний. Итальянская модель мыслится как этническая интеграция с учетом социально-культурной специфики различных этнических групп и приобщение мигрантов к единой итальянской нации на основе общих целей и ценностей, но при сохранении культурных различий.

Разнородность иммигрантского населения уменьшает перспективы образования замкнутых этнических сообществ, которые уже существуют в ряде стран ЕС. Несмотря на рост численности мусульман-мигрантов, они не представляют доминирующую часть иностранного населения. Разобщенность общин и наличие множества мусульманских организаций, не взаимодействующих друг с другом, затрудняют интеграцию мусульман в принимающее общество.

География миграционных потоков

В начале 1991 года в Италии насчитывалось всего 652 тыс. иммигрантов. В 2012 году их было зарегистрировано 4,387 млн, или 7,4% населения Италии, и это не считая нелегальных мигрантов и части сезонных рабочих. По данным Национального института статистики (Istat), в 2012 году число мигрантов достигло 4,57 млн человек или 7,5% населения³. Международная организация по миграции дает более высокие показатели: в 2013 году в Италии проживали около 5 млн мигрантов, или 8% населения страны⁴. Из них 3,6 млн имели разрешение на проживание и являлись выходцами из третьих стран, 1,37 млн — это граждане стран — членов ЕС.

До 1990-х годов наиболее многочисленным был приток из стран Северной и Тропической Африки. Первоначально это были выходцы из Эфиопии, Эритреи, Сомали и Сенегала, но затем возросла иммиграция из стран Магриба и Ливии. На иммигрантов из Африки в 2012 году приходилось 22% их общей численности. Большинство из них представляют собой дешевую малоквалифицированную рабочую силу. Основной поток идет из Марокко (более 500 тыс.), затем следуют выходцы из Туниса (122 тыс.) и Египта (117 тыс.). Из-за ухудшения политической и экономической ситуации в последние годы также возрос приток мигрантов из Нигерии. Для арабской и африканской миграции характерно преобладание трудовой миграции: в основном это мужчины, прибывающие в Италию на работу.

В последние 20 лет наибольший приток мигрантов идет из Европы, в основном из балканских стран (50,8% в 2012 году). 27,4% — это иммигранты из стран — членов Евросоюза (в основном из 12 новых стран), а 23,3% — из европейских стран, в него не входящих, в том числе из республик бывшего СССР⁵. Более 1/5 от общего числа мигрантов (около 1 млн человек) приходится на Румынию⁶, что связано с целым рядом причин — экономических, политических (бегство от режима в начале 1990-х годов) и лингвистических (близость языка). Благоприятную почву для увеличения миграции из этих стран создало вступление Румынии и Болгарии в ЕС. В отличие от африканского потока мигрантов, румынский

³ Immigration in Italy in 2012. Highlights. Immigrazione Dossier Statistico 2013. URL: www.dossierimmigrazione.it/docnews/file/2013_Sintesi%20Dossier%20EN.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

⁴ International Organization for Migration. URL: www.iom.int/cms/en/sites/iom/home/where-we-work/europa/european-economic-area/italy.html (дата обращения: 01.02.2015).

⁵ Caritas and Migrantes. Statistical Dossier on Immigration. 22nd Report, 2012. Edizioni IDOS. Rome, 2012.

⁶ Immigration in Italy in 2012. Highlights. Immigrazione Dossier Statistico 2013. URL: www.dossierimmigrazione.it/docnews/file/2013_Sintesi%20Dossier%20EN.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

поток можно считать полезным для экономики Италии, так как местные предприниматели получают из этой страны более квалифицированных специалистов, чем африканские. Треть румын заняты в строительстве, половина — в сфере обслуживания. С другой стороны, среди мигрантов из Румынии высока доля цыган (10%), которые не имеют образования, часто занимаются незаконной деятельностью и плохо социализируются.

В Италии имеются немногочисленные диаспоры мигрантов из Германии (44 тыс.), Франции (34 тыс.), Великобритании (30 тыс.), Испании (20 тыс.)⁷. Они не играют большой роли в экономической жизни страны, достаточно быстро интегрируются в итальянское общество, имеют общие культурные ценности. Часть из них — это постоянно проживающие в Италии пенсионеры.

Странами, поставляющими мигрантов, являются также Албания и республики бывшей Югославии. Более 75% балканских мигрантов — выходцы из Албании, основным мотивом для которых является трудоустройство. Албанцы представляют третью по величине диаспору в Италии (более 450 тыс. в 2012 году). Почти 30% из них — мусульмане, которые, как и выходцы из арабских стран, слабо интегрируются в итальянское общество. Иммигранты из стран бывшей Югославии в основном едут в Италию из-за этнических конфликтов, в поисках безопасного места проживания.

Еще одна многочисленная диаспора в Италии — украинская. Согласно официальной статистике, 220 тыс. украинцев имеют официальное разрешение на пребывание в Италии, но по другим данным их численность приближается к 250 тыс. человек. С учетом нелегального контингента их число, возможно, превышает 400 тыс. человек⁸. Как правило, украинцы имеют высокий уровень образования и профессиональной подготовки и работают в медицинской и гуманитарной сферах (медицинский персонал среднего звена, сиделки, домработницы). По данным экспертов центра IDOS, входящего в Международный благотворительный фонд Caritas, 83% украинских мигрантов — женщины⁹.

Иммиграция из стран Азии (примерно 19% общего числа в 2012–2013 годах) представлена выходцами из Китая (277 тыс.), Филиппин (152 тыс.), Индии (145 тыс.), Бангладеш (106 тыс.), Шри-Ланки (94 тыс.) и Пакистана (90 тыс.)¹⁰. Особенностью иммиграции из Филиппин является преобладание женщин, которые выезжают в Италию в качестве прислуги и, как правило, без семьи. Выходцы из Китая, наоборот, прибывают в Италию семьями.

Самой малочисленной группой являются выходцы из Америки (8% общего числа). В ней преобладают перуанцы (около 100 тыс.), эквадорцы (82 тыс.) и бразильцы (48 тыс.). Они в основном заняты в сфере обслуживания.

Таким образом, важной особенностью миграционных процессов в Италии является преобладание выходцев из европейских стран и относительно низкая доля мусульман (32,9%). Благодаря этому характерная для других стран Евросоюза социальная напряженность, ведущая к росту радикализма и исламского экстремизма, в Италии ощущается не столь остро.

При этом на севере и в центральной части Италии сосредоточены почти 86% иммигрантов, на юге и островах — около 14%. Основная часть иммигрантов проживает в городах — Риме и Милане (более 1/6 общего числа)¹¹.

⁷ Caritas and Migrantes. Statistical Dossier on Immigration. 22nd Report, 2012. Edizioni IDOS. Rome, 2012.

⁸ Украинская иммиграция в Италии. Неаполь по-славянски. URL: www.napoli1.com/publ/juridicheskaja_ehnciklopedija/uukrainskaja_immigracija_v_italii/5-1-0-40 (дата обращения: 01.02.2015).

⁹ Ibid.

¹⁰ Caritas and Migrantes. Statistical Dossier on Immigration. 22nd Report, 2012. Edizioni IDOS. Rome, 2012.

¹¹ Immigration in Italy in 2012. Highlights. Immigrazione Dossier Statistico 2013. URL: www.dossierimmigrazione.it/docnews/file/2013_Sintesi%20Dossier%20EN.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

Иммиграция и рынок труда

Иммигранты представляют собой важный структурный компонент рынка труда в Италии с конца 1990-х годов, когда усилилось старение населения и стала ощущаться нехватка рабочей силы, особенно в трудоемких и малопрестижных для местного населения отраслях. Место иммигрантов на рынке труда принимающей страны является важным показателем степени их интеграции в общество.

В «старых» странах-реципиентах обычно имеет место низкий уровень занятости иностранных рабочих и высокий риск стать безработным. Эта тенденция постепенно стала распространяться и на южноевропейские страны, в том числе Италию, в которых значительная часть трудовых мигрантов концентрируется в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, гостиничное и ресторанное дело, где занятость носит временный или сезонный характер. Тем не менее, для Италии до сих пор характерен более высокий уровень занятости иммигрантов по сравнению с коренным населением, что является одной из особенностей формирующейся иммиграционной модели страны. В условиях продолжающейся стагнации экономики иностранная рабочая сила продолжает играть важную роль благодаря возрастному фактору, доступности для использования в трудоемких отраслях и гибкости условий труда в разных секторах.

В 2012–2013 годах число занятых иностранных граждан в Италии составляло более 2,5 млн человек, а их доля в общей занятости экономически активного населения составляла 10,2%. Несмотря на кризис и стагнацию итальянской экономики, этот контингент вырос в 2008–2012 годах с 1,75 млн до 2,5 млн человек. Но в процентном выражении к их общей численности занятость иммигрантов снизилась, в том числе среди сезонных рабочих, на которых приходилось 10% общего числа¹². По данным Istat, в ноябре 2014 года доля нетрудоустроенных среди итальянцев достигла 13,4%, а безработица в возрастной группе от 15 до 24 лет — 43,9%¹³. Данные по иммигрантам были, по некоторым оценкам, выше на 5–6 процентных пунктов.

При найме иммигрантов на работу наблюдается дискриминация. Так, 33% из них были заняты малоквалифицированным трудом, 37% — среднеквалифицированным, и 30% работали в отраслях, где требовался высококвалифицированный труд (для коренного населения эти показатели составляют соответственно 7,7, 25 и 66,4%). 24,8% иммигрантов имеют неполную занятость (для итальянцев этот показатель — 10,8%). Заработная плата иммигрантов и коренного населения также различается: для итальянцев в 2012 году она составляла 1304 евро в месяц, для иммигрантов — 968 евро¹⁴.

Согласно оценкам, в 2011–2012 годах 59% иммигрантов работали в сфере услуг (из них 88% приходилось на женщин), 21% — в промышленности, 16% — в строительстве и 4% — в сельском хозяйстве¹⁵. Распределение по отраслям для выходцев из 12 новых стран — членов ЕС и третьих стран схоже, однако наметилась определенная специфика их распределения по национальности. Так, албанцы заняты в основном в промышленности и в сельском хозяйстве и мало представлены в сфере услуг, где доминируют выходцы из Украины, Филиппин, Эквадора, Молдовы, Перу.

¹² Ibid.

¹³ СМИ: уровень безработицы в Италии обновил исторический рекорд. РИА Новости, 07.01.2015. URL: www.ria.ru/economy/20141128?1035601104.html (дата обращения: 01.02.2015).

¹⁴ Migration, Employment and Labour Market Integration Policies in the European Union (2011). International organization for Migration. Regional Office for EU, EEA and NATO. Brussels, 2013. P. 176.

¹⁵ Forum Internazionale ed Europeo di Ricerche sull'Immigrazione. URL: www.fieri.it/stranieri_e_lavoro_in_italia.php# (дата обращения: 01.02.2015).

Иностранные мигранты, занимающиеся бизнесом, как правило, имеют микропредприятия (с числом занятых не более пяти человек) или ведут индивидуальную трудовую деятельность. В основном они заняты в традиционных для Италии текстильной и пищевой промышленности. Средний возраст предпринимателей-иностранцев составляет 30–40 лет, половина из них имеет среднее или высшее образование, в основном это граждане Румынии, Албании и Марокко¹⁶.

По данным доклада Министерства труда Италии, изданного в 2012 году, трудовые мигранты из стран, не входящих в ЕС, не оказывают особого давления на систему социального обеспечения. Расходы на них составили 11,9 млрд евро, а уплаченные ими налоги — 13,3 млрд евро, что принесло государству прибыль в размере 1,4 млрд евро. Вклад иммигрантов в ВВП страны равнялся 12%. С другой стороны, их переводы из Италии, на которую приходится 1/5 всех денежных переводов европейских иммигрантов, в 2012 году составили 7,4 млрд евро¹⁷.

Согласно подсчетам частного института политических исследований Euripes, 63,7% иностранных налогоплательщиков были сконцентрированы на севере и 22,3% — в центральной части Италии, где спрос на рабочую силу выше и относительно низок уровень безработицы. На более отсталом юге в основном используется труд сезонных рабочих и нелегалов, которые практически не платят налогов и конкурируют с местным населением на рынке труда. На первом месте по отчислению налогов в бюджет стоят выходцы из Румынии, затем идут албанцы, марокканцы, немцы¹⁸.

Нелегальные миграционные потоки

В последние годы Италия столкнулась с проблемой резкого увеличения нелегальной иммиграции. Ее численность оценивается в 650 тыс. человек (440 тыс. в 2010 году), или около 8% от всех иммигрантов¹⁹. Этот контингент имеет больше шансов на трудоустройство «по-черному», то есть с нарушением налогового и трудового законодательства, и на тяжелую, опасную работу без социальных гарантий и с низкой зарплатой. Зачастую работодатели, использующие малоквалифицированный или сезонный труд, предпочитают именно нелегалов как более дешевую рабочую силу. Кроме того, широкое распространение в Италии получила теневая экономика, особенно на юге страны. По некоторым данным, более 60% итальянских предприятий в начале 2000-х годов не заключали трудовых контрактов с принятыми на работу иммигрантами даже из стран — членов ЕС.

Италия в силу своего географического положения превратилась из страны транзитной в страну конечного назначения для нелегальных мигрантов из третьих стран, в основном из Африки. Это стало очевидным после событий «арабской весны», когда поток нелегалов из Марокко, Туниса, Египта, Ливии значительно вырос. Однако только 15% из них прибывают в Италию морем: 25% нелегально приезжают в страну из других государств ЕС, входящих в Шенгенское соглашение, а остальные 60% остаются в стране после окончания срока визы или временного вида на жительство.

¹⁶ Иммиграция в Италию: общая картина. Италия по-русски. URL: <http://italia-ru.com/page/immigranty-italii> (дата обращения: 01.02.2015).

¹⁷ Caritas and Migrantes. Statistical Dossier on Immigration. 22nd Report, 2012. Edizioni IDOS. Rome, 2012.

¹⁸ Иммигранты в Италии: статистический портрет. Газета «Слово», 01.06.2013. URL: <http://gazetaslovo.com/новости/италия/item/immigranty-v-italii-statisticheskij-portret.html> (дата обращения: 01.02.2015).

¹⁹ Иммиграция в Италию: общая картина. Италия по-русски. URL: <http://italia-ru.com/page/immigranty-italii> (дата обращения: 01.02.2015).

В 2010 году в Италию нелегально прибывали морем 4–5 тыс. человек. Но уже в 2012 году их число превысило 13 тыс., из которых более 50% были выдворены на родину. В 2013 году морем прибыли около 43 тыс. нелегалов, основная масса которых направляется на остров Лампедуза, расположенный у побережья Африки. За первые пять месяцев 2014 года число нелегальных мигрантов, прибывших на территорию Италии из-за нестабильной ситуации в Северной Африке, особенно в Ливии, по данным МВД страны, достигло 40 тыс.²⁰.

В августе 2009 года в Италии был принят закон, по которому нелегальная иммиграция наказывается денежным штрафом в размере от 5 тыс. до 10 тыс. евро и депортацией (а не тюремным заключением, как в некоторых странах ЕС). Для иммигрантов были построены центры временного содержания. В 2011 году их насчитывалось 11. Вначале было принято решение о дополнительном открытии нескольких временных центров в связи с прибытием беженцев из Туниса и Ливии, но затем Италия была вынуждена прибегнуть к жестким мерам и закрыла центры по приему нелегальных иммигрантов на острове Лампедуза.

В октябре 2013 года была разработана межведомственная программа «Маре Нострум», которая обходится стране примерно в 100 тыс. евро в день. Она направлена на поиск и спасение мигрантов в южной части Средиземного моря.

Ухудшение экономической ситуации в Италии и других южноевропейских странах привело к появлению новой тенденции — росту миграции коренного населения в северные, более развитые страны — члены ЕС, несмотря на то, что в них также имеются проблемы с трудоустройством. Иными словами, появилось новое направление миграции с юга на север в рамках ЕС. На рынках труда северных стран Европы уже наблюдается конкуренция со стороны мигрантов из Греции, Италии, Португалии даже за рабочие места низкой квалификации. По некоторым оценкам, в перспективе Италия и Испания могут потерять таким образом от 10 до 20% своего коренного населения. Только в Германию в 2012 году прибыло на 35% больше итальянцев, чем годом ранее²¹. В 2013 году, по данным Istat, более 82 тыс. итальянцев покинули страну — на 20,7% больше, чем годом ранее. Наибольшей популярностью пользуются Великобритания, Германия, Швейцария, Франция. Среди этих эмигрантов более 30% имеют высшее образование. В Великобританию, где уже находятся около 40 тыс. итальянцев, направляется более половины этого потока.

Нынешняя тенденция к выезду за границу в поисках лучшей работы и более комфортного уровня жизни существенно отличается от ситуации 1960–1970-х годов. В тот период итальянские мигранты были востребованы благодаря высоким темпам роста в ведущих европейских странах, то есть преобладали «притягивающие» факторы. В настоящее время доминируют «выталкивающие» факторы — рост безработицы в Италии, экономическая стагнация, проблемы с трудоустройством.

Эволюция миграционного законодательства

До 1980-х годов первые потоки мигрантов регулировались в Италии единственным нормативным актом — правилами общей безопасности, регламентирующими пребывание иностранных граждан и их депортацию. Правовое положение иностранцев также определялось Конституцией, гарантирующей соблюдение гражданских прав и свобод (ст. 3, ст. 10). Первый иммиграционный закон №943 был принят в 1986 году правительством Б. Кракси. Иностранцам рабочим из третьих стран были предоставлены те же права, что и гражданам

²⁰ С начала года в Италию высадились около 40 тыс. нелегалов. Interfax, 28.05.2014. URL: www.interfax.ru/world/378442 (дата обращения: 01.02.2015).

²¹ Трофимова О.Е. Страны Южной Европы перед миграционным вызовом // Современная Греция в мировой экономике и политике. Отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 112.

Италии; учреждались национальные и региональные советы по проблемам иммиграции, устанавливались права и процедуры, регулирующие занятость, въезд и пребывание иностранцев, воссоединение семей. После этого было легализовано почти 119 тыс. находящихся в стране иностранцев²². Но число нелегалов превышало число легализованных иммигрантов.

В конце 1989 года был издан новый декрет, который был преобразован в закон №39 от 1990 года, известный как закон Мартелли. Он предусматривал определенные механизмы регулирования иммиграционных потоков, такие как ежегодное установление лимита вновь прибывающих легальных мигрантов, введение визового режима, депортация. Но реализация этого закона не дала результатов, а запретные меры лишь увеличили численность нелегалов. Основная масса мигрантов, легализованных в рамках этих двух законов, была представлена выходцами из стран Африки, особенно Северной, и Азии. Присоединение Италии к Шенгенскому соглашению в июле 1990 года ухудшило ситуацию с нелегальными иммигрантами.

Новый закон, принятый в 1998 году (закон №40, или закон Турко — Наполитано) представлял собой первую попытку комплексного решения этой проблемы. Он предусматривал введение механизма планирования иммиграции в виде годовых квот на легальный въезд (в 1998 году квота составляла 38 тыс. человек, а заявлений было гораздо больше). Нововведением стало предоставление постоянного вида на жительство, который можно было получить после пяти лет легального пребывания в стране. Главная особенность этого закона заключалась в том, что итальянское правительство впервые обратило внимание на проблему интеграции иммигрантов в общество и попыталось сформулировать единую модель «рациональной интеграции», которая включала элементы косвенного воздействия на этот контингент населения. Были сформулированы соответствующие принципы деятельности для властей всех уровней, созданы территориальные советы по вопросам иммиграции, а также специальный фонд финансирования иммиграционной политики (курсы по изучению языка, культуры и социально-политической системы Италии, подготовка педагогических кадров и др.).

В 2001 году созданная правительством Национальная комиссия по политике интеграции иммигрантов предложила модель интеграции, идея которой заключалась в построении отношений «культурного плюрализма» и «межкультурного взаимодействия» при обязательном признании иммигрантами ценностей и норм итальянского общества.

Новый закон №189/02 (закон Босси — Фини) внес изменения, направленные на эффективное регулирование иммиграционных потоков и борьбу с нелегалами. Он вводил «контракт на пребывание», заключаемый с итальянским работодателем до въезда в страну и являющийся единственным основанием для получения вида на жительство, то есть связавший легальное проживание с наличием контракта на работу. Закон касался нелегальной иммиграции и не содержал положений о социальной интеграции легальных иммигрантов.

Следующим этапом политики, направленной на сокращение притока нелегалов, стало принятие правительством С. Берлускони «Пакета мер по обеспечению безопасности», в котором указывалось, что нелегальная иммиграция считается преступлением, нелегально находящиеся в стране граждане штрафуются в размере до 10 тыс. евро, а лица, оказывающие им содействие, несут финансовую ответственность. Закон предусматривал, что каждый иммигрант, получающий

²² Бонифаци К., Строцца С. Опыт легализации нелегальных мигрантов в Италии // Отечественные записки. №4, 2004. URL: www.strana-oz.ru/2004/4/opyt-legalizacii-nelegalnyh-migrantov-v-italii (дата обращения: 01.02.2015).

впервые вид на жительство, должен подписывать «Договор об интеграции» и набирать в течение двух лет определенное количество баллов. Он также продлевал срок пребывания нелегалов в центрах временного содержания с 60 до 180 дней.

Для многих мигрантов нелегальный въезд в Италию является единственной возможностью обрести в будущем легальный статус, поскольку итальянское правительство периодически прибегает к мерам легализации иммигрантов. Первая массовая легализация была проведена в 1990 году, затем — в 2000 году. Следующая легализация состоялась в сентябре 2009 года и коснулась домашней прислуги и сиделок, ухаживающих за престарелыми гражданами. В дальнейшем некоторые положения закона были скорректированы в соответствии с требованиями Евросоюза к иммиграционной политике стран — членов ЕС.

В апреле 2011 года итальянское правительство установило квоты для сезонных рабочих в размере 35 тыс. человек для выходцев из 23 стран, не входящих в ЕС. Кроме того, еще в начале 2000-х годов Италия заключила соглашения о репатриации и депортации с правительствами африканских стран, откуда идут основные потоки нелегальных иммигрантов. Миграционный кризис после событий «арабской весны» поставил на повестку дня развитие многостороннего сотрудничества со странами — поставщиками мигрантов и транзитными странами, в частности, оказание им финансовой помощи для создания новых местных производств. Правительство М. Монти сделало первые шаги в этом направлении и учредило пост министра по делам международного сотрудничества и интеграции, который должен координировать деятельность правительственных органов и неправительственных организаций в оказании гуманитарной помощи развивающимся странам.

М. Ренци, новый премьер-министр Италии, выступает за выработку единой миграционной политики ЕС, особенно в отношении нелегальной иммиграции. Эта тема была одной из основных во время итальянского председательства в Евросоюзе. Особое значение для эффективной борьбы с миграцией через Средиземное море, по мнению М. Ренци, имеет урегулирование ситуации вокруг Ливии, так как более 90% мигрантов сейчас прибывают именно оттуда. Однако новым правительством Италии до сих пор не было принято каких-либо законодательных инициатив, касающихся проблем иммиграции.

Сегодня Италия относится к странам с большой долей иммигрантов в общей численности населения. С одной стороны, стареющая Италия не может обойтись без иммигрантов из-за увеличения потребности в рабочей силе экономики, носящей трудоинтенсивный характер. С другой стороны, ее географическое положение, наличие теневого сектора производства и отсутствие достаточно жестких требований к иммигрантам способствовали превращению Италии в страну массовой нелегальной иммиграции. Законодательство оказалось неподготовленным к массовому и длительному пребыванию иностранцев, будучи направленным в основном на контроль, а не на долгосрочное планирование этих процессов. Появление в Италии этнически неоднородного общества с разнообразными культурными, национальными и религиозными традициями заставляет ее пересматривать свое законодательство в попытке формировать собственную модель интеграции иммигрантов, соответствующую особенностям социально-политического и экономического развития страны.

Южный Тироль: проблема длиною в век

Существует некая косность истории — тот сформировавшийся на протяжении долгих десятилетий исторический скелет, который крайне редко подвергается переосмыслению, а если и подвергается, то преимущественно сверху — по усмотрению мировых или государственных влиятельных сил. То же касается и исторических оценок. Не только в переосмыслении, но даже и в самом восприятии исторических событий существует синдром «заданности», то есть непререкаемого научного консерватизма, и сама историческая ситуация воспринимается как некая аксиома. Любые попытки придать этому видению дискуссионный характер трактуются уже не как история, а как публицистика.

Это имел в виду южнотирольский политик, доктор регионального права Б. Хосп, когда писал, что «существуют такие точки зрения и такие мнения, которые до сих пор по разным причинам не попали в центр открытого обсуждения, но которые все же придется рассмотреть»¹.

Речь идет о той генерации второй половины XX века, которая, по словам Б. Хоспа, «в период конца 1950-х — начала 1960-х годов оказалась втянута в борьбу за справедливость» и для которой «радикальные средства этой борьбы были не политическим шантажом и не игрой человеческой жизнью, а лишь *отчаянной попыткой сохранить эту жизнь*»².

В данном случае одной из причин исторической «близорукости» и нежелания возвращаться к рассмотрению конкретного острого вопроса — и, надо полагать, самой главной причиной — стало большое количество международных документов, к составлению которых были привлечены политики и дипломаты высшего ранга. Под ворохом этих официальных бумаг, под их подписями и печатями оказалась погребена жизнь целого этноса.

1. Тироль в начале XX века

1.1. Феномен Jung-Tirol

Прежде чем обратиться непосредственно к истории трагического раздела Тироля после Великой войны 1914–1918 годов, необходимо сразу же обозначить границу между Тиролем и теми государствами, в составе которых он исторически находился и находится. Мало кто представляет себе, что это были совершенно разные человеческие общности, а порой и ментально противоположные. Тироль не Австро-Венгрия, не Италия и даже не Австрия. Это отдельная земля со своей историей и традицией.

Папской католической церкви здесь причудливым образом противостояли и немецкий протестантизм, и более древнее язычество, основанное на самом духе этой земли с ее мифами и сказками. Тирольцы еще с конца XIX века определяли свою религию как «пантеизм», и понять, что это такое в условиях Тироля, можно было, только увидев его природу и ощутив себя внутри нее. Эстетика и мифология этого края не имеет аналогов ни в Европе, ни в мире, а нрав его обитателей невозможно укротить рамками и догмами вековых империй, видевших в нем лишь

* Сорвина Марианна Юрьевна — кандидат искусствоведения, преподаватель Российского государственного гуманитарного университета.

¹ «...Es blieb kein anderer Weg...». Zeitzeugenberichte und Dokumente aus dem Südtiroler Freiheitskampf / Mitterhofer H., Obwegs G. Meran: Varesco, Auer, 2000. S. 7.

² Ibid. Курсив мой (М.С.)

отсталую историческую провинцию с бородатыми селянами, народными танцами, тучными овцами и прочей экзотикой.

Уровень образования в столице Тироля Инсбруке к началу XX века превышал все европейские стандарты: количество неграмотных составляло всего лишь 1,25% (552 человека, из которых 228 женщин и 324 мужчины). Для сравнения, в Австрии в это же самое время было 29,4% неграмотных (в Вене — 15 %), а в Италии — 48%, то есть почти половина населения. Инсбрукский университет по многим показателям считался лучшим в Австрии, а медицинский факультет, преобразованный позднее в отдельный университет, — лучшим в Европе медицинским центром. Была там и чрезвычайно одаренная творческая интеллигенция.

В то время как Габсбурги, их правительственный аппарат и семейный союз католической конфессии из последних сил пытались сохранить свое господство в жестких рамках прежней морали — церковной, государственной, гуманитарной, у них под боком созрела мощная культурная фронда, которую вначале никто не заметил. То была абсолютно другая держава — небольшая, но обладавшая неистребимым свободолюбием.

Дух земли, горных вершин, старинных преданий и пантеистической образности породил такое явление, как Jung-Tirol («Молодой Тироль») — уникальное собрание культурных ценностей, сравнимое по богатству и разнообразию с русским Серебряным веком.

Выражение «Молодой Тироль» принадлежало поэту Г. Гильму³, который в 1845 году — накануне войны и революции 1848 года — провозгласил: «Над нами веет запретное знамя молодого Тироля»⁴. Но лишь через полвека после этих событий, в 1899 году, вышел сборник «Молодой Тироль — новый художественный альманах Тирольских гор». Его создатели Г. Грайнц и Г. фон Шуллерн выступали против «консервативной литературной политики, против абсолютистского господства католико-религиозных идей и против национального бедствия»⁵. Г. Грайнц был драматургом и эссеистом, Г. фон Шуллерн — военным врачом и писателем. Они начали свою деятельность с создания литературных кружков и обществ в разных городах — Инсбруке, Линце, Зальцбурге. Г. Грайнц издавал в Линце радикальную газету *Kyffhäuser*, Г. фон Шуллерн в Зальцбурге писал романы о своих современниках.

В группу «Молодой Тироль» вошли журналист Р.К. Йенни, драматург Ф. Краневиттер, поэты А. фон Вальпах и А. Ренк, представители югендстиля — художник-символист А. Пеццей и знаменитый карикатурист Э. Тени. «Отцом» движения и покровителем молодых бунтарей был авторитетный тирольский философ и писатель А. Пихлер — герой ополчения 1848 года и личность легендарная. Еще один член кружка, молодой литературовед и переводчик Л. фон Фикер издавал впоследствии журнал *Der Brenner*⁶. На основе этого журнала, а также литературного собрания и обширной переписки Л. фон Фикера был создан Государственный архив Тироля — «Бреннер-архив».

Австрийской монархии на рубеже XIX и XX веков было не до Тироля. Один только вопрос о языках беспрестанно тормозил работу парламента и правительства. Активную роль в этом противостоянии играли немцы и чехи. Первые чувствовали

³ Герман Гильм фон Розенегг (1 ноября 1812 — 31 мая 1864 года) — австрийский поэт, публиковался в *Tiroler Schützenleben* в 1863 году, в 1864–1865 годах посмертно вышли его сборники. Наиболее популярна кантата Р. Штрауса на стихи Гильма «*Allerseelen*» («День поминовения»).

⁴ *Prem S.M. Geschichte der neueren deutschen Literatur in Tirol. 1. Abteilung: Vom Beginn des 17. Bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Innsbruck, 1922. S. 155.*

⁵ *Holzner J. Franz Kranewitter. Innsbruck: Haymon-Verlag, 1985. S. 73.*

⁶ Название «*Der Brenner*» символично, поскольку это исторический горный перевал между Северным и Южным Тиролем, ставший после Первой мировой войны государственной границей.

себя ущемленным меньшинством на исконной немецкой территории. Вторые давно уже занимали ключевые посты в правительстве и администрации, поэтому оказывали протекцию усилившейся депутатской группе «младочехов», требовавшей статуса чешского языка как государственного. Драки и обструкции во дворце на Рингштрассе, где заседали венские парламентарии, мешали гораздо более важным делам — например, принятию государственного бюджета. А премьер-министры, не в силах что-то изменить, подавали в отставку каждый месяц.

Парламентский и правительственный кризис в стране привел к тому, что Габсбургская империя, со своей старческой слепотой, не сразу разглядела у себя под боком «Молодой Тироль» — сухопутный «остров» просвещения и вольномыслия.

Многие «младотирольцы» были выходцами с юга. Поэт К. Даллаго и художник Э. Тени там родились, поэт Т. Ренк, осиротев, жил и воспитывался у бабушки-южанки, журналист Р.К. Йенни получил там образование. В Южном Тироле родился и австрийский премьер-министр Э. фон Кербер.

В Южном Тироле в то время выделялись три центра городской культуры — Боцен, Меран и Триент: первый был индустриальной столицей немецкого Тироля, второй — центром итальянской и австрийской культурной элиты и кузницей гимназического образования, третий — столицей итальянского националистического движения, так называемой ирреденты⁷.

1.2. Ирредента и национальный вопрос в Тироле

Главной национальной проблемой Тироля на рубеже веков были отнюдь не чехи. Здесь наибольший резонанс получило противостояние между этническими немцами («пангерманистами») и этническими итальянцами (ирредентой). Немцы Тироля имели свои претензии к империи Габсбургов. Они провозглашали неприятие внутренней политики австрийской династии и ее кабинетов, а также — официальной религии государства, названной «ультрамонтанизмом» (от лат. *ultramonte* — «через горы»). В официальном католицизме тирольцам виделся римский церковный абсолютизм. Своей конечной целью «пангерманисты» в те годы провозглашали присоединение к Германии как исторической родине. Очень многое — языковые диалекты, традиции, культурные ценности — связывало немецкий Тироль с Баварией, а гуманитарная интеллигенция в основном получала образование в Мюнхене.

В то же время радикально настроенные итальянцы-ирредентисты Тироля, большая часть которых родилась и проживала на территории провинции Трентино, активно выступали не только против Габсбургов, но и против других национальных меньшинств. Их тактической целью было утверждение на территории Австрии среднего и высшего образования на итальянском языке. В этом они видели платформу для формирования новых поколений итальянской националистически настроенной элиты. Однако в наступлении на систему образования хорошо просматривалась и стратегическая цель ирредентистов — отделение Южного Тироля от Австрийской империи и присоединение к Италии.

Стоит отметить одну любопытную тенденцию: полумеры, уступки и компромиссы в вопросе национального самоопределения тормозят дезинтеграцию как конечную цель. Именно поэтому наиболее радикальные деятели ирреденты, на словах провозглашая идею отдельного итальянского образования в Австрии, на деле противостояли любым предложениям австрийского правительства по созданию образовательной базы и сами провоцировали конфликты, в том числе и

⁷ Ирредента — от итал. *Irredenta* — «неприсоединенная», «неискупленная». Термин был введен националистом М. Гарибальди, сыном легендарного революционера.

вооруженные. В такой конфликт вылилось открытие итальянского юридического факультета в Инсбруке 3 ноября 1904 года, повлекшее уличное побоище и убийство художника А. Пеццей, пришедшего делать иллюстрации для газеты.

В том, что война неизбежна, ирредентисты не сомневались и делали все возможное для ее приближения, рассчитывая воссоединиться с исторической родиной — Италией.

В среде итальянских радикалов Тироля политические идеи обрели оригинальное развитие: социалистические, в основе своей интернациональные идеи переустройства общества оказались сращены с крайним национализмом, что особенно проявилось в деятельности лидера трентинских бунтарей Ч. Баттисти.

Справедливости ради следует сказать, что итальянцы Тироля вовсе не являлись однородной массой воинственных радикалов, националистов и анархо-синдикалистов. В среде итальянской интеллигенции Австрии оказалось немало юристов, политиков, врачей, педагогов, пастырей, которым итальянская национальность не мешала занимать значительные посты или заниматься наукой и культурой. Это и епископ Ч. Эндричи, и судья С. Маньяго-старший, и начальник полиции Амедео де Гаспери — отец будущего премьер-министра Италии Альчиде де Гаспери. Работавший в то время помощником епископа Ч. Эндричи студент-филолог Венского университета А. де Гаспери тоже выступал оппонентом Ч. Баттисти во многих вопросах, в том числе в университетском. Полагая, что гораздо разумнее сесть за стол переговоров и принять предложения австрийского правительства, де Гаспери пытался противостоять милитаристским устремлениям ирредентистов. Позднее, уже в начале войны, он продолжил свою миротворческую деятельность в Италии, став сторонником итальянского нейтралитета. Расходился с Ч. Баттисти даже его преданный соратник, трентинский юрист А. Пиджел: с началом войны его принципы социалиста и интернационалиста подверглись тяжелому испытанию, и он отошел от политической деятельности.

Однако Ч. Баттисти получил горячую поддержку в других кругах — в националистической предвоенной Италии, жаждавшей реванша за все свои поражения в XIX веке. В Риме трентинский бунтарь познакомился с поэтом-националистом Г. д'Аннунцио, который посоветовал ему отправиться на прием к королю Виктору-Эммануилу и уговорить его вступить в войну ради получения территорий, населенных итальянцами. Преданным учеником Ч. Баттисти оказался и начинающий журналист Б. Муссолини.

2. Раздел Тироля

2.1. Одним росчерком пера

Италия довольно скоро отказалась от провозглашенного нейтралитета и примкнула к Антанте, затребовав 26 апреля 1915 года на тайном совещании в Лондоне контрибуцию в виде австрийских земель, населенных итальянцами. Всего в Лондонском договоре упоминалось 16 пунктов. И после окончания войны, когда Германия и Австро-Венгрия потерпели поражение, итальянцы вернулись к своим требованиям на переговорах в Сен-Жерменском дворце в сентябре 1919 года. Президент США В. Вильсон и британский премьер Д. Ллойд Джордж колебались в этом вопросе. Министр иностранных дел Италии С. Соннино и бывший премьер В. Орландо пытались, с одной стороны, воздействовать на американцев и англичан, а с другой — заручиться поддержкой влиятельного финансового махинатора и торговца оружием А. Тардые, имевшего связи в США и составлявшего документы в Сен-Жермене.

Большинство дипломатов, участвовавших в Сен-Жерменских переговорах, испытывали противоречивые чувства по поводу этого соглашения. Французский

премьер Ж. Клемансо, возмущенный антифранцузскими выступлениями в Италии, начал поддерживать австрийцев. В. Вильсон ратовал за самоопределение народов Австро-Венгрии. Д. Ллойд Джорджу всегда нравились тирольцы и их национальный герой А. Хофер⁸.

Член британской делегации Г. Николсон говорил о сделанной на переговорах роковой ошибке: «Ничто не могло скрыть того основного факта, что выполнение обязательств тайного договора нарушит принцип самоопределения и поставит под власть Италии около двух миллионов людей вопреки их собственной воле <...> Я вполне понимаю, что нам было удобно выбрать именно такую неприятную операцию для проверки хирургического искусства Вильсона. Я не считаю, что мы были правы, бескорыстны, искренни или даже честны, поступая таким образом <...> Для итальянцев было неудобно, что их требования распространялись на те части бывшей вражеской территории, население которых вызывало теплые чувства в сердцах представителей присоединившихся и союзных государств»⁹.

Но 10 сентября 1919 года договор о передаче территорий был подписан и обратной силы уже не имел.

Многолетняя позиция Австро-Венгрии по отношению к ее бывшей территории выражена в словах канцлера Л. Фигла: «20 лет — ничто в жизни нации, французы целых 50 лет ждали, чтобы вернуть себе Эльзас-Лотарингию. В этот временной промежуток наше правительство должно дать понять жителям Южного Тироля, что по-прежнему рассматривает их как австрийцев»¹⁰.

С тех пор как он это сказал, прошло 58 лет.

2.2. Первый этап итальянизации Южного Тироля

В первые два года присоединения Южного Тироля к Италии местные жители еще не почувствовали на себе тяжесть чужой власти, а в сельской местности и вовсе ничего не знали, продолжая жить, как прежде, и стараясь восстановить хозяйство после войны. Однако уже в 1921 году в Южном Тироле было закрыто 49 немецких школ. А 24 апреля 1921 года в центре Боцена разыгралась трагедия.

В тот день проводилась традиционная весенняя ярмарка, и многие приехали из других городов. Взрослые и дети были одеты в национальные костюмы, в шествии по городу участвовали музыканты. Но еще накануне из так называемых старых провинций Италии начали прибывать грузовики с вооруженными отрядами чернорубашечников. Именно в связи с этой ситуацией в социологический обиход вошел термин *Grenzfaschismus*¹¹: он обязан своим появлением пристрастием чернорубашечников к внезапным набегам на соседние территории с целью демонстрации силы.

Под командованием своего лидера А. Стараче фашисты устроили в Южном Тироле погром, получивший название *Bozner Blutsonntag* («Боценское кровавое воскресенье»). Чернорубашечники разгромили фруктовые ряды в центре Боцена, забросали мирное население гранатами, ранили 48 человек и убили учителя Ф. Иннерхофера, защищавшего своих воспитанников из детской музыкальной капеллы. Несмотря на то что у власти в Италии в тот момент находилось умеренное

⁸ Николсон Г. Как делался мир в 1919 г. / Библиотека внешней политики. М.: ОГИЗ, 1945. С. 137–138.

⁹ Там же.

¹⁰ Südtirol und der Parieser Vertrag: Geschichte und Perspektiven. Innsbruck, 1988. S. 42.

¹¹ «Grenzfaschismus» — «приграничный фашизм» (нем.). Явление, зародившееся после 1919 года в Триесте с целью подавления хорватов и словенцев на итальянской территории. Термин упоминается, в частности, в сочинениях Михаэля Гелера: *Gehler M. Tirol im 20. Jahrhundert*. Innsbruck-Wien: Tyrolia-Verlag, 2008. S. 96.

правительство Д. Джолитти, расследование этого дела не проводилось, и политической оценки оно не получило.

В ответ на это немецкие политики Южного Тироля во главе с юристом Э. Ройт-Николусси организовали в мае 1921 года выборы с целью показать несгибаемость немецкого этноса и готовность выдвинуть своих представителей в парламент Италии, чтобы повлиять на положение аннексированной территории. На легитимно избранных парламентариев оказывалось давление со стороны фашистов. Тирольские депутаты подвергались угрозам физической расправы и вынуждены были добираться до Рима на частном транспорте окружными дорогами. Уже в стенах парламента Италии на них с кулаками набрасывались представители фашистской фракции.

В 1922 году, после прихода к власти фашистов, и особенно после утверждения в 1923 году закона Э. Толомеи¹² немцы были подвергнуты насильственной итальянизации: название «Южный Тироль», немецкая культура, история, язык были полностью запрещены. Жителей региона принуждали менять немецкие имена на итальянские. Бывшая австрийская территория стала двумя провинциями Северной Италии — Трентино и Альто-Адидже.

31 пункт закона Толомеи полностью разрушил социальную и частную жизнь немецкого этноса. Ключевые посты в регионе заняли сторонники Толомеи. Бургомистр Боцена Ю. Ператонер был смещен с должности и заменен фашистским военным губернатором Г. Пекори-Джиральди. Были удалены со своих постов те немногочисленные итальянские чиновники, которые проявляли лояльность и уважение к местному населению. Шеф полиции Л. Кредаро, пытавшийся расследовать погром ярмарки в Боцене в 1921 году, был отозван в Рим.

В 1923 году исторические названия городских и сельских местностей были заменены на итальянские, а улицы обрели имена итальянских военачальников и генералов. Были перебиты на итальянский язык даже надгробные надписи на исторических кладбищах. На этом Муссолини не остановился: он начал строительство оссуариев — итальянских мемориальных кладбищ. Останки военных эксгумировались по всей Италии и привозились в Южный Тироль. Этим покойникам официально приписывалась борьба за Трентино и Альто-Адидже, хотя большая часть солдат погибла вовсе не здесь. Австрийцев, боснийцев, словенцев здесь погибло не меньше, но для них места не оказалось.

Использование родного языка преследовалось, в регион массово переселяли итальянских учителей, к немецким педагогам применялась система штрафов, арестов и ссылок. За любое немецкое слово учащихся избивали и отправляли в полицейский участок. Итальянизация образования затронула 30 тыс. немецкоязычных школьников.

Но еще опаснее оказалась «политика 51%». Муссолини разработал индустриальную программу для заселения бывших австрийских земель итальянскими мигрантами. Этнических немцев переселяли с их земель в Центральную Италию, а Южный Тироль, в котором немецкий этнос составлял большинство (90%), начал искусственно заселяться привезенными из Италии безработными, для которых строились многоквартирные дома на выделенные правительством страны социальные субсидии. Аграрный край впервые узнал и о таком явлении, как рейдерство: плодородные фермерские хозяйства нередко захватывались приезжими итальянскими люмпенами путем угроз и шантажа, были случаи похищения и убийства хозяев земли. Поскольку полицейскую власть теперь осуществляла квестура, эти преступления никто не расследовал.

¹² Комиссия по утверждению новых законов для бывшей территории Южный Тироль состояла из Э. Толомеи, профессора ботаники Э. де Тони и архивариуса В. Барончелли.

Такую политику по уничтожению немецкого этноса путем миграции каноник М. Гампер назвал «маршем смерти» (Der Todesmarsch). М. Гампер, антифашист и духовный лидер Южного Тироля, заручившись поддержкой Ватикана, основал немецкоязычное издательство Tyrolia, открыл газету Südtiroler Volksboten и позднее газету Dolomiten, однако в период ужесточения фашизма сам был вынужден скрываться от преследования в Тосканском монастыре как «враг №1».

2.3. «Оптанты» и «дабляйберы»

Австрийский тележурналист Г. Бахер однажды сказал: «Южные тирольцы были никому не нужны. Им приписывали нацизм, расизм, все что угодно. И подо все это подводилась совершенно удивительная аргументация!»¹³.

Г. Бахер имел в виду ту репутацию Южного Тироля, которая закрепилась в общественном мнении со времен Die Option — пакта Гитлера и Муссолини, подписанного в 1939 году. В октябре 1940 года Гитлер вместе с гауляйтером Тироля Ф. Хофером совершил визит на исторический перевал Бреннер. Его приветствовали местные жители, которым не на кого было больше надеяться. Они все еще видели в германском фюрере австрийца Шикльгрубера, своего бывшего соотечественника. Но приехавший к ним человек уже не был ни Шикльгрубером, ни их соотечественником, и с Муссолини он ссориться не хотел. Итальянский диктатор нравился Гитлеру. Об этом экзальтированном чувстве упоминала российская писательница Ц. Кин: «Гитлер искренне любил Муссолини, восхищался им и идеализировал его. Возможно, Гитлер — сознательно или бессознательно — тоже нуждался в мифе. И дуче подходил для этой роли»¹⁴.

Все, что Гитлер мог предложить южным тирольцам — это эмиграция в Третий рейх, где говорят на их родном языке.

После подписания итало-германского соглашения 75 тыс. южнотирольских немцев (80%) уехали в Германию. Эта часть жителей получила название Optanten («выбравшие»).

В Южном Тироле осталось 20% местных жителей, получивших название Dableiber (буквально — «оставшиеся там»). Для них это был рискованный и почти самоубийственный шаг: выбрав родину, они вовсе не получили гарантий на проживание в родном доме — многих насильственно переселяли в центральные и южные области Италии с целью уничтожить единство этноса, семейные и дружеские связи.

Большинство «оптантов» очень скоро поняли истинную суть гитлеризма и стали противниками режима. После окончания Второй мировой войны 50 тыс. «оптантов» (около 60% уехавших) вернулись в Тироль. Поначалу взаимоотношения «оптантов» и «дабляйберов» не были ровными и безоблачными: последние испытывали к первым вполне понятные настороженные и неприязненные чувства — как к перебежчикам. Однако под влиянием совместной борьбы за свободу края все изменилось.

Южный Тироль в полной мере испытал на себе власть итальянских фашистов и немецких нацистов. С приходом немцев руководители антифашистского патриотического союза Andreas-Hofer-Bund подверглись новым гонениям. Ф. Фолгера бросили в тюрьму Дахау, Й. Майр-Нуссер был отправлен в концлагерь и погиб в возрасте 35 лет.

После войны регион стал на время британской колонией. Ф. Фолгер писал: «Любая другая область в Европе была бы рада избавиться от оккупации. И только

¹³ Gerd Bacher Interview. In Film: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt // Regie: Birgit Moser-Schuöcker. RAI-Bozen, 2010.

¹⁴ Кин Ц. Итальянский ребус. М.: Политиздат, 1991. С. 94.

мы, южные тирольцы, были рады их присутствию. Как счастливы мы были бы стать британской колонией! Но они так быстро ушли...»¹⁵.

Надеждам тирольцев на пересмотр границ после падения режима Муссолини не суждено было сбыться. Их судьба уже была решена на конференции министров иностранных дел, проходившей в Лондоне с 11 по 14 сентября 1945 года.

В 1946 году состоялись переговоры в Париже итальянского премьер-министра А. де Гаспери и австрийского министра иностранных дел К. Грубера. Символичность этой встрече придавал тот факт, что оба переговорщика были родом из Тироля: де Гаспери из Южного, Грубер из Северного. Доктор Б. Хосп в одном из своих интервью назвал эту политическую встречу «абсолютным политическим фарсом»¹⁶. Некоторые северные тирольцы считали, что переговоры провалил Грубер. На центральной улице Инсбрука Мария-Терезия-штрассе даже произошел инцидент: инвалид Первой мировой войны, председатель Совета ветеранов Г. Блаас публично дал ему пощечину.

Но едва ли К. Грубер или какой-то другой политик мог изменить положение Южного Тироля. На европейскую ситуацию в тот исторический момент влияли совершенно другие факторы, главным из которых был страх перед распадом капиталистического лагеря. Успех партизанского движения в Италии привел к укреплению позиций коммунистов, и поражение правительства де Гаспери в переговорах о бывших австрийских территориях привело бы к победе другой идеологии. В то же время полуразрушенная, пребывавшая в кризисе Австрия рассчитывала на советскую помощь. В связи с этим австрийский историк Р. Штайнингер упоминает переписку канцлера Австрии, австромарксиста К. Реннера: «В письме к “товарищу” Сталину он (Реннер — М.С.) называл его “величайшим государственным деятелем нашего времени”»¹⁷.

Начиналась холодная война, и обе эти страны оказались слабым звеном послевоенной буржуазной Европы.

3. Бомбисты

3.1. Второй этап итальянизации Южного Тироля

Несмотря на обещания, данные на переговорах в Париже, итальянское правительство продолжало вводить законы, направленные против коренного населения. Регион еще более активно заселялся итальянскими безработными. Под предлогом оказания социальной помощи бездомным на строительство нового жилья было выделено 23 млрд лир, на которые в Больцано было построено 6780 квартир. Однако строилось это жилье исключительно для итальянских переселенцев. Южнотирольская газета *Alto Adige* приводила такие данные: «С 1946 по 1956 год в Боцене было построено 4100 жилых помещений, из которых 3854 предназначались для итальянцев и 246 — для южных тирольцев, то есть около 6%»¹⁸.

Участник южнотирольского национального движения З. Миттерхофер вспоминал: «Почти ежедневно толпы бедняков со своими пожитками в картонных коробках прибывали с юга Италии на вокзал в Больцано. Их размещали в убогих лачугах. Но уже через несколько недель они получали новые квартиры, построенные в рамках государственной программы так называемого социального жилого

¹⁵ *Vollger F.* Mit Südtirol am Scheideweg: Erlebte Geschichte. Innsbruck: Haymon Verlag, 1997. S. 145.

¹⁶ Bruno Hosp Interview. In Film: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt // Regie: Birgit Moser-Schuböcker. RAI-Bozen, 2010.

¹⁷ *Rolf S.* Die Südtirolfrage 1945/46 und das Gruber-De Gasperi-Abkommen. In: Südtirol und der Parieser Vertrag: Geschichte und Perspektiven. Innsbruck, 1988. S. 37.

¹⁸ *Alto Adige*, 24.01.1957.

строительства. И через несколько месяцев они перевозили туда все свои семьи, включая бабушек и дедушек»¹⁹.

Если в первое десятилетие XX века, перед объединением с Италией, в Южном Тироле проживало около 20 тыс. итальянцев, то через полвека их уже насчитывалось более 120 тыс.

В наибольшей степени социально-политические притеснения коснулись репатриантов из Германии: «оптанты» теперь считались некоренными тирольтцами, а иммигрантами — лицами, получившими итальянское гражданство из милости. Поэтому именно они в первую очередь вытеснялись с государственной службы в пользу итальянских переселенцев. Затронул их и новый закон итальянского правительства, направленный на укрепление Конституции: любое проявление неуважения к государству и закону, даже публичное высказывание или хранение дома австрийской исторической атрибутики, каралось высылкой за пределы Италии.

Политика устранения исторической символики бывшего австрийского региона приобретала в Южном Тироле невероятные формы: например, крестьянам предписывалось перекрасить рамы и наличники в сельских жилищах, если в них присутствовали красно-белые цвета.

В 1948 году правительство объединило Альта-Адидже и Трентино в одну провинцию, что привело к утрате этническими немцами избирательных мандатов и нарушению баланса национального представительства. В госструктурах закрепился дисбаланс: 52 процента итальянцев против 7,1 процента немецких тирольтцев. Появился закон о том, что «начиная с июля 1952 года все законодательные акты в Южном Тироле должны вестись на итальянском языке, в том числе и между немецкими сторонами»²⁰.

В феврале 1955 года вышел еще один закон: отныне детям всех итальянских граждан было запрещено при рождении давать иностранные имена, в том числе немецкие.

Наряду с программой социальной помощи итальянцам закрывались социальные программы для немцев: так, в 1953 году было прекращено строительство немецких детских садов, поскольку они «противоречили законам государства».

В ответ на это правительство Вены дало понять, что оно обеспокоено положением в регионе. Австрии, как прежней родине южнотирольских немцев, путем долгих переговоров удалось оговорить себе право совещательного голоса, но это было чистой формальностью.

Члены итальянского парламента и правительства ссылались на «природную отсталость немецкого этноса Южного Тироля», его «неспособность адаптироваться к современности, участвовать в процессах индустриализации». В докладе итальянского эксперта Р. Баллардини говорилось: «Немецкоязычное население провинции Больцано на целых 74% занято в сельском хозяйстве. Такого настораживающего процента аграрной занятости невозможно увидеть ни в одной стране, он свидетельствует об отставании в развитии»²¹.

Эти заявления привели к варварскому уничтожению плодородного региона с высоким уровнем крестьянского хозяйства. К 2010 году аграрный сектор Южного Тироля с 74% занятости, которые тревожили итальянских экспертов, снизился до

¹⁹ «...Es blieb kein anderer Weg...»: Zeitzeugenberichte und Dokumente aus dem Südtiroler Freiheitskampf / Herausgeber: Mitterhofer S., Obwegs G. Meran: Varesco, Auer, 2000. S. 37.

²⁰ Rolf S. Südtirol im 20. Jahrhundert // 3. Aufl. von 1997. Innsbruck, Wien, München, Bozen: Studien Verlag, 2004. S. 476.

²¹ Bartelli S. Tirolesi, italiani, trentini: tre diversi approcci ad un unico territorio. Vinerdi, 29.02.2008. URL: www.lsblog.it/index.php/heri-dicebamus?view=article&id=21023 (дата обращения: 01.02.2015).

отметки 12% (8,5% мужчин и 4,3% женщин). Южный Тироль был преобразован в туристический придаток Италии, занятый в сфере обслуживания более чем на 70% (56,6% мужчин и 85,9% женщин).

О том, что это произойдет, предупреждал еще 50 лет назад, в марте 1964 года, южнотирольский подпольщик Л. Амплатц. В интервью журналу *Der Spiegel* он сказал: «Каждый год сотни тысяч туристов из Германии появляются в Южном Тироле, они выпивают свой бокал вина в присутствии радушных хозяев. Люди, занятые только бизнесом, всегда выглядят радушными. Так складывается впечатление, что в Южном Тироле все прекрасно. А итальянцы все больше отходят от Парижских соглашений»²².

3.2. Совещание в ООН

Однажды Г. Бахер не без сарказма заметил: «Крайский (министр иностранных дел Австрии. — М.С.) принимал живое участие везде, где появлялись какие-то национальные проблемы. Он заботился о каждом племени Африки, о каждом движении в Южной Америке. Он был всюду, буквально всюду!»²³

Сарказм директора австрийской телерадиокомпании ORF, принимавшего в 1960-е годы активное участие в борьбе за свободу Южного Тироля, был направлен непосредственно на осторожную позицию Бруно Крайского по южнотирольскому вопросу. Во второй половине 1950-х годов этот деятель пребывал в эйфории из-за своих побед на политическом поле — в 1955 году был получен суверенитет, из страны выведены союзные войска, а в декабре того же года Австрию приняли в ООН. Попытки вмешиваться в чужие политические дела и ставить острые вопросы на международном уровне казались ему несвоевременными и опрометчивыми. К тому же вопрос о Южном Тироле всегда считался «неудобным»: это ведь не африканская колония, а центр цивилизованной Европы.

Лишь в октябре 1960 года в Нью-Йорке Б. Крайский решился затронуть тему бывшей австрийской территории на 15-й сессии ассамблеи ООН.

Он говорил о разногласиях в толковании Парижского соглашения и многолетних безуспешных переговорах сторон. Однако его речь выглядела скорее извинительной, нежели настойчивой: «Мы вовсе не хотим раздувать южнотирольский вопрос или преувеличивать его, но просим рассмотреть его во имя укрепления мира в Европе»²⁴.

После такой осторожной речи министр иностранных дел Италии Д. Пелла²⁵ высокомерно заявил, что южнотирольский вопрос — внутреннее дело Италии, которое ООН разбирать некомпетентна. Освещавший события корреспондент С. Чини сказал членам делегации Южного Тироля: «Вы же видите — ваша проблема никому не интересна. Никаких дебатов не будет. Все закончится в 24 часа»²⁶.

15 сессия ООН не оставила вопрос вовсе без внимания, но приняла формальную резолюцию под названием «Положение населения провинции Больцано (Боцен), говорящего на немецком языке; проведение в жизнь Парижского соглашения от 5 сентября 1946 года». В ней говорилось, что Генеральная

²² Die Italiener haben uns das Land gestohlen. Interview mit dem Südtiroler Partisanenführer Luis Amplatz. *Der Spiegel*, 04.03.1964.

²³ Gerd Bacher Interview...

²⁴ In Film: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt. Regie: Birgit Moser-Schuöcker. RAI-Bozen, 2010.

²⁵ Джузеппе Пелла (18 апреля 1902 года — 31 мая 1981 года) — правый политик, член Христианско-демократической партии. В правительстве А. де Гаспери был министром финансов. С 17 августа 1953 года по 12 января 1954 года — премьер-министр Италии и министр иностранных дел. Занимал пост министра иностранных дел также с 1957 по 1960 год при двух кабинетах.

²⁶ Vollger F. Mit Südtirol am Scheideweg... S. 214

Ассамблея 1) *«настоятельно просит* заинтересованные стороны возобновить переговоры в целях урегулирования всех разногласий относительно проведения в жизнь Парижского соглашения от 5 сентября 1946 года»; 2) *«рекомендует*, чтобы в том случае, если упомянутые выше в пункте 1 переговоры не приведут в течение какого-то приемлемого срока к удовлетворительным результатам, обе стороны *благожелательно обсудили* возможность урегулирования своих разногласий любым из предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций способов, включая передачу спора в Международный суд, или *другими мирными способами* по своему усмотрению»; 3) *«рекомендует* также, чтобы упомянутые выше страны *воздерживались* от всяких действий, которые могли бы нанести ущерб их дружественным отношениям»²⁷.

Упоминание «дружественных отношений» выглядело как насмешка, а тирольская делегация во главе с советником Ф. Гшнитцером, лидером региона С. Маньяго и издателем Ф. Фолгером пребывала в отчаянии. Ф. Фолгер сказал доктору Ф. Гшнитцеру: «Они нас просто не слышат».

3.3. Создание BAS

В конце 1950-х годов влиятельный австрийский политик Р. Цехтль, член Социал-демократической партии Австрии, писал Б. Крайскому: «Дорогой друг! Хочу информировать тебя об одном организованном в Южном Тироле подпольном движении, которое называет себя BAS²⁸. Этот Комитет освобождения Южного Тироля состоит из некоторого количества южных тирольцев, которые по взаимному согласию посвятили себя борьбе за свободу Южного Тироля до последнего и которые видят своей конечной целью присоединение Южного Тироля к Тиролю. В настоящее время насчитывается около 250 организованных членов BAS. Однако это число все время растет, так как организация имеет большое влияние на общества альпинистов и стрелков и оттуда получает новых членов. BAS состоит из рабочих, крестьян, самостоятельных мелких предпринимателей, а также мыслящей интеллигенции и духовенства»²⁹.

Несмотря на горячую поддержку простых австрийцев, в первую очередь жителей Северного Тироля, правительство Австрии в 1950-е годы занимало выжидательную позицию. Связь южнотирольских подпольщиков с представителями венской власти осуществляли частные лица. Одним из таких активистов был фотожурналист из Северного Тироля В. Пфаундлер, получивший в BAS подпольный псевдоним «Томас». Именно он познакомил главу BAS З. Кершбаумера с депутатом Р. Цехтлем.

Выпускник католического интерната для сирот Первой мировой войны З. Кершбаумер был человеком активным, но не воинственным и крайне религиозным. Его скорее можно назвать «совестью» подполья. Именно он настаивал на «бескровном» характере акций южнотирольских борцов сопротивления. Северный Тироль, поддерживавший своих собратьев, оставшихся по ту сторону границы, делал ставку не на него, а на двух ярких лидеров BAS — Л. Амплатца и Г. Клотца, «оптантов», вывезенных в юном возрасте в Германию. До этого они, подобно многим детям Южного Тироля, посещали катакомбную школу. Оказавшись в Третьем рейхе, в последние годы войны они были призваны на службу в вермахте и, едва успев взять в руки винтовку, оказались в американском лагере для интернированных лиц, после чего предпочли вернуться в Южный Тироль. Ни тот ни другой нацистами никогда не были. Это были многодетные тирольские крестьяне,

²⁷ Протокол заседания 15 сессия ООН от 31 октября 1960 года. Курсив мой (М.С.)

²⁸ Befreiungsausschuss für Südtirol (BAS) — Комитет освобождения Южного Тироля (нем.)

²⁹ Цит. По фильму: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt...

желавшие для своих потомков иной жизни. Их отвага и преданность родине сделали обоих ведущими руководителями подполья. К ним примкнул третий лидер — 30-летний уроженец Инсбрука, коммерсант К. Вельзер, снискавший особую любовь подпольщиков за смелость, предприимчивость и обаяние. Позднее инсбрукские газеты называли К. Вельзера «последним героем негероического времени»³⁰.

К Вельзеру присоединилась супружеская чета из Инсбрука — искусствоведы Х. и К. Моллинг. К началу 1960-х годов подросло еще одно южнотирольское поколение — четверка 20-летних парней «Ребята из Пустерталя»³¹. Участвовали в движении и венцы — политик Ф. Гшнитцер, издатель Ф. Молден и его заместитель, журналист Г. Бахер.

В 1961 году подпольщики провели несколько ночных акций: в январе — взрыв памятника Муссолини, в ночь на 12 июня — взрыв нескольких линий электропередач в горах. Последняя акция получила название «Огненная ночь»³². Целью действий подполья было привлечение внимания Европы к положению аннексированного этноса.

3.4. Жертвы

За эти акции была заплачена непомерно высокая цена. В Южный Тироль были введены войска, последовали аресты. Карабинеры сутками и неделями истязали арестованных, а жители окрестных деревень не могли спать ночами из-за криков, доносившихся из итальянских казарм, превращенных в застенки. Молодых участников сопротивления Ф. Хефлера и А. Гостнера замучили до смерти. Многие подпольщики были искалечены. Ф. Мутхеру перебили барабанные перепонки, и он вынужден был надевать во время судебного процесса вязаную шапочку, потому что его специально сажали на сквозняке.

Попыткам главного врача Больцано Й. Сулльмана оказать медицинскую помощь арестованным препятствовала квестура. Карабинеры, не скрываясь, рассказывали газетчикам, как пытали арестованных. С ними в Италии велась разъяснительная работа агрессивно-националистического толка, и они чувствовали свою безнаказанность. В 1967 году под давлением общественности было предпринято расследование случаев жестокости на допросах, но никто из карабинеров не был привлечен к суду и не понес ответственности. Итальянский журналист У. Гандини³³, работавший в Южном Тироле и наблюдавший эти события, назвал это «типичной колониальной политикой власти — насаждать в аннексированной стране национализм»³⁴.

Л. Амплатц и Г. Клотц, еще с весны 1961 года находившиеся в изгнании в Австрии, продолжали бороться за освобождение своих товарищей. В начале сентября 1964 года провокаторы братья Керблеры, работавшие на итальянскую секретную службу SISMI, под предлогом документального репортажа заманили их в горы Южного Тироля. Л. Амплатц был убит, тяжелораненый Г. Клотц смог добраться до австрийской границы, чтобы сообщить об этом преступлении. Убийце, которого разыскивали спецслужбы нескольких стран, удалось скрыться.

Л. Амплатца похоронили 10 сентября 1964 года на центральном кладбище Боцен-Оберау в присутствии 25 тыс. соотечественников. Во время траурной

³⁰ Südtirole Nachrichten, № 17, 03.09.1965. S. 2.

³¹ В группу входили Зепп Форер, Генрих Оберлехнер, Зигфрид Штегери, Генрих Оберляйтер.

³² Еще одно название — Herz-Jesu-Nacht («Ночь Христова Сердца», нем.) по названию католического праздника.

³³ Умберто Гандини (род. 25 декабря 1935 года) — уроженец Милана, переводчик, журналист, писатель, германист. В конце 50-х годов переехал в Больцано.

³⁴ Umberto Gandini Interview. In Film: SüdtirolFeuernacht Zwischen Hoffnung und Gewalt...

церемонии доктор Б. Хосп обернулся и увидел два ряда вооруженных солдат с автоматами, направленными на толпу.

«Опустите оружие! — крикнул Б. Хосп. — Здесь люди молятся».

Солдаты опустили автоматы. К Б. Хоспу приблизился парень в военной форме, сказал по-итальянски: «Простите. Мне стыдно»³⁵.

На надгробии Амплатца выгравированы слова: «Друг, если тебе все еще светит солнце, передай привет моей родине, которую я любил больше жизни».

В декабре 1964 года в застенке от последствий допросов скончался З. Кершбаумер. 15 августа 1965 года погиб К. Вельзер. Движение сопротивления Южного Тироля было обезглавлено. В 1966 году в Милане начался процесс над 95-ю «террористами» из Южного и Северного Тироля. Они были осуждены на длительные сроки — от 10 до 25 лет.

Среди осужденных оказался и композитор из Северного Тироля Г. Андергассен, в настоящее время — глава камерного хора Инсбрукской консерватории. Один из томов «Миланского процесса» носит название «Боевая группа композитора Андергассена»³⁶. Композитор, диссертация которого была посвящена итальянской музыке, провел семь лет в тюрьме Флоренции. В 2010 году вышла его книга «Свободы без жертв не бывает». Там есть такие слова: «Общество ожидает от нас примирения. Но истинный мир возможен лишь тогда, когда уйдут последние фашисты, когда большинство итальянцев готовы будут сделать «Площадь Победы» «Площадью Мира» <...> Мое величайшее желание — чтобы люди могли сами решать, какой стране они будут принадлежать, чтобы южнотирольский вопрос исчерпал себя, а Южный Тироль наконец-то получил свободу»³⁷.

4. Сильвиус Маньяго: к вопросу о роли личности в истории

4.1. SVP как ведущая партия Южного Тироля

В 2003 году южнотирольский политолог Г. Атц³⁸ заметил: «...Это является совершенной аномалией — в политической системе Южного Тироля на протяжении 50 лет доминирует Народная партия Южного Тироля (Südtiroler Volkspartei, SVP) с абсолютным большинством около 60% всех голосов (самое низкое количество голосов было зафиксировано в 1993 году — 52%)»³⁹.

Однако и «совершенная аномалия», и падение голосов в 1993 году были предсказуемы и связаны прежде всего с личностью С. Маньяго, руководившего партией 34 года и превратившегося в живой символ не только партии, но и всего немецкого этноса Северной Италии.

В 1993 году С. Маньяго покинул пост председателя партии по состоянию здоровья, именно это нанесло удар по SVP и отбросило ее почти к 50-процентному барьеру. Но даже тогда С. Маньяго продолжал оставаться легендой Народной партии, ее живым заслоном, а история SVP и биография почетного председателя казались слитыми воедино.

В начале XXI века «партия большинства» так и продолжала балансировать на уровне критических 55%, имея мало шансов на улучшение положения. Но все еще не теряла уверенности, потому что 90-летний С. Маньяго был жив. Сделавшись

³⁵ Bruno Hosp Interview. In Film: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt...

³⁶ Sentenza della Corte D'Assise di Milano: Andergassen-Gruppe. Milano, 1966. P. 34.

³⁷ Andergassen G. Ohne Opfer keine Freiheit. Autobiografie eines Musikers und Freiheitskämpfers. Neumarkt: Effekt-Buchverlag, 2010. S.152, 153.

³⁸ Герман Атц — руководитель Центра демокопических исследований Больцано (Apollis — Institut für Sozialforschung und Demoskopie — нем.).

³⁹ Atz H. Die Landtagswahlen 2003 in Südtirol // Jahrbuch für Politik: Tirol und Südtirol 2003. Bozen: Athesia, 2004. S. 197.

открытой, публичной фигурой, этот человек оставался в то же время загадкой и большим знаком вопроса для окружающих. Когда его спрашивали, с чем связан его успех в политике, он отвечал: «Во-первых, с моим своеобразным происхождением; во-вторых, с тем, что я никогда не обещаю того, чего не могу выполнить; в-третьих, с тем, что я одноногий»⁴⁰.

С. Маньяго был сыном австрийского итальянца и немки. Он владел обоими языками, но его родным языком оставался немецкий, который С. Маньяго в публичных выступлениях часто сдабривал южнотирольским диалектом к удовольствию собравшихся. Своей целью он видел создание автономии в Южном Тироле — единственное, что он мог обещать и чего мог в то время добиться. Ногу он потерял на фронте и всегда появлялся на публике с костылем, что придавало его высокой худощавой фигуре еще большее обаяние. Южные тирольцы — как немцы, так и итальянцы — до сих пор называют его «Белым человеком» (Weisser Mann, нем.): эта идиома означает «Ведущий за собой».

4.2. Восхождение к Sigmundskron

Первоначально SVP имела авторитет в Южном Тироле, поскольку была образована после Второй мировой войны на базе антифашистского «Союза Андреаса Хофера»⁴¹. В первые послевоенные годы, когда партией руководили авторитетные личности из подпольного союза Э. Амонн, Г. Эгартер, Ф. Фолгер, SVP была единственной надеждой региона на политические изменения.

Авторитет правящей партии упал к середине 1950-х годов, когда стало ясно, что «Парижское соглашение» 1946 года не соблюдается итальянской стороной, а SVP не оправдывает доверия народа и активным действиям предпочитает политическую пассивность и пустые разговоры.

Еще в середине 1950-х годов лидеры низового звена Народной партии З. Кершбаумер, Л. Амплатц, Г. Клотц и Й. Фонтана вышли из SVP, чтобы создать BAS. Они стремились к более активным формам борьбы во многом потому, что их партийные ячейки оказались ближе к простому, патриотично настроенному населению аграрных районов Южного Тироля и его интересам.

25 мая 1957 года Народная партия ради политического выживания предприняла попытку реформирования, которая для многих ее членов явилась полной неожиданностью и даже была названа «революцией». Избранный на пост ее главы С. Маньяго был, безусловно, уникальной личностью, наделенной умом, волей, обаянием и талантом организатора. По словам журналиста У. Гандини, «своей популярностью SVP была обязана харизматичности Маньяго. Народ привлекали исключительно личные качества этого человека»⁴².

17 ноября 1957 года перед историческим замком Sigmundskron⁴³ собралось 30 тыс. жителей Южного Тироля. Обстановка на площади перед дворцом была накалена до предела. Люди пришли с транспарантами «Угрозы бесполезны!», «Правосудие для Южного Тироля!», «Спасите Тироль!», «Единый Тироль от Куфштайна до Салурна!». Молодые радикалы сразу же вскарабкались на крепостную стену. Их лидер Л. Амплатц выкрикивал: «Итальянцы — вон! Тироль для тирольцев!» В толпе раздавались листовки З. Кершбаумера с призывом к

⁴⁰ Peterlini H.K. Silvius Magnago. Das Vermächtnis: Bekenntnisse einer politischen Legende. Bozen: Raetia, 2008. S. 42.

⁴¹ Антифашистская организация, созданная в 1938 году на вилле Фратинелли (нем. название «Малфер») южнотирольскими подпольщиками Г. Эгартером, Ф. Фолгером и Й. Майр-Нуссером.

⁴² Umberto Gandini Interview. In Film: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt...

⁴³ Расположен в восточном пригороде Больцано. Итальянское название замка — Firmiano.

согражданам и европейской общественности выступить против тирании. Около 10 тыс. активистов готовы были двинуться маршем в сторону Больцано.

В такой непростой обстановке С. Маньяго пришлось произносить свою речь.

Он начал с того, что не может изменить своему «честному немецкому слову», которое дал шефу полиции Р. Маццони: С. Маньяго обещал, что эксцессов во время митинга не будет. Это подействовало на собравшихся и предотвратило беспорядки.

Своей главной целью он назвал установление в Южном Тироле расширенной автономии: «Итальянское правительство может заработать наше доверие, но не затягивая время, а помирившись с нами за общим столом и завоевав наше доверие предоставлением автономии»⁴⁴. Второй целью было отделение от населенной итальянцами области Трентино: «Los von Trient!»⁴⁵.

Но был в речи С. Маньяго один слабый момент: он не учел того, что народное возмущение уже достигло предела, и его соотечественники, простые люди, жаждали действий. Все его планы были связаны с кабинетной дипломатией и оставляли тирольских крестьян, наиболее активную часть края, за пределами этой борьбы. Новый лидер SVP предложил им всего лишь «продемонстрировать Европе свои праведность и миролюбие», «показать, что они добропорядочные тирольцы». А заключительный совет соотечественникам «больше работать и жертвовать собой ради родной земли» звучал и вовсе двусмысленно. К жертвам они были готовы давно, и некоторые — такие как Л. Амплатц — с самого рождения.

Начало работы над «Пакетом Южного Тироля», статутом автономии, совпало с радикальными действиями подполья, и С. Маньяго охватило отчаянье. Он понимал: теперь итальянцы едва ли сядут за стол переговоров. Губернатору пришлось употребить все свое терпение и красноречие, весь дипломатический талант, чтобы убедить противоположную сторону.

На фоне событий 1960-х годов доктор С. Маньяго представал титанической, но во многом и трагической фигурой. Испытывая давление со стороны обоих непримиримых лагерей, слыша обвинения в тайном пособничестве движению сопротивления и сочувствуя этому движению, он сумел добиться поставленной и провозглашенной у замка Sigmundskron цели — создания «Пакета Южного Тироля» и утверждения статута автономии.

Самой страшной угрозой для региона была «политика 51%», и главной задачей С. Маньяго стало сохранение немецкого этноса. Этому он посвятил всю свою жизнь. Соотечественники это понимали, поэтому в его адрес никогда не звучало оскорбительных слов, как это случается со всеми заметными политическими фигурами.

На получение свободы в то время рассчитывать не приходилось, но и самопожертвование едва ли было выходом. Однако некоторые считали иначе, и в том числе — некоторые честные итальянцы, разочаровавшиеся в собственном правительстве. Трагически сложилась судьба шефа полиции Р. Маццони, которому С. Маньяго в 1957 году дал свое «честное немецкое слово». Р. Маццони искренне сочувствовал тирольцам, он писал прошения в итальянское Министерство внутренних дел, предлагал провести реформы в Южном Тироле. За это шеф полиции был переведен в другой регион и в декабре 1958 года покончил с собой, оставив записку со словами: «Я устал».

⁴⁴ Здесь и далее — цит. по книге: Peterlini Hans Karl. Silvius Magnago. Das Vermächtnis: Bekenntnisse einer politischen Legende...

⁴⁵ «Прочь от Триента!» (нем.).

4.3. «Пакет»

В декабре 1960 года С. Маньяго избрали губернатором региона, а в 1961 году для выработки основных положений «Пакета» им был создан так называемый Комитет 19. Но лишь в конце 1960-х годов появились первые результаты. «Пакет» состоял из 137 пунктов, принятых при участии итальянской и австрийской сторон, которые пришли к соглашению путем прямых переговоров.

«Пакет» был утвержден на заседании Национального конгресса в Мерано 22 ноября 1969 года и скреплен знаменитым «компромиссным рукопожатием» с П. Бруггером, автором проигравшего проекта.

Фракция П. Бруггера, представившая свои документы, отвергала само положение об автономии и конечной целью считала воссоединение с Северным Тиролем. Это положение казалось в те годы совершенной утопией, но сторонники этой линии получили при голосовании неплохой процент — 44,5%.

Проект, инициированный С. Маньяго и официально закрепленный за SVP, был утвержден на заседании партии 23 ноября 1969 года с преимуществом в 41 голос (23 — против и двое воздержались)⁴⁶.

4 декабря 1969 года нижняя палата парламента Италии и сенат приняли «Пакет» на своем заседании в Риме, а 16 декабря он был заслушан и принят к сведению на заседании австрийского парламента. Документы получили рабочее название *Operationskalender* («Оперативный календарь»). На основе этих документов появился Статут автономии Южный Тироль, вступивший в силу 20 января 1972 года. С тех пор С. Маньяго называли не иначе как «отцом южнотирольской автономии».

7 июня 1972 года в Риме состоялось первое заседание Комитета по Южному Тиролю, который использовал разработки для автономной провинции Больцано. С 6 сентября 1973 «Пакет» вступил в силу, в том числе был принят и закон о жилищной реформе, разработанный региональным правительством.

По положению «Статута» в школах надлежало возобновить обучение на немецком языке, и каждый учащийся имел право получить национальное образование. Из 7045 учителей 4734 были южными тирольцами, 261 — ладинами, 2050 — итальянцами. Немецкий язык получил статус второго государственного в регионе. Высшее образование южные тирольцы имели право получать в обеих странах — в Италии и Австрии, и многие предпочли Инсбрукский университет. При этом им гарантировалась занятость на территории Италии.

Все официальные документы должны были издаваться на двух языках, признанных государственными, а судопроизводство и прочие операции могли осуществляться на тех языках, которые устраивали договаривающиеся стороны.

Чиновникам, государственным служащим, полицейским предписывалось сдавать экзамен на знание двух государственных языков Южного Тироля. Таблички с обозначением географических названий, топонимов также должны были выходить на двух языках.

Однако, по мнению политологов, «Пакет» нельзя было в полной мере считать явлением международного права, поскольку он не приобрел «интернационализации» — то есть не получил резонанса и контроля в широких международных кругах из-за постоянных препятствий, которые создавала Италия⁴⁷.

Положения «Пакета» не были ратифицированы до 1992 года. «Люди, имевшие политический вес, подчеркнули мне, что все эти положения носят только совещательный характер, — говорил С. Маньяго, — и я хорошо запомнил эту

⁴⁶ *Wahlmüller F.* Das neue Autonomiestatut (Autonome Provinz Bozen-Südtirol). Bozen: Athesia Graphische Betriebe, 1979. S. 83.

⁴⁷ *Tanania R.* Die Autonomielösung für Südtirol. Universität Augsburg. Grin Verlag. Nr. V54786, 2006. S. 16.

формулировку, потому что в данном случае слово «совещательный» приобрело историческое значение»⁴⁸.

Тем не менее, многие южные тирольцы высоко оценивали деятельность губернатора по утверждению их права на национальную самоидентификацию. 31 января 1981 года южнотирольский и австрийский журналист К. Гаттерер на торжественном вручении ему приза южнотирольской прессы «За национальное примирение» сказал: «Такие понятия, как *Los von Trient* и *Paket* будут навсегда связаны с именем Маньяго. Все, чего он добился для нашей родины и что ему удалось сделать, мы сейчас наблюдаем вокруг на примере наших меньшинств, условия жизни которых ничем не отличаются ни в Триесте, ни в Каринтии. Это служит примером для многих этнических групп, до сих пор еще, к сожалению, не достигших самосознания. И сегодня я могу только от всего сердца пожелать Маньяго по возможности в обозримом будущем закончить работу, начатую 24 года назад, поскольку не вижу никого иного, кроме него, кто мог бы это сделать»⁴⁹.

5. Южный Тироль в XXI веке

Во второй половине XX века немецкий этнос в Южном Тироле численно вырос и к началу XXI века по-прежнему преобладал над итальянским. По результатам переписи 2001 года в 116 коммунах на территории Южного Тироля (из 8 тыс. коммун на территории Италии) подавляющее большинство населения считало своим родным языком немецкий. Немецкоязычных коммун насчитывалось 103, итальянских — пять, ладинских — восемь.

Однако в процентном соотношении с титульной нацией, представлявшей меньшинство на территории региона, немцы понесли потери: ранее они составляли 90% населения Южного Тироля по сравнению с 5% итальянцев, теперь — 70%.

5.1. Народная партия без Маньяго

В 1989 году С. Маньяго передал полномочия губернатора Южного Тироля своему политическому преемнику Л. Дурнвальдеру, но партию возглавлял до 1992 года. С 1989 по 1994 год почетный председатель входил в состав всех комитетов, которые вели переговоры с Римом о реализации правил для нового устава автономии. Даже уйдя из политики в связи с возрастом и болезнью, С. Маньяго продолжал влиять на события. Он был одним из вдохновителей идеи «Европа для регионов».

Народная партия утратила обаяние исторической легендарности и значимости со смертью С. Маньяго в 2010 году. В XXI веке ее рейтинг впервые стал опускаться ниже 60-процентной отметки.

В последние годы (2003–2012) к числу партий, выдвигавшихся на выборах в местное самоуправление, присоединились новые активные силы. Но к началу нового тысячелетия Народная партия продолжала стабильно занимать свои 17 мест из 35 в ландтаге Южного Тироля. При этом нельзя не учитывать и картину избирательного баланса, которая в начале нового века продемонстрировала общий спад активности (-3,3 %).

Консервативная приверженность электората Южного Тироля прежнему выбору объясняется не только страхом перед утратой стабильности в регионе. В конце первого десятилетия XXI века Л. Дурнвальдер сделал ставку на реформаторство в области региональной экономики и социальной политики.

⁴⁸ Silvius Magnago Interview. In Film: Südtirol Feuernacht — Zwischen Hoffnung und Gewalt...

⁴⁹ Gatterer C. Über die Schwierigkeit, heute Südtiroler zu sein: Rede anlässlich der Verleihung des Südtiroler Pressepreises, gehalten am 31.01.1981. Bozen — Innsbruck: "Kontaktkomitee für's andere Tirol", 1981. S. 14.

5.2. Региональная политика Народной партии

Важными вопросами развития края SVP считает культивирование семьи, социальной помощи, достатка, улучшения климата и экологии, а также работу с молодежью, создание клубов по интересам и новых образовательных программ. Именно в этих социальных мерах партия видит панацею от застарелого конфликта. Но речь идет о создании лишь временной перспективы — локализации радикальных настроений на десятилетний срок. Конфликтолог Ш. Шелл-Фокон считает: «Работа с молодежью и образовательные программы имеют большое значение на стадии скрытого конфликта, в постконфликтных ситуациях и в мирное время. Они преследуют двоякую цель: с одной стороны, предотвращение конфликта, с другой — критическое переосмысление прошлого как шаг к исцелению и примирению»⁵⁰. Эти слова как нельзя лучше характеризуют путь, избранный Л. Дурнвальдером.

В партийном периодическом издании *Das Land Südtirol* («Край Южный Тироль») в начале 2010-х годов, наряду с социальной тематикой, рассматривается вопрос регионализма — преимущественно в сельском хозяйстве. Этот вопрос обсуждался еще в 2009 году на Третьем заседании ландтага региона Тироль — Трентино — Альто-Адидже». Ведущая партия во главе с Л. Дурнвальдером выступила за полный переход Южного Тироля на самообеспечение продуктами, декларируя регионализм как «триумф новой экономики»⁵¹, так как это поддерживает местных фермеров, которые «едва ли смогут конкурировать с глобализацией массового производства», а также «создает не только экономические, но и экологические преимущества из-за прекращения длительных перевозок».

К этому решению Л. Дурнвальдера подтолкнула череда скандалов, связанная с не контролирующимися в Италии закупками зараженных продуктов⁵². Проблема непосредственно затронула Южный Тироль, как туристический регион, поэтому там был проведен ряд конференций, посвященных преимуществам внутрирегионального хозяйства. Такая экономическая инициатива должна была решить вопросы трудовой занятости, защиты окружающей среды и оздоровления населения: «В столь неопределенные времена, как сейчас, приобретает еще большую важность широкое использование региональных продуктов. Регионализм превращается в главный козырь <...> Для европейского региона это вызов, но также и способ сохранить мелкомасштабные структуры путем поощрения регионального качества продукции и поддержания добавочной стоимости в регионе»⁵³.

Весной 2013 года губернатор Л. Дурнвальдер ввел в действие проект по укреплению обеспечения региональными продуктами. «Потребители в настоящее время готовы платить дороже за натуральные продукты <...> Региональные продукты — в интересах всего населения, потому что дают потребителю безопасность, улучшение экономики, защиту окружающей среды и здоровья и повышение качества жизни», — утверждал он⁵⁴.

Перед политиками и чиновниками Южного Тироля был поставлен ряд вопросов: 1) как сохранить природные ресурсы края, 2) как лучше размещать региональные продукты на рынках, 3) как лучше информировать потребителей об этой крупномасштабной акции и ее преимуществах.

⁵⁰ Шелл-Фокон Ш. Роль образовательных и молодежных программ в трансформации конфликтов. // Этнополитический конфликт: пути трансформации. М.: Наука, 2007. С. 305.

⁵¹ Здесь и далее — *Regionalität ist Triumph*. *Das Land Südtirol*, № 8, 2013. S. 16.

⁵² В частности, речь идет о скандале с поставками ягод из стран Южной Европы в 2012–2013 годах: не прошедшие проверку продукты оказались заражены гепатитом «А» и вызвали ряд заболеваний, в том числе у иностранных туристов. 13 итальянских компаний, допустивших на продуктовый рынок вредную продукцию, были в 2013 году привлечены к суду.

⁵³ *Regionalität ist Triumph*. ... S. 16

⁵⁴ *Ibid.*

Основной целью агитации за новую экономическую политику стало привлечение потребителя, повышение его осведомленности и стимулирование общественного восприятия этого процесса ради создания долговременного эффекта. В работу включились органы контроля и проверки продуктов, и в Южном Тироле развернулся широкий пиар, вдохновляющий фермеров на увеличение своей продукции.

Кампания по регионализации рынка была задумана не только для внутреннего рынка Боцена, но и для области Трентино. Тем самым регион Трентино не отделялся от Альто-Адидже, как это было раньше — в эпоху лозунга «Los von Trient!».

Современный Трентино почти не имеет примет немецкой или двуязычной культуры: здесь все отношения, вопреки статуту, ведутся на итальянском языке. Однако экономическая идея Л. Дурнвальдера встретила интерес. Д. Бакс, ответственный за региональный маркетинг в Трентино, предложил осуществлять связи между европейскими регионами не только через производителей и переработчиков, но и через организации торговли и туризма, а также через активных потребителей в Тироле, Южном Тироле и Трентино.

В этом привлечении итальянского Трентино к экономической программе Боцена невозможно не усмотреть некоторый намек на конкуренцию Л. Дурнвальдера с С. Маньяго: их отношения, при внешней респективности, никогда не были безоблачными. Маньяго нередко пенял своему ученику и преемнику на популизм и «любовь к разрезанию ленточек»⁵⁵. Дурнвальдер, испытывавший некоторый комплекс неполноценности, «инфантилизм» по отношению к великой идее Маньяго, стремился самоутвердиться с собственной идеей и превзойти «учителя».

Однако миротворческая миссия Дурнвальдера и его экономические инициативы не решали политической и культурной проблемы. Ибо не хлебом единым жив человек. Маньяго принадлежат слова: «Народ, посвятивший себя только материализму, не имеет будущего»). С превращением экономики и жизненного базиса в приоритет развития, с исчезновением национальной идентичности и культуры гражданское общество приобретает характер толпы.

5.3. Музейно-туристическое дело

Тема «толпы» непосредственно связана с вопросом современного состояния туризма, поскольку за Южным Тиролем закрепилось положение туристического региона Италии.

Одна из проблем сегодняшнего Южного Тироля заключается в том, что вопреки положениям статута для Трентино и Альто-Адидже большая часть служащих, включая полицейских, музейных работников и работников торговой сети, не владеют вторым языком или просто не хотят объясняться с туристами на немецком. Отдельные облеченные полномочиями лица, в особенности карабинеры столичного города Тренто, проявляют к немецкоязычным гражданам и туристам национальную неприязнь.

Кстати, присутствие итальянских стражей порядка ощущается на каждой маленькой улочке, в каждом переулке, при том что в Южном Тироле практически нет преступности. Такое изобилие надзирающих вызвало ряд насмешливых статей в газете *Südtiroler Freiheit*, в которых карабинерам предлагается «решать свои национальные проблемы на юге Италии, где свирепствует новая, модифицированная мафия ндрангета», а не «заниматься штрафованием южнотирольских водителей за неправильную парковку».

⁵⁵ *Peterlini H.K. Silvius Magnago. S. 238.*

Второй проблемой региона стала сама форма туризма. В рамках телевизионных программ RAI-Bozen⁵⁶ проходят дебаты политиков и общественных деятелей, посвященные проблеме культурного туризма в Южном Тироле. Суть вопроса заключается в том, что основная масса путешествующих, та самая «толпа», предпочитает познанию развлечение. Поэтому в Южном Тироле развиты лишь две формы туризма — потребительский и горно-спортивный, но отнюдь не культурный.

Однако проблема культурного туризма в Южном Тироле заключается не только в туристах. На территории Южного Тироля нет ни одного музея, посвященного новейшей истории этого края. Всего в автономии Альто-Адидже около 40 центральных и краевых музеев. Их назначение и расположение приводят к нескольким выводам:

1) история подменяется фольклором, причем этнографические музеи расположены далеко от центра, в труднодоступных деревнях;

2) музеи, расположенные в крупных культурных центрах (Боцен, Мерано и др.), ориентируются в основном на горную тематику, палеонтологию и природоведение (то же касается и музеев в горных районах);

3) наиболее распространены в Южном Тироле музеи с экзотической тематикой (музеи вина, охоты, пишущих машинок, снежного человека, мельниц, динозавров и пр.);

4) основные исторические материалы сконцентрированы лишь в архивах и частных собраниях историков и этнографов, таких, например, как Tessmann-Archiv в Боцене, библиотека К. Гаттерера в Пустерии или исторический архив этнографа Г. Обвегса в Брунеке;

5) лекции и экскурсии на темы военной и политической истории края являются частной инициативой местных энтузиастов, таких, например, как члены патриотического объединения «Южнотирольский союз стрелков»⁵⁷ или писатель и этнограф Г. Обвегс⁵⁸.

Последние положения свидетельствуют о том, что итальянское правительство не заинтересовано в создании исторических музеев в регионе, предпочитая памяти забвение, а Южный Тироль видится лишь экзотической провинцией, призванной развлекать туристов раритетами и давать прибыль. Об этом же свидетельствует тот факт, что главной южнотирольской «диковинкой» ныне является мумифицированный человек, возраст которого датируется 5 млн лет. Мумия была найдена в горах и выставлена в Археологическом музее Южного Тироля.

5.4. Топонимика

Результаты такого отношения к истории края разрушительны не только для туристов, но и для местного населения. Неравнодушное местное население давно и упорно борется за возвращение исторических названий своим селам, хижинам, улицам. Вопрос о фашистских памятниках⁵⁹ и топонимике — один из самых больных для Южного Тироля. Активисты движения за самоопределение с начала века оказывали давление на губернатора Л. Дурнвальдера и требовали искоренения

⁵⁶ RAI-Bozen — телевидение Южного Тироля.

⁵⁷ Историческое и патриотическое объединение внутренней обороны, созданное в Больцано в 1919 году из компаний горных стрелков. После многочисленных запретов союз восстановлен 26 мая 1968 года майором совета обороны и южнотирольским парламентарием Бруно Хоспом. Насчитывает более 2 тыс. человек.

⁵⁸ Гюнтер Обвегс (1966–2012) — социальный работник и этнограф-любитель из г. Брунек, латин по национальности. Став военным историком и писателем, читал лекции и водил в горы туристов и школьников. В 2012 году трагически погиб в результате автокатастрофы.

⁵⁹ Памятник победы, «Муссолиниевский рельеф», оссуарии — наследие времен фашизма, закрепленное в монументах и комплексах.

фашистских символов, в частности деконструкции триумфальной арки Monumento Vittoria di Bolzano (Памятника победы в Больцано), возведенной по указу Муссолини в центре столицы. Вокруг нее уже более 70 лет разворачиваются баталии как на улицах, так и в парламенте. Монумент был оцеплен рядами карабинеров, а позднее окружен высоким забором — после того как демонстранты неоднократно обливали его бензином. Городской совет Больцано в ответ на решение Рима сделать памятник «национальным достоянием» ответил отказом. Вопрос о памятнике ставился на обсуждение ландтага, и оказалось, что «лишь 40% опрошенных в ноябре 2001 года знали, что этот памятник является памятью о победе Италии в Первой мировой войне»⁶⁰. 14% приписали памятник Второй мировой войне, 10% — фашизму, 15% — победе, 10% — чему-то другому, 12% ответили: «понятия не имею».

В вопросе о памятниках и топонимике Л. Дурнвальдер избегал острых решений, считая их иррациональными. Это стало основным камнем преткновения в отношениях между SVP и более решительными партиями. С другой стороны на губернатора оказывал давление официальный Рим, выражавший «сожаление» или «огорчение» в связи с отсутствием итальянского перевода на некоторых топографических знаках. В частности, в 2009 году губернатору было направлено письмо, в котором говорилось о 35 тыс. немецких названий, лишенных итальянского перевода. На это послание Л. Дурнвальдер отреагировал непривычно бурно: «Что за чертовщина! Не хотите ли вы, чтобы я продолжил дело, начатое в фашистские времена Этторе Толомеи?»

В связи с этим сторонники освободительного движения говорят еще об одной проблеме, обострившейся в последние годы, — Pazi-Faschismus («мягком фашизме»), внедряемом сверху. Топограф и пресс-секретарь партии «Свобода Южного Тироля» К. Колльман утверждает: «Эти фашистские символы интерпретируются сегодня как памятники культуры и миротворчества, но мы воспринимаем это как насмешку. В Южном Тироле в последние годы свирепствует «оправдание фашистской идеологии», то есть уважительное отношение к фашистской истории или так называемая идеология мягкого фашизма. Фашизму даже придается значение некой миротворческой операции»⁶¹. Эти опасные тенденции стали заметны к началу 2010-х годов.

6. Политические силы Южного Тироля

6.1. Партийное строительство в Южном Тироле

В 1990-е годы в Южном Тироле стали появляться новые партии. Интересным лидером был глава «Зеленых» А. Лангер, вдвое поднявший рейтинг партии (с 3,65% в 1978 до 6,92% в 1993 году). Но его жизнь окончилась трагически. В 1991 году он отказался участвовать в переписи населения, поскольку там нужно указывать национальность. А. Лангер сказал, что «чувствует себя частью многонационального общества, потому что хочет строить мосты, а не стены». В результате его выдвижение на пост мэра Больцано в 1994 году было заблокировано, что, по его словам, противоречило Конвенции о правах человека. В апреле 1995 года этот прецедент обсуждался в ландтаге, а 3 июля А. Лангер покончил с собой.

В конце 1990-х годов вызвала резонанс история с созданием «Союза 98» (Bündnis 98) и убийством ее лидера. «Союз 98» — небольшая партия, отошедшая от SVP и позднее — от «Независимых». Его глава К. Вальднер скомпрометировал себя рядом скандалов, а потом был застрелен собственным партийным товарищем

⁶⁰ Jahrbuch für Politik: Tirol und Südtirol 2003. Bozen: Athesia, 2004. S. 221.

⁶¹ Из письма К. Колльмана от 29 ноября 2014 года.

П. Райнером, которого шантажировал поддельным дипломом о высшем образовании⁶².

За чередой подобных эксцессов последовало время стабилизации партийного движения в Южном Тироле. В первом десятилетии появились новые и активизировались старые партии: «Свобода Южного Тироля», «Итальянские коммунисты», женская деловая партия «Розовая альтернатива». Ко второму десятилетию нового века повысился рейтинг «Лиги Севера» — партии автономистов, целью которой было отделение от Рима и создание независимого государства Падания. Некоторые партии и союзы формировали объединения-триады, дабы улучшить свое положение и войти в ландтаг с единой программой, — например: «Гражданский союз» — «Ладины» — «Мы южные тирольцы» или «Вперед, Альто-Адидже» — «Лига Севера» — «Команда автономии».

Л. Дурнвальдер начал говорить о своей отставке еще в 2011 году. Его преемником в SVP и в кресле губернатора 9 января 2014 года стал 43-летний А. Компатчер, выпускник Инсбрукского и Падуанского университетов, дипломированный юрист и отец шестерых детей.

Политическая и социальная линия правящей партии SVP в последние годы вызывает все больший протест в Южном Тироле, в том числе и у авторитетной партии «Независимых». В 2010 году Р. Нидерхофер, 40-летний преподаватель-метеоролог, депутат от этой партии из г. Брунека, в своем выступлении заявил: «Если кто-то все еще думает, что после принятия «Пакета Южного Тироля» политика автономии наконец-то была урегулирована, он ошибается: это показала кампания обеспечения жильем итальянских военнослужащих, проводимая в 2010 году. В нашей «самой лучшей в мире автономии» <...> военные объекты, экспроприированные во времена фашизма, были выкуплены за приличные деньги в обмен на жилье. <...> Изюминка такой итальянизации заключается в том, что южнотирольский налогоплательщик должен оплачивать жилье для итальянской армии из собственного кармана. И люди, бесплатно проживающие ныне в этих домах, никакого отношения к нашей автономии не имеют»⁶³.

В 2012 году еще один член ландтага, представитель «Гражданского союза» А. Педер вслух высказал мнение части тирольцев: «Бывшая партия народа стала партией предателей народа».

В листовках-воззваниях сторонников самоопределения говорилось: «SVP предала не только народ Южного Тироля, но и те тысячи тирольцев, ладинцев, итальянских тирольцев, которые отдали жизнь за единство Тироля в годы Первой мировой войны. А также и те 155 тыс. южных тирольцев, которые голосовали в 1945 году за воссоединение Тироля. И всех тех, кто ради самоопределения Тироля пожертвовал свободой и жизнью в 1960-х годах. Теперь она предает не только наших предков, но и нашу культуру, язык, традиции, обычаи, нашу тирольскую идентичность»⁶⁴.

⁶² Такова официальная версия по делу П.-П. Райнера. Прокурором на процессе выступал известный юрист и правозащитник К. Тарфуссер, женатый на дочери Л. Амплатца Герде.

⁶³ *Niederhofer R.* Der Dreistufenplan zur Italienisierung Südtirols. Die Freiheitlichen, 11.10.2010. URL: www.die-freiheitlichen.com/index.php/unsere-arbeit/pressemitteilungen/3131-der-dreistufenplan-zur-italienisierung-suedtirols (дата обращения: 01.02.2015).

⁶⁴ SVP: Der Verrat an Südtirol ist vollzogen. Südtiroler Landtag, 08.05.2012.

Таблица 1.

Избирательный рейтинг и представительство партий в Ландтаге (2013 год)

	Голоса	Процент	Мандаты (из 35)
Народная партия Южного Тироля	131255	45,7	17
«Независимые»	51510	17,7	6
«Зеленые»	25070	8,7	3
«Свобода Южного Тироля»	20743	7,2	3
Демократическая партия	19210	6,7	2
«Вперед, Альта-Адидже» — «Лига Севера» — «Команда автономии»	7120	2,5	1
«Движение пяти звезд»	7100	2,5	1
«Гражданский союз» — «Ладины» — «Мы южные тирольцы»	6065	2,1	1
«Альта-Адидже в сердце»	4832	2,1	1
«Единая Италия»	4832	1,7	0
«Гражданский выбор Альта-Адидже / Южного Тироля»	4525	1,6	0
«Право»	1655	0,6	0
«Коммунисты-реформаторы»	1134	0,4	0
«Коммунисты Италии»	730	0,3	0

Источник: www.landtag-bz.org

6.2. «Свобода Южного Тироля»

Ко второму десятилетию века на политическом горизонте появились новые политически активные силы, ратующие за самоопределение региона. В 2007 году была основана партия «Свобода Южного Тироля». Ее возглавила Эва Клотц — старшая дочь подпольщика Г. Клотца.

В отличие от радикалов 1960-х, партия не декларирует партизанских методов и постоянно подчеркивает свою приверженность политическим методам борьбы. Ее лидеры занимаются правозащитной деятельностью и помимо работы в ландтаге проводят слушания и экскурсии, устраивают рейтинговые опросы, принимают участие в митингах, рекламных акциях и теледебатах. Наиболее часто такие дебаты проходят в передаче Pro und contra на RAI-Bozen, а также на австрийском телеканале ORF.

Э. Клотц утверждает: «Время работает не на Южный Тироль, потому что мы не являемся нацией в несколько миллионов, как каталонцы и шотландцы. В нашей стране только 380 тыс. немцев и ладинов. И хотя это все еще большинство, но есть опасность превращения нас в обычную провинцию, где останутся люди, говорящие по-немецки, но не останется тирольской души»⁶⁵.

Не добившись официального разрешения на плебисцит, «Свобода Южного Тироля» провела весной 2014 года собственный референдум, по результатам которого 92% жителей края проголосовали за самоопределение.

«Мы хотим, чтобы состоялся референдум, на котором южных тирольцев спросят, должен Южный Тироль остаться частью Итальянского государства или отделиться от Италии, — пишет К. Колльман. — В последнем случае будут рассмотрены два варианта: либо воссоединение Тироля и, таким образом — повторное включение в состав Австрии, либо приобретение Южным Тиролем статуса отдельного, суверенного государства. По историческим причинам большинство членов нашего движения выступает за воссоединение: Тироль, в том

⁶⁵ Из письма доктора Э. Клотц от 21 ноября 2014 года.

числе области современного Южного Тироля, входил с 1363 года до окончания Первой мировой войны в состав Австрии»⁶⁶.

6.3. Проект доктора Пернталера

Вариант создания отдельного суверенного государства в Южном Тироле привел к появлению в 2012 году интересного документа — проекта конституции, автором которого стал профессор из Северного Тироля П. Пернталер. Конституция Пернталера предназначена для Свободного государства Южный Тироль и не похожа на утопию: в ней нашлось место всем политическим, экономическим, социальным и культурным аспектам жизни общества. Но самое главное в ней то, что все три национальные группы получают равные возможности, в том числе — по управлению государством. Президент избирается поочередно из состава немецких, итальянских и ладинских народных избранников. В статье 4 (пункт 3) говорится: «Государство защищает равенство немецких, итальянских и ладинско-говорящих групп, как неотъемлемых частей населения государства. Им принадлежит право сохранить свою самобытность и поддерживать свой язык, экономическое и социальное развитие, культуру и традиции, обеспеченные принципами Конституции»⁶⁷.

Молодые соотечественники профессора, жители Северного Тироля, верят в возможность первого варианта самоопределения Южного Тироля — в составе их исторической родины. Они пишут южанам эмоциональные послания: «Южный Тироль для нас, свободных австрийцев, — боль сердца! Братья, возвращайтесь скорее домой!»⁶⁸.

Регион Южный Тироль оказался трагическим прецедентом истории: решению его проблемы все время мешали внешние факторы мирового уровня — политические интриги Первой мировой войны; холодная война, развернувшаяся после Второй мировой войны; деколонизация 1950–1960-х годов, сконцентрировавшая внимание общественности на африканских землях; процесс глобализации и европейской интеграции рубежа XX–XXI веков.

Сложность сегодняшней ситуации для Южного Тироля, как и для других настроенных на дезинтеграцию регионов, заключается как раз в процессе всеобщей интеграции, укрупнения регионов. Унитарные страны, охотно приняв условия этого процесса, получили возможность «отечески журить» свои нерадивые этнические меньшинства и обвинять их в устаревших взглядах, как будто речь идет о зарвавшихся подростках. Но не напоминает ли это увещание, прикрываемое лозунгами о демократии и современности, средневековое преследование иноверцев? Если уж обращаться к опыту средневековья, то уместнее было бы вспомнить историю XII века и эволюционный прецедент временной децентрализации русских княжеств, сумевших вне единого, унитарного центра развить собственную торговлю, создать самостоятельную экономику, новые города и хозяйства.

Давно установлено, что в истории иногда возникает эволюционная необходимость «разбрасывать камни». Получив самостоятельность, регион развивается и в дальнейшем обретает гораздо более убедительный импульс к объединению, чем при насильственном подавлении.

⁶⁶ Из письма К. Колльмана от 29 ноября 2014 года.

⁶⁷ *Pernthaler P. Verfassung des Freistaates Südtirol. Südtirol, 2013. S. 13. URL: www2.landtag-bz.org/documenti_pdf/idap_309539.pdf (дата обращения: 01.02.2015).*

⁶⁸ Reinhard. Süd-Tiroler Freiheit, 30.11.2013.

Историк и политолог В.П. Ступишин писал, что «территориальная целостность многонационального государства не может быть реально гарантирована ни заклинаниями, ни даже международным признанием именно потому, что она может быть взорвана изнутри частью населения, инациональной по своим параметрам и решившей воспользоваться своим естественным правом, признанным действующими международными нормами»⁶⁹.

В статье В.П. Ступишина использовано необычное слово «самоотторжение», больше употребительное в медицине и психологии и лишь значительно позднее появившееся в политологии. Но это слово представляется уместным в связи с неординарностью ситуации, сложившейся в результате волюнтаристски поспешного передела мира в XX веке. А стало быть, «при отрицании свободы выбора как естественного права любого народа эффект может быть только один — самоотторжение народа, лишенного такого права, от «отрицателя».

Методы ненасильственного воздействия на таких «отрицателей» со стороны протестующего этноса носят в последние годы экономический характер: как правило, заявляющий о самоопределении регион является донором по отношению к унитарному государству. Так было с Венецией, Каталонией, Шотландией. В Италии, не избежавшей кризиса, Южный Тироль является самым стабильным регионом. Здесь наиболее низкий уровень безработицы (2%) и развитая социальная сфера. Тирольцы внимательно следят за мероприятиями по самоопределению в других областях, поэтому в апреле 2014 года они коллективно прибыли в Венецию, где проходил не признанный официально референдум. Выиграв референдум на своей территории, Венеция уже на следующий день ощутила на себе полицейские меры воздействия: устроители плебисцита были арестованы. В ответ на это активистами движения было предложено начиная со следующего месяца не отчислять дань в Римский бюджет. Ожидает ли такая мера Южный Тироль, пока неизвестно.

В современной историографии и политологии нередко звучит мнение о том, что ныне, в начале нового тысячелетия, вопросы национальной самоидентификации и сохранения культурных традиций относятся к области иррационального. Рациональным же признаются лишь социальные и экономические факторы развития⁷⁰. Эта небезопасная тенденция влечет за собой вывод о том, что любые попытки сохранить свою историческую идентичность выглядят «старомодно» и свидетельствуют об отсталости в развитии. Спекулятивность подобных теорий позволяет проводить линию всеобщего усреднения и единообразия. Но пора признать: мир не един и не однообразен, его сила в разнообразии и свободе выбора. Только понимание этого позволит сохранить гражданское общество и дать ему новый стимул развития.

⁶⁹ Здесь и далее: *Ступишин В.П.* Самоопределение народов: традиции и действующее право. Общественные науки и современность, №2, 1994. С. 108.

⁷⁰ К этому, в частности, апеллировал профессор философии Белградского университета О. Милославлевич, сказавший, что «любой национальный стереотип основан на иррациональной аргументации», а «иррациональное содержится в концепции неизменности идентичности в ходе истории». В кн.: Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы. XI–XX вв. СПб: Алетейя, 2013. С. 77.

Калабрия: старые проблемы и новые модели развития

«Мафия больше боится культуры, чем правосудия»
Священник дон Чотти, создатель ассоциации против мафии Libera

«Инклюзивные политические институты, поддерживающие инклюзивные экономические институты, являются ключом к устойчивому процветанию»
П. Даймонд, нобелевский лауреат по экономике 2010 года

«Южный вопрос»

Калабрия — область на юге Апеннинского полуострова, занимающая площадь чуть более 15 тыс. кв. км, с населением почти 2 млн человек. Это одна из восьми итальянских южных областей, получившие обобщенное название Медзоджорно¹, уровень жизни в которых гораздо ниже, чем в северной части страны. Для сравнения, в Лигурии проживают 1,5 млн человек, ее площадь в три раза меньше, чем у Калабрии, а ВВП на душу населения почти вдвое выше (27,1 тыс. евро в год, в среднем по южным областям — 16,5 тыс. евро).

Различия в развитии между севером и югом Италии привлекали внимание деятелей культуры, политиков, экономистов, историков и географов начиная с 70-х годов XVIII века, но в еще большей мере интерес к комплексу связанных с регионом проблем, так называемому южному вопросу, проявился после объединения страны, произошедшего в 1861 году². При этом необходимо учесть, что самым крупным городом полуострова на тот момент был Неаполь. Столица Королевства Бурбонов насчитывала 450 тыс. жителей, а в Риме, Палермо, Милане, Турине проживали по 200 тыс. человек. Присоединение к Пьемонту южных областей было сопряжено с большими трудностями, заключавшимися в преодолении сопротивления местного населения. Эти события были названы некоторыми итальянскими историками «первой гражданской войной»³, одним из трагических эпизодов которой стал расстрел восставших крестьян отрядом Д. Гарибальди в местечке Бронте на Сицилии в 1860 году. Библиография по этой проблематике на итальянском языке чрезвычайно обширна. Специализированных сайтов, освещающих драматический начальный период истории объединенной Италии, размещающих в открытом доступе значительный объем архивных документов, фотографий, свидетельств, по самым скромным подсчетам, около трех десятков. Среди авторов классических научных работ можно назвать историка Э. Чиннеллу. Его статья стала единственной работой, переведенной на русский язык по этой теме, и посвящена она К. Крокко, одному из самых знаменитых лидеров движения неповиновения южан, названного «бригантаджио»⁴.

Примечательно, что итальянские войска заблокировали Д. Гарибальди именно в Калабрии в 1862 году, тогда же началось жестокое подавление проявлений несогласия против новой власти по всей территории юга страны. Испытывавшая сильное французское влияние Савойская монархия выстраивала новое государство

* Терехова Наталья Геннадиевна — старший преподаватель департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» НИУ ВШЭ.

¹ Кампания, Базиликата, Сицилия, Сардиния, Апулия, Абруццо, Молизе, Калабрия.

² Il Sud nella storia d'Italia. Antologia della questione meridionale. Bari: a cura di Villari R., 1961.

³ Guerri G.B. Il sangue del Sud. Milano, 2010.

⁴ Чиннелла Э. Великий разбой, 1861–1865: цена объединения // Родина? №4, 2011. С. 110–111.

на принципах жесткого безусловного централизма, исключавшего какое бы то ни было реальное самоуправление на местном уровне. Граф Кавур писал в 1860 году: «Знаете, почему Неаполь пал так низко? Потому что законы и правила не исполнялись, когда речь шла о высокопоставленных лицах или протекте короля, о людях из его близкого круга. Знаете, как Неаполь воскреснет? Только следуя неукоснительному, твердому и при этом справедливому исполнению законов. Цель ясна — принудить к объединению наиболее коррумпированную, наиболее слабую часть Италии. Относительно средств больших сомнений нет: при помощи моральной силы, а если ее не будет достаточно, то использовать силу физическую»⁵.

Подобный подход правящих савойских кругов со временем получил название «внутренняя колонизация юга». Этот термин был употреблен Ю.П. Лисовским в 1960 году⁶. Упоминание его в итальянском публичном дискурсе считается провокационным, большинство профессиональных историков стараются его избегать, но видные писатели и журналисты не сдерживают себя в выборе определений и этим способствуют активному обсуждению темы в публицистике⁷ и особенно на страницах Интернета. «Необурбоны» указывают на то, что на юге государство воспринималось местным населением в качестве далекой и беспощадной машины, вырабатывающей непонятные запретительные законы, нацеленные на ускоренную индустриализацию территорий, на которых исторически преобладало сельскохозяйственное производство. Возмущение вызывало даже введение обязательного начального образования в школах. Присланных с севера учителей крестьяне встречали с ружьями, так как детей, отправившихся в школу, неким было заменить на полях в качестве рабочей силы. Протестовали южане и против неизвестной им ранее обязательной службы в армии, когда молодых парней посылали служить далеко от дома, на север, и они возвращались «морально испорченными», пополняя ряды бандформирований, существовавших на нелегальном положении⁸.

Взятие новыми властями Рима в 1870 году и перенос столицы в Вечный город усугубили проблему, так как возникший конфликт между новым государством и «обиженной» католической церковью способствовал формированию моральной базы и этических оснований для более чем векового противостояния части местного населения и поддержанию тлеющих очагов сопротивления, вылившихся в форму латентной «подрывной» борьбы против официального государства и его органов, которую церковь как минимум не осуждала. К роли церкви в формировании и развитии проблемы отсталости юга мы еще вернемся в связи с проблемой организованной преступности, ставшей социальным бичом итальянского общества.

Актуальность проблемы разрыва между севером и югом представляется очевидной в связи с тем, что дисбаланс между двумя частями территории внутри единых национальных границ по-прежнему отличается выраженным и постоянным характером. Контрастность экономического развития, обуславливающая противопоставление двух регионов, представляет, по мнению видного историка экономики К.М. Чиполлы, «самую тяжелую проблему современной Италии, которая определит будущее страны на десятилетия вперед»⁹. Подобные явления встречаются и в других странах, но в Италии «территориальный дуализм» имеет отличительную особенность — длительность во времени.

⁵ Guerri G.B. Il sangue del Sud... P. 76 (перевод с итальянского здесь и далее Тереховой Н.Г.).

⁶ Лисовский Ю.П. «Касса Юга» и политика внутренней колонизации в Италии. МЭ и МО, №8, 1960.

⁷ Zitara N. L'unità d'Italia: nascita di una colonia. Milano, 1971, 2010.

⁸ На событиях этого исторического периода строится сюжет оперы итальянского композитора Пьетро Масканы «Сельская честь» (1890), либретто которого написано по новелле Дж. Верга.

⁹ Cipolla C.M. Storia facile dell'economia italiana dal Medioevo a oggi. Milano. 2013. P. XI.

Как ни странно, отечественные исследователи уделили этой теме сравнительно мало внимания: монографии, авторами которых были Ю.П. Лисовский и Н.В. Гоффе, увидели свет в конце 1970-х — начале 1980-х годов¹⁰. Следует отметить также, что переводам работ итальянских экономистов и историков по этой тематике уже более 30 лет не находится места ни в академических журналах, ни в планах российских издательств.

Недостаточное освещение «южного вопроса» в нашей стране влияет на характер восприятия широкого спектра проблем, связанных с югом Италии в российском общественном мнении, в средствах массовой информации, в политических и академических кругах, при том что зарубежное экспертное сообщество несколько десятилетий назад признало универсальный характер социальных, экономических процессов, происходящих в Италии, а эмпирические исследования и аналитику по данной проблематике — актуальной и востребованной как для развивающихся, так и для развитых современных стран¹¹.

Территориальный дисбаланс и попытки его преодоления в XX веке

Случай Италии представляет особенный интерес в связи с результатами недавних исследований, согласно которым отставание одной из частей страны началось в период политического объединения, так как до него региональные различия в уровне ВВП были незначительными. Итальянские историки экономики В. Даниеле и П. Маланима приводят в подтверждение этого утверждения следующие данные: с последней трети XIX века до 1920-х годов экономика юга росла на 1,1% в год, а севера — на 1,8%, при этом доход на душу населения на юге уменьшился с 93 до 80% по отношению к показателю севера. Затем разрыв в течение ста лет увеличивался. Особенно эта тенденция проявилась в ходе модернизации, которая проводилась в период правления Б. Муссолини, что подтверждают показатели дохода на душу населения, а также индекс человеческого развития. С 1920-х по 1940-е годы, то есть во времена фашизма, разрыв в развитии двух регионов увеличился с 23 до 44 процентных пунктов, рост севера составлял в год 2%, а юга — всего 0,5%¹².

Эти данные имеют значение для оценки результативности модернизационных усилий, предпринятых правящим классом страны в отношении территорий, исторически различавшихся в том, что касалось административно-хозяйственного подхода «верхов» и повседневной практики «низов» общества, для верификации обоснованности целей развития, главной из которых являлась ускоренная индустриализация любой ценой.

В период после Второй мировой войны проявилась слабая обратная тенденция некоторого сближения кривых роста экономических показателей, но затем пропасть вновь стала расти; данная тенденция наблюдается и сегодня. С 1951 по 1973 год доход на душу населения южанина составлял 47% от показателей центра и севера, а в Калабрии и Базиликате — 37%. С конца 1950-х годов экономика Италии устремилась вдогонку за более развитыми странами, и в течение четырех десятилетий наблюдалась некоторая конвергенция между двумя частями Италии. Юг рос на 5,8% в год, а север — на 4,3%. Разрыв стал

¹⁰ Лисовский Ю.П. Южный вопрос и социальные конфликты в Италии. М., 1979; Гоффе Н.В. Италия: проблема Юга и региональная политика (1950–1980). М., 1983.

¹¹ Allum F. Godfathers, dark glasses and pasta: Discussing British perceptions of Italian Mafias. *Rivista Sicurezza e scienze sociali*. Milano, 2013.

¹² Daniele V., Malanima P. Il prodotto delle regioni e il divario Nord-Sud in Italia (1861–2004). *Rivista di politica economica*. Marzo-Aprile, 2007. P. 22.

минимальным в 1973 году, когда ВВП на душу населения юга составил 66% от уровня севера, затем опять взяла верх тенденция на его увеличение¹³.

Таким образом, развитие современной экономики Италии является неравномерным и затрагивает в основном северную часть страны, что дает основание считать итальянскую модель достаточно уязвимой¹⁴. На сегодня состояние проблемы территориального дисбаланса таково, что ее трудно назвать решенной, несмотря на предпринятые в предшествующие десятилетия меры со стороны государства.

Не стала примером высокой эффективности и деятельность института Cassa di Mezzogiorno («Касса Юга»), созданного с целью преодоления отсталости южного региона. Этот вневедомственный орган действовал более 40 лет. В рамках его деятельности на развитие юга было выделено 279 763 млрд итальянских лир (140 млрд евро). На первом этапе, до 1957 года, значительные государственные средства были направлены на строительство школ и инфраструктуры: дорог, мостов, ЛЭП, водопроводов, систем канализации и орошения. Затем было решено инвестировать в «полюса роста», которые, как показало время, не вполне себя оправдали. Реализация крупных, но зачастую остававшихся незавершенными проектов, саркастически названных *cattedrali nel deserto* (соборы в пустыне), подразумевала государственные инвестиции в гигантские, дорогостоящие промышленные объекты, расположенные на волонтаристски выбранных земельных участках без учета перспектив развития и снабжения, функциональности, особенностей окружающей среды и какой-либо привязки к социальному контексту.

Одним из отрицательных последствий деятельности по индустриализации юга стала массовая миграция населения. Интенсивное финансирование экономики региона через «Кассу Юга» не смогло ее остановить: с 1950 по 1970 год Калабрию покинули 2 млн человек — практически половина населения. О силе социального напряжения в этот период свидетельствует восстание, начавшееся в июле 1970 года в крупнейшем калабрийском городе Реджо-ди-Калабрия и продолжавшееся почти девять месяцев.

Нерешенные проблемы региона дали о себе знать и в новом тысячелетии. С особой силой они проявились в период кризиса 2008 года, усугубившего экономическую ситуацию на юге Италии. ВВП снизился здесь за период с 2007 по 2013 год на 13,5%, в то время как на северо-востоке страны — на 8,1%, на северо-западе — на 5,3%. В среднем в регионе ежедневно закрывались 326 предприятий и частных фирм, безработица была вдвое выше, чем на севере страны. Многие внутренние зоны Калабрии буквально обезлюдели, в селах остались преимущественно старики, смертность превышает рождаемость, уровень жизни падает¹⁵.

Региональные вызовы форсировали поиск адекватных решений со стороны правительства и экспертного сообщества, разные подходы в выявлении причин отсталости юга сменяли друг друга. Вместо распространенной обвинительной точки зрения об ответственности правящего класса¹⁶ в 1990-е годы укрепился тезис, что «разрыв в развитии между севером и югом прежде всего обусловлен культурными, социальными и институциональными факторами»¹⁷.

¹³ Ibid. P. 27.

¹⁴ Ibid. P.13.

¹⁵ Rapporto Svimez 2014. La situazione del Mezzogiorno sempre più drammatica, la Calabria la più povera. Redazione. URL: www.lavocedellacalabria.it (дата обращения: 09.02.2015).

¹⁶ Felice E. Perché il Sud e' rimasto indietro. Bologna, 2013.

¹⁷ Daniele V. La scarsità di capitale sociale non spiega il ritardo del Sud. Economia e politica. Rivista online di critica della politica economica, 11.02.2014. URL: www.economiaepolitica.it (дата обращения: 09.02.2015).

Влияние организованной преступности на региональное развитие

По мнению итальянских экспертов, на юге Италии, особенно «в некоторых его районах, организованная преступность представляет собой серьезнейшее препятствие для инвестиций и для свободного осуществления предпринимательской деятельности. Начиная с первых лет после объединения политический клиентелизм и коррупция приобрели здесь широкое распространение, эти структуры оказались способными влиять на направление и локализацию потоков бюджетных ресурсов»¹⁸. Районами, имеющими самый высокий в стране индекс плотности мафиозных элементов, признаны некоторые зоны в Калабрии, там действует местная мафия — ндрангета. Проблема ее распространения и влияния занимает центральное место во всех исследованиях, касающихся региона, расположенного на южной окраине Апеннинского полуострова.

Советский журналист Л. Колосов, много лет проживший в Италии и внимательно изучавший эту тему, писал, что у калабрийской ндрангеты те же законы, те же социальные корни, что и у сицилийской мафии. В своей книге «Мафия — концерн преступников» он рассказал об используемом ею методе получения «оброка» с крестьян: «Весной к крестьянину приходит “ндрангетиста” и заявляет, что он “будет охранять сад или плантацию крестьянина”. С этого момента урожай сада или поля переходит в полное распоряжение незваного “сторожа”. Он договаривается с будущим покупателем товара о цене и выплачивает им же устанавливаемую “долю” (как правило, мизерную) производителю. Горе тому, кто откажется от услуг “сторожа”. В лучшем случае погибнет урожай, в худшем — хозяина найдут с простреленной головой...»¹⁹. Мафия разработала свою специфическую технологию преступлений. «Она не останавливается перед самыми изощренными убийствами, она похищает и пытается свои жертвы, если ей кажется, что это необходимо для того, чтобы спасти от провала одну из “семей” мафии, или посадить на ответственное кресло нужного человека, когда ему мешают конкуренты, она активно вторгается в политику»²⁰.

В России распространен стереотип представления о традиционной мафии, известной по фильму «Крестный отец». Деятельность ее порой романтизируется, она окутана ореолом таинственности и манящей опасности, в некоторых субкультурах члены этой организации героизируются, и молодежь старается быть похожей на персонажей одноименного романа по стилю общения, манере одеваться, двигаться, разговаривать. Современная мафия и ее калабрийская разновидность ндрангета претерпели тем временем значительные изменения в структуре своих группировок, характере и образе действий, своих целях и задачах в зависимости от отраслевой специализации. Мафии теперь называются вполне прозаически — «строительные», «земельные», «сельскохозяйственные», «мусорные», специализирующиеся на водоснабжении и пр. Эти метаморфозы произошли после того, как начиная с 1950–1960-х годов появились отмеченные социологами, антропологами и историками некоторые признаки, свидетельствовавшие об ослаблении традиционной власти и архаичных мафиозных практик на Сицилии и в Калабрии. Автор известной работы «Мафия-предпринимательница» социолог П. Арлакки утверждал, что речь даже шла о «некоторой делегитимизации власти мафии в восприятии местного населения»²¹. Роль «человека чести» стала сводиться к вульгарному бандитизму и начала вызывать некоторое отторжение.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Колосов Л. С. Мафия — концерн преступников. М., 1976. С. 77.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Arlacchi P. Mafia-imprenditrice. Milano, 2007. P. 20.

Именно тогда произошло стратегическое переосмысление количественных и качественных горизонтов этой социальной группы: в 1970-е годы началось впечатляющее восхождение организованной преступности в активную предпринимательскую деятельность, и этот процесс продолжается до сих пор. Разница между мафией традиционной и современной состоит в том, что от посреднической роли медиатора криминал перешел к функции «накопления капитала». Эта смена рода деятельности была отмечена двукратным увеличением числа убийств: в 1970 году произошло 600 нападений со смертельным исходом, а в 1981 году их насчитывалось уже 1200²².

По мнению итальянских исследователей, «массовый вход мафиози в промышленную конкуренцию представлял собой радикальную инновацию»²³. В связи с произошедшей трансформацией деятельности мафиозные образования (члены которых связаны родственными узами разной степени близости) ощутили потребность в крупных капиталах для приобретения товаров, зданий, оборудования, а также для найма персонала. Перенос мафиозного метода в организацию производства, в ведение дел, в осуществление контактов с внешними агентами способствовал появлению новой экономической единицы — *impresa mafiosa* (мафиозное предприятие)²⁴, деятельность которой базируется на трех элементах.

Первый — запугивание конкурентов, ведущее к зональной монополии в отдельных секторах экономики. При этом значительные ресурсы — леса, пастбища, карьеры, земельные участки, здания, торговые, сельскохозяйственные, промышленные предприятия монополизировались бывшими «людьми чести» и их семьями²⁵. Например, они инвестируют прибыль от контрабанды, наркотиков, вымогательств и похищения людей в современные фабрики по производству оливкового масла, при помощи угроз закупают сырье по мизерным ценам. Автор отмечает, что безопасность мафиозных инвестиций в туристический сектор обеспечивается запугиванием внешних инвесторов, в том числе прогрессивным ухудшением имиджа Калабрии, так как в 1970-х годах многочисленные громкие убийства, вымогательства и похищения людей с целью выкупа получили широкий международный резонанс. Второе конкурентное преимущество — зарплатная компрессия, то есть оплата наемных работников без социальных выплат и без учета сверхурочных²⁶. Известно, что наемный персонал в мафиозных структурах получает на 50% меньше, чем соответствующие категории работников в рамках коллективных договоров, с этой целью мафия старается не допускать деятельность независимых профсоюзов на своих предприятиях. Третье преимущество — наличие в распоряжении организованной преступности значительных финансовых ресурсов, поступающих от противозаконной деятельности²⁷. В результате указанных адаптационных маневров, совершенных членами местных организованных преступных группировок в 1970–1980-х годах, им удалось восстановить «частичный территориальный суверенитет» контролируемых зон²⁸. П. Арлакки и другие авторы описали механизм, при котором патронаж со стороны государственных органов, опекающих области юга со статусом *area assistita* и вступающих в трудно контролируемый сговор при проведении тендеров на определенные виды работ, приводил к росту цены госзаказа в среднем на 15%. Нельзя не отметить то

²² Ibid. P. 97.

²³ Ibid. P. 99.

²⁴ Ibid. P. 100.

²⁵ Ibid. P. 103.

²⁶ Ibid. P. 108.

²⁷ Ibid. P. 116.

²⁸ Ibid. P. 128.

удручающее обстоятельство, что рост объемов финансовых вложений в отдельные «точки роста» не был результатом широкого процесса экономического развития прилегающих территорий, страны в целом. Таким образом, экономическая деятельность организованной преступности не являлась «подчиненным компонентом экономики». П. Арлакки определил ее как самостоятельную производственную силу, укорененную в основных структурах социально-экономического универсума обширных областей юга Италии²⁹.

Подтверждением тезиса о деградации социального контекста и пагубности влияния мафиозных групп на инвестиционный климат может служить история калабрийского морского порта Джойа-Тауро, ставшая наиболее наглядным примером невозможности развития территории при активно действующих структурах организованной преступности. Трижды, в конце прошлого века, в середине нулевых и в мае 2014 года муниципалитет города был распущен, а мэры были арестованы из-за «сращивания» интересов с организованной преступностью, прокуратура предъявила им обвинения в «инфильтрации мафии в управление городом». Знаменитый писатель Р. Савиано в 2010 году призвал ООН присутствовать на следующих выборах в Калабрии, так как в региональном правительстве 35 членов из 50 были арестованы, включая выигравшего несколько выборов подряд губернатора региона. Спустя три года на встрече со студентами университета Калабрии писатель заявил: «Именно крайняя бедность этого региона позволяет соблюдать мафиозные правила, их всего два — личное обогащение и неразвитие»³⁰.

Итальянские экономисты, историки и социологи единодушны в своих выводах: феномен мафиозизма, ставших экономическими акторами, представляет собой серьезную проблему для экономики региона и страны в целом. К сожалению, ни знаменитая работа калабрийца П. Арлакки, ни насыщенные статистическими данными, снабженные графиками недавние публикации его земляка В. Даниэле «Влияние организованной преступности на региональное развитие», а также «Организованная преступность и иностранные прямые инвестиции: итальянский кейс» и «Почему иностранные фирмы не инвестируют в итальянский юг?» до сих пор не известны отечественным специалистам и широкому кругу читателей.

Антропологический и этнический аспекты проблемы

Многokrатно упомянутая выше работа П. Арлакки имеет длинное название. Вторая часть звучит следующим образом: «...Мафиозная этика и дух капитализма». Опираясь на известную работу М. Вебера, автор обращается в своем исследовании к существованию этого неприглядного социального явления, констатируя при этом: «Выгода и власть — суть профессиональных устремлений мафиозизма, использование своих способностей для достижения этих двух целей составляет альфу и омегу его морали. Этот человеческий тип сочетает идеи и черты, присущие представителю индустриального общества с архаическим поведением. Мафиозный предприниматель одновременно образованный и суеверный, высокомерный, гордый своим индивидуализмом и при этом постоянно озабоченный тем, чтобы быть, как все. Он открыт новым идеям, способствующим достижению личного успеха и престижа, способен мгновенно освоить любую новую модель потребления, но при этом обнаруживает чрезвычайную реакционность и кровожадность в решающие моменты своей жизни»³¹.

В основе современного подхода к анализу проблем, связанных с отсталостью итальянского юга, лежат две работы, написанные с разницей в 35 лет. Речь идет о

²⁹ Ibid. P. 120.

³⁰ Saviano R. Sfatate il mito criminale. Repubblica, 14.05.2014.

³¹ Arlacchi P. Mafia-imprenditrice... P. 37.

получивших широкую известность исследованиях Э. Бэнфилда «Моральный базис отсталого общества» (1958)³² и Р. Патнема «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии» (1993)³³. Последняя подробно рассмотрена в блестящем докладе, сделанном итальянистом И. Левиным³⁴ в 1997 году, а первой хотелось бы уделить больше внимания³⁵. Э. Бэнфилд прожил год в небольшом южном городке с женой-итальянкой и двумя детьми, он использовал новейшие по тем временам методики ведения социологических исследований, такие как ТАТ (тест на тематическую апперцепцию), структурированные и неструктурированные опросы и другие. Его исследование до сих пор является одним из самых интересных и оригинальных вкладов в изучение «южного вопроса», не уступающим по уровню работам таких мыслителей, как Д. Фортунато, Г. Сальвемини, А. Грамши, К. Леви, произведения которых он хорошо знал. Ему удалось выявить никем не описанную ранее особенность социально-культурного характера, которую он назвал «аморальная семейственность» (*familismo amorale*).

По его наблюдениям, жителям юга³⁶ свойственно поведение, при котором во главу угла ставится максимизация быстрой материальной выгоды исключительно для своей семьи, при этом человек убежден, что остальные члены общества поступают так же³⁷. Жизненная стратегия при этом следует двум правилам: первое указывает человеку, что следует делать ему, а второе дает простой способ интерпретировать поведение других. Оба постулата оказывают негативное влияние на развитие какого-либо социально-экономического прогресса в данном социуме в средне- и долгосрочной перспективе. При этом наиболее разрушительной представляется идея об аморальности остальных людей, так как она способствует деградации отношений внутри общества и препятствует формированию отношений «по горизонтали», то есть доверия и сотрудничества между разными семейными группами, а также по отношению к институтам, к органам местного и общенационального уровня. Любые заявления отдельного человека или группы людей о намерении действовать в интересах общества воспринимаются как ложные. «В практике аморальной семейственности распространено устойчивое мнение о том, что к власти рвутся только эгоисты и воры,... и избиратель использует свой голос во время выборов... с тем, чтобы наказать политиков»³⁸ (если он не запуган, а также не мотивирован материально в пользу того или иного кандидата). Существование коррупции среди чиновников и политиков считается само собой разумеющимся, работа социальных структур из-за этого неэффективна. Члены круга, живущего по законам «аморальной семейственности», уверены, что должностных лиц нужно наказывать так, как это успешно делал Дуче, который все контролировал сам и при необходимости показательно карал «железной рукой». Спустя десять лет после разгрома режима Муссолини исследователь обнаружил, что этот стереотип был по-прежнему весьма устойчивым.

³² Banfield E. The Moral Basis of a Backward Society. New York, 1958.

³³ Patnem R. Making Democracy Work. Civic traditions in Modern Italy. 1993; в русском переводе Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1997.

³⁴ Левин И.Б. Модернизация в традиционных укладах: опыт Италии и его значение для России // Социокультурная методология анализа российского общества. Семинар под рук. Ахиезера А.С. Редактор-составитель Туркатенко Е.В. М., 1996–1998.

³⁵ Ставшая классикой социологии работа Э. Бэнфилда не переведена на русский язык.

³⁶ Данное явление было выявлено и описано на юге Италии, но его локализация этим регионом не ограничивается.

³⁷ Banfield E. The Moral Basis of a Backward Society... P. 83.

³⁸ Ibid. P. 99.

Антимафия

Влиятельный итальянский журнал L'Europeo в 1970-х годах отмечал: «Не в отдельных сенсационных похищениях людей проявляется в Италии “новая” мафия, а в конкретных взаимоотношениях с политической властью. Именно в этом разрезе, и только в этом, можно говорить о “старой” и “новой” мафии. Отношения между “старой” мафией и политической властью были весьма прямолинейны. Если возникала необходимость в получении голосов для какого-либо кандидата на выборах, то мафию использовали лишь для того, чтобы или подкупить, или запугать избирателей в каждом конкретном случае, не особенно посвящая боссов преступной организации в таинства политической игры. Сейчас положение несколько изменилось. Руководители мафии самым непосредственным образом связаны с представителями правящих кругов. Отношения эти обычно развиваются на экономической основе, но в случае надобности они приобретают и политическую окраску...»³⁹.

Роль государства и наличие политической воли к борьбе с организованной преступностью невозможно переоценить. Ощущение бессилия, охватившее советского журналиста Л. Колосова на заседании суда над боссами мафии в 1967 году, передано весьма точно: «Тридцать с лишним убийств, торговля наркотиками, взрывы, применение пыток, незаконное хранение и ношение оружия, грабеж, изготовление фальшивых документов, кражи, шантаж, покупка голосов избирателей, махинации с результатами голосования во время выборов — таков был перечень преступлений, совершенных людьми, посаженными в клетку. Но в руках прокурора и председателя суда находился только этот перечень и... ни одного свидетеля обвинения!»⁴⁰.

Важной мерой, способствовавшей качественному прорыву в деле борьбы с организованной преступностью в Италии, стала государственная программа защиты свидетелей, принятая в 1991 году. «В значительной степени благодаря этой программе правоохранительным органам удается одерживать победы над мафией. Обеспечением защиты свидетелей в Италии занимаются специальная Центральная служба защиты департамента общественной безопасности МВД и Канцелярия государственного обвинителя по делам. На период следствия и суда свидетелям, жертвам преступления и «пентити» (раскаившимся) гарантируется анонимность, а после их окончания — новые документы и пожизненная пенсия. Мафиози, нарушившие омерту (обет молчания для членов мафии), растворялись навсегда: им делали пластические операции, меняли голоса. Ежегодно на программу защиты свидетелей на Апеннинском полуострове тратится около 60 млн евро. Государством зарезервировано 1416 квартир для свидетелей»⁴¹. Добавим, что случаев расправ со свидетелями не регистрировалось уже более 15 лет! Система, созданная в Италии, считается одной из старейших и самых успешных в мире.

Р. Кантоне, в течение многих лет бывший следователем, а в настоящее время — руководитель центра «Антимафия» при правительстве республики считает, что история борьбы с организованной итальянской преступностью еще только пишется. Он частый гость на телевидении, активно выступает в средствах массовой информации. В своей последней книге Р. Кантоне перечисляет имена мужественных итальянцев, отдавших жизни в борьбе с этим злом, начиная с первой жертвы Д. Коррао, погибшего в 1863 году. Десятки полицейских, военных, работников юстиции, прокуратуры и следственных органов были убиты «за то, что честно

³⁹ Колосов Л.С. Мафия — концерн преступников... С. 7.

⁴⁰ Там же. С. 24.

⁴¹ Попова Н. Почему в РФ не работает закон о защите свидетелей? Newsland, 19.05.2009. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/367096> (дата обращения: 09.02.2015).

исполняли свой долг»⁴². Среди них — судьи Д. Фальконе и П. Борселлино. Мощную волну протеста и возмущения вызвали взрывы, унесшие их жизни в 1992 году. По всей стране были спущены флаги и закрыты витрины магазинов, люди сразу вышли на улицу в знак протеста против подобных актов насилия, они несли плакаты со словами «Всех не перебьете!». Памяти Д. Фальконе и П. Борселлино посвящают ежегодные торжественные мероприятия, их портреты висят на площадях, их именем сегодня названы школы по всей стране и международный аэропорт Палермо.

1990-е годы стали поворотными в истории Италии. В 1992–1994 годах в политической системе страны произошли тектонические сдвиги, начало им положил скромный предприниматель, который однажды отказался платить так называемый откат чиновнику муниципалитета. Событие послужило толчком в цепи огромного количества подобных отказов, сопровождавшихся заявлениями в прокуратуру и открытием уголовных дел, которыми занимались лучшие следователи страны, такие как А. ди Пьетро. В результате операции «Чистые руки» сотни политиков и чиновников оказались за решеткой. Б. Кракси, лидер партии, остававшейся у власти в течение нескольких десятилетий, бежал за границу, был заочно приговорен к 27 годам тюрьмы и вскоре умер в Тунисе. Непотопляемый долгожитель политического олимпа, пожизненный сенатор, многократно возглавлявший правительство Д. Андреотти в 1992 году был обвинен в связях с мафией и привлечен к ответственности.

Совместные усилия законодателей, органов внутренних дел, силовых ведомств остались бы «репрессивными мерами столетней давности»⁴³ без поддержки журналистов, интеллектуалов, людей литературы и искусства. «Планетарный успех» ждал бескомпромиссное журналистское расследование, сделанное выпускником философского факультета Неаполитанского университета Р. Савиано. «Гоморра. Мечта о безграничной власти: путешествие вглубь экономической империи каморры»⁴⁴ — так называется его работа, переведенная на многие языки мира и изданная миллионными тиражами. В ней Р. Савиано подробно описывает социальную среду, способствующую росту преступности. Он продолжает традиции, заложенные писателем Л. Шашей, который в 1972 году с горечью писал о том, что нельзя отделять мафию от общества, недопустимо «затушевывать» тесные связи между бандитами и представителями государственной власти⁴⁵.

Стремление мафиозных групп к тотальному контролю за территориями, осуществляемое при помощи периодических актов насилия, ими не ограничивается, оно проникает в «электоральную сферу, в сферу партийного строительства, в систему центр-периферийных отношений», в область отправления религиозного культа. Имитационная активность в этих направлениях «способствует социокультурной деградации социума, углублению его атомизации»⁴⁶. При этом «сохранившиеся силы социальной самодеятельности и самоорганизации вытесняются в сферу частной жизни, а также в сферу действия неформальных институтов»⁴⁷. Патронаж и коррупция, сыгравшие роковую роль в истории юга Италии, являются отражением отстраненной и циничной позиции большинства членов социума, которое в целом утратило способность к воспроизведению

⁴² Cantone R. L'operazione Penelope. Milano, 2012.

⁴³ Колосов Л.С. Мафия — концерн преступников... С. 77.

⁴⁴ Saviano R. Gomorra. Viaggio nell'impero economico e nel sogno di dominio della camorra. Milano, 2006; в русском переводе — Савьяно Р. Гоморра. М., 2010.

⁴⁵ Цит. по: Колосов Л.С. Мафия — концерн преступников... С. 74.

⁴⁶ Гончаров Д.В. Негражданственность: синдром антисовременного общества. СПб, 2011. С. 5. В рукописи, цитируется с любезного согласия автора.

⁴⁷ Там же. С. 4.

основного своего ресурса — «эффективной и ответственной элиты», призванной поддержать модернизацию, обеспечить устойчивое современное развитие страны.

Яркий публицист П. Априле в 2012 году выпустил книгу, назвав ее провокационно: ««Южный вопрос» решен!». Он пришел к выводу о том, что основная проблема социального и экономического развития Италии, какой, несомненно, является «южный вопрос», не может считаться решенной, пока население занимает позицию пассивных потребителей государственных субсидий. В своей последней работе, ставшей бестселлером, П. Априле с гордостью отмечает мощный взрыв социальной активности южан, самостоятельно мобилизующихся для решения насущных проблем, таких как организация детских садов, оборудование компьютерных классов, отдельный сбор мусора, экологическая безопасность. В результате непродуманного размещения вредных производств тяжелой и химической промышленности был нанесен значительный ущерб окружающей среде и здоровью граждан, часты случаи обращений в суды в связи с онкологическими заболеваниями и потерей близких. Всем этим людям нужна моральная поддержка и квалифицированная юридическая помощь, которую оказывают многочисленные ассоциации⁴⁸.

Католическая церковь против мафии и ндрангеты

Одну из таких ассоциаций 20 лет назад основал неумолимый священник дон Чотти. По его инициативе каждый год 21 марта по всей стране отмечается День памяти невинных жертв мафии. Встречи солидарности, на которые приходят родственники погибших, помогают пострадавшим семьям пережить утрату и совместно добиваться того, чтобы наказание для преступников стало действительно неотвратимым. Ассоциация Libera проводит большую работу по разъяснению сути мафиозных практик. Для этого организуются семинары, лекции, летние волонтерские школы с выездом за город для работы на конфискованных у преступников земельных участках. Вместе с преподавателями Калабрийского университета в городе Катанзаро дон Чотти с прошлого года набирает курс студентов, изучающих систему мафиозных отношений, особенности применяемых преступниками схем и методов, учащиеся овладевают навыками распознавания мафиозных сетей и изучают стратегии противостояния подобным социальным группам и их интересам.

В 2013 году была опубликована работа двух калабрийских авторов «Вода святейшая, церковь и ндрангета: история власти, молчания и отпущения грехов»⁴⁹. В ней вскрываются причины, которые привели к «взаимному согласию» между священниками и мафиози на определенном историческом этапе. Крупнейший специалист по истории организованной преступности, профессор А. Никазо считает, что в силу сложного комплекса политических и идеологических причин ндрангета и церковь оказались по одну сторону от линии фронта по отношению к государству. Речь идет о периоде становления объединенной Италии, о котором мы говорили в начале статьи. Затем, два десятилетия спустя, в Калабрию из эмиграции начали возвращаться гангстеры с большими деньгами, они жертвовали на ремонт церквей, устраивали пышные религиозные праздники, учредили ежегодный съезд мафиози в горном местечке Мадонна-ди-Полси. Таким образом, священники стали «визитной карточкой» для боссов, они помогали друг другу. Эксперт считает, что показную набожность ндрангетистов нельзя назвать верой в Бога, она отличается прежде всего нарочитостью, рассчитана на внешний эффект и ее основная цель —

⁴⁸ Aprile P. Il Sud puzza. La storia di vergogna e d'orgoglio. Milano, 2013.

⁴⁹ Gratteri N., Nicaso A. Acqua santissima, la Chiesa e la 'ndrangheta: storia di potere, silenzi e assoluzioni. Milano, 2013.

произвести впечатление на неискушенного зрителя. Пристрастие к массовым ритуалам и шествиям носит функциональный характер и служит целям легитимизации членов преступных формирований в глазах населения, в целом эти практики больше имеют отношение к фольклору, чем к религии⁵⁰.

Монсеньор Нуннари, в октябре 2013 года избранный председателем Конференции епископов Калабрии, недавно опубликовал ключевое для позиции церкви заявление, сделанное в ответ на вызовы современности. В этом документе говорится: «Ндрангета — это греховная структура, в ней нет ничего христианского, она перемалывает и губит слабых и беззащитных, унижает достоинство человека, отравляет тело общества. Тот, кто входит в эту организацию, не только предаёт Евангелие, но он как будто топчет его ежедневно». Далее прелаты калабрийской церкви обращаются к своей пастве: «Это явление — настоящая трагедия, которая длится уже много лет, это абсолютное зло, оно антигосударственно и антирелигиозно. Церковь действует совместно с гражданскими институтами, она выражает надежду на спасение каждого человека, даже самого закоренелого преступника. Мафиози создают фальшивый образ набожного католика, стремятся запутать людей во время религиозных процессий и обрядов. Церковь должна твердо и последовательно искоренять проклятый принцип омерты»⁵¹.

Столь важный очистительный процесс занял более двух десятилетий, начало ему было положено в 1989 году, когда Конференция итальянских епископов приняла документ «Развитие в солидарности. Итальянская церковь и Медзоджорно». В нем впервые четко и недвусмысленно было констатировано, что мафии являются одной из основных причин экономической и социальной отсталости юга страны. В 1993 году Иоанн Павел II выступил с обличением всех видов организованной преступности, призвав мафиози отказаться от своей греховной деятельности. В 2010 году было обнародовано новое важное обращение к пастве — «За солидарную страну. Итальянская церковь и Медзоджорно». В этом документе был сделан обширный, детальный анализ явления, названного «глубокой раной на теле Италии». Рамки данной работы не позволяют привести текст полностью, процитируем лишь некоторые строки: «Организованная преступность не может и не должна диктовать сроки и ритмы развития экономики, становясь в привилегированную позицию и занимаясь разнообразными «согласованиями» и посредничеством. Таким образом она подрывает демократическую систему страны. Контроль преступников над отдельным районом, городом, территорией ведет к истощению сил государства и общественных институтов, коррупции, сращиванию интересов, нарушениям на рынке труда, манипуляциям с госзаказами, оказывает пагубное влияние на градостроительные решения, вмешивается в систему разрешений и лицензий, что сказывается на общей деградации национальной территории»⁵².

В связи с этим для католиков не стало неожиданным обращение нового папы Франциска в марте 2014 года на встрече, посвященной памяти жертв преступных группировок. Искренность и сила его слов произвели большое впечатление на общественное мнение страны: «Мужчины и женщины мафии и ндрангеты, обратитесь, оставьте культуру смерти, эта дорога ведет вас прямо в ад. На коленях прошу вас, пожалуйста, прекратите убивать, вымогать, запугивать. Эти грязные, окровавленные деньги не сделают вас счастливыми, пока не поздно, одумайтесь»⁵³.

⁵⁰ Chiesa e mafia, le lusinghe del potere. Calabria on web, 09.12.2013.

⁵¹ Mons. Nunnari: Mafiosi convertitevi! Ndrangheta e' il Maligno. Radio Vaticana, 03.01.2015.

⁵² Cantone R. L'operazione Penelope... P.146.

⁵³ L'appello del Papa ai mafiosi. Avvenire.it, 20.03.2014.

Новые калабрийцы

Дефицит доверия, столь необходимого для успешного развития любой деятельности и любого общества⁵⁴, деформированные моральные нормы поведения и общения, принятые в мафиозных кругах, не отвечают потребностям молодых калабрийцев. Многие из них пытаются строить свою жизнь и бизнес вне порочного, косного, «традиционного» круга. В. Линарелло — один из них, он католик, активный прихожанин местной церкви, возглавляет общину, в которую объединились его друзья со своими женами и детьми. Они живут в гостеприимном, большом доме на окраине маленького городка в нескольких километрах от побережья. В доме нет телевизора, его они не покупают, так как хотят строить свою жизнь самостоятельно, без рекламы, пропаганды и штампов. При помощи и поддержке монсеньора Брегантини, возглавлявшего несколько лет назад окружную епархию, они создали кооператив в самом отдаленном уголке Калабрии, откуда родом самые опасные главарь местной ндрангеты, арестованные в ходе успешной операции сил правопорядка в феврале 2014 года⁵⁵.

Кооператив закупает у окрестных фермеров цитрусовые и оливки, изготавливает из них продукцию высокого качества категории «био» (органическую продукцию). Называют они себя «социальный этический кооператив», считают необходимым соблюдение норм поддержания биоразнообразия, сохранения экосистемы и здоровой окружающей среды, принципиально не берут на работу по звонку, не дают взяток. На вопрос «Не страшно ли вам?» отвечают: «Немного страшно, но мы не можем все уехать, надо здесь работать»⁵⁶. В новый, только что отремонтированный ими ресторан в находящемся неподалеку приморском городке, в день открытия была подложена бомба, в результате взрыва, по счастью, никто не пострадал, но помещение было разрушено. Столь откровенный, типичный для ндрангеты прием устрашения получил широкий резонанс в региональной прессе и среди местного населения. Благодаря возникшей недавно и весьма окрепшей сети солидарности и взаимопомощи среди подобных кооперативов, общественное мнение было единодушно негативным, полиция сразу занялась поиском бандитов.

Следует рассказать подробнее, почему кооператив занимается именно этой продукцией. Во всем мире объемы продаж продуктов категории «био» из года в год растут, несмотря на экономический кризис. В ЕС регулирующие этот сектор сельскохозяйственного производства регламенты были введены в 1991 году, и с тех пор наблюдается неуклонный рост потребительских расходов на сертифицированные биопродукты в расчете на душу населения, при том что такую продукцию отличает более высокая цена, в среднем на 15–20%. Для реализации своей продукции местные фермеры осуществляют прямые и интернет-продажи, заключают контракты на поставку в специализирующиеся на органическом питании магазины. «Натуральную» еду активно предлагают своим покупателям и крупные розничные сети Европы, США и Канады. В 2012 году мировой рынок органических продуктов достиг 62,9 млрд долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 4 млрд. К 2020 году прогнозируется рост этого рынка до 250 млрд⁵⁷. Италия находится в числе мировых лидеров по объему произведенных и реализованных экопродуктов. Количество сертифицированных производителей в этой стране

⁵⁴ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004

⁵⁵ Operazione New Bridge: Preoccupa ripresa dell'eroina. Repubblica TV, 11.02.2014; Ventura M. FBI: L'indagine mafia Italia-Usa in diretta. Panorama, 16.02.2014.

⁵⁶ Автор статьи собрала материал и провела интервью во время пребывания в Калабрии в августе 2014 года.

⁵⁷ Рынок органических продуктов. Исследования рынков РБК. СПб. 2013. URL: <http://marketing.rbc.ru/research/562949990533934.shtml> (дата обращения: 09.02.2015).

превысило 47,5 тыс. в 2011 году⁵⁸ (для сравнения, в Германии их насчитывается 24 тыс., в США — около 15 тыс., в Швейцарии — 6200, в Японии — 2300, в России — 70)⁵⁹. Калабрия занимает второе место после Сицилии по количеству фермерских хозяйств, получивших право использовать специальную маркировку, подтверждающую соответствие биосельхозпродукции строгим требованиям национального регламента.

Социальный кооператив, руководимый В. Линарелло, уже несколько лет поставляет на рынок органическое масло двух оттенков вкуса (крепкое и мягкое), апельсиновый, мандариновый и бергамотовый джем (бергамот считается типичной, автохтонной культурой для Калабрии, находит применение в пищевой промышленности, используется в производстве косметики высшего ценового сегмента). Известно, что себестоимость органического земледелия в несколько раз ниже, чем у обычного, интенсивного, так как фермеры избавлены от необходимости закупать пестициды, гербициды, удобрения, дорогие лекарственные препараты, но при этом отпускные цены у таких производителей выше⁶⁰. Недавно кооперативу удалось заключить контракт на поставку своей продукции в крупнейшую сеть супермаркетов национального уровня. Девиз В. Линарелло и его коллег, воспроизведенный на всех рекламных материалах, звучит так: «Бороться со всеми проявлениями мафии на юге и на севере», так как известно, что разнообразные криминальные группировки давно пытаются распространить свою деятельность и в Рим, и в Милан, и в Венецию.

Кооперативное движение в Италии имеет давние традиции. Объединенные в 1893 году в общенациональную Lega delle cooperative, кооперативы страны «ведут свою экономическую деятельность для самих членов, для будущих поколений, для социальной пользы обществу, выступают за отмену ренты и любых привилегий». Члены социальных кооперативов заявляют, что смысл их деятельности состоит не в увеличении объемов, оборота и максимизации прибыли, а в способствовании социально-экономическому развитию их области. Для этого они привлекают к сотрудничеству всех проживающих на территории людей, реализуя на практике положения знаменитой теории «инклюзивного развития»⁶¹, являющегося необходимым условием устойчивости и успеха любой социально-экономической модели. Известно, что доля сельского населения Италии достаточно высока, поэтому подобные формы трудовых объединений малых хозяйств, способствующие организации самозанятости граждан и диверсификации источников дохода, являются социально важными, они находят поддержку со стороны государства, структур Евросоюза и международных организаций⁶².

Сельскохозяйственные работы отличает сезонность. Собрав урожай, изготовив и отправив потребителям «под заказ» изящно оформленные бутылки и баночки с маслом, джемами и местным калабрийским медом, работники, а точнее, работницы кооператива приступают к традиционному зимнему занятию крестьян — они шьют. Кооператив В. Линарелло организовал предприятие по пошиву модной

⁵⁸ Agostini M. Agricoltura biologica, l'Italia conferma la propria leadership. *IlSole24or*, 21.07.2011.

⁵⁹ Прокина Н. Земля и боль. Есть ли будущее у рынка органических продуктов в России. *The Village*, 11.12.2013. URL: www.the-village.ru/village/business/story/153817-big-organic-swindle (дата обращения: 09.02.2015).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Acimoglu D., Robertson J. *Why Nations fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, 2012.

⁶² Бателло К. Цветущие уголки биоразнообразия. Сохранение генетических ресурсов и их использование в традиционных системах производства продовольствия, предназначенных для малых хозяйств. Издание продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Рим, 2011. С. Xiii.

женской одежды. Модельный ряд, цвет, фурнитуру разрабатывает и подбирает известный молодой дизайнер шведского происхождения, при этом используются самые дорогие ткани и учитываются последние тенденции моды. В цехе кройки и шитья заняты около 15 женщин, готовую продукцию можно увидеть на прилавках самых дорогих бутиков Рима и Милана. Кооператив запустил новую марку одежды, назвав ее «Канджаре», что по-калабрийски означает «менять». Они хотят перемен, но не ждут их сверху, а сами создают рабочие места, определяют объемы, получают заказы, ищут поставщиков и каналы сбыта, не забывая при этом о лучших ремесленных традициях калабрийской земли. С этой целью была запущена отдельная, дорогая линия одежды и артикулов для дома (покрывала, шторы, полотенца, скатерти, ковры), ткань для которых делается вручную. Жены членов кооператива обошли глухие деревушки, уговорили пожилых женщин взять в руки прялки, и те принялись ткать полотно по старинным схемам, которые поколениями передавались в виде рифмованных четверостиший из уст в уста, так как большинство из них неграмотны. Особенности этого искусства в деревнях стали забываться, передавать его было некому, молодежь в последние полвека стремилась уехать в город или за границу. Теперь пришел их час, можно без преувеличения признать, что, записав и расшифровав сложенные стихами напевные строки со старинными формулами плетения, В. Линарелло и его друзья спасли древнее ремесло, не дали прерваться одной из самых красивых, поистине народных и здоровых традиций солнечной Калабрии.

Рассказывая о своем *impegno* (ответственное дело, любимая работа, понимаемая как миссия), В. Линарелло подчеркивает социальный, этический аспект этой деятельности. Столь выраженная акцентуация самоопределения и целеполагания является признаком того, что в обществе нарастает осознание личной ответственности при решении неотложных проблем, стоящих перед каждой семьей и отдельным гражданином. Южане более не считают приемлемой порочную практику, при которой в открытый, конкурентный рынок вмешивается мафия или ндрангета, единодушно признанные тормозом экономического и социального развития. Преодоление пережитков отсталого иерархического сознания и косных традиций, опирающихся на устрашение и насилие, позволяет обозначить новые перспективы развития южных регионов, которое характеризуется прежде всего активным вовлечением граждан в процессы управления.

Российско-итальянские отношения в новых международных реалиях

*Кузнецов А.В.**

Россия и Италия: подлинно взаимный интерес в торговле и инвестициях?

Среди крупных стран ЕС и Германия, и Франция относятся к числу важнейших экономических партнеров России. Однако лишь в случае российско-итальянских связей речь идет именно о взаимном большом значении двух стран. Это касается и товарной внешней торговли, причем даже в условиях санкций и неблагоприятной мирохозяйственной конъюнктуры, и тем более прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Товарная торговля

Если взять статистику товарной внешней торговли за 2014 год, то, согласно российской официальной информации, Италия — четвертая по значению страна. В частности, она еще в 2012 году обогнала Украину, так что по данным ФТС России Италию опережают лишь Китай, Нидерланды и Германия. Эти цифры несколько выше данных Евростата, которым международные эксперты обычно больше склонны доверять (не всегда обоснованно), зато именно они позволяют анализировать географическую структуру торговли нашей страны. На Италию пришлось 6,2% внешнего товарооборота России, в том числе 12,9% — с ЕС. Для российского экспорта Италия — третий по значению рынок (7,3%). В импорте Российской Федерации у Италии четвертое место (4,4%), по сравнению с 2013 годом эта южноевропейская страна обогнала Белоруссию, Украину и Японию¹.

Однако и для Италии Россия является весьма значимым партнером, даже несмотря на очень тесные торговые связи итальянского бизнеса с компаниями других стран ЕС. Так, Российская Федерация заняла в 2014 году восьмое место среди торговых партнеров Италии, в том числе четвертое за пределами ЕС (по данным Евростата, 3,6% общего товарооборота Италии с зарубежными государствами, в том числе 7,9% товарооборота со странами вне ЕС). На Россию приходится 10,7% итальянского импорта из стран вне ЕС и 4,9% всего импорта товаров (второе и пятое места соответственно). В Россию направляется 5,4% итальянского экспорта вне ЕС и 2,5% всего экспорта (четвертое и девятое места соответственно)².

Торговля двух стран не сбалансирована по масштабам и структуре, но это типично не только для Италии, но и для многих других партнеров России в ЕС. Российский экспорт больше, хотя он носит преимущественно сырьевой характер (на

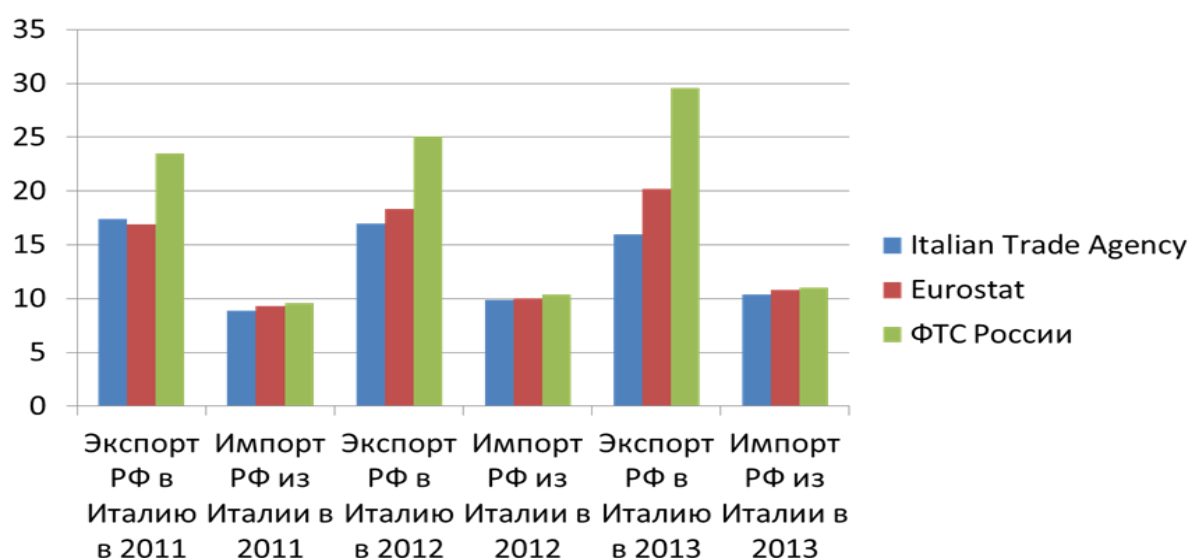
* Кузнецов Алексей Владимирович — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заместитель директора ИМЭМО РАН.

¹ Данные ФТС России. Без учета декабря 2014 года. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 30.01.2015).

² Данные Евростата. Без учета декабря 2014 года. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 30.01.2015).

минеральное топливо приходится свыше 80% стоимости отечественных поставок в Италию, еще 7% — на черные и цветные металлы, а свыше 4% — на неорганические химикаты). При этом позитивной в последние годы была динамика как экспорта, так и импорта. Это показывают все три источника статистической информации о взаимной товарной торговле, причем драматических разрывов между итальянской, российской статистикой и статистикой Евросоюза не наблюдается (см. рис. 1). Правда, в динамике российско-итальянской торговли ничего выдающегося, наподобие роста значения Китая, не происходило. Однако это не означает разворота России на Восток: просто Китай быстро укрепляет свое присутствие на рынках почти всех стран мира.

Рисунок 1.
Динамика российско-итальянской товарной торговли в 2011–2013 годах

Источники: Italian Trade Agency, Евростат, ФТС России

При анализе отраслевой структуры торговли важно подчеркнуть, что Италия, как и другие промышленно развитые страны, специализируется на поставках в Россию машинотехнической продукции, однако экспорт промышленного оборудования и автомобилей у Италии ниже среднего показателя в российском импорте из всех стран дальнего зарубежья. Ниже средней и доля химикатов в итальянских поставках — за счет повышенной роли одежды и обуви, косметики, мебели, изделий из керамики и других товаров, которыми всегда славилась эта южноевропейская страна (см. табл. 1). Это вряд ли можно рассматривать как негативный фактор, поскольку столь диверсифицированная структура итальянских поставок позволяет говорить об особом значении страны в российской внешней торговле.

Нельзя обойти вниманием проблему санкций. По некоторым оценкам, на российский рынок завязаны около 250 тыс. рабочих мест в Италии. Это меньше, чем в Германии (там показатель — около 380 тыс. занятых), но для ситуации с безработицей в южноевропейской стране сворачивание хозяйственных связей ЕС с Россией окажется очень ощутимым. Однако пока удар пришелся главным образом по продовольственным поставкам вследствие российских ответных санкций на ограничения ЕС (см. табл. 2), а доля аграрной продукции в экспорте Италии в Россию все же относительно невелика (Италия примерно вдвое уступает таким странам, как Германия, Польша, Литва и Нидерланды).

Более того, итальянская специализация на хлебобулочных изделиях (например, макаронах и пицце), овощах и фруктах (в том числе консервированных), а не на более пострадавших от российских ограничений молочных продуктах сыграла позитивную роль. Так, в августе–ноябре 2014 года по сравнению с аналогичным периодом 2013 года итальянский экспорт по разделу 0 Международной стандартной торговой классификации (SITC) упал на 25%, тогда как по ЕС в целом — на 60%, в том числе по Дании — на 74%, по Финляндии — на 69%, по Литве — на 66% и т.д. Это неслучайно, ведь российские ответные санкции тщательно подбирались для большей нацеленности на восточноевропейских и некоторых других членов ЕС, которые проводят антироссийскую политику.

Таблица 1.

Данные по структуре товарного экспорта Италии в Россию в 2013 году

Товары	Поставки в Россию, млн евро	Доля в поставках в Россию, %	Изменение к 2012 году, %
Машины и оборудование	4192	40,3	+6,4
Агропродовольственные товары и напитки (в том числе вино)	1072	10,3	+9,7
Одежда, обувь, косметика, кожаные изделия, украшения	935	9,0	+2,7
Химикаты (в том числе лекарства)	911	8,8	+28,9
Транспортные средства	627	6,0	+2,9
Мебель, изделия из керамики, стройматериалы	589	5,7	-9,8
Черные и цветные металлы	578	5,6	+4,6
Пластмассовые и резиновые изделия	468	4,5	+0,2
Прочие товары	1037	9,9	-10,0
ВСЕГО	10410	100,0	+4,7

Источник: Federazione Russa. Analisi delle Esportazioni Italiane. Italian Trade Agency: Agenzia ICE Mosca. Febbraio 2014

Таблица 2.

Динамика итальянских поставок продовольствия в Россию в 2014 году

Товарные группы	Экспорт за 11 месяцев 2014 года, млрд евро	Динамика в % к аналогичному периоду 2013 года					
		Январь–июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Весь раздел 0 по классификации SITC	377,5	+8,3	+14,8	-10,1	-26,1	-25,2	-31,1
Хлеб и хлебобулочные изделия	87,9	+19,5	+13,9	+18,2	+12,5	-6,0	-9,5
Кофе, чай, какао, специи	80,9	+18,1	+30,4	+85,2	-31,1	+6,7	+32,3
Овощи и фрукты	77,2	-3,9	+29,6	-35,6	-45,1	-59,9	-41,9
Молочные продукты	30,9	+6,5	-5,0	-70,4	-91,8	-89,7	-80,5
Мясо и мясные продукты	20,4	-35,3	-53,6	-44,7	-62,0	-77,1	-86,0

Источник: расчеты автора на основе интерактивных таблиц Евростата (<http://ec.europa.eu/eurostat>).

Торговля услугами

Оборот российско-итальянской торговли услугами почти в 12 раз меньше взаимной товарной торговли. При этом ситуация с балансом противоположная: в 2013 году экспорт России в Италию составил лишь 1,1 млрд долл., а импорт из Италии — 3,5 млрд³. В связи с этим трактовка состояния взаимной торговли услугами намного сложнее и зависит от оценок экспертами потенциала их дальнейшего развития. С одной стороны, если судить хотя бы по доле Италии (соответственно 1,6% российского экспорта услуг и 2,7% импорта), потенциал недоиспользован. С другой стороны, наблюдается положительная динамика торговли с Италией. По сравнению с 2010 годом российский экспорт услуг в эту южноевропейскую страну вырос в 1,6 раза (а ее доля — на 0,2 процентного пункта), а импорт из Италии — в 2,1 раза (доля — на 0,6 п.п.).

Наглядной иллюстрацией служат туристические потоки, демонстрирующие впечатляющие темпы роста. Тем не менее по итогам 2013 года Италия занимала лишь девятое место по числу российских туристов. Она пропустила вперед не только славящиеся дешевизной Турцию и Египет, а также Китай и Таиланд, но и ряд членов ЕС, в частности, Грецию, Испанию, Финляндию и даже Германию⁴. Итальянское консульство в Москве славится сравнительной легкостью получения виз россиянами, однако экономические барьеры у Италии как центра притяжения туристов из нашей страны явно остаются. Правда, в России итальянских туристов побывало вшестеро меньше, чем наших туристов в Италии. Тем не менее по этому показателю Италия занимает шестое место (в том числе третье среди членов ЕС).

В этом же контексте можно упомянуть научно-техническое сотрудничество двух стран, которое часто имеет экономическое, финансовое выражение. Так, среди позитивных моментов можно выделить 300-й полет человечества в космос, который начался 24 ноября 2014 года и продолжается на момент написания статьи. В экипаже МКС 42/43 работает первая женщина-космонавт из Италии — бортинженер С. Кристофоретти. Сотрудничеству двух стран в космосе не мешает даже развернувшаяся «война санкций» между Россией и Западом. В науке российско-итальянское взаимодействие продвигается тоже неплохо. В РФФИ есть специальная российско-итальянская программа (совместно с Национальным исследовательским советом Италии). Правда, для гуманитариев ситуация хуже: для РГНФ, в отличие от Франции или Германии, итальянская сторона не предложила партнерского конкурса. Двойко можно оценивать и результаты участия итальянских ученых в проектах, финансируемых недавно созданным Российским научным фондом (РНФ). Так, в 2014 году по результатам конкурса РНФ на финансирование проектов международных научных групп поддержку наряду со 194 нашими соотечественниками получил 201 зарубежный ученый из более чем 20 стран. При этом среди них было только три итальянца против 36 ученых из ФРГ, 30 британцев, 28 жителей США, 24 ученых из Франции и т.д.⁵.

В целом, как и в случае с товарной торговлей, партнерам есть над чем работать в деле развития российско-итальянской торговли услугами. При этом идущая «война санкций» не повод отказываться от поиска новых прорывных направлений. Более того, в условиях явного ухудшения отношений России с Германией и рядом других традиционных партнеров по ЕС Италия имеет все шансы упрочить свое значение в торговых связях с нашей страной.

³ Российский статистический ежегодник 2014. М.: Росстат, 2014. С. 605, 627.

⁴ Там же. С. 242.

⁵ Инфографика сайта Российского научного фонда. URL: http://rscf.ru/sites/default/files/results_004.pdf (дата обращения: 08.02.2015).

Встречные потоки прямых инвестиций

В инвестиционной сфере России и Италии прослеживается еще более тесная связь двух стран. К сожалению, официальная статистика отличается низким качеством, поскольку в географической структуре прямых инвестиций формально доминируют офшоры. Тем не менее, специальные исследования ИМЭМО РАН по заказу Евразийского банка развития позволяют получить довольно адекватную картину присутствия российских дочерних компаний в Италии⁶. Кроме того, для оценки итальянских прямых инвестиций (ПИИ) в России, равно как и российских в Италии, наряду со статистикой ЦБ РФ нами использованы сведения МВФ.

Для портфельных капиталовложений провести подобные оценки не представляется возможным из-за информационной непрозрачности такого рода операций. По данным ЦБ РФ, накопленные портфельные инвестиции россиян в Италии на начало 2014 года составили ничтожные 5 млн долл., сократившись по сравнению с предыдущим годом более чем в 4 раза. Тот же показатель приводит и МВФ. Портфельные капиталовложения итальянцев в России на начало 2014 года немного превышали 1 млрд долл.⁷. Трудно сказать, насколько занижены сведения по встречным потокам портфельных инвестиций, учитывая существующие контрасты между официальными данными и реальным положением в сфере прямых инвестиций.

По данным ЦБ РФ, на начало 2014 года накопленные итальянские ПИИ в России составили 1158 млн долл. Это лишь 0,2% всех аккумулированных ПИИ в нашей стране. Более того, показатель по Италии демонстрирует в последние годы вялую динамику (уровень начала 2010 года превышен лишь на 10%)⁸. При этом МВФ, по-видимому, опираясь на итальянскую статистику, приводит иные данные — 9431 млн долл., то есть в восемь раз больший объем капиталовложений. По сравнению с началом 2010 года показатель увеличился почти вдвое (и это при том, что в течение 2013 года, к сожалению, произошел спад аккумулированных итальянских ПИИ в России на 10,5%). Тем не менее Италия по-прежнему более чем в 2,5 раза уступает Германии и Франции, находясь на уровне Австрии⁹.

Крупнейшие итальянские инвестиционные сделки связаны с топливно-энергетическим комплексом России. Так, строительство газопровода «Голубой поток», обеспечившего России развитый вектор экспорта сырья в сторону Турции, велось совместной компанией «Газпрома» и итальянского Eni. Теперь эта созданная на паритетных началах фирма владеет морским участком трубопровода и компрессорной станцией «Береговая». В 2013 году «Роснефть» оформила совместное предприятие по освоению шельфа Баренцева и Черного морей, где Eni принадлежит 33,33%.

Другой энергетический гигант Италии — Enel — является одним из ключевых инвесторов в российскую электроэнергетику. Он вложил несколько миллиардов долларов, приобретя 56,4% акций ОГК-5, а затем модернизировав ряд российских тепловых электростанций. По данным журнала «Эксперт», российская дочерняя компания «Энел» является лидером по размерам выручки среди фирм, подконтрольных итальянскому капиталу в нашей стране (см. табл. 3). Из других

⁶ Кузнецов А.В. и др. Мониторинг прямых инвестиций России, Беларуси, Казахстана и Украины в странах Евразии — 2014. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014.

⁷ Table 11: Geographic Breakdown of Total Portfolio Investment Assets: Total Portfolio Investment. URL: <http://data.imf.org> (дата обращения: 08.02.2015).

⁸ Прямые инвестиции в Российскую Федерацию из-за рубежа по инструментам и странам-инвесторам в 2010–2014 годах. ЦБ РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir_inv_in_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58761 (дата обращения: 08.02.2015).

⁹ Table 6-o: Outward Direct Investment Positions, by All Reporting Economies Cross-classified by Counterpart Economies. URL: <http://data.imf.org> (дата обращения: 08.02.2015).

заметных проектов итальянских ТНК в список крупнейших компаний в России попадает лишь ЮниКредит Банк, однако Италия всегда славилась конкурентоспособностью фирм «второго эшелона». Россия не является исключением — немалое количество компаний из Италии вложили более чем по 200 млн долл. в самых разных отраслях, причем нередко создавая новые производства в российской провинции. Среди значимых проектов, в частности, можно назвать предприятие по выпуску бытовой электротехники «Индезит» в Липецке (пик ПИИ пришелся на начало 2000-х годов), заводы «Керама Марацци» в Орле и Ступинском районе Подмосковья (причем оба предприятия построены с нуля — соответственно в 1992 и 2006 годах), шинные заводы «Пирелли» в Кирове и Воронеже (инвестиции осуществлены в 2011–2012 годах), кондитерскую фабрику «Ферреро» во Владимирской области (начиная с 2008 года запущено уже четыре производственных линии).

Таблица 3.
Крупнейшие компании под контролем инвесторов из ЕС (итоги 2013 года)

Компания	Отрасль	Страна	Выручка (или аналогичный показатель), млн долл.
«Ашан» (№30 в России)	Торговля	Франция	8 390
«Фольксваген Груп Рус»	Автомобилестроение	Германия	7 371
«Метро Кэш энд Керри»	Торговля	Германия	6 526
Хоум Кредит энд Финанс Банк	Банковское дело	Чехия (через Нидерланды)	3 751
«Рено Россия»	Автомобилестроение	Франция	3 320
«Эльдорадо» (владелец — PPF)	Торговля	Чехия	3 087
Росбанк (владелец — Societe Generale)	Банковское дело	Франция	3 072
«Леруа Мерлен Восток»	Торговля	Франция	2 965
«Балтика» (владелец — Carlsberg)	Пищевая промышленность	Дания	2 747
«Э.Он Россия»	Электроэнергетика	Германия	2 523
«ИКЕА Дом»	Торговля	Швеция	2 522
«Энел ОГК-5» (№119 в России)	Электроэнергетика	Италия	2 185
«Кока-Кола ЭйчБиСи»	Пищевая промышленность	Греция	2 101
Райффайзенбанк	Банковское дело	Австрия	2 018
ЮниКредит Банк (№139 в России)	Банковское дело	Италия (через Австрию)	1 903

Источник: Рейтинг «Эксперт-400». 2014 год (<http://raexpert.ru/ratings/expert400/2014>)

Встречный поток российских ПИИ в Италию также отражен в статистике ЦБ РФ лишь частично. На начало 2014 года накопленный объем этих капиталовложений составил якобы лишь 2068 млн долл. (0,4% российских прямых инвестиций за рубежом). За последние четыре года он увеличился, по данным ЦБ РФ, лишь на 8% (правда, поскольку в 2010–2011 годах было падение показателя, ежегодный рост в 2012–2013 годах превосходил 20%)¹⁰.

Вместе с тем результаты исследования ИМЭМО РАН, учитывающие фактическую локализацию зарубежных активов, показали, что на начало 2014 года накопленные российские ПИИ в Италии превысили 9,2 млрд долл., удвоившись за

¹⁰ Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнерам в 2010–2014 годах. ЦБ РФ, 15.09.2014. URL: www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58823 (дата обращения: 08.02.2015).

2010–2013 годы. Таким образом, с учетом российских ПИИ, использующих офшоры лишь как перевалочные базы, Италия занимает четвертое место. Она пропустила вперед только США, Украину и Казахстан, но с учетом оттока российского капитала с Украины после государственного переворота и начала гражданской войны в 2014 году Италия имеет все шансы войти в тройку ведущих реципиентов российских ПИИ.

Таким образом, российские ПИИ в Италии и итальянские в России примерно равны по объему, хотя с экономической точки зрения было бы объяснимо превышение итальянских ПИИ над встречным потоком российских ПИИ. Ведь для сырьевых российских ТНК, которые осуществляют основной массив отечественных ПИИ, возможности вложения средств в Италии не слишком широки. Тем не менее это не помешало войти в число крупных инвесторов таким компаниям, как «Лукойл», «Евраз», «Русал» и др. (хотя «Северсталь» почти полностью свернула свое инвестиционное присутствие в стране). Кроме того, Италия выделяется среди многих других развитых стран наличием российских прямых инвестиций в средние по размеру компании ради получения передовых технологий. Особое место занимает «ВымпелКом», который обзавелся активами в Италии в результате слияния с Wind Telecom (хотя после череды таких крупных слияний «ВымпелКом» получил регистрацию в офшоре, поэтому некоторыми экспертами не рассматривается как российская ТНК).

Необычным для инвестиционного взаимодействия России и ЕС является пример совместного фонда прямых инвестиций «МИР Кэпитал», о создании которого на паритетных началах в 2012 году договорились Газпромбанк и Intesa Sanpaolo. Этот фонд нацелен на развитие проектов одновременно и в России, и в Италии, что начинает выводить две страны на подлинное инвестиционное взаимодействие, уходя от состояния, когда встречные потоки ПИИ слабо пересекаются. Правда, за весь 2013 год, например, осуществлено только две сделки — «МИР Кэпитал» приобрел неконтролирующие доли в российской нефтесервисной фирме «Пакер Сервис» и в итальянской компании Lima Corporate по производству ортопедических устройств.

В заключение можно лишь выразить надежду, что обострение политических отношений между Россией и ЕС не сломит позитивные тенденции развития торгово-инвестиционных связей нашей страны с Италией. По крайней мере, нами не наблюдается той русофобской истерии в Италии, которая захлестнула некоторые другие страны — члены ЕС.

Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии

Отношения России и Италии по праву можно назвать привилегированным партнерством. Ось Москва — Рим основана на переплетении прагматичных экономических и политических интересов, культурно-исторических традициях, взаимной предрасположенности двух народов, удаленности от эпицентра военно-политического противостояния СССР и США. В основе этих отношений лежат практические долгосрочные интересы двух стран как в экономической, так и в политической области. Эти интересы, как показывает опыт последних 20 лет, не подвержены резким конъюнктурным изменениям. Может меняться стиль дипломатии, могут смещаться акценты в соответствии с теми или иными предпочтениями политиков, но эти изменения происходят в рамках одной системы внешнеполитических координат.

Одной из главных исторических констант, определяющих внешнюю политику Италии на протяжении XX и начала XXI века, является ощущение уязвимости с точки зрения международной и региональной безопасности, которое объясняется как особенностями геополитического положения Италии, так и ее местом в системе международных отношений¹. С окончанием холодной войны и устранением угрозы глобального конфликта это чувство «небезопасности» не исчезло, а приобрело новое измерение в силу близости Италии к конфликтным регионам — Балканам и Южному Средиземноморью. Почти все крупнейшие конфликты 1990-х годов вспыхнули именно здесь, что объясняет особый интерес Италии к международному сотрудничеству, в том числе с Россией, по противодействию общим угрозам глобальной и региональной безопасности.

Вторая константа, являющаяся проекцией первой, обусловлена положением Италии в системе международных отношений и выражается в формуле «последняя среди великих держав и первая среди малых»². Это пограничное положение объясняет постоянный поиск международного признания и стремление Италии быть частью группы государств-лидеров («Большая восьмерка», «Большая двадцатка»). Отношения Италии с Россией, крупнейшим соседом Европейского союза, традиционно рассматривались Римом как одна из возможностей повысить свою значимость в международных делах.

Третья константа итальянской внешней политики состоит в развитии таких двусторонних связей или союзов, которые могут обеспечить ей внешнюю и внутреннюю безопасность и присутствие «за столом великих держав». Это стремление нередко вступает в противоречие с экономическими, политическими и военными ресурсами страны, что определяет и четвертую константу, выражающуюся в дефиците возможностей³. Применительно к итало-российским отношениям это означает, что, в отличие от Германии, руководство Италии

* Арбатова Надежда Константиновна — доктор политических наук, заведующий Отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН.

¹ Italian Foreign Policy in 2010: Continuity, Reform and Challenges 150 Years After National Unity. Ed. by Bonvicini G. and Colombo A. Bologna: Il Mulino, 2011. P. 3.

² Ibid.

³ Ibid. P. 4.

обладает более скромными ресурсами влияния на политику ЕС на российском направлении.

Отношения Италии и России так или иначе вписаны в контекст вышеперечисленных констант итальянской внешней политики.

Какие бы правительства ни стояли у руля Итальянского государства в последние 50 лет, основные направления внешней политики остаются неизменными. Это атлантизм и европеизм как две несущие внешнеполитические опоры, отношения с соседями на Балканах, в Южном Средиземноморье и особенно отношения с Россией, важнейшим партнером Запада на евроатлантическом пространстве. Эти направления останутся неизменными и для внешней политики правительства М. Ренци. В практическом же воплощении внешняя политика Италии всегда носила сильный личностный отпечаток.

Кризис на Украине стал серьезным испытанием для председательства Италии в ЕС. Его урегулирование является одним из приоритетов итальянского руководства. Этот кризис, обнаживший значительные разногласия среди стран — членов ЕС по взаимоотношениям с Россией и восточными партнерами Евросоюза, энергетическим и другим вопросам, породил дополнительные вызовы. Посол Италии в РФ Ч.М. Рагальини заявил: «Среди различных приоритетов итальянского председательства в Евросоюзе, безусловно, есть и попытка восстановить отношения с Россией. Эти отношения мы считаем крайне важными не только ради энергетической безопасности, но и для того, чтобы работать над общим пространством безопасности во всей Европе. Мы настаивали на необходимости диалога с Москвой и во время украинского кризиса, и, разумеется, мы намерены работать над нормализацией отношений между Евросоюзом и Россией, поэтому мы также надеемся на последовательные усилия российской стороны по деэскалации напряженности на Украине, дабы поспособствовать политическому диалогу внутри страны»⁴.

Экономический прагматизм, санкции и европейская солидарность

Итальянский бизнес часто опережал бизнес других стран ЕС на советском/российском направлении⁵. Италия и Россия за десятилетия построили отношения очень активного и насыщенного сотрудничества как в торговой сфере, так и в сфере инвестиций. На конец 2013 года общий объем товарообмена превышал 28 млрд евро. Итальянский экспорт в 2013 году достиг рекордной исторической отметки почти в 10,8 млрд. Италия подтвердила свое положение второй страны-экспортера среди стран ЕС в РФ.

Экономический прагматизм итальянского бизнеса побуждал его смелее и активнее действовать на российском рынке в самой деликатной области — в энергетической сфере, где у России и ЕС существует немало проблем и взаимных претензий.

Российский энергетический гигант «Газпром», являющийся, по словам президента РФ Владимира Путина, «мощным рычагом экономического и политического влияния России в мире»⁶, никогда не пугал итальянский бизнес.

⁴ Посол Италии в РФ: нормализация отношений с Москвой — приоритет председательства Италии в ЕС. Interfax, 03.07.2014. URL: www.interfax.ru/383869 (дата обращения: 01.02.2014).

⁵ Действуя в обход соглашений между странами Общего рынка об ограничении сроков кредитов социалистическим странам пятью годами, Италия предоставила Советскому Союзу в течение 1964–1965 годов кредиты на сумму до 100 млн руб. сроком на десять лет из расчета 6,2% годовых для финансирования поставок машин, оборудования и судов из Италии в СССР.

⁶ Выступление на торжественном собрании, посвященном десятилетию ОАО «Газпром». Kremlin.ru, 14.02.2003. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/02/29774.shtml> (дата обращения: 01.02.2014).

В свою очередь, итальянский бизнес отнесся более благожелательно, чем официальный Брюссель, к предложению российского премьера Дмитрия Медведева о предоставлении синдицированного кредита Украине для обеспечения энергобезопасности Европы, а премьер-министр Италии С. Берлускони пообещал обратиться в Европейский союз с предложением помочь Киеву с оплатой российского газа, а именно — оплатить половину долга⁷.

С самого начала возникновения проекта газопровода «Южный поток», в котором приняла участие итальянская компания Eni, Италия выступала его лоббистом, несмотря на настороженное отношение Брюсселя. В мае 2009 года «Газпром» и Eni подписали второе дополнение к Меморандуму о взаимопонимании от 23 июня 2007 года о дальнейших шагах по реализации «Южного потока». В январе 2011 года министр промышленности Италии П. Романи открыто выступил против попыток США объединить проекты Nabucco и «Южный поток».

Стремление Италии утвердиться на российском энергетическом рынке встречало неоднозначную реакцию в Брюсселе, в принципе не испытывающем восторга по поводу тесного двустороннего сотрудничества России и стран ЕС в энергетической сфере. В Брюсселе бытует мнение, что желание обеспечить стабильные энергопоставки из России зачастую заставляет Италию идти на компромисс по политическим и экономическим вопросам.

Фактор личной дружбы между бывшим премьер-министром Италии С. Берлускони и В. Путиным, несомненно, сыграл определенную роль в экономических отношениях, обеспечивая им неформальный благоприятный фон и большую уверенность итальянского бизнеса в российском завтрашнем дне. Вместе с тем было бы упрощением объяснять развитие экономических связей между двумя странами исключительно этим фактором. Российско-итальянское экономическое партнерство, находясь «в объятиях» то левого, то правого центра в Италии, по сути, было мало подвержено политическим изменениям. Эта эстафета переходила из рук в руки от С. Берлускони к М. Монти, к Э. Летта и наконец к М. Ренци, которому пришлось столкнуться со сложной задачей — сохранить экономические связи с Россией, не изменяя союзническим обязательствам Италии в связи с эскалацией кризиса вокруг Украины. Confindustria Russia — итальянская ассоциация, объединяющая работающих на российском рынке итальянских бизнесменов, 25 марта 2014 года выразила свою озабоченность в связи с возможным введением европейских санкций против России. В своем обращении ассоциация подчеркнула, что санкции негативно скажутся на развитии экономического сотрудничества и на самих итальянских компаниях. Кроме того, уход Италии с российского рынка освободит место для восточноазиатских компаний, в первую очередь — китайских, которые уже начали вытеснять итальянских конкурентов.

Партнеры Италии по ЕС, прежде всего из стран Балтии, неоднократно обвиняли М. Ренци в блокировании введения новых санкций против России. По их мнению, если ранее основным противником ограничений по отношению к РФ считалась ФРГ, то теперь в этой роли выступает итальянская сторона.

Вместе с тем, несмотря на то что введение санкций против России могло не только испортить позитивную динамику двустороннего сотрудничества, но и усугубить сложную экономическую ситуацию в Италии, правительство М. Ренци все же поддержало все санкции ЕС против России, но параллельно с этим руководство Италии пыталось минимизировать ущерб политическими заявлениями.

⁷ Европа не будет помогать Украине оплачивать российский газ. ТСН, 29.05.2009. URL: <http://ru.tsn.ua/ukrayina/evropa-ne-budet-pomogat-ukraine-oplachivat-rossiiskii-gaz.html> (дата обращения: 01.02.2014).

Ответные санкции России, наложившие ограничение на экспорт в Россию продовольственных продуктов из ЕС, как считает министр сельского хозяйства и пищевой промышленности М. Мартина, серьезно скажутся на сельскохозяйственном секторе. Тем не менее, наиболее обширный сегмент итальянского продовольственного экспорта составляет винная продукция, на которую запрет не распространяется. В 2013 году за счет поставок вина Италия заработала 115 млн евро. На втором месте по объемам экспорта (среди продовольственных товаров) находятся макаронные изделия (50 млн евро), на третьем (около 45 млн евро) — молочные продукты. Согласно статистическим данным, в 2013 году объемы продовольственного экспорта из Италии в Россию достигли 700 млн евро, что составляет чуть более 2% всего итальянского экспорта⁸. Цифра явно не драматическая, но в результате российских санкций пострадают мелкие фермерские хозяйства.

Представляется, что наибольшую озабоченность Италии вызывали ограничения со стороны ЕС в энергетической сфере, в частности замораживание проекта «Южный поток». Однако и здесь итальянское руководство переступило через свои интересы и поддержало решение Еврокомиссии. Как заявила бывший министр иностранных дел Италии Ф. Могерини, «проект «Южный поток» является для Италии и для других стран Евросоюза чрезвычайно важным с точки зрения энергетической безопасности», однако соблюдение европейских регламентов тоже имеет большое значение, поэтому газопровод должен соответствовать нормам законодательства ЕС. Таким образом, по ее словам, всем сторонам в ближайшие месяцы следует работать над поиском взаимоприемлемого решения⁹.

Санкционная война невыгодна Италии — ни ее руководству, ни бизнесу. Но очевидно также, что правительство М. Ренци при всей важности традиционных экономических связей не нарушит европейскую и евроатлантическую солидарность в отношении России, однако приложит все усилия для поиска взаимоприемлемых компромиссов. Итальянский политолог Д. Доттори считает: «После того как Рим добился назначения Могерини на пост руководителя европейской дипломатии, он может вернуться к проведению в отношении России более традиционной неантагонистической политики. В последнее время уже появились некоторые сигналы, идущие в этом направлении. Так, например, наш представитель в совете постоянных представителей Евросоюза дважды ставил вопрос о необходимости приостановить действие санкций в отношении России»¹⁰.

Несмотря на особые отношения между Римом и Москвой, было бы опрометчивым характеризовать Италию как «умиротворительницу» России. Италия — не единственная страна, имеющая особые отношения с Россией. То же самое можно сказать и о Германии, и о Франции. Но если лидер левого центра, «европеист» Р. Проди стремился строить особые отношения Италии с Россией, как и лидеры Германии и Франции, прежде всего в контексте Европейского союза, то «атлантист» и популист С. Берлускони делал акцент на особой роли Италии в отношениях между Россией и США/НАТО.

Абстрагируясь от личных оценок деятельности тех или иных лидеров и анализируя отношения между двумя странами в контексте проблем постбиполярной

⁸ Реакция Запада на российское эмбарго: производители продуктов понесут убытки, но больше всего пострадает РФ. Новости NEWSru.com, 07.08.2014. URL: www.newsru.com/world/07aug2014/reaction.html (дата обращения: 01.02.2014).

⁹ МИД Италии: «Южный поток» важен для Европы, но он не должен нарушать регламенты ЕС. Ведомости, 09.07.2014. URL: www.vedomosti.ru/companies/news/28749031/mid-italii-yuzhnyj-potok-vazhen-dlya-evropy-no-on-ne-dolzhen (дата обращения: 01.02.2014).

¹⁰ Паоло Джентилони стал новым министром иностранных дел Италии. РИА Новости, 31.10.2014. URL: <http://ria.ru/world/20141031/1031218641.html> (дата обращения: 01.02.2014).

Европы, следует признать правоту итальянского эксперта А. Форти, который писал: «Италия одной из первых решилась ответить на серьезный вызов, перед которым сегодня оказалась Европа. Он заключается в необходимости включить в европейское пространство огромную, во многом отсталую территорию России вместе с Сибирью. Эта страна, богатая природными ресурсами, являясь частью славянской православной культуры, одновременно является частью всей европейской цивилизации»¹¹. То, что Италия предпочитает вовлеченность России в европейские дела ее сдерживанию, не означает автоматического согласия с Москвой по всем вопросам. Отстаивая политику диалога с Россией, Италия исходит из убеждения, что конструктивное сотрудничество с Москвой нуждается в согласованном подходе, во-первых, в ЕС и, во-вторых, в НАТО.

Несмотря на то что «в парламенте и средствах массовой информации Италии присутствует большой ассортимент единых враждебностью к России взглядов»¹², итальянские политики и левого, и правого толка всегда понимали лучше других, что стабильность в Большой Европе, включая пространство СНГ, не может быть достигнута вопреки интересам России. Очень многие из них признавали ошибки Запада на российском направлении. Например, истоки «мюнхенского тона» внешней политики Путина они видели в нежелании ведущих западных стран, прежде всего США, признать новые реалии в отношениях с постъельцинской Россией, пересмотреть старые правила игры, когда Россия была слаба и лишь присоединялась к решениям Запада по основным вопросам международных отношений.

Обращает на себя внимание и то, что в Италии в целом отнеслись с большим пониманием, чем в других странах ЕС, к причинам кавказского конфликта. В статье «Два веса и две меры», опубликованной в журнале «Панорама», известный дипломат и политический обозреватель С. Романо писал: «Американцы не поняли, что присоединение Украины и Грузии к НАТО было бы расценено Москвой как нетерпимое вторжение в их поле. Они не поняли, что размещение американских баз в Польше и Чехии было бы воспринято Россией так же, как США восприняли размещение советских ракет на Кубе в 1962 году»¹³.

Показательно, что решение о проведении «перекрестного» года культуры в России и Италии (2011 год) было принято практически сразу же после кавказского кризиса, 6 ноября 2008 года, в ходе российско-итальянских межгосударственных консультаций на высшем уровне.

Правительство Э. Летты в отличие от технического правительства М. Монти было готово играть более активную роль и в отношениях России и ЕС. А. Дзанарди Ланди, бывший посол Италии в России, отмечал: «Для нас это вопрос и стратегического интереса, потому что будущее Европы возможно только в условиях тесного сотрудничества с Россией. Не только в газовой отрасли, но и с точки зрения расстановки сил в мире. Вы видите, какими темпами развивается Дальний Восток — если мы хотим сохранить «право голоса» в мировых вопросах, то мы должны избегать диссонанса и искать единые позиции с Россией»¹⁴.

В области сотрудничества по наиболее актуальным вопросам международной безопасности Рим поддерживал российско-американскую инициативу по

¹¹ *Форти А.* Италия — Россия. Дело не только в газе. inoСМИ.Ru, 05.12.2009. URL: <http://inosmi.ru/europe/20091207/156882485.html> (дата обращения: 01.02.2014).

¹² *Грего А.* После скандалов Wikileaks: Заговор атлантистов провалился, развитие российско-итальянских отношений продолжается. Информация с сайта МИД Италии www.esteri.it/mae/it.

¹³ *Романо С.* Два веса и две меры. inoСМИ.Ru, 26.08.2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20080826/243577.html> (дата обращения: 01.02.2014).

¹⁴ «Мы стараемся избежать нравоучений». Коммерсантъ, 13.06.2013. URL: www.kommersant.ru/doc/2210443 (дата обращения: 08.02.2014).

организации международной конференции по Сирии «Женева-2» с участием Ирана. Но украинский кризис отодвинул вопросы международного сотрудничества с Россией по важнейшим направлениям глобальной безопасности на второй план, поставив на первое место вопросы европейской безопасности.

Влияние украинского кризиса на российское направление во внешней политике Италии

Сдержанно-негативное отношение России к Восточному партнерству, воспринимавшееся Москвой как «дружба против России» и стремление ЕС создать свою сферу влияния на пространстве СНГ, предопределило и более осторожное отношение правительства С. Берлускони к этому проекту. Данная программа, по мнению Италии, не должна была иметь антироссийскую направленность, о чем 16 марта 2009 года в Брюсселе заявил министр иностранных дел страны Ф. Фраттини. Глава МИД Италии предложил также привлечь в программу и Москву, в частности, пригласить российскую делегацию на саммит стран Восточного партнерства, запланированный на 7 мая в Праге¹⁵. Поскольку мнение Рима не было принято во внимание, Италия проигнорировала Пражский саммит Восточного партнерства.

Эта позиция несколько изменилась после ухода С. Берлускони с поста председателя совета министров. Новый премьер-министр Э. Летта, принявший участие в Вильнюсском саммите в ноябре 2013 года, заявил, что отказ Киева подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом может стать исторической ошибкой для Украины, однако ЕС обязан предоставить Киеву свободу выбора и найти баланс в отношениях с Москвой¹⁶. Сменивший его М. Ренци, говоря об украинском кризисе 15 июля 2014 года на ассамблее парламентариев Демократической партии, лидером которой он является, предложил отказаться от призывов к холодной войне. «В границах Европы нужно уважать клич свободы украинского народа, но нельзя строить Европу в пику нашему соседу — России», — заявил М. Ренци. Он подчеркнул, что «сегодня нужно не провозглашать холодную войну, а быть способным к созданию конкретных поводов для диалога»¹⁷.

Итальянское руководство фактически поддержало российскую позицию о немедленном прекращении боевых действий и возвращению к режиму перемирия на Украине, о чем заявила Ф. Могерини в Москве 9 июля 2014 года на совместной пресс-конференции со своим российским коллегой С. Лавровым. При этом она пояснила, что Рим выступает за дипломатическое урегулирование конфликта: «Наша позиция заключается в том, что санкции всегда следует рассматривать не как цель, а как инструмент, причем только тогда, когда этот инструмент представляется эффективным. Скорее все-таки мы склонны использовать дипломатические каналы и задействовать их максимально, добиваясь конкретных результатов»¹⁸. По ее словам, международное сообщество «считает необходимым свое посредничество, в том числе путем присутствия на месте наблюдателей ОБСЕ для облегчения

¹⁵ Глава МИД Италии опасается антироссийской направленности программы ЕС «Восточное партнерство». Regnum, 16.03.2009. URL: www.regnum.ru/news/polit/1137757 (дата обращения: 01.02.2014).

¹⁶ Провал ассоциации с ЕС. Хроника Вильнюсского саммита. Liga.Новости, 29.11.2013. URL: http://news.liga.net/articles/politics/931741-khronika_vilnyusskogo_sammita_es_obnovlyaetsya.htm (дата обращения: 01.02.2014).

¹⁷ Европу нельзя строить в пику России, заявил премьер Италии. Politicus.ru, 16.07.2014. URL: <http://politicus.ru/events/24500-evropu-nelzya-stroit-v-piku-rossii-zayavil-premer-italii.html> (дата обращения: 01.02.2014).

¹⁸ Глава МИД Италии выступила за прекращение огня на востоке Украины. Коммерсант, 09.07.2014. URL: www.kommersant.ru/pda/news.html?id=2520294 (дата обращения: 01.02.2014).

процесса, при том что самим украинцам неизбежно предстоит найти дорогу к мирному сосуществованию»¹⁹.

Многие итальянские обозреватели отмечали необычный для других стран ЕС феномен: антироссийские настроения, вызванные обвинениями России в причастности к конфликту на Украине, Италию практически не затронули. Уже упомянутый С. Романо, объясняя и оправдывая реакцию России на Соглашение об Ассоциации Украины с ЕС, писал: «Что вызывает подозрения России относительно партнерства Украины с ЕС, так это факт, что за ЕС стоит НАТО. Внешняя политика ЕС должна быть отделена от политики США, с тем чтобы вернуть к себе доверие»²⁰. И итальянское телевидение, и печатные издания занимали довольно сдержанную позицию в украинском конфликте. Так, например, гибель итальянского журналиста в мае 2014 года на территории Восточной Украины подавалась средствами массовой информации как «убийство итальянского журналиста украинцами», и в то же время подчеркивалось, что именно русские привезли его в госпиталь²¹.

Экономические связи с Россией, важные для итальянской экономики, не оправившейся от кризиса, традиционная предрасположенность к русским, критическое отношение рядовых итальянцев к собственным политикам и брюссельским чиновникам, а также усталость от Украины — вот те факторы, которые формировали общественное мнение в Италии по украинскому вопросу.

Премьер-министр Италии М. Ренци на пресс-конференции по итогам саммита НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 года сказал, что страны Евросоюза в течение трех дней должны определиться с введением санкций в отношении России: «Надеюсь и думаю, что мудрость восторжествует, в том числе потому, что на геополитическом уровне мы нуждаемся в России, которая полностью интегрирована с международным сообществом... Необходимо оставить открытым канал для диалога с Москвой, чтобы в реальном времени следить за последующими шагами»²².

Несомненно, представления о тандеме Ренци — Могерини в ЕС как о некоей «руке Москвы» являются большим преувеличением, особенно если иметь в виду значение четырех констант, определяющих внешнюю политику Италии. Кроме того, подозрения Ф. Могерини в «пророссийскости» будут вынуждать ее доказывать обратное и дистанцироваться от Москвы в официальной риторике. Так, в интервью газете *Corriere della sera* накануне избрания на пост главы европейской дипломатии она заявила, что Россия больше не является стратегическим партнером Европы «по воле Путина». Евросоюзу нужно продолжать работать с ней как с важной частью континента, и санкции — это необходимый, но недостаточно эффективный инструмент для того, чтобы склонить российское руководство к «разумному поведению».

Новый глава МИД Италии П. Джентилони, отвечая на вопрос корреспондента о том, испытывает ли он обеспокоенность в связи с заявлениями НАТО по поводу того, что у восточных границ Украины отмечается большая концентрация российских войск, сказал: «Я разделяю две мысли Столтенберга: первая — что Украина не является членом НАТО. И Италия считает, что она не должна стать членом НАТО и в будущем. Вторая — что не может быть военных решений. Безусловно, существуют опасения относительно угрозы эскалации. Была выработана стратегия вместе с

¹⁹ МИД Италии: В украинском конфликте путь диалога не имеет альтернативы. Росбалт, 04.05.2014. URL: www.rosbalt.ru/main/2014/05/04/1264333.html (дата обращения: 01.02.2014).

²⁰ Italy's mainstream media get off the Russia-bashing train. Voice of Russia, 05.06.2014. URL: http://uk.sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_06_05/Italys-mainstream-media-get-off-the-Russia-bashing-train-2552 (дата обращения: 01.02.2014).

²¹ Ibid.

²² Обама: Если перемирие будет продолжительным, санкции отменят. NewDayNews.ru, 05.09.2014. URL: <http://newdaynews.ru/inworld/510866.html> (дата обращения: 01.02.2014).

мерами и санкциями, в которых Италия участвует последовательно и транспарентно. Вместе с тем я убежден в том, что для всех очевидно: наряду с необходимой твердостью следует поддерживать открытыми все дипломатические каналы и искать мирное решение, которое бы гарантировало автономию Украине и роль великой державы для России. Было бы иллюзией думать, что ситуация может разрешиться лишь с применением инструмента санкций»²³.

При всей предрасположенности к России, Италия является прежде всего членом ЕС и НАТО, что накладывает на ее руководство определенные союзнические обязательства. Иными словами, существуют объективные ограничители для итальянской внешней политики на российском направлении. С одной стороны, они не дают этим отношениям опуститься ниже определенной планки, с другой — не позволяют им выбиваться из общего контекста европейской политики.

Несомненно, отношения между Италией и Россией будут тем прозрачнее и понятнее для окружающего мира, чем последовательнее будет политика ЕС и НАТО в отношении России. Пока внутри Европейского союза сохраняется разделение на «атлантистов» и «европеистов», на «старую и новую Европу», ни сам ЕС, ни НАТО не смогут быть эффективными структурами. Внятная позитивная стратегия ЕС и НАТО на российском направлении сделает ненужным сам институт посредников.

²³ Глава МИДа Италии: Следует гарантировать России роль великой державы». InoPressa, 17.11.2014. URL: www.inopressa.ru/article/17nov2014/corriere/italy (дата обращения: 01.02.2014).

Ценности и интересы в российско-итальянских отношениях

Итало-российские отношения имеют длительную историю, и в ее русле были плавные периоды, когда они развивались ровно, в целом успешно. Имидж двух наших государств в глазах итальянцев и россиян оставался до последних лет если не позитивным, то по крайней мере нейтральным. Благоприятный образ России в Италии влияет на формирование теплого климата российско-итальянских отношений, укрепляет научные, деловые, экономические, культурные связи между нашими странами. От сложившихся в Италии представлений о России и россиянах во многом зависит, насколько гладко они развиваются.

Если не считать не вполне равных периодов взлетов и падений в отношениях между двумя странами, в длительной исторической перспективе российско-итальянские отношения развивались бесконфликтно. Сложилась практика регулярных встреч на уровне глав государств и правительств, укрепились торговые и экономические связи, особенно в электроэнергетике и электронике, мебельной, легкой промышленности. Отметим и обучение студентов в итальянских и российских университетах, длительные стажировки в учебных заведениях и краткосрочные обмены в рамках международных образовательных программ — университетских и лицейских. Позитивные сдвиги произошли в последние годы и в организации круглых столов, конференций, иных форм обмена мнениями по вопросам истории, религии, политики, права, бизнеса, перспектив отношений между Востоком и Западом и т.д.¹

Важную роль в создании благоприятного образа нашей страны играет историческая память народов Италии и России, ставшая итогом длительного взаимопроникновения двух культур начиная с Нового времени и особенно в XIX веке. Не говоря о первых контактах великих итальянских путешественников (Марко Поло и Джованни дель Карпине) с россиянами, связи стали укрепляться с конца XV века, что привлекало в Московское государство архитекторов и художников в эпоху Ренессанса и Просвещения. В архитектуре Российского государства появился итальянский стиль. Широкие возможности предоставило итальянским зодчим строительство Санкт-Петербурга, большую популярность получили итальянская опера, бельканто, хореография.

С XIX века путешествия по Италии становятся органической частью жизни представителей высших и состоятельных слоев российского общества, а некоторые политические деятели, писатели, художники России нашли в Италии вторую родину.

Для россиян Италия была источником вдохновения (особый импульс этому придавало очарование античности и средневековья), но итальянцев и россиян сближало и стремление лучше понять друг друга. Знакомясь с российской культурой, итальянцы восхищались иконописью, литературой Золотого и Серебряного века.

* Князева Светлана Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ.

¹ Подробнее об этом см.: Князева С. Россия глазами итальянцев: имидж России в Италии. В кн.: Старый Свет — Новые времена. На перекрестке Средиземноморья. «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. Отв. ред. Зюкова Т.В. М.: Весь Мир, 2011. Глава 19. С. 383–404.; Князева С.Е. Власть и общество в Италии и России. В кн.: Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. М., 2012. С. 50–65; Зюкова Т.В. Россия и Италия: предложения по развитию партнерства. Аналитическая записка РСМД. М., 2014.

В Италии распространено убеждение, что в культурном отношении Россия — великая страна.

Укрепление культурных связей наряду с растущей взаимной симпатией способствовало консолидации дипломатических отношений, и благоприятное влияние на это оказывали такие факты, как помощь российских моряков, оказанная жителям Калабрии и Сицилии во время Мессинского землетрясения 1908 года (одна из улиц Мессины позднее была названа в честь российского военно-морского флота).

В конце XIX века, в золотой век российского предпринимательства, расширились российско-итальянские деловые и экономические контакты. В отношении россиян преобладали симпатия и ощущение сродства, родства национального характера, среди национальных черт жителей Российской империи итальянцы отмечали доброту, отзывчивость, открытость, готовность прийти на помощь ближнему². К началу XX столетия итало-российские отношения развивались позитивно в силу взаимного доверия, интереса и экономической (инвестиционной) привлекательности, несмотря на различия ценностных моделей наших стран.

Малосовместимые ценностные системы, наряду с удаленностью двух стран, казалось бы, должны были препятствовать установлению взаимопонимания между Италией и Россией. Но, по-видимому, мы сталкиваемся с уникальным случаем в истории, когда взаимодействие двух стран с различными политико-правовыми стандартами и не слишком совместимым ценностным ядром не препятствовало укреплению связей между представителями культуры, науки, бизнеса, политики, а также представлению о наших народах как близких по духу. И здесь можно говорить о существовании твердого ценностного ядра в итальянско-российских отношениях, уходящего корнями в далекое прошлое. Неслучайно известный российский писатель, историк, искусствовед П. Муратов подчеркивал, что Италия «никогда не уйдет из поля зрения русской духовной жизни» и что если уж русский человек постигает прелесть Италии, то любовь свою к ней сохраняет до конца своей жизни³.

Образ России в итальянских СМИ и общественном мнении

Если рассматривать Италию и Россию в длительной исторической перспективе, то две страны шли различными цивилизационными путями. Италия — страна с центром в Риме, и ее ценностная модель впитала в себя античную культуру и основанное на римском праве правовое ядро, противоречивые политико-правовые стереотипы, получившие развитие в Понтификате, католическую веру. В Средние века и на заре Нового времени коммуны Северной и отчасти Центральной Италии стали подлинным очагом свободы. Находясь в сердце Средиземноморья, «итальянский сапог» был перекрестком Европы и остального мира, пересечением различных культур, центром обмена информацией, ассимиляции разнообразных идей, экономически продвинутом регионом.

Россия — страна, сильно удаленная от морей (особенно теплых), от Мирового океана, с необъятными, слабо освоенными и трудно управляемыми территориями, суровым непредсказуемым климатом — собирала земли вокруг Москвы, где на протяжении длительного времени доминировали иные политические предпочтения, правовые и религиозные традиции. В их числе отметим сильную власть, неуважение

² Из работ по политическим, экономическим, культурным отношениям, духовным связям между Италией и Россией отметим следующие: *Tamborra A. I Russi in esilio in Italia dal 1905 al 1917*. Bari: Laterza, 1977; *Petracchi G. Da San Pietroburgo a Mosca. La diplomazia italiana in Russia*. Roma: Bonacci, 1993; *Berti G. La Russia e gli Stati italiani*. Torino: Einaudi, 1957; *Strada V. I Russi e l'Italia*. Milano: Libri Scheiwiller, 1995; *Къеза Дж. Прощай, Россия! М.: Гея, 1998*.

³ *Муратов П. Образы Италии. М., 1994*.

к правам личности и неадекватное восприятие закона — традиции, на которые накладывались политико-правовые и религиозные стереотипы Владимиро-Суздальского княжества и Византии (неограниченная власть правителя, православие, *цезаропапизм*). Необходимость противостояния нашествиям извне привела к формированию образа врага, а затем стереотипов закрытого общества.

Италия стала колыбелью гуманизма и Возрождения, одним из важных центров университетской жизни, интеллектуальной элиты, уважительного отношения к личности и ее правам, к информации, образованию и научному знанию. А Россия еще долгое время находилась в плену архаичных представлений о человеке, об отношениях между властью и подданными, причем с сильной примесью влияний восточной деспотии.

В Новое время в Европе и даже в Италии, которая в этот период потеряла независимость на большей части своей территории, формы политической власти, за отдельными исключениями, так или иначе обновлялись⁴. Поэтому начиная с середины — второй половины XIX века интерес к либеральным и демократическим идеям оказался в Италии весьма устойчивым. В России же предпочтение деспотическому правлению в форме самодержавия сохранялось и в этот период среди значительной части политической и даже интеллектуальной элиты, равно как и приверженность жестко консервативным идеям и консервативному традиционализму, общинному коллективизму. Это базовое ценностное ядро сохранялось в течение многих столетий при отсутствии глубоких реформ, а те реформы, которые все же проводились, не опирались на реальную поддержку значительной (если не большей) части общества.

После 1917 года Россия стала «закрытой книгой» для итальянцев: сквозь железный занавес просачивались скудные известия, в основном о росте ВПК и репрессиях против советских людей и итальянских политэмигрантов, деятелей Коминтерна в Москве. Тем не менее, Италия стала одной из первых стран Запада, установивших двустороннее экономическое сотрудничество с Советским Союзом: укрепление связей было продиктовано зависимостью итальянской экономики от импорта, поиском новых рынков сбыта.

В годы Второй мировой войны итальянские и советские солдаты сражались плечом к плечу в движении Сопротивления⁵, а в 1944 году Советский Союз первым из стран антигитлеровской коалиции установил с Италией дипломатические отношения.

В эпоху холодной войны отношение к Советскому Союзу в Италии было обусловлено неприятием имперской логики, ущемления базовых и гуманитарных прав человека, страхом перед ВПК, советским ядерным оружием и танками. В эти годы в стереотипах общественного мнения Италии преобладало стремление игнорировать СССР как непредсказуемого противника, отношение к Советскому Союзу как государству часто переносилось итальянцами на советских людей, а интеллектуальная элита способствовала формированию образа СССР как империи⁶.

Межгосударственные отношения вплоть до 1960-х годов не отличались интенсивностью. Однако они были ровными и неконфликтными. Этому способствовали взаимная удаленность наших стран и отсутствие конфликта

⁴ Подробнее об этом см. *Князева С.* Россия глазами итальянцев... С. 383–404.; *Князева С.Е.* Власть и общество в Италии и России. В кн.: *Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе.* М. 2012. С. 50–65.

⁵ Во время гражданской войны в Испании советские и итальянские добровольцы воевали вместе в интернациональных бригадах против мятежников Франко.

⁶ Это выразилось в появлении сильной школы советологии в историографической традиции страны, ставшей важным направлением итальянской исторической науки и получившей не меньшее развитие, чем в США.

геополитических интересов, которые почти не пересекались, особенно после разрыва дипломатических отношений СССР с Албанией (декабрь 1961 года) и выведения из восточной Адриатики советских подводных лодок. Однако в середине 1960-х годов, в период итальянского экономического бума, были заключены двусторонние соглашения о торговле, а также договор о строительстве автомобильного завода в Тольятти, подписанный в 1966 году руководством концерна Fiat и советским правительством⁷. Благодаря этому смогли получить работу тысячи советских и итальянских рабочих, техников и переводчиков. В эти годы экономические связи основывались на традиционном экспорте Италией в Советский Союз кожи, аксессуаров, трикотажа, синтетических изделий и электроники. СССР, в свою очередь, экспортировал в Италию топливные ресурсы и лесоматериалы.

Удачной формой культурной дипломатии стало сотрудничество в области образования и науки, в частности, проводились конгрессы исторической науки, регулярные советско-итальянские конференции и симпозиумы. Итало-советские отношения строились исходя из взаимных интересов, тогда как декларируемые ценности носили самый общий характер (борьба за мир, против ядерной угрозы, мирное сосуществование двух систем, разрядка международной напряженности).

Неоднозначную роль в создании имиджа СССР и стереотипов поведения в отношении русских играла начиная с конца 1960-х годов Итальянская коммунистическая партия. Большинство итальянских коммунистов заняли жесткую позицию в отношении СССР после венгерских событий 1956 года и вторжения войск Организации Варшавского договора в Чехословакию 21 августа 1968 года. Итальянская компартия, традиционно получавшая на выборах поддержку примерно трети итальянцев и значительно укрепившая свое влияние в 1970-е годы после принятия курса на еврокоммунизм и стратегии исторического компромисса⁸, последовательно разоблачала нарушения прав человека и беззакония в Советском Союзе. Итальянские коммунисты во главе с Э. Берлингуэром (и не только они) осуждали подавление инакомыслия, разоблачали проявления беззакония в Советском Союзе, указывая на необходимость соблюдения условий «третьей корзины» Хельсинки⁹.

Неприятие советской внешней политики привело к бойкоту Италией летних Олимпийских игр 1980 года в Москве. Однако экономические и торговые связи, основанные на взаимном интересе, не прерывались и в этот сложный для мировой политики период, несмотря на жесткие заявления итальянских коммунистов и итальянского истеблишмента по вопросу о вторжении в Чехословакию и Афганистан, об отношении брежневского руководства к движению «Солидарность» в Польше и его лидеру Л. Валенсе, по поводу событий конца 1970-х – начала 1980-х годов в Польше, особенно во время и после декабрьского кризиса 1981 года. Примером взаимовыгодного экономического сотрудничества служит расширение связей между СССР и концерном Eni, выразившееся в заключении договоров о регулярных поставках нефти и природного газа в Италию.

⁷ Волжский автомобильный завод в Тольятти был пущен в строй в 1970 году. Об этом см. подробнее: Терехова Н. Юбилей города Тольятти и политические предпосылки знаменитой экономической сделки с концерном ФИАТ. В кн.: Итальянская Республика в меняющемся мире. М. 2014. С. 95–109.

⁸ В 1973 году Э. Берлингуэр ввел в политический арсенал ИКП стратегию исторического компромисса, суть которой состояла в установлении широкого и тесного союза между тремя основными «исторически» важными силами страны — социалистами, католиками и коммунистами, как на уровне масс, поддерживающих соответствующие партии и движения, так и на уровне самих партий.

⁹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки (1 августа 1975 года) предусматривал сотрудничество подписавших его стран (включая СССР) в трех сферах, названных «корзинами». Третья «корзина» предполагала соблюдение прав человека.

Приход к власти М. Горбачева весной 1985 года и начало перестройки вписали новую страницу в отношения Италии и Советского Союза¹⁰. Итало-советские отношения встали на путь доверия, новой, открытой дипломатии и преодоления двойных стандартов. В 1987–1991 годы имидж СССР среди итальянцев стал преимущественно позитивным. Конечно, уже в тот период в общественном мнении Италии проскальзывало скептическое или сочувственно-настороженное отношение к политически нестабильной державе¹¹, распадающейся империи, испытывавшей серьезные финансовые и экономические трудности. По мнению многих итальянцев, любые изменения в руководстве страны могли повлечь за собой непредсказуемость внешнеэкономической политики и внешнеполитического курса Советского Союза по отношению к Западу вообще и к Италии в частности в результате свертывания реформ внутри страны. Но постепенное преодоление стереотипов холодной войны и внешнеполитические ориентиры ускорения и «нового мышления» способствовали росту популярности Горбачева в Италии, особенно после его визитов в Италию и Ватикан. После распада СССР итальянцы с оптимизмом наблюдали за развитием отношений с новой Россией, начавшихся с визита Б. Ельцина в Италию 18 декабря 1991 года, то есть практически сразу после подписания Беловежских соглашений, с одобрением отнеслись к курсу либеральных реформ, выражали надежду на партнерские отношения. Позднее широкую поддержку в итальянском обществе получила инициатива главы кабинета министров С. Берлускони, по предложению которого Россия была принята в «Большую семерку».

Однако и в 1990-е годы односторонняя и неполная информация формировала отстраненное или неприязненно индифферентное отношение многих (иногда большинства) итальянцев к российской действительности, что приводило к отсутствию реального интереса к нашей стране, а иногда влекло за собой подчеркнутое нежелание узнать что-либо новое о России. В итальянских СМИ всегда преобладало освещение внутривнутриполитических проблем Италии, а во внешнеполитических блоках основной упор делался на Евросоюз, США и Ближний Восток. События в России и на постсоветском пространстве освещаются лишь в периоды крупных событий или кризисов, что приходится учитывать при анализе проблемы восприятия русских рядовыми итальянцами, в частности того, почему чувства итальянцев эмоционально окрашены лишь жалостью или жестким неприятием ущемления базовых и гуманитарных прав человека. Имидж России и россиян в общественном мнении во многом определяется непониманием ситуации в нашей стране, настроений широких масс россиян, а в конечном счете — базовых ценностей нашей страны. В массовом сознании Италии действуют сложившиеся за долгие годы стереотипы, и многие итальянцы, особенно те, чье взросление или зрелость пришлось на годы холодной войны, убеждены в том, что российская внешняя политика тождественна советской.

Тем не менее, в 1990-е и 2000-е годы отношения между двумя странами складывались позитивно, несмотря на известные взлеты и падения. Итальянский бизнес и в советские времена, и в новой России привлекали необъятный рынок и широкие возможности для предпринимательства в нашей стране, а руководство, и советское, и российское, было заинтересовано в оздоровлении инвестиционного климата и укреплении экономических связей с Италией.

¹⁰ В итальянском слове с тех пор появилось новое слово — *perestrojka* или *perestroika* — см., например: lo Zingarelli. *Vocabolario della lingua italiana*. Bologna, 1998. P. 1276.

¹¹ В 1990 году на стенах домов в Риме появились надписи: “Gorbaciov accattoni!” («Горбачев — попрошайка!»).

Первая чеченская война (1994–1996 годы) обозначила переход от сдержанного оптимизма к негативному отношению итальянцев ко многим внешне- и внутривнутриполитическим акциям России и к перспективам двустороннего сотрудничества. Военные действия России в Чечне были оценены СМИ как «грязная война»¹², «агрессия «русского Голиафа» против «чеченского Давида»¹³. Итальянские политологи отмечали, что «преследуемые Россией цели заключаются в подтверждении статуса великой державы и ее геополитических интересов», и говорили о невозможности безболезненного преодоления конфликта на периферии России¹⁴. Сопротивление военным действиям России в Чечне оценивалось как абсолютно законное¹⁵. Сочувственное отношение к чеченскому народу, имеющему «полное право отстаивать право на суверенитет, который не признает Россия», с самого начала получило распространение в общественном мнении Италии и повлияло на формирование негативного имиджа России в глазах итальянцев независимо от их социального или профессионального статуса.

Во время второй чеченской войны итальянские СМИ публиковали данные о насилии и беззакониях российского военного командования, «заинтересованного в продолжении войны и посылающего на смерть российских солдат»¹⁶, квалифицировали действия России на Кавказе как произвол, пренебрежение к основным правам человека, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека и в послевоенных пактах и конвенциях ООН, подписанных еще советским руководством в 1960–1980-е годы.

Современная Россия уже не была «закрытой книгой». Благодаря расширению контактов и возможностям, предоставляемым новыми информационными технологиями, положение в России, жизнь россиян стали лучше известны итальянцам. «Цвет итальянской культуры» (используя терминологию ее видного представителя В. Страда), играющий важную роль в формировании общественного мнения, придерживался позиции, что Россия «не соответствует европейским стандартам»¹⁷. Односторонняя подача информации усиливала скептицизм и индифферентное отношение к повседневной жизни россиян на уровне обыденного сознания. Поступающие из России сведения были фрагментарными и часто искажались российскими или зарубежными поставщиками информации, что сказывалось на изложении событий в России итальянскими СМИ.

События, связанные с атомной подводной лодкой «Курск» (август 2000 года), с захватом заложников в театре на Дубровке в Москве (ноябрь 2002 года) и в Беслане (сентябрь 2004 года), с террористическими актами в последние 15 лет в Москве и других городах России подробно освещались в итальянской прессе и по телевидению. Делались выводы о нежелании российской власти прийти на помощь

¹² См., в частности: *Martini M., Pontoniere P.* Putin senza pietà. L'Espresso, 07.11.2002; *Romano, S.* Da Bagdad a Grozny. Corriere della Sera, 10.05.2004.

¹³ *Sofri A.* Cecenia. Terra, bombe e libertà. L'Espresso, 22.03.1996.

¹⁴ По словам итальянских журналистов, «российское правительство не желало признать независимость чеченского народа и вело войну против гражданского населения». Об этом, в частности, пишет В. Страда в статье «Очерки о перспективах Кавказа: если Чечня станет союзником России». См.: *Strada V.* Elzeviro: saggi e ipotesi sul Caucaso "Se le Cecenia si allea ai russi". Corriere della Sera, 19.08.2005. Этой же теме посвящена статья М. Мартини и П. Понтоньере. Безжалостный Путин. См.: *Martini M., Pontoniere P.* Putin senza pietà. L'Espresso, 07.11.2002.

¹⁵ «Чеченский народ в течение почти двух веков был покорен русскими... и борется за независимость, свои древние обычаи и традиции, а это — священное право любой нации». *Sofri A.* Cecenia. Terra, bombe e libertà. L'Espresso, 22.03.1996.

¹⁶ *Romano S.* Da Bagdad a Grozny...; *Strada V.* Elzeviro: saggi e ipotesi sul Caucaso...

¹⁷ *Strada V.* La Russia oltre l'URSS. Corriere della Sera, 09.08.2005; *Strada, V.* Dopo il comunismo e prima della democrazia: libertà della cultura e cultura delle libertà in Russia e dintorni. Intervista a Radio Radicale, 30.09.2006.

терпевшим бедствие морякам «Курска», о равнодушии к горю членов семей моряков. Вызвал недоумение отказ российского правительства принять помощь от международных организаций¹⁸, что, по мнению аналитиков, объяснялось стремлением «замуровать на дне ледяного моря сведения, касающиеся военных маневров российского флота»¹⁹. Тональность СМИ была различной, но трагедия «Курска» создала образ страны, чьи власти пренебрегли человеческими жизнями ради целей государств, и это негативно повлияло на переговоры о смягчении визового режима в Италии и России.

Негативный образ России получил развитие в дни захвата террористами заложников в театре на Дубровке и в школе Беслана²⁰: итальянские аналитики осудили позицию российских властей, «не пожелавших вступить в переговоры с террористами ради спасения людей»²¹ и использовавших трагедии для укрепления собственной власти²².

Рядовые итальянцы убеждены, что доступ к всесторонней и объективной информации в России невозможен для россиян, за исключением в какой-то мере лишь Интернета. Контроль над избирательными кампаниями последних лет, невозможность голосовать на выборах против всех, безнаказанность убийц прогрессивных журналистов (в частности, А. Политковской и Н. Эстемировой), коррупция в высших эшелонах российской власти — все это воспринималось итальянским общественным мнением как великодержавность, ущемление основных прав человека, «перекройка» законов, направленная против тех, кто хочет проводить политику, отличающуюся от официальной»²³. В октябре 2007 года телеканал Rai Uno показал интервью с родственниками журналистки²⁴, и муниципалитет столицы принял решение о переименовании одной из улиц Рима в ее честь.

В течение вот уже почти 25 лет постсоветской эпохи итало-российское сотрудничество имеет шансы на устойчивое развитие в рамках двусторонних соглашений и в пределах, заданных вступлением в силу в ноябре 1993 года Маастрихтского договора. В этом контексте подчеркнем идею двойной лояльности, культивируемую в Италии — старейшем акторе ЕЭС и Европейского союза: со школьной скамьи происходит формирование гражданской позиции итальянцев в соответствии с принципом «Мы итальянцы, но мы в той же мере и европейцы».

До середины 2000-х годов итало-российские отношения можно оценить позитивно, а в премьерство С. Берлускони временами они выглядели поистине безоблачно: и внутри страны, и в Евросоюзе Италия продвигала политику партнерства и соседства, соблюдения рамочных соглашений, упрощения выдачи

¹⁸ Помощь Великобритании и Норвегии была принята, как подчеркивалось в итальянской прессе, уже после того, как сигналы с подводной лодки прекратились. См.: *Corriere della sera*, 06.08.2005.

¹⁹ La tragedia del Kursk: dichiarazione di Nikolaj Khramov. *Radio Radicale*, 24.08.2000. URL: http://old.radicali.it/search_view.php?id=58549&lang=IT&cms= (дата обращения: 01.02.2015); *Facciolini N.* Sette anni fa la tragica fine del sottomarino nucleare russo "Kursk k-141". *Il Quotidiano*, 09.08.2007; *Strada V.* Nel 2000 il dramma del Kursk, 118 le vittime. *Corriere della Sera*, 06.08.2005.

²⁰ Большинство итальянских аналитиков отмечали, что «вместо мер по освобождению учеников и преподавателей, выявлению и наказанию виновных, российские власти продемонстрировали силу, а не желание спасти беззащитных людей», что стоило многочисленных жертв.

²¹ В итальянской прессе подчеркивается тот факт, что во время операции по освобождению заложников в театре на Дубровке был применен газ неизвестного происхождения, что повлекло за собой смерть 129 заложников.

²² Такой позиции придерживается, в частности, известный журналист Дж. Кьеца.

²³ *Venturini F.* La Russia è un dilemma dell'Occidente? *Corriere Della Sera*, 14.03.2007.

²⁴ Год спустя после убийства журналистки по итальянским новостным программам прошел сюжет о состоявшейся в Москве манифестации, посвященной ее памяти, и было отмечено, что несколько сотен манифестантов были окружены плотным кольцом солдат из войск ФСБ (см.: <http://rainews24.rai.it>; <http://raiUno.rai.it>; www.articolo21.it).

виз²⁵. Даже в 2014 году, в период резкого ухудшения российско-европейских отношений, позиция итальянского правительства по вопросу о внешнеполитическом курсе России оставалась одной из самых лояльных среди стран ЕС (вплоть до саммита «Большой двадцатки» в Брисбене в ноябре 2014 года)²⁶, что очевидно объяснялось заинтересованностью Италии в сохранении благоприятных экономических и деловых связей с нашей страной. Это выражалось в деятельности Обществ итальянско-российского сотрудничества в Италии и российско-итальянского сотрудничества в России, в сотрудничестве регионов (Липецк, Кемерово, Татарстан), городов-побратимов, «перекрестных годах» Италии в России и России в Италии, выставках, языковых центрах, обменах, молодежных, туристических программах, в открытии новых консульств, — словом, в углублении сотрудничества посредством осуществления культурной дипломатии.

И в то же время имидж России в глазах итальянцев был противоречивым даже в самые благополучные периоды сотрудничества, и растущие связи не всегда являлись показателем того, что он меняет знак с минуса на плюс. Отсюда возникает вопрос: что же мешает дальнейшему развитию сотрудничества наших стран? Откуда возник дефицит возможностей плодотворных итальянско-российских связей если не на базе общеевропейских ценностей, то хотя бы на основе взаимных финансовых, экономических и бизнес-интересов? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим подробнее проблему соотношения ценностных моделей и интересов в итальянско-российских отношениях за последние четверть века.

Эволюция ценностных моделей в Италии и России

Будучи крупным государством Европы и старейшим актором Евросоюза, Италия подчеркивает приверженность своего народа общим европейским ценностям, основам и принципам европейского пространства, единой европейской идее, евроатлантизму и не отделяет себя от европейской цивилизационной общности.

Общеевропейские ценности легко поддаются выявлению и анализу: они с предельной четкостью изложены в Копенгагенских (Мадридских) критериях (июнь 1993 года), основанных на статьях 6 и особенно 49 Маастрихтского договора. В договоре даны отсылки на Устав ООН, Римскую конвенцию по правам человека, два Международных пакта по правам человека, Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижскую хартию для Новой Европы (21 ноября 1990 года) и Ниццкий договор 1991 года. Большинство этих документов было подписано Советским Союзом, и поскольку российская дипломатия обозначила правопреемственность советской внешней политике конца 1980-х годов, то тем самым она выразила готовность соблюдать декларируемые в этих документах базовые принципы международного права²⁷.

Государства Евросоюза согласовали и определили в Копенгагенских критериях условия, соответствующие целям, принципам, ценностным ориентирам единой Европы. Они базируются на комплексе современных либеральных ценностей и ценностей социального государства: это уважение к человеческой жизни и

²⁵ Рамочные соглашения в этом отношении были заключены в 2004 году.

²⁶ С середины ноября 2014 года, после саммита в Брисбене, можно говорить об ужесточении позиции итальянской дипломатии в отношении России, что нашло выражение в высказываниях Ф. Могерини, еврокомиссара по внешней политике.

²⁷ Кроме международно-правового аспекта проблемы правопреемственности РФ СССР следует, на наш взгляд, учитывать и ее исторический контекст. Проблему складывавшейся на рубеже 1980-х и 1990-х годов преемственности советской и российской внешней политики подробно анализирует в своей работе Э. Шеварднадзе: *Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания*. М.: Европа, 2009. С. 82–83, 102, 228–230.

достоинству человека, свобода граждан, терпимость к их волеизъявлению. Возможности свободного развития личности вытекают из стабильности институтов, гарантирующих права человека, верховенства закона, легитимности власти, низкой коррупции, социально ориентированного государства, рыночной экономики. Им способствует глубоко укоренившийся в сознании европейцев (возможно, особенно это касается итальянцев) либеральный принцип приоритета частного блага над общим благом и соответствия частного интереса общему²⁸.

В начале XXI столетия уровень европейской демократии, органичной частью которой стало и современное итальянское общество, определяется стремлением общества поддержать власть, которая бы блокировала коррупцию, ставила под жесткий контроль чиновников, положила конец манипуляциям в отношении населения со стороны власти, обеспечила реальную правовую защиту граждан.

Квалифицируя понятия «либеральная система» и «демократия», «Британская энциклопедия» определяет современную демократию, с оговоркой, что речь идет о представительной демократии, как «форму правления, где права большинства, такие как свобода слова, выступлений или совести, осуществляются в рамках Конституции через избираемые учреждения». В статье в «Итальянском словаре истории», посвященной либерализму, подчеркивается, что «либерализм является незыблемым принципом» демократии, где власть представляет интересы большинства населения²⁹. А известный итальянский философ Н. Боббио определил демократию как «правление законов», синтез политической выгоды и моральных устремлений власти, совокупность правил игры для преодоления конфликтов без кровопролития³⁰.

Механизмы контроля над властью в итальянском обществе, с определенными оговорками, работают. Это верховенство закона, парламентаризм, «маятник» власти, контроль гражданскими институтами произвола вертикали власти, правовая защита граждан, социальная ответственность, свобода личности, основанная на ответственности, механизмы блокирования возможного скольжения власти к деспотизму.

Выступая в Риге на торжествах по случаю начала полугодового председательства Латвии в Европейском союзе, комиссар ЕС по внешней политике и политике безопасности Ф. Могерини затронула вопрос о европейских ценностях и обратила особое внимание на «необходимость ценностей демократии, совместного проживания, толерантности и единства в разнообразии», так как одной из ценностных опор ЕС является способность работать рационально ради общего блага»³¹.

В России конца 1980-х — 1990-х годов сложившиеся представления о западной демократии напоминали экзотичный «заморский плод». В связи с этим уже упомянутый Дж. Кьеца задавал риторический вопрос: «Можно ли ожидать от политических кадров, не обладающих необходимыми для политиков качествами и не имеющих представления о законах демократии, что они подойдут к проблемам возрождения страны, заботясь о благополучии своих сограждан?»³².

Рассматривая этапы развития итало-российского сотрудничества с позиций ценностей и интересов, отметим, что вначале (1990-е годы) общие ценности в целом

²⁸ Подробнее см.: Князева С.Е. Идея свободы и инструмент «золотой середины» в теории и практике европейских либералов XIX столетия. Вестник РГГУ. №13. М., 2013. С. 181–184.

²⁹ Grande Dizionario di Storia. Milano, 1998. P. 397–398.

³⁰ Bobbio N. Il futuro della democrazia: una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985. P. 170–171.

³¹ Zatterin M. Mogherini: «Non cediamo agli impulsi. La Ue difenda i valori della convivenza». La Stampa, 09.01.2015.

³² Кьеца Дж. Прощай, Россия! М.: Гей, 1998. С. 12–13.

не только не отрицались, но подчеркивались. База для взаимопонимания была заложена выступлением М. Горбачева в Совете Безопасности ООН (декабрь 1988 года) и Европарламенте (июль 1989 года), где говорилось о приверженности СССР европейским ценностям и о желании участвовать в строительстве общеевропейского дома. В новой России эту идею поддерживал и президент Б. Ельцин. Этому способствовало и вступление в силу в 1997 году Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанного между Россией и ЕС в июне 1994 года.

В первой половине 2000-х годов, несмотря на ужесточение критики итальянской стороны в адрес российской власти, приверженность России европейским ценностям не оспаривалась, а в ряде случаев подчеркивалась президентом страны В. Путиным, правда, с оговорками, суть которых сводилась к акцентированию внимания на собственном, «особом» пути России.

В марте–июле 2003 года ЕС представил программу «Большая Европа — соседи: новая основа отношений с восточными и южными соседями ЕС», где были сформулированы принципы новой Европейской политики соседства. На саммите в Санкт-Петербурге (май 2003 года), проходившем при содействии тогдашнего премьер-министра Италии С. Берлускони, была принята резолюция, где отмечались длительно существующая «общность европейской истории и культуры, интенсивность сотрудничества России и ЕС, стремление к углублению стратегического партнерства на основе общих ценностей, которые мы обязались уважать»³³.

В Послании президента РФ Федеральному собранию (май 2003 года) отмечались позитивная динамика общеевропейских процессов и необходимость «новых качественных шагов навстречу друг другу в интересах Большой Европы, в чем заинтересованы деловые, культурные, научные сообщества и европейских стран, и Российской Федерации»³⁴. О приверженности идеям Большой Европы, признании европейских ценностей российский президент объявил в Послании Федеральному собранию и в следующем, 2004 году: «Россия и ЕС непосредственного граничат друг с другом, и нужно, чтобы расширение Евросоюза сближало нас не только географически, но и экономически, и духовно. Убежден, в этом — залог успеха не только российского, но и всего европейского бизнеса. В этом — и новые рынки, и новые инвестиции, в целом новые возможности для будущего Большой Европы»³⁵.

Уже в тот период Россия выдвигала в адрес Европы требования учитывать ее интересы при вступлении в ЕС новых членов и настаивала на разработке конкретного плана перехода к безвизовому режиму поездок в страны ЕС. Тем не менее, в 2004–2005 годах стало осуществляться строительство четырех Общих пространств сотрудничества³⁶ и были приняты соответствующие дорожные карты (май 2005 года). Хотя документ напоминал скорее декларацию о намерениях, его принятие вселяло надежды на укрепление сотрудничества.

Поворотным моментом в развитии отношений России и ЕС стала Мюнхенская речь президента РФ Путина, которая фактически привела к отказу от строительства

³³ Саммит Россия — ЕС (Санкт-Петербург, 31 мая 2003 года). Совместное заявление. Трехсотлетие Санкт-Петербурга — три века общности европейской истории и культуры. Цит. по материалам сайта журнала «Вестник Европы». URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/9/summros.html> (дата обращения: 01.02.2015).

³⁴ Там же.

³⁵ Послание президента РФ В. Путина Федеральному собранию 26 мая 2004 года. URL: <http://t-l.ru/92555.html> (дата обращения: 01.02.2015).

³⁶ Подробнее см.: Отношения России и Европейского союза. Под ред. С. Беленя, К. Худолея. СПб., 2012.

общеевропейского дома, заявленного Горбачевым в конце 1980-х годов. Итальянские аналитики обращают внимание на то, что жесткая позиция российского президента была обусловлена реакцией на «бесконечное» расширение ЕС в 2004 и 2007 годах и неуклонное приближение границ Евросоюза к границам стран СНГ. Катализатором создания полосы отчуждения, наряду с осуществлением ЕС политики Восточного партнерства, стала августовская война 2008 года с Грузией. Раздражение и неприятие российских властей вызвали европейский выбор, сделанный бывшими странами Восточного блока, расширение Евросоюза вплоть до границ РФ, а также экспансия НАТО. Оговоримся: программа «Расширение НАТО на Восток» была принята еще в 1994 году, и на том этапе она не вызывала отторжения у российской политической элиты. И хотя, несмотря на это, на 25-м саммите России и ЕС (31 мая — 1 июня 2010 года в Ростове-на-Дону) обе стороны объявили о развитии программы «Партнерство для модернизации во имя благополучия граждан», надежды на сотрудничество быстро таяли.

В настоящее время на фоне быстрого ухудшения отношений России и ЕС российским руководством значимость европейских ценностей все чаще отрицается. 19 сентября 2013 года В. Путин выступил на пленарном заседании клуба «Валдай» с программной речью, где затронул темы национальной идентичности россиян, ценностей и политической культуры и призвал выработать новые традиции, поскольку Россия не может двигаться вперед без культурного и духовного самоопределения³⁷. По мнению президента, новая национальная идея должна быть сформулирована и выработана представителями интеллектуальной элиты страны с участием представителей власти, поскольку государство не может самоустраниться от решения столь важной проблемы, как это случилось в 1990-е годы. В случае реализации этого приоритетного государственного проекта можно будет, по-видимому, говорить о формировании в России государственной идеологии в обновленном варианте.

Президент обратил внимание на то, что россиян не могут устроить следующие варианты нового «ценностного ядра». Первый — идеология советского времени, от которой, по мнению российского президента, российское общество ушло навсегда. Второй — монархизм и фундаментальный консерватизм тех, кто идеализирует дореволюционную Россию. Наконец, третий, неприемлемый для России, — западный ультралиберализм. Глава государства призвал к дискуссии о российской идентичности: «Нам всем: и так называемым неославянам и неозападникам, государственным, и так называемым либералам — предстоит совместно работать над формированием общих целей развития, основанных на национальной идентичности». При этом был обозначен и барьер, который нельзя обойти — суверенитет, самостоятельность, целостность России.

В ряде выступлений российский президент возвращается к теме навязывания россиянам чуждых им западных ценностей и институтов, без уточнений, однако, о каких именно ценностях идет речь и какие ценностные модели могут быть востребованы гражданами РФ.

Европейские аналитики обратили внимание на то, что в послании президента Федеральному собранию 2012 года был сделан акцент на «духовные скрепы»³⁸, а в ряде других выступлений начала 2010-х годов — на духовность русского человека в противовес прагматизму и бездуховности Европы. По словам В. Путина, «в мире

³⁷ Минин С. Россия без идентичности. Президент Путин призвал срочно заняться поиском национальной идеи. Независимая газета, 20.09.2013. URL: www.ng.ru/politics/2013-09-20/1_identity.html (дата обращения: 01.02.2015).

³⁸ Послание президента РФ В. Путина Федеральному собранию, 12.12.2012. URL: www.kremlin.ru/transcripts/17118/work (дата обращения: 01.02.2015).

XXI века Россия должна быть суверенной и влиятельной страной, сохранить свою национальную и духовную идентичность». Подчеркивается, что патриотизм есть «консолидирующая база нашей политики», при этом быть патриотом значит «прежде всего служить обществу и стране»³⁹.

В основу официального дискурса предлагаемой россиянам ценностной системы закладываются такие термины, как традиционные ценности, патриотизм, великая держава, национальная гордость, суверенное сильное государство как духовная объединяющая сила (духовность), боеспособность, государственный (национальный) суверенитет, единение и солидарность (сплоченность), собственный, особый путь, национальная гордость, безопасность, защита соотечественников, защита от внешних врагов, «пятая колонна».

Применительно к российско-итальянским отношениям поворот России к новой ценностной модели означает, что ресурс их развития на основе общности европейских ценностей фактически исчерпан. Теоретически итало-российское сотрудничество могло бы развиваться на уровне интересов, однако этому препятствуют международно-политические факторы, связанные с ухудшением отношений России и ЕС, в частности, политика санкций, осуществляемая США и Евросоюзом. Италия занимает по этому вопросу наименее жесткую позицию, руководство страны долго стремилось не прибегать к санкциям или смягчить их, и все же италийско-российские финансово-экономические и бизнес-отношения сокращаются. Снизился экспорт итальянских товаров традиционного спроса в России — одежды (эксклюзивной высокой моды и прет-а-порте), изделий из кожи и текстиля, под угрозу попал импорт нефтегазовых ресурсов из России, которая отказалась от строительства «Южного потока». В связи с ростом инфляции и резким падением курса пострадал и въездной туризм россиян в Италию. Так, согласно опубликованным в конце ноября 2014 года статистическим данным, спад экспорта женской одежды и белья для женщин (это самый уязвимый сектор итальянской моды) в первые восемь месяцев составил 20,8%. Анализ, подготовленный исследовательским центром Sistema moda Italia при национальном институте статистики ИСТАТ, показал, что с января по август итальянский экспорт в Россию, которая является третьим по счету партнером, снизился на 9,4%, до 868 млн евро. Обзоратель экономики Il Sole 24 Ore приводит данные К. Маренци, президента Sistema Moda Италии, в соответствии с которыми, по данным Global Blue Tax Free Shopping, снижение продаж в России составило 12% в течение первых девяти месяцев 2014 года. Объем покупок россиян в Италии также существенно сократился — в среднем на 12%, причем наиболее сложная ситуация сложилась в таком крупном центре бизнеса и моды, как Милан (-13%), и в столице Италии (-17%).

Кризис в отношениях России и ЕС: взгляд из Италии

Обострение ситуации вокруг Украины в 2014 году и присоединение к России Крыма привели к резкому ухудшению международного имиджа России. Миланское издание Il Foglio воспроизводит публикации других западных СМИ, в частности журнала The Economist, опубликовавшего статью о России с подзаголовком «Сеть лжи», журнала Time, где помещена статья под названием «Вторая холодная война», и др., солидаризируясь с позицией указанных изданий. Авторы статей ссылаются на бывшего министра финансов России А. Кудрина, заявившего, что режим санкций и изоляция России приведут к «разрушению российской экономики», и апеллируют к известному суждению канцлера ФРГ А. Меркель о том, что высшая политическая власть России в своей внешней политике исходит из реалий иной исторической

³⁹ Послание президента РФ В. Путина Федеральному собранию, 12.12.2012. URL: www.kremlin.ru/transcripts/17118/work (дата обращения: 01.02.2015).

эпохи. Изоляция в совокупности с серьезными финансово-экономическими проблемами и технологическим отставанием в не столь отдаленной перспективе, считают они, ведет к цивилизационному отставанию России.

В то же время в итальянских изданиях отмечается, что новые санкции, нацеленные на сдерживание самых консервативных элементов российской власти, не только не достигают цели, которую они преследуют, но приводят к обратному результату: сторонники жесткой власти также живут в «иной реальности» и уже сделали выбор в ее поддержку⁴⁰. Как пишет итальянский аналитик М. Боффа, значительная часть российского общества продемонстрировала «высокую восприимчивость патриотизма, раскручиваемого официальной пропагандой», и выражает беспокойство не столько по поводу «пустеющих прилавков или содержимого собственных кошельков», сколько из-за исходящей от США и Европы угрозы российскому суверенитету и национальной целостности страны. И поскольку «россияне нуждаются в сильном лидере», они обеспечивают массовую поддержку своему президенту, ведь «Россия желает сохранения его власти более чем кто-либо»⁴¹. В этих условиях вести переговоры с российской властью затруднительно, поскольку российский лидер уже не может резко изменить свой курс, не признав одновременно просчеты своей политики, а это в силу определенных российских традиций нанесет ущерб его имиджу сильного правителя.

При этом в некоторых статьях итальянских авторов признается, что политика ЕС в отношении России не всегда была взвешенной и продуманной. В числе явных просчетов отмечается поучительный, менторский тон западных стран начиная с конца 1980-х годов. Реакцией на это стало ущемление чувства самодостаточности страны и возрождение интереса к величию Советского Союза или Российской империи, что, как уже подчеркивалось, нашло отражение в дискурсе российской власти и в выступлениях президента. Также Евросоюз недооценил последствия распада СССР при сохранении имперских амбиций значительной части россиян. Дж. Кьеца об этом писал еще в конце 1990-х годов: «Россия, оставшаяся на протяжении трех веков великой державой, была опять втиснута в рамки территории, которую она занимала в середине XVII века»⁴².

Кроме того, недооценивался фактор российских традиций и исторического опыта России: практически полное отторжение властью и населением страны либеральных ценностей, длительный авторитарный опыт и 70-летний тоталитарный эксперимент делали невозможным принятие РФ ценностной системы и практического опыта европейских либеральных демократий. Дж. Кьеца отметил, что сознание российского населения во многом остается в плену советской мифологии, и это свидетельствует о том, что «советский режим... что-то дал россиянам, и это что-то, каким бы чудовищным оно ни выглядело в глазах западного мира, россияне хотят сохранить»⁴³.

Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, итальянские аналитики приходят к выводу, что расширение политики санкций может привести к росту нестабильности политического режима в России, расколоть российскую верховную власть и истеблишмент, вызвать социально-экономические потрясения в стране и даже насильственную смену власти, что сделает великого восточного соседа

⁴⁰ Zafesova A. Che si fa ora che abbiamo messo la Russia (illiberale) con le spalle al muro? Il Foglio, 01.08.2014. URL: www.ilfoglio.it/articoli/v/123116/rubriche/sanzioni-russia-ucraina-ecco-dove-sbaglia-occidente-con-russia.htm (дата обращения: 01.02.2015).

⁴¹ Boffa M. Ecco dove sbaglia l'occidente con la Russia. Il Foglio, 23.11.2014. URL: www.ilfoglio.it/articoli/v/123116/rubriche/sanzioni-russia-ucraina-ecco-dove-sbaglia-occidente-con-russia.htm (дата обращения: 01.02.2015).

⁴² Кьеца Дж. Прощай, Россия! С. 9.

⁴³ Там же. С. 16–17.

Евросоюза еще более опасным и непредсказуемым. По мнению отдельных авторов, «холодный мир» — это сегодня, вероятно, единственно возможный вариант развития отношений с РФ⁴⁴.

Позиция политического руководства Италии и СМИ в последние полгода выглядит достаточно сдержанной: это подчеркнуто объективное, максимально полное и, как правило, безоценочное изложение событий на Украине и в Крыму. А реакция в итальянских блогах очень пестрая, но при резком сокращении позитивных оценок заметен рост скептических и негативных («страна, богатая ресурсами и не производящая ничего», «сырьевая страна», «послушный народ», «у них всегда что-то случается»).

В последние месяцы в условиях осложнения итало-российских отношений некоторые итальянские политики поддержали идею осуществления так называемой параллельной дипломатии. В декабре 2014 года бывший председатель Еврокомиссии и премьер-министр Италии Р. Проди выступил с идеей восстановления диалога и соглашений с российским руководством и призвал к прекращению режима санкций. При этом действующий премьер-министр Италии М. Ренци в целом склоняется скорее к идее параллельной дипломатии⁴⁵, чем к ужесточению санкций, предлагаемому руководством многих стран Евросоюза.

Наряду с осуществлением параллельной дипломатии, средством, которое может сегодня способствовать сохранению интереса итальянцев к России и россиянам, остается развитие сотрудничества наших стран в социокультурной сфере, а особенно в области науки и образования. Проведение научных, студенческих обменов, организация конференций — это и есть та самая «мягкая сила», благодаря которой российская элита может восприниматься итальянским общественным мнением с уважением и интересом.

⁴⁴ *Tramballi U.* Con Putin una pace fredda. Un eventuale cambio repentino di regime a Mosca potrebbe avere delle conseguenze imprevedibili. *Il Sole 24 Ore*, 24.12.2014. URL: www.ilsole24ore.com/art/notizie/2014-12-24/con-putin-pace-fredda-063902.shtml?uuid=ABYnNCVC&fromSearch (дата обращения: 01.02.2015).

⁴⁵ *Martini F.* La diplomazia parallela di Prodi. *La Stampa*, 19.12.2014. Цит. по: Параллельная дипломатия Проди. URL: <http://inopressa.ru/article/19Dec2014/lastampa/prodi.html> (дата обращения: 01.02.2015).

Перспективы энергетического сотрудничества России и Италии в новых международно-политических условиях**

Взаимодействие в области энергетики на протяжении многих десятилетий было и остается ключевым направлением российско-итальянского экономического сотрудничества. Первые поставки нефтепродуктов (керосина) из России в Италию относятся еще к последней четверти XIX века, а в 1920-е годы Италия стала одной из первых западноевропейских стран, с которыми СССР возобновил торговлю после завершения Первой мировой и гражданской войн. После того как в 1960 году в Москве был подписан первый крупный долгосрочный контракт на поставку советской нефти¹, нефтяной диалог стал локомотивом в развитии двусторонних отношений. Следующий этап энергетического сотрудничества начался в 1969 году, когда Министерство внешней торговли СССР и итальянский концерн Eni заключили договор о строительстве газопровода², благодаря которому с 1974 года (когда состоялось его официальное открытие) Италия стала одним из главных потребителей советского газа, причем каждый новый контракт предусматривал увеличение объема газовых поставок. В 2006 году «Газпром» и Eni подписали соглашение о стратегическом партнерстве, согласно которому действующие контракты продлевались до 2035 года, а российский газовый холдинг получил возможность приобретать активы Eni за рубежом и осуществлять прямые поставки в Италию (до 3 млрд куб. м в год).

По итогам 2013 года Италия получила из России 25,3 млрд куб. м газа³ и заняла четвертое место среди стран, в которые «Газпром» осуществляет экспортные поставки, уступив лишь Германии, Турции и Украине. По данным на 1 января 2015 года «Газпром» остается главным поставщиком газа на итальянский рынок: в последние несколько лет порядка 35% импортируемого страной газа приходилось на долю России. Кроме того, по данным итальянского Союза промышленников (Unione Petrolifera), в 2013 году Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Италию (20,3% от всех нефтяных поставок)⁴.

В первые полтора десятилетия рост торговли энергоносителями способствовал расширению направлений сотрудничества в сфере энергетики и появлению новых совместных инвестиционных и кооперационных проектов. Ярким примером российско-итальянской кооперации может служить строительство газопровода «Голубой поток» из России в Турцию, подводная часть которого

* Квашнин Юрий Дмитриевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором исследований Европейского союза ИМЭМО РАН.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

¹ Подробнее см.: *Kashchavtsev V. Russian-Italian Oil and Gas Cooperation: Past, Present and Future // Oil of Russia. Lukoil International Magazine, No 2, 2004. URL: www.oilru.com/or/16/194 (дата обращения: 20.01.2015).*

² 40 лет поставок российского газа в Италию. Официальный сайт ОАО «Газпром», 10.12.2009. URL: www.gazprom.ru/about/history/events/italy40 (дата обращения: 20.01.2015).

³ Экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу. Официальный сайт ОАО «Газпром», 03.06.2014. URL: www.gazprom.ru/f/posts/23/362777/background-press-conf-2014-06-03-ru.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

⁴ The International Comparative Legal Guide to: Oil & Gas Regulation 2014 / Italy. URL: www.iclg.co.uk (дата обращения: 20.01.2015).

осуществлялась Blue Stream Pipeline B.V. — совместным предприятием «Газпрома» и Eni. При этом работы по монтажу труб проводила итальянская компания Saipem (на 43% принадлежащая Eni); она же впоследствии получила контракты на прокладку «Северного» и «Южного потока». Начиная с 2007 года итальянские энергетические компании проникают на российский инвестиционный рынок. Так, Eni в течение двух лет была совладельцем «Газпром нефти» (в 2009 году «Газпром» выкупил этот актив по опциону⁵), а энергетическая компания Enel является заметным игроком на российском рынке электроэнергетики (ей принадлежит контрольный пакет акций ОГК-5). Параллельно росли инвестиции российских компаний в итальянскую экономику⁶, и пальма первенства здесь принадлежала нефтяным концернам. К числу крупных капиталовложений российского бизнеса относятся покупка «Лукойлом» НПЗ ISAB на Сицилии, вхождение «Роснефти» в акционерный капитал Saras S.p.A., имеющей нефтеперерабатывающие мощности на Сардинии, а также проекты Avelar Energy Group, контролируемой ГК «Ренова», в области альтернативной энергетики.

Несмотря на то что не все из вышеназванных инвестиций можно назвать успешными⁷, в целом для российско-энергетического сотрудничества была характерна положительная динамика. В конце 2013 года на стадии разработки находилось несколько совместных проектов, среди которых наиболее дорогостоящим был «Южный поток». Изначально планировалось, что акции компании South Stream Transport, контролирующей морской участок трубопровода, будут поровну распределены между «Газпромом» и Eni, но впоследствии доля итальянского концерна была размыта за счет французской EdF Group и немецкой Wintershall.

В 2014 году в условиях ухудшения отношений между Россией и Евросоюзом дальнейшее развитие российско-итальянского сотрудничества было поставлено под угрозу. Начавшийся весной прошлого года конфликт вокруг Украины стал серьезным вызовом для взаимодействия России в энергетической сфере как с ЕС в целом, так и с отдельными его странами, по следующим причинам.

Во-первых, в связи с политической нестабильностью на Украине возникла опасность приостановки транзитных поставок российского газа через украинскую территорию или несанкционированного отбора Украиной направляемого в страны ЕС голубого топлива (как это уже было в начале 2006 года). Соответственно, в тех государствах, которые сильно зависят российских энергоносителей (в том числе в Италии), появились сомнения в надежности России как поставщика и, как следствие, возросло стремление к диверсификации импорта.

Во-вторых, значительным вызовом стали санкции, мишенью для которых стали ключевые отрасли, от которых зависит пополнение российского бюджета⁸. В первую очередь это относится к энергетическому сектору: была запрещена поставка в Россию оборудования для глубоинной добычи, технологий для нетрадиционных видов добычи и оборудования для работы в условиях Арктики.

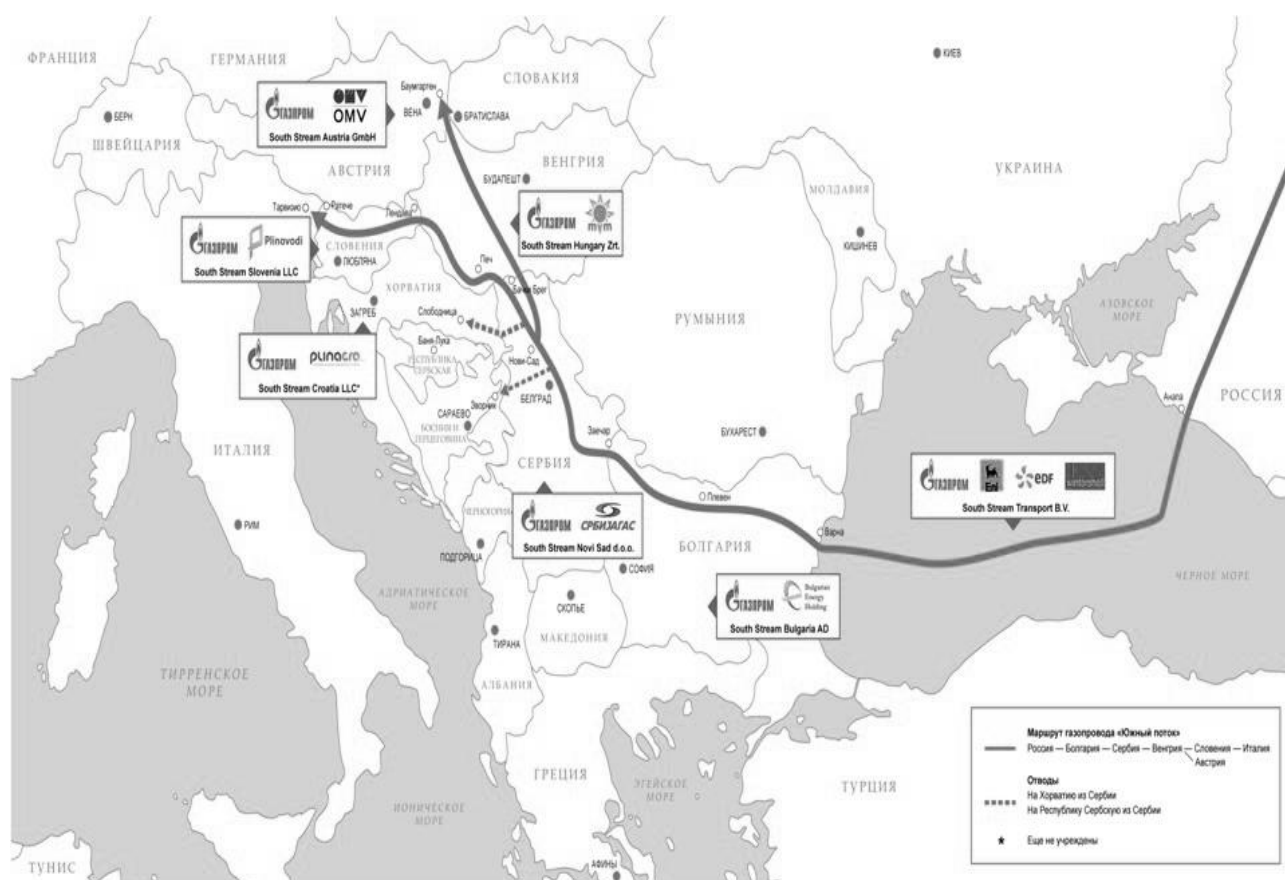
⁵ «Газпром» выкупил у Eni 20% акций «Газпром нефти». РБК, 07.04.2009. URL: <http://top.rbc.ru/economics/07/04/2009/292813.shtml> (дата обращения: 19.01.2015).

⁶ Подробнее см.: ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству / отв. ред. Кузнецов А.В. М.: Наука, 2008. С. 187–203; Основные итоги инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Италией. Портал Минэкономразвития России. URL: www.ved.gov.ru/exportcountries/it/it_ru_relations/it_rus_projects (дата обращения: 20.01.2015).

⁷ Например, в марте 2013 года ГК «Ренова» объявила о сворачивании бизнеса в сфере альтернативной энергетики, в качестве главной причины назвав сокращение в Евросоюзе мер по ее государственному стимулированию (Коммерсантъ, № 45 (5077), 18.03.2013).

⁸ Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики, №12, 2014. С. 67–79.

Рисунок 1.
Маршрут трубопровода «Южный поток»

Источник: Официальный сайт ОАО «Газпром»

Также ЕС ввел санкции против российского банковского сектора, лишив его доступа к долгосрочному кредитованию, что автоматически сужает возможности для финансирования новых энергетических проектов в России. Косвенным следствием санкций и связанного с ними (а также с рядом других факторов) ухудшения экономической ситуации в России стал кризис доверия к российской экономике и более осторожная оценка потенциальными инвесторами тех рисков, с которыми связана работа в России и сотрудничество с российскими компаниями.

В-третьих, и этот момент имеет принципиальное значение, события на Украине привели к изменению общей стратегии Евросоюза в отношении России и, как следствие, политизации экономических связей, что особенно больно ударило по стратегическим проектам. Наиболее яркий пример — «Южный поток», который в июне 2014 года был приостановлен болгарским правительством, формально из-за претензий Еврокомиссии в связи с несоответствием проекта требованиям Третьего энергетического пакета⁹, фактически — из-за стремления ЕС избавиться от излишней зависимости от российских энергоресурсов, а также использовать вопрос о проектировавшемся трубопроводе в обход Украины в качестве рычага давления на российскую внешнюю политику.

Весной 2014 года, после того как Европарламент принял резолюцию против строительства «Южного потока», в которой говорилось о необходимости совместной

⁹ EU Tells Bulgaria to Stop Work on Gazprom's South Stream Project. The Wall Street Journal, June 3, 2014. URL: www.wsj.com/articles/eu-tells-bulgaria-to-stop-work-on-gazproms-south-stream-project-1401811829 (дата обращения: 20.01.2015).

политики стран Евросоюза в сфере энергетической безопасности и диверсификации поставок энергоносителей¹⁰, итальянские официальные лица высказались в поддержку проекта. О необходимости продолжения строительства трубопровода заявил премьер-министр страны М. Ренци, при этом, однако, подчеркнув важность для ЕС происходящих на Украине событий и отметив, что «главная проблема — это не поставки газа на следующий год, а то, как мы будем строить отношения с Россией»¹¹. В середине 2014 года в европейской и американской прессе появилась серия публикаций, в которых утверждалось, что Италия попытается воспользоваться своим председательством в Совете ЕС для продвижения совместного с Россией проекта¹². Однако этого не произошло: напротив, во втором полугодии Италия на официальном уровне начинает несколько дистанцироваться от проекта, что легко прослеживается по заявлениям представителей государственной власти.

Постепенное изменение позиции итальянского правительства в отношении «Южного потока» прослеживается и в выступлениях министра экономики Италии Ф. Гуиди. Так, в мае 2014 года она называла «Южный поток» «стратегически важным»¹³, а уже в ноябре пересмотрела свою позицию, заявив: «Это важная инфраструктура, но этот проект, наверное, уже не относится к числу приоритетных... Даже если, с одной стороны, это помогает диверсифицировать транзит, с другой — существует проблема с поставщиками»¹⁴. Аналогичным образом менялась тональность выступлений министра иностранных дел Италии Ф. Могерини. Если в июле она настаивала на том, что трубопровод надо строить, «потому что он будет способствовать диверсификации маршрутов поставок газа в Европу»¹⁵, то в октябре (еще до перехода на должность верховного председателя ЕС по иностранным делам и политике безопасности) она заявила об отсутствии политических условий для его реализации¹⁶, тем самым де-факто увязав проект с преодолением кризиса на Украине.

Самое очевидное объяснение корректировки высказываний итальянских политиков — необходимость координировать политическую линию с другими странами ЕС в условиях возросшего в начале осени 2014 года санкционного давления на Россию. Но была и другая причина. На протяжении последних нескольких лет наблюдался заметный рост зависимости Италии от газовых поставок из России, несмотря на то что из-за тяжелой экономической ситуации в 2008–2014 годах, а также вследствие роста альтернативной энергетики, потребности

¹⁰ ЕС. Южный поток не должен быть построен // Neftegaz.ru, 17.04.2014. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/122772> (дата обращения: 20.01.2015).

¹¹ «I sindacati non mi fermano». Corriere della Sera, 04.05.2014. URL: www.corriere.it/politica/14_maggio_04/renzi-intervista-sindacati-non-mi-fermano-bde8ea86-d352-11e3-a38d-e8752493b296.shtml?refresh_rum& (дата обращения: 20.01.2015).

¹² См., например: Italian EU presidency backs South Stream. EUobserver, 10.07.2014. URL: <https://euobserver.com/economic/124930> (дата обращения: 20.01.2015); Italy to help Russia's South Stream overcome EU Commission hurdles. New Europe, 11.07.2014. URL: www.neweurope.eu/article/italy-help-russias-south-stream-overcome-eu-commission-hurdles (дата обращения: 20.01.2015).

¹³ South Stream gas project “strategic” says Guidi. ANSA, 26 May 2014. URL: www.ansa.it/english/news/2014/05/26/south-stream-gas-project-strategic-says-guidi_fce689c9-0ccf-4c73-9305-b27c05b64447.html (дата обращения: 19.01.2015).

¹⁴ South Stream pipeline is no longer a priority — Italy minister. Reuters, 19 November 2014. URL: www.reuters.com/article/2014/11/19/italy-southstream-idUSL6N0T92IZ20141119 (дата обращения: 19.01.2015).

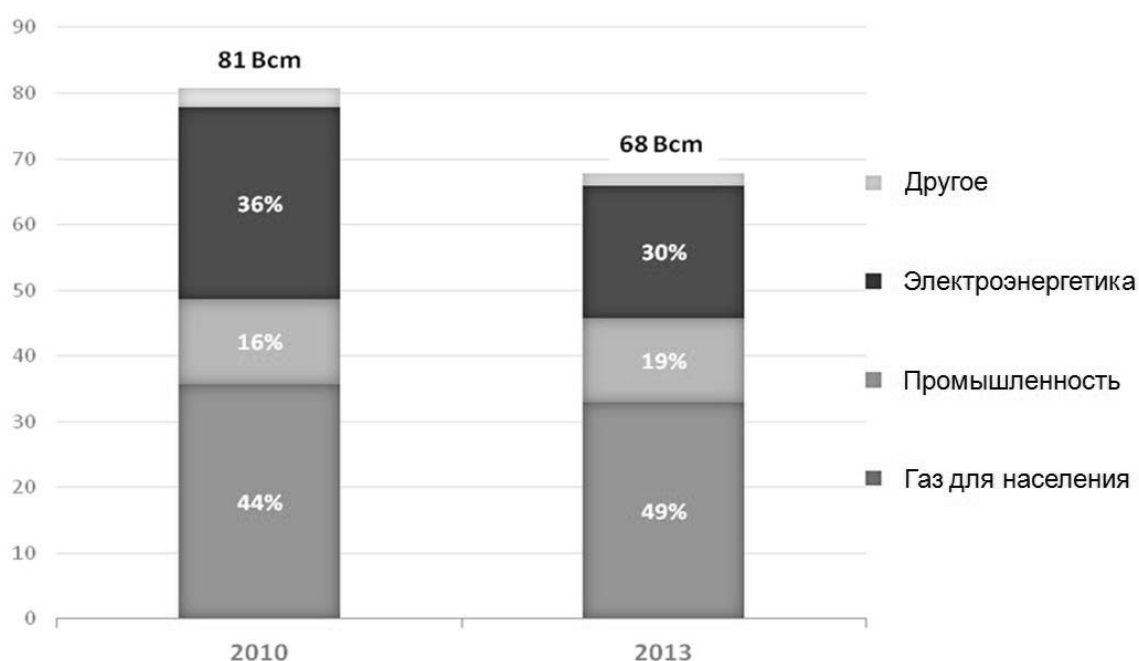
¹⁵ Италия считает, что «Южный поток» надо строить. Финмаркет, 11.07.2014. URL: www.finmarket.ru/news/3755091 (дата обращения: 19.01.2015).

¹⁶ Political conditions for South Stream not right, says Mogherini. Natural Gas Europe, 07.10.2014. URL: www.naturalgaseurope.com/political-conditions-south-stream-mogherini (дата обращения: 19.01.2015).

страны в голубом топливе оставались на прежнем уровне, а в некоторые годы даже уменьшались (см. рис. 2).

Рост доли России в импорте голубого топлива был связан с двумя факторами: уменьшением внутренней добычи (Италия обладает небольшими запасами газа, которые быстро истощаются) и резким сокращением поставок из Алжира и Ливии. До 2008 года Алжир являлся главным поставщиком природного газа в Италию, а соединявший две страны Транссредиземноморский газопровод был главной артерией для его транспортировки на Апеннины. Однако в начале 2010-х годов импорт из Алжира сократился из-за недостаточных инвестиций в разработку алжирских месторождений, роста внутреннего потребления и расширения поставок Алжиром сжиженного газа в другие страны по более высоким ценам. Импорт газа из Ливии, в свою очередь, был затруднен из-за событий «арабской весны» и свержения режима М. Каддафи, с которым Италия в период администрации С. Берлускони активно развивала сотрудничество в энергетической сфере¹⁷.

Рисунок 2.
Потребление газа в Италии, 2010 и 2013 годы, млрд куб. м

Источник: Snam Rete Gas database

Фактически в последние несколько лет у Италии не было других экономически оправданных вариантов, кроме увеличения импорта из России. Соответственно, проблема газовой зависимости стала достаточно острой. В перспективе ее планировалось решить за счет создания инфраструктуры для поставки газа из других стран. Наибольшие надежды связываются с проектом Трансадриатического трубопровода, который в 2013 году был выбран консорциумом SOCAR в качестве маршрута транспортировки азербайджанского газа (с месторождения «Шах-Дениз») в Европу. По сравнению с амбициозным проектом «Южного потока» с предполагаемой мощностью в 63 млрд куб. м газа, это будет относительно

¹⁷ Подробнее см.: *Ronzitti N.* The treaty on friendship, partnership and cooperation between Italy and Libya: new prospects for cooperation in the Mediterranean? Istituto Affari Internazionali, 2009. URL: www.iai.it/pdf/DocIAI/IAI0909.pdf (дата обращения: 19.01.2015).

небольшой газопровод (его проектная мощность — 10 млрд куб. м с перспективой расширения до 20 млрд), но для Италии он станет хорошим подспорьем для диверсификации импорта. Однако его ввод в эксплуатацию даже по самым оптимистичным прогнозам состоится не ранее 2018 года. Также в последние месяцы довольно активно обсуждаются планы по строительству еще одного газопровода, на этот раз — для поставок газа из обнаруженных несколько лет назад левантийских месторождений (в прессе этот проект иногда фигурирует как Восточно-Средиземноморский газопровод¹⁸). Но вероятность реализации этого проекта на сегодняшний день невысока, так как он является слишком дорогостоящим из-за большой протяженности морского участка по дну Средиземного моря. К этому следует добавить значительные политические риски: израильские шельфовые месторождения оспариваются Ливаном, а кипрские — непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра.

Таким образом, можно было говорить об определенной разбалансировке интересов Италии как государства и итальянских корпораций в отношении «Южного потока». Если Eni и Saipem были однозначно заинтересованы в строительстве газопровода, то в политическом истеблишменте этот проект воспринимался лишь как один из перспективных маршрутов для газового импорта, полезный с точки зрения обеспечения бесперебойности поставок, но в то же время отнюдь не способствовавший избавлению от энергетической зависимости от России. И в условиях неопределенности в отношениях между Россией и ЕС эти соображения становились все более значимыми. Именно этим можно объяснить тот факт, что в декабре 2014 года, когда Россия объявила об отказе от «Южного потока», М. Ренци предпочел не обсуждать это событие, заявив лишь, что проект «не был для Италии ключевым»¹⁹. Интересно, что в итальянской прессе основной темой публикаций стали причины отмены проекта и международный контекст этого решения²⁰, то есть в них подразумевалось, что Россия была в нем заинтересована больше, чем Италия. Также в статьях итальянских авторов подчеркивалось, что компания Eni не понесет больших убытков из-за отказа от проекта, так как будет запущен ранее оговоренный механизм защиты. Действительно, «Газпром» позже выкупил у трех европейских партнеров 50% акций South Stream Transport²¹, тем самым компенсировав понесенные ими убытки. В то же время, потери дочерней компании Saipem оказались серьезными: котировки ее акций упали почти на 11%, а величина общего убытка оценивается экспертами в 600 млн евро²². Правда, в том случае, если «Газпром» сумеет реализовать проект альтернативного газопровода аналогичной мощности в Турцию (меморандум о взаимопонимании по его строительству был подписан представителями «Газпрома» и турецкой Botas 1 декабря 2014 года²³), Saipem станет наиболее вероятным претендентом на проведение глубоководных работ и сможет возместить убытки.

¹⁸ East Med pipeline to Europe proof of diverging interests between Turkey, Russia. Natural Gas Europe, 05.12.2014. URL: www.naturalgaseurope.com/pipeline-east-med-europe-diverging-interests-turkey-russia (дата обращения: 19.01.2015).

¹⁹ South Stream project not crucial for Italy, says PM Renzi. Agi.it, 02.12.2014. URL: www.agi.it/en/all/news/south_stream_project_not_crucial_for_italy_says_pm_renzi-201412021939-ene-inw0010 (дата обращения: 19.01.2015).

²⁰ «Путин угрожает Европе, или не угрожает»: итальянские СМИ за неделю. Regnum, 05.12.2014. URL: www.regnum.ru/news/polit/1873499.html#ixzz3Pq7Mdryv (дата обращения: 19.01.2015).

²¹ «Газпром» выкупил акции у бывших партнеров по строительству «Южного потока». Bportal, 30.12.2014. URL: www.bportal.ru/301214/news/10276 (дата обращения: 19.01.2015).

²² South Stream setback sinks Saipem shares. Reuters, 02.12.2014. URL: www.reuters.com/article/2014/12/02/saipem-stocks-idUSL6N0TM17Q20141202 (дата обращения: 19.01.2015).

²³ Новый газопровод в Турцию. Официальный сайт ОАО «Газпром», 02.12.2014. URL: www.gazprom.ru/press/news/2014/december/article208495 (дата обращения: 19.01.2015).

Каким образом будет развиваться российско-итальянское энергетическое сотрудничество в будущем? Если отбросить экстремальные сценарии вроде принятия на уровне ЕС решения об ограничении или прекращении импорта энергоносителей из России, быстрых изменений на этом направлении ожидать не следует. Действующие газовые контакты между двумя странами рассчитаны на долгосрочную перспективу; и Россия, и Италия заинтересованы в том, чтобы они исполнялись. Следует, однако, иметь в виду, что в связи с изменением мировой конъюнктуры цен на энергоносители, с итальянской стороны будет расти стремление к их корректировке. Так, в июне 2013 года Eni уже добились от «Газпрома» 7-процентной скидки на газ, однако в итальянской компании эта сделка рассматривается как первый шаг на пути пересмотра газовых контрактов²⁴. Параллельно Италия будет выискивать новые возможности для диверсификации импорта, то есть устанавливать связи с новыми игроками на топливном рынке и активнее взаимодействовать со старыми, в первую очередь с Алжиром (нельзя исключать, что будет реанимирован проект трубопровода «Галси» в направлении Сардинии, который сейчас считается слишком дорогостоящим²⁵). Что касается нефтяной отрасли, то здесь также просматриваются тревожные тенденции. Так, в августе 2014 года итальянская нефтеперерабатывающая компания Saras отложила создание СП с «Роснефтью»²⁶. Еще один проект, который, скорее всего, не будет реализован в ближайшем будущем из-за санкций — сотрудничество «Роснефти» с Eni и норвежской Statoil, с которыми была достигнута договоренность о совместной разработке арктического шельфа. В связи с обозначенными выше тенденциями следует констатировать, что возможности для расширения и углубления российско-итальянского сотрудничества в сфере энергетики на сегодняшний день не просматриваются, и главной задачей с российской стороны является сохранение уже достигнутого.

²⁴ Eni and Gazprom have agreed on a 7% price discount for the gas Eni is importing from Russia. Tribuna Economica, 24.06.2014. URL: www.tribuna.com/aas/en/englishfrench/43385-eni-and-gazprom-have-agreed-on-a-7-price-discount-for-the-gas-eni-is-importing-from-russia.html (дата обращения: 19.01.2015).

²⁵ Авилова А.В. Реакция Италии на отказ России от проекта «Южный поток». ИМЭМО РАН, 10.12.2014. URL: www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1414&ret=527 (дата обращения: 19.01.2015).

²⁶ Итальянская Saras отложила создание СП с «Роснефтью» из-за санкций. РБК, 11.08.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/11/08/2014/942107.shtml>. (дата обращения: 19.01.2015).

Федерика Могерини и ожидания новых подходов к украинскому вопросу

Украинский кризис по своим масштабам, значимости и вовлеченности в него Евросоюза далеко выходит за обычные рамки компетенции высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности. Вопросами, связанными с его урегулированием, постоянно занимаются также главы ведущих и заинтересованных стран — членов Евросоюза. В то же время существует две причины, по которым приход бывшего министра иностранных дел Италии Федерики Могерини на должность главы европейской дипломатии (к своим обязанностям она приступила 1 ноября 2014 года) заслуживает особого внимания. Во-первых, от того, кто занимает этот пост, в значительной (хотя и не в решающей) степени зависят акценты во внешней политике ЕС на ключевых направлениях, к которым сейчас, безусловно, относится украинское. Во-вторых, сам факт, что на эту должность назначена именно Могерини, может рассматриваться как важный индикатор того, какую политику будет проводить Еврокомиссия в контексте украинского кризиса. В рамках этой статьи мы попытаемся выяснить, продолжит ли Ф. Могерини прежнюю линию или будет выстраивать собственную. В более широком плане этот вопрос должен звучать так: будет ли в целом новый состав Еврокомиссии придерживаться политических подходов прежнего состава Еврокомиссии в украинском вопросе¹?

Пост высокого представителя по иностранным делам был учрежден Амстердамским договором, который был подписан в 1997 году и вступил в силу двумя годами позже. До Ф. Могерини его занимали известный испанский политический деятель Х. Солана (1999–2009 годы) и видный представитель британской Лейбористской партии Кэтрин Эштон. Таким образом, говорить о традициях и обычаях дипломатии ЕС, которая существует всего 15 лет, вряд ли приходится. Что касается украинского вопроса, то во времена Х. Соланы он занимал второстепенное место во внешней политике ЕС. Поэтому становление общей внешней политики Евросоюза на украинском направлении во многом ассоциируется с именем К. Эштон, в политическом плане стоявшей на позициях евроатлантизма. И уже здесь между К. Эштон и Ф. Могерини видны серьезные различия. В отличие от своей предшественницы, Ф. Могерини была воспитана и обрела практику не в традициях британской дипломатии, которые перекликаются с американскими традициями, а в европейской среде, считает себя сторонником европеизма. Кроме того, она не проявляет русофобии, что ставят ей в упрек сторонники жесткой политики в отношении России. По характеру итальянка более склонна к переговорам, чем к оказанию давления. Перечисленные обстоятельства дают основания предполагать, что во взаимоотношениях с Россией может возобладать переговорная, а не конфликтная линия. В отношении Украины можно допустить, что Могерини будет учитывать точки зрения всех сторон, вовлеченных в украинские дела, и искать между ними взаимоприемлемый баланс. Многое, однако, будет зависеть от того, как будут складываться в данном вопросе ее отношения с председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером.

* Оленченко Владимир Анатольевич — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

¹ Действующий состав Еврокомиссии, который возглавляет Ж.-К. Юнкер, начал свою деятельность 1 ноября 2014 года. Председателем прежнего состава Еврокомиссии был Ж.М. Баррозу.

Ф. Могерини начала вплотную заниматься украинским вопросом задолго до того, как приступила к своим обязанностям главы европейской дипломатии. Так, в феврале 2014 года она побывала в Киеве в составе делегации Парламентской ассамблеи НАТО с посреднической миссией для урегулирования открытого конфликта бывшего тогда президентом Украины В. Януковича с оппозицией. В ходе своих контактов в Киеве она могла составить личное впечатление о ситуации и о личностях киевских политиков, об их мотивациях и компетентности, что давало ей возможность критично воспринимать мнения, генерируемые в Европе и США. Выигрышным для нее выглядит и то обстоятельство, что она воспринималась в Киеве как один из натовских политиков, и тогдашние оппозиционеры, как и сегодняшние руководители, были с ней максимально откровенны. Помимо этого, Могерини нашла возможность побывать в России уже во время нарастания украинского кризиса, но еще не будучи кандидатом на свой нынешний пост. Она установила и развила личные контакты, что имеет немаловажное значение в политике. Московские встречи, в том числе с президентом РФ В. Путиным, позволили ей из первых уст узнать позицию России по украинскому вопросу, уточнить нюансы, обсудить перспективы. Отметим, что политические оппоненты Ф. Могерини ставили ей в упрек излишне тесные контакты с Москвой. В общем, традиционная практика обменов визитами была использована для того, чтобы обвинить ее в русофильстве, под которым понималось непредвзятое отношение, основанное на объективном восприятии и обращении к здравому смыслу.

Следует также отметить, что украинский вопрос достался Ф. Могерини в тот момент, когда кризис как внутри Украины, так и в отношениях России со странами Запада находился на стадии эскалации. Объективный анализ свидетельствует, что быстрая динамика кризиса на Украине имеет место частично по инициативе или из-за неумелых действий нынешних киевских властей, но в большей мере является результатом западноевропейского вмешательства в украинские дела. В последнем заметную роль играла деятельность прежней Еврокомиссии во главе с Ж.-М. Баррозу и его заместителем К. Эштон. В связи с этим первоочередная задача, стоящая перед новым составом Еврокомиссии и непосредственно перед Могерини, состоит в том, чтобы оказать содействие предотвращению дальнейшей деградации ситуации на Украине.

Важно отметить, что помимо Ф. Могерини на пост главы дипломатии ЕС претендовали два других видных политика — Р. Сикорский (Польша) и К. Георгиева (Болгария). Оба они обладают солидным опытом внешнеполитической деятельности и бесспорно олицетворяют евроатлантическую линию в Европе. Разница между ними видится в том, что болгарский политик генерирует евроатлантизм в основном в национальных рамках, в то время как Р. Сикорский стремится придавать любой польской инициативе общеевропейское звучание. В случае если бы он занял этот пост, можно было бы уверенно говорить о продолжении линии К. Эштон, которая выражалась в агрессивности по отношению к России, стремлении к полной солидарности с позицией США и откровенной поддержке киевских властей (вплоть до замалчивания допускаемых ими нарушений). В этом смысле передача внешнеполитических функций ЕС в руки Ф. Могерини — уже положительный и даже существенный момент, говорящий о повороте ЕС к поиску конструктивных решений.

Как уже отмечалось, Ф. Могерини впервые соприкоснулась с украинским кризисом в качестве представителя итальянской дипломатии, поэтому стоит отдельно рассмотреть отправные позиции Италии на украинском направлении. По мнению многих экспертов и политиков, одним из ключевых событий, которые в итоге привели к текущему кризису, стала инициированная Евросоюзом программа

«Восточное партнерство»². Отношение Италии к этой интеграционной программе изначально было весьма осторожным. На этапе рабочего обсуждения в Евросоюзе МИД Италии предлагал привлечь Россию в качестве партнера и учесть ее подходы, пожелания, выслушать ее озабоченности. Как известно, итальянская инициатива не была воспринята ни разработчиками программы (Швеция, Польша), ни тогдашним руководством Еврокомиссии (Баррозу). Из этого вполне очевидно, что в ЕС заранее исходили из того, что возможные российские вопросы будут игнорироваться. Примечательно, что политическое руководство Италии (в то время должность премьер-министра занимал С. Берлускони) сочло нужным воздержаться от участия в мероприятиях в Праге в мае 2009 года, когда состоялось официальное утверждение программы «Восточное партнерство». Таким образом, Италия попыталась дистанцироваться от этой программы, в которую изначально был заложен потенциал конфликтности с Россией. Оценка Италии, как показал ход дальнейших событий, носила объективный характер и была дальновидной. В целом итальянская позиция оказалась наиболее сбалансированной среди стран — членов ЕС.

Понятно, что итальянские подходы были известны руководителям Евромайдана, получившим в дальнейшем власть в стране в результате государственного переворота. Поэтому они ни на этапе вооруженного противостояния с законной властью президента В. Януковича, ни после захвата власти не апеллировали ни к Италии, ни лично к Ф. Могерини. Из этого напрашивается следующий вывод: до вступления в должность она проводила в украинском вопросе линию, соответствующую итальянской позиции, которая заметно расходилась с подходами прежней Еврокомиссии. В связи с этим Могерини, возможно, следует воспринимать как выразителя прежде всего итальянского видения украинского вопроса.

В целом применительно к Украине Ф. Могерини с самого начала заняла сбалансированную позицию. Так, она призывала к посредничеству, сдержанности и переговорному процессу. Эти подходы она предлагала применить как для налаживания диалога между различными политическими силами на Украине, так и по отношению к России. Более того, она уклонялась от того, чтобы занимать в украинском кризисе позицию поддержки той или иной стороны.

При оценке возможностей влияния Ф. Могерини на развитие украинской ситуации следует учитывать, что в своей деятельности ей придется исходить из наличия в ЕС трех групп влияния, для каждой из которых характерно свое видение данного вопроса. Во-первых, в ЕС существуют последователи жесткой линии в отношении России, подходы которых во многом, если не сказать полностью, совпадают с позицией США. В качестве главного их представителя можно рассматривать нынешнего главу Европейского совета Дональда Туска. Вторая группа — сторонники умеренной линии в выстраивании отношений с Россией. В основном их олицетворяет сегодняшний председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, с которым периодически солидаризируется председатель Европарламента М. Шульц. Третья, самая малочисленная, — это те, кто выступает за отмену санкций без каких-либо предварительных условий. Эта точка зрения представлена отдельными странами-членами и не имеет своего выразителя в руководстве ЕС. Вторую и третью группы объединяет желание регулировать отношения с Россией переговорным путем. Первая же группа предпочитает язык диктата и наращивания конфликтности. Руководство Еврокомиссии стремится к обстоятельной проработке своей позиции и аргументированному выдвижению предложений. Президент же ЕС

² «Восточное партнерство» официально создано 9 мая 2009 года на саммите ЕС в Праге и предусматривает переориентацию ряда постсоветских стран (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдова и Украина) на отношения ассоциации с Евросоюзом.

Д. Туск уверенно себя чувствует в жанре политических лозунгов, обосновывая их зачастую не фактами и концептуальными тезисами, а сиюминутными эмоциями. Обычно его лозунговые заявления призывают к усилению политического и экономического давления на Россию. Понятно, что иерархия руководящих постов в Евросоюзе и этика отношений внутри ЕС не позволяют ни Ж.-К. Юнкеру, ни Ф. Могерини выступать с опровержениями высказываний Д. Туска и даже пикироваться.

Дополнительным фактором, который может исказить наше представление о взглядах Ф. Могерини, должно служить то, что украинский вопрос не отдан сугубо на откуп Еврокомиссии. В него постоянно вторгаются помимо Д. Туска председатель Европарламента М. Шульц, руководители больших и малых государств — членов Евросоюза, и все они, независимо от своей реальной роли в ЕС, норовят высказываться от имени всего Евросоюза. В результате в международном информационном пространстве негатив в адрес России, преобладающий в публичной риторике ЕС, нередко ассоциируется с Могерини.

Обладает ли Ф. Могерини опытом работы с кризисными явлениями, переговоров с участниками кризиса? Ответить на этот вопрос можно, подробнее изучив ее биографию. Своим профилем она, как известно, избрала исследование сочетания религии и политики в исламе. В практическом плане Ф. Могерини чаще всего обращалась к проблеме ближневосточного урегулирования (БВУ) и Афганистану. Она совершала туда поездки, поддерживала контакты с заинтересованными и вовлеченными в урегулирование лицами. Назначение на должность главы европейской дипломатии не ослабило ее интереса к этой теме. Одним из первых документов, принятых Еврокомиссией по вопросам внешней политики ЕС после ее назначения, стал документ по БВУ. Этот момент можно воспринимать как подтверждение ее последовательности и верности профилю подготовки.

Свойственное ей предпочтение переговорного процесса силовым методам неоднократно подтверждалось в ходе ее контактов со СМИ и во время публичных выступлений на международных форумах. Именно в таком русле она высказалась на 57-й сессии Мюнхенской конференции по безопасности (6–8 февраля 2015 года), несмотря на то что рядом авторитетных участников насаждалась недружественная России атмосфера обсуждения вопросов³.

О потенциале Ф. Могерини свидетельствует и то, что она получила образование в престижном Римском университете Ла Сапиенца. Помимо глубоких знаний, университетская подготовка дает преимущество приобретения полезных связей по месту учебы. К примеру, его также закончил недавно избранный президент Италии С. Маттарелла. В Италии и в целом в Европе ценятся корпоративные связи, к которым принято обращаться при решении любых вопросов. В этом смысле Могерини не может считаться чужаком в итальянском политическом мире: напротив, ее без колебаний можно причислить к руководящей элите Италии, на поддержку которой она сможет рассчитывать в трудные моменты своей деятельности на должности главы европейской дипломатии. Кроме того, выдвижение Ф. Могерини, рассмотрение и утверждение ее кандидатуры на этот пост показало, что она пользуется расположением и со стороны европейской политической элиты, по крайней мере, той ее части, которая представляет ведущие страны Евросоюза. Согласно регламенту формирования руководящих органов ЕС, высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности утверждают на саммите Евросоюза. Принципиальных возражений по кандидатуре Ф. Могерини со

³ Федерика Могерини не видит альтернативы дипломатическому решению украинского вопроса. Коммерсант, 08.02.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2663600> (дата обращения: 11.02.2015).

стороны большинства стран — членов ЕС не прозвучало, хотя были высказаны замечания странами Балтии, которые упрекнули ее в русофильстве, понимая под этим отсутствие агрессивности по отношению к России.

Вопросами внешней политики Ф. Могерини занимается на постоянной основе с 2003 года, когда она вошла в иностранный отдел партии «Левые демократы», где отвечала за поддержание отношений с международными организациями. Параллельно она концентрировала внимание на таких проблемах, как ситуация в Афганистане и ближневосточное урегулирование. Несомненно, она приобрела полезный и важный опыт как взаимоотношений с кризисными странами и регионами, так и выработки собственного видения путей урегулирования конфликтов. Поэтому политическая работа с кризисными ситуациями для Ф. Могерини не *terra incognita*, а обычное дело, материя ей известная.

Кроме того, Ф. Могерини обладает разноплановым политическим опытом. Помимо партийной работы с иностранными партнерами она, став депутатом итальянского парламента в 2008 году, занималась вопросами внешней политики по парламентской линии, в частности, входя в состав Третьей комиссии парламента, которая отвечала за иностранные дела и поддержание связей с Евросоюзом. Помимо этого она участвовала в работе парламентской делегации Италии в Ассамблее Западноевропейского союза (2008–2011 годы), парламентской делегации Италии в ПАСЕ (2008–2013 годы), а также возглавляла итальянскую делегацию в Парламентской ассамблее НАТО (2013–2014 годы).

Параллельно партийной и парламентской деятельности Ф. Могерини принимала активное участие в работе неправительственных организаций, ориентированных на международную деятельность. В частности она входила в национальный секретариат Демократической партии Италии, Совет по связям между Италией и США и др.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Ф. Могерини представляет новое поколение европейских политиков, которые идеологически чаще отдают предпочтение европеизму, чем евроатлантизму. В то же время они избегают радикализма и допускают сосуществование обеих идеологий в европейском политическом пространстве. В принципе такой подход является одной из традиций внешней и внутренней политики Италии. Можно ожидать, что Могерини будет стремиться в украинском вопросе к проведению сбалансированной политики, опираясь в основном на переговорный процесс.

Научное издание

Италия в начале XXI века

Ответственные редакторы:
Агнесса Викторовна Авилова
Юрий Дмитриевич Квашнин

Сборник материалов конференции

Подписано в печать 25.03.2015 Формат 60х84/8
Печать офсетная.

Объем 19,25 п.л. 15,3 а.л. Тираж 180 экз. Заказ 4

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23